

МОСКОВСКАЯ ПОЛИЦИЯ

1881—1917 гг.

В.И. Гурьев

Данное исследование посвящено изучению организации, деятельности и личного состава московской полиции в конце XIX — начале XX вв. Показаны взаимоотношения полиции и граждан, участие органов правопорядка в наиболее важных событиях данного периода, взаимодействие московской полиции и жандармов.

МОСКОВСКАЯ ПОЛИЦИЯ

1881—1917 гг.

В.И. Гурьев

Нестор-История
Москва · Санкт-Петербург
2014

УДК 351.741
ББК 67.401.213
Г95

Гурьев В. И.

Г95 Московская полиция 1881–1917 гг. — 2-е изд., доп. и перераб. / Гурьев В. И. — СПб. : Нестор-История, 2014. — 260 с.
ISBN 978-5-4469-0453-2

Данное исследование посвящено изучению организации, деятельности и личного состава московской полиции в конце XIX — начале XX вв. Показаны взаимоотношения полиции и граждан, участие органов правопорядка в наиболее важных событиях данного периода, взаимодействие московской полиции и жандармов.

УДК 351.741
ББК 67.401.213

Gur'yev V. I. Moscow police 1881–1917 yr. — 2nd edition, enlarg. and revis. — M.; SPb.: Nestor-Historia, 2014. — 260 p.

The research is dedicated to the study of the organization, activities and stuff of the Moscow police at the end XIX — beginning XX centuries. Relationship between the police and citizens, participation police forces in the most important events of the pointed period are described. For the first time in a scientific literature social status and peculiarities of the Moscow police forces are have been portrayed.

ISBN 978-5-4469-0453-2

© Гурьев В. И., 2014

© Издательство «Нестор-История», 2014

В основе данной монографии лежит одноименная кандидатская диссертация, защищенная в МГПУ. Безусловно, данная работа не была бы проведена, если бы не благожелательная помощь и поддержка моего научного руководителя, доктора исторических наук профессора Сергея Павловича Карпачева.

Весьма ценными были рекомендации и помощь сотрудников кафедры отечественной истории Московского городского педагогического университета (ГБОУ ВПО МГПУ), в особенности: Валентина Алексеевича Корнилова, Георгия Георгиевича Касарова, Анатолия Васильевича Ушакова и других преподавателей и сотрудников кафедры; профессора Российской Академии Государственной службы (РАГС) Ольги Геральдовны Малышевой.

Большую роль сыграли советы кандидата исторических наук Ивана Алексеевича Соколова.

Разумеется, эта работа была бы невозможна без помощи и поддержки сотрудников Центрального Исторического Архива г. Москвы и Государственного Архива Российской Федерации, которым автор выражает особую признательность.

И разумеется, все это было просто невозможно без помощи и терпения моих родителей, которые поддерживали меня все это время.

Огромное спасибо всем вам!

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
----------------	---

ГЛАВА I

История московских правоохранительных органов

§1. Основные этапы развития московских органов правопорядка в XV–XIX вв.	22
§2. Московская полиция 1881–1905 гг.	40
§3. Московское градоначальство	50
§4. После февральской революции	67

ГЛАВА II

Основы деятельности московской полиции

§5. Задачи московской полиции	72
§6. Численность московской полиции	81
§7. Финансирование московской полиции	90
§8. Жандармские подразделения	109
§9. Криминальная обстановка в городе	120

ГЛАВА III

Организация московской полиции

§10. Должности сотрудников московской полиции	126
§11. Центральное управление	134
§12. Московская сыскная полиция	142
§13. Подразделения московской полиции на местах	175

ГЛАВА IV

Сотрудники московской полиции

§14. Нижние чины полиции	184
§15. Младшие офицеры	196
§16. Офицерский корпус московской полиции	206
§17. Начальники полиции	224

Заключение	233
Использованная литература	236
Приложение. Попытки преобразования полиции	239

ВВЕДЕНИЕ

Одними из основных задач любого государства являются поддержание порядка и борьба с нарушителями закона. Для этого предназначена система правоохранительных органов. Первоначально существовавшая только в виде судебной системы, она по мере развития государства дополняется структурами, предназначенными для поддержания порядка и расследования преступлений.

Органы правопорядка выступают как важная часть государственного аппарата, чья деятельность напрямую влияет на отношение населения к государству в целом. Для многих граждан именно сотрудник полиции, будь то российский городской или английский констебль, становится тем представителем власти, с которым они чаще всего сталкиваются в реальной жизни, т. е. он является символом государства.

В организации и деятельности органов правопорядка любой страны мы видим отражение государства и общества в целом. Следовательно, изучая их, мы лучше понимаем и то государство и общество, частью которого они являются.

Изучение истории российских правоохранительных органов имеет весьма обширную историографию. Хронологически ее можно разделить на три периода, каждый из которых характеризуется особенностями мировоззрения исследователей — дореволюционный, советский и современный.

Первыми деятельность правоохранительных органов начали исследовать ученые XIX — начала XX вв. Для них характерно

изучение современных им органов правопорядка и их предыстории. Это упрощало сбор материала, но и накладывало серьезные ограничения в плане критики правоохранительных органов.

Работы данного периода достаточно четко делятся на две группы, которые можно условно обозначить как ведомственную и теоретическую.

К первой относятся исследования ученых, работавших по заказу различных ведомств, в первую очередь министерства внутренних дел. Нередко они сами были сотрудниками данного министерства, как Е. Анучин и Н. В. Варадинов, создавшие обобщающие труды по его истории¹. По тому же принципу работал и коллектив авторов, создавший очерк, посвященный столетнему юбилею МВД².

Наиболее удачным исследованием данной группы является описание истории российской полиции, написанное С. П. Белецким и П. Руткевичем³. Следует отметить, что С. П. Белецкий, будучи директором Департамента полиции, видимо, осуществлял лишь общее руководство при создании данного исследования. Указанная работа была создана как приложение к докладу комиссии Макарова, разрабатывавшей проект реформирования полиции. Таким образом, вероятнее всего, именно П. Руткевич был автором данного исследования. Однако в историографии эта работа обычно указывается за авторством С. П. Белецкого. В книге дается общий обзор истории российских правоохранительных органов, начиная с XV в., описаны основные этапы развития и наиболее серьезные пре-

¹ Анучин Е. Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России с учреждения о губерниях 1775 г. до последнего времени. СПб., 1872; Варадинов Н. В. История Министерства внутренних дел. СПб., 1858–1863.

² Министерство внутренних дел. Исторический очерк 1802–1902. СПб., 1903.

³ Белецкий С. П., Руткевич П. Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. СПб., 1913.

образования, приводится оценка деятельности органов правопорядка.

Также следует отметить весьма информативную работу И. П. Высоцкого, посвященную истории Санкт-Петербургской полиции¹. В ней собрано большое количество материалов, связанных с деятельностью как петербургских органов правопорядка, так и российских правоохранительных органов в целом.

Кроме работ, издаваемых под эгидой МВД, следует учитывать и исследования, посвященные деятельности московских городских властей. В них затрагивались вопросы взаимодействия московской полиции и выборных властей города. Ярким примером таких работ является книга И. А. Вернера², описывающая хозяйственную деятельность московской городской думы, в том числе и ее роль в финансировании местных органов правопорядка. В данном исследовании отражается и отношение московских городских властей к правоохранительным органам Москвы. Следует учитывать, что, как и предыдущие, эта работа отражала точку зрения заказчиков, т. е. в данном случае — выборных городских властей.

Для всех этих исследований характерно широкое использование архивов и нормативных актов, историко-хронологический подход к построению материала и установка на прославление заказчика, а также замалчивание различных недостатков в деятельности организации.

Великие реформы 1860-х гг., проявившиеся также в ослаблении цензуры и росте общественной активности, привели, кроме всего прочего, и к появлению второй группы исследователей, изучавших правоохранительные органы. Это были преподаватели университетов, читавшие лекции по юриспруденции

¹ *Высоцкий И. П. Краткий исторический очерк о Санкт-Петербургской столичной полиции 1703–1903. СПб., 1903.*

² *Вернер И. А. Деятельность московской городской думы 1909–1912 гг. М., 1912.*

или полицейскому праву и нередко создававшие свои работы в лекционной форме.

Первым из них был И. Е. Андреевский¹. В своих исследованиях он относил к деятельности полиции практически всю внутреннюю политику государства, включая такие вопросы, как борьба с бедностью, предупреждение пожаров и эпидемий, поддержание порядка и т. д. При этом он выступал скорее как теоретик, описывая задачи правоохранительных органов, но не их реальное положение. Его исследования представляют интерес как показатель общественного мнения о роли органов правопорядка того времени.

Его коллега, профессор И. Т. Тарасов², больше уделял внимания практической деятельности полиции, ее задачам, впервые начал изучать историю правоохранительных органов. Впрочем, и он в своих работах основное внимание уделял юридическим основам деятельности полиции.

В исследовании В. Ф. Дерюжинского³ мы видим изучение задач полиции и примеры практической деятельности правоохранительных органов. Однако почти все примеры автор почерпнул из материалов о деятельности зарубежных органов правопорядка.

Таким образом, исследования данной категории характеризуются тщательным анализом законодательной базы деятельности правоохранительных органов. Ученые данной группы избегали анализировать реальную деятельность российских органов правопорядка, вероятно, опасаясь цензуры и обвинений в политической критике режима.

Единственным исключением, не относящимся ни к одной из указанных выше групп, является исследование А. А. Лопухина⁴.

¹ Андреевский И. Е. Лекции по истории полицейского права и земских учреждений в России. СПб., 1883.

² Тарасов И. Т. Полиция в эпоху реформ. М., 1885.

³ Дерюжинский В. Ф. Полицейское право. СПб., 1911.

⁴ Лопухин А. А. Настоящее и будущее российской полиции. М., 1905.

Его автор относился к либеральной интеллигенции, т. е. был близок к теоретической группе. Однако многолетняя работа в правоохранительных органах, в первую очередь в московской прокуратуре, позволила ему хорошо изучить практическую деятельность правоохранительных органов российской империи. Важно отметить, что его работа появилась в период революции 1905 г., т. е. при полном отсутствии цензуры. В этом исследовании российская полиция впервые в историографии была исследована с откровенно критических позиций. Были показаны многие проблемы в организации и деятельности правоохранительных органов, не афишируемые другими исследователями. С другой стороны, в своей работе автор сосредоточился на исследовании именно отрицательных сторон организации и деятельности российских органов, что делает книгу не до конца объективной.

В целом, говоря о дореволюционном периоде в историографии правоохранительных органов, можно отметить, что исследователи изучали проблемы существования правоохранительных органов с различных точек зрения. При этом почти все работы данного периода характеризуются либо исследованием только теоретических норм деятельности полиции, либо апологетическим подходом.

После революции 1917 г. сформировалась новая, советская историческая школа. Она строилась на единой марксистско-ленинской идеологической платформе и в условиях жесткого контроля со стороны государства. Изучение правоохранительных органов Российской империи, особенно в первой половине XX в., во многом базировалось на враждебном отношении новой власти к органам правопорядка предыдущего режима. Основным объектом исследований стала политическая полиция. Только иногда при исследовании других вопросов, связанных с революционными событиями, в которых так или иначе участвовала обычная полиция, советские историки освещали

отдельные эпизоды ее истории¹. Как положительный момент следует отметить публикации многочисленных источников, посвященных, наряду с политической, и другим органам правопорядка исследуемого периода.

Интерес к изучению обычной полиции полностью исчез вплоть до 60-х гг. XX в., когда появились исследования Н. П. Ерошкина² и П. А. Зайончковского³, в которых наряду с изучением других органов дореволюционного государственного аппарата затрагиваются вопросы существования правоохранительных институтов Российской империи.

Первым советским историком, который сосредоточился на исследовании дореволюционных правоохранительных органов, стал Р. С. Мулукаев⁴.

Его перу принадлежит целый ряд исследований, среди которых есть и обзорные работы по истории российской полиции, и книги, посвященные пенитенциарной системе царской России. В рамках историографии по теме исследования особо следует отметить его брошюру по истории сыскной полиции⁵.

Вскоре появились работы других советских ученых, посвященные тем или иным аспектам данной проблемы. Так, В. М. Сизиков изучал историю полиции XVIII в., сделав основным предметом исследования преобразования органов правопорядка, предпринятые при Петре I и Екатерине II⁶. А. Б. Борисов изучил руководство правоохранительных органов, в первую

¹ Соколинский А. Красная Пресня перед царским судом. М., 1925; Остроумов С. С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М., 1960.

² Ерошкин Н. П. Очерки государственных учреждений дореволюционной России. М., 1960.

³ Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880 гг. М., 1961.

⁴ Мулукаев Р. С. Полиция и тюремные учреждения. М., 1964.

⁵ Мулукаев Р. С. Общеуголовная полиция дореволюционной России. М., 1979.

⁶ Сизиков В. М. Становление регулярной полиции в России. 1718–1741. М., 1972; Он же. Полицейская реформа Екатерины II. Тюмень, 1997; Он же. История государства и права России с конца XVII до начала XIX века. М., 1998.

очередь Министерства внутренних дел¹. Е. А. Скрипилев сосредоточил свою деятельность на исследовании органов правопорядка после февральской революции. Итоговой работой, обобщившей исследования советских историков по рассматриваемому вопросу, можно считать книгу «История полиции России. 1718–1917 гг.»².

Исследования данного периода позволили осветить многие аспекты деятельности полиции. Проведенные на базе одной исторической парадигмы, они нередко дополняли друг друга. В них был освещен целый ряд важных вопросов в истории органов правопорядка. Однако далеко не во всех работах данного периода учитывалось разнообразие видов полиции царской России. Нередко исследователи опирались в первую очередь на нормативные акты, т. е. описывали то, какой должна была быть полиция с точки зрения законодательства, не до конца анализируя воплощение этих законодательных норм в практической деятельности правоохранительных органов. При изучении практической деятельности органов правопорядка в большинстве случаев привлекались материалы по истории петербургской полиции, имевшей особую специфику в силу своего столичного статуса.

Следует отметить тот факт, что почти во всех исследованиях данного периода большое внимание уделялось изучению институтов политического сыска, в результате чего другие подразделения правоохранительных органов часто оставались в тени.

После перехода к идеологическому плюрализму и крушения идеологических догматов в науке произошло значительное расширение тематики исторических работ. Это сказалось и на изучении государственных институтов Российской империи, в том числе правоохранительных органов.

¹ Борисов А. Б. Руководители карательных органов дореволюционной России. М., 1979.

² Сизиков М. И., Борисов А. В., Скрипилев А. Е. История полиции России (1718–1917 гг.). М., 1992.

Наряду с историками, начавшими работать в советский период, и их последователями, появились новые исследователи. Среди них следует отметить работы Ю. А. Реента. Ученый начал с изучения правоохранительных органов Рязани. Позднее он перешел к изучению отдельных видов органов, а затем и институтов правопорядка в масштабе всей страны¹. Подобный подход позволил ему более подробно рассмотреть практическую деятельность правоохранительных структур.

Теоретические основы деятельности российских правоохранительных органов и принципы их взаимодействия с обществом успешно разрабатывает И. И. Мушкет².

Многие авторы, как и в советское время, сосредоточили усилия на исследовании деятельности политической полиции, а также органов правопорядка в целом. Среди них следует отметить работы З. И. Перегудовой³ и А. И. Копакиди⁴. В них также освещается деятельность департамента полиции и его руководителей.

Особо следует выделить две книги, вышедшие относительно недавно. Это исследование А. Ю. Шаламова⁵, посвященное деятельности сыскной полиции, в том числе и московской, и весьма солидная коллективная работа о российской дореволюционной полиции, подытоживающая современные исследования по этой проблеме⁶.

Еще одной группой исследований, затрагивающих изучаемый вопрос, являются работы московских краеведов, которые

¹ Реент Ю. А. *Общая и политическая полиция России (1900–1917)*. М., 2001; Он же. *Сельские охранно-полицейские структуры самодержавной России*. Рязань, 2001.

² Мушкет И. И., Хохлов Е. Б. *Полицейское право России. Проблемы теории*. СПб., 1998.

³ Перегудова З. И. *Политический сыск России (1880–1917 гг.)*. М., 2000.

⁴ Колпакиди А. И., Север А. *Спецслужбы Российской империи*.

⁵ Шаламов А. Ю. *Российский фараон. Сыскная полиция Российской империи во второй половине XIX–XX в.* М., 2013.

⁶ Борисов А. Б., Малыгин А. Я., Мулукаев Р. С. *Полиция российской империи*. М., 2013.

описывают жизнь москвичей того времени и затрагивают вопросы организации московской полиции¹. Наиболее интересными с точки зрения освещения деятельности полиции являются работы В. Руга и А. Кокорева², в которых весьма подробно говорится о деятельности московской полиции в начале XX в., ее составе, вопросах коррупции и взаимоотношениях правоохранительных органов с жителями Москвы.

Значительный интерес представляет и исследование В. Боковой³, построенное на широком и грамотном использовании мемуаров и материалов периодической печати того времени. Особенно ценно то, что в указанных исследованиях деятельность полиции показывается с точки зрения обывателей.

Изучению правоохранительных органов императорской России посвящен целый ряд кандидатских и докторских диссертаций. Например, работы Е. И. Иванова⁴ и Б. Д. Исаева⁵, посвященные законодательным основам деятельности полиции. В своих исследованиях они дали общий обзор законодательных актов, регулирующих деятельность полиции, и весьма продуманный анализ различных аспектов законодательства. Примеры из практической деятельности полиции играли в указанных исследованиях скорее второстепенную роль, иллюстрируя те или иные законодательные положения. Характерный для данных исследований широкий хронологический и тематический обзор, включавший законодательство о политической

¹ Балязин В. И. Императорские наместники первопрестольной. 1709–1917. М., 2000; Москва сто лет назад. М., 1997; Москва на рубеже XIX и XX веков. Взгляд в прошлое. М., 2004; Розенталь И. С. Москва на перепутье. Власть и общество в 1905–1914 гг. М., 2002; Рябиченко С. Три дня из жизни неизвестной Москвы. М., 2007.

² Руга В., Кокорев А. Москва повседневная. Очерки городской жизни начала века. М., 2005; Они же. Повседневная жизнь Москвы. Очерки городского быта в период Первой мировой войны. М., 2010.

³ Бокова В. Повседневная жизнь Москвы в XIX в. М., 2009.

⁴ Иванова И. Е. Правовые основы организации и деятельности общей полиции России (XVIII — начала XX вв.). Дисс. ... канд. ист. наук. Ростов, 2001.

⁵ Исаев Б. Д. Деятельность полиции в XVIII–XIX веках по профилактике преступлений. Историко-правовой анализ. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2001.

полиции, жандармах, пожарных, полиции и т. д., позволяет выявить общие тенденции в законодательстве, но не всегда дает ключ к пониманию практического воплощения законодательных норм.

Для понимания реального положения дел в органах московской полиции большой интерес представляют исследования, посвященные полиции в других регионах империи. Так, в работе Ю. Н. Москвитина дается четкое описание устройства и численности, а также особенностей финансирования всех видов правоохранительных органов Томской губернии¹. Автор весьма продуктивно проанализировал организацию всех органов правопорядка губернии, но при этом практически ничего не сказал о людях, которые в них работали. Зато это успешно сделала его коллега, В. И. Чернова, сосредоточившаяся на изучении полиции города Томска².

А. В. Гусенков, изучавший полицию Новгородской губернии³ и ее борьбу с преступностью, проанализировал криминальную активность того времени, ее размеры, особенности и тенденции.

А. В. Седунов при изучении псковской полиции⁴ внимательно изучил законодательную базу, особенности существования городской полиции, ее структуру. Однако, возможно, из-за недостаточности источниковедческой базы, автор ограничился отдельными примерами в отношении кадровых сотрудников органов правопорядка.

Изучение органов правопорядка столичного Санкт-Петербурга было проделано двумя диссертантами. А. М. Наздренко

¹ Москвитин Ю. Н. Полиция Томской губернии в 1867–1917 гг. (устройство, численность и материальное обеспечение). Дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 2001.

² Чернова И. В. Томская городская полиция в конце XVIII — начала XX вв. Дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 2005.

³ Гусенков А. С. Полиция Новгородской губернии и борьба с преступностью во второй половине XVIII — начала XX вв.

⁴ Седунов А. В. Псковская городская полиция XVIII — начала XX вв. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2003.

сосредоточил свои усилия на исследовании городской полиции в относительно короткий промежуток времени¹, что позволило ему проанализировать структуру Санкт-Петербургской полиции, роль и взаимодействие ее подразделений. Были освещены система подготовки и материально-техническое обеспечение личного состава, особенности финансирования, проведен сравнительный анализ содержания сотрудников полиции.

А. А. Помигаев весьма результативно исследовал всю деятельность полиции в XIX в.², сосредоточив свое внимание на структуре полиции и процессе ее реформирования. Он показал важную роль Санкт-Петербургской полиции как примера и в какой-то степени полигона для проверки концепций преобразования полиции.

Что касается московской полиции, то до сих пор ее единственным исследователем была М. И. Горбачева, выбравшая объектом своего анализа московскую политическую полицию и ее противников³.

Говоря о состоянии историографии в целом, следует отметить, что вопросы законодательной базы полиции, ее организации по законодательным источникам изучены на весьма высоком уровне. Кроме того, в литературе представлены обстоятельные исследования центрального аппарата полиции. Что касается организации и деятельности полиции на местах, то за исключением истории отдельных видов полиции и полиции Санкт-Петербурга эта тема только частично разрабатывалась в историографии.

Вопросы деятельности московской обычной (т. е. неполитической) полиции хотя и затрагивались во многих исследованиях,

¹ Наздренко А. М. Санкт-Петербургская столичная полиция (1906–1913 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2005.

² Помигаев А. А. Санкт-Петербургская полиция в XIX в. Структура, организация, деятельность. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2009.

³ Горбачева М. И. Индивидуальный террор леворадикальных партий и борьба с ними. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007.

но до сих пор не были предметом специального изучения. Поэтому, широко используя указанные выше исследования для понимания общих тенденций развития органов правопорядка, автор использовал для изучения собственно московской полиции различные источники.

Были исследованы нормативные акты, регулирующие деятельность полиции. Это законы, относящиеся к деятельности полиции в целом, и акты, определяющие организацию московской полиции¹, а также служебные инструкции для сотрудников полиции.

Следующую группу источников составили воспоминания современников, в которых говорилось о полиции того времени. К сожалению, сами сотрудники полиции почти не оставили воспоминаний. Единственным, но очень ценным исключением являются воспоминания А. Ф. Кошко, бывшего начальника Московской сыскной полиции². В стиле детективных рассказов, кстати, очень занимательных, они описывают наиболее интересные расследования автора и наиболее громкие преступления того времени. При этом следует учитывать, что эти воспоминания были написаны в вынужденной эмиграции после революции, следовательно, автор не располагал доступом к документам.

Следует отметить и другие воспоминания, авторы которых были, хотя и косвенно, связаны с деятельностью полиции.

¹ Положение о Московской полиции от 5 мая 1881 г. // Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗ. — В. Г.). С. 3. Т. 1. № 131. СПб., 1883; Об усилении штата московской городской полиции // ПСЗ. С. 3. Т. 22. № 21 041. СПб., 1904; Об усилении Московской городской полиции и об увеличении состава городских от 12 декабря 1905 г. // ПСЗ. С. 3. Т. 25. № 27 165. СПб., 1907; Об устройстве и штате Управления Московского градоначальства и Московской сыскной полиции от 26 апреля 1906 г. // ПСЗ. С. 3. Т. 26. Отд. 1. № 27 829.

² Кошко А. Ф. Шантаж. Воспоминания начальника Московской сыскной полиции. М., 2008; Он же. Жестокие убийцы. Воспоминания начальника Московской сыскной полиции. М., 2008; Он же. Розовый бриллиант. Воспоминания начальника Московской сыскной полиции. М., 2008.

Мемуары В. Ф. Джунковского, московского губернатора в 1905–1913 гг.¹, видного представителя придворной аристократии, представляют интерес как характеристиками некоторых руководителей московской полиции, так и отраженное в них мнение представителя элиты об участии органов правопорядка в целом ряде исторических событий.

Воспоминания А. П. Мартынова², служившего вначале в московском жандармском дивизионе, а затем начальником московской охраны, дают интересные подробности жизнедеятельности этих структур и описания ряда высших чинов правоохранительных структур.

Небольшие по объему, но весьма познавательные мемуары А. А. Лопухина затрагивают важные эпизоды в истории московских правоохранительных органов конца XIX в.³

Краткие описания ряда руководителей московской полиции и многих важных событий дал в своих нередко цитируемых мемуарах и С. Ю. Витте⁴. Следует отметить, что информация, которая приводится в его воспоминаниях, очень часто не подтверждается и даже прямо противоречит другим источникам. Тем не менее, его точка зрения, безусловно, представляет определенный интерес.

Еще одной группой источников служат воспоминания москвичей того времени. Для настоящего исследования особенно ценными являются воспоминания М. М. Богословского⁵, в которых приводятся любопытные описания правоохранительных органов с точки зрения рядовых москвичей.

Особый интерес представляют воспоминания сотрудников периодических изданий, по роду своей деятельности

¹ Джунковский В. Ф. Воспоминания. М., 1997.

² Мартынов А. П. Моя служба в отдельном корпусе жандармов // Охранка. Воспоминания руководителей политического сыска. М., 2001.

³ Лопухин А. А. Отрывки из воспоминаний. М., 1923.

⁴ Витте С. Ю. Воспоминания. М., 1994.

⁵ Богословский М. М. Москва в 1870–1890 гг. // Московская старина. М., 1989.

хорошо осведомленных о жизни города и его обитателей. Среди них можно отметить воспоминания судебного репортера Е. И. Козлининой¹, одной из первых женщин-журналистов, описывающей как дореформенную полицию, так и деятельность органов правопорядка в изучаемый период. Такие известные журналисты тех лет, как В. М. Дорошевич и В. А. Гиляровский, в своих воспоминаниях часто упоминают те или иные действия полиции².

Своеобразную группу источников представляют работы, связанные с коррупционным скандалом, известным как дело Рейнбота, который разразился в Москве в 1907–1908 гг. В первую очередь это книга самого А. А. Рейнбота, написанная в виде заявлений на имя члена судебной палаты³. Бывший градоначальник описывает положение московской полиции во время его пребывания в должности. Написанная крайне пристрастно, призванная оправдать обвиняемого, находившегося в тот момент под следствием, эта работа, тем не менее, представляет интерес, описывает те стороны деятельности органов правопорядка, которые обычно оставались в тени (личные взаимоотношения, коррупция и т. д.). Заметим, что сам факт появления подобной книги крайне интересен и свидетельствует о возросшей силе общественного мнения, к которому апеллирует автор.

С этим же делом связано большое количество различных газетных статей, на их основе даже была выпущена книга⁴. Для них характерны ставка на сенсацию, иногда использование явно недостоверной информации. Тем не менее они по-своему

¹ Козлинина Е. И. Записки старейшей русской журналистки. За полвека 1862–1912. М., 1913.

² Дорошевич В. М. Воспоминания. М., 2008; Гиляровский В. А. Москва и москвичи. М., 1994.

³ Рейнбот А. А. Ответ А. А. Рейнбота на обвинения его в преступлениях должности. М., 1910.

⁴ Рейнботовщина. К ревизии сенатора Гарина. М., 1909.

интересны и отражают представление о полиции в массовом сознании, а также иногда дают весьма интересные данные.

Вообще в средствах массовой информации того времени периодически появлялись статьи о полиции. Особо следует отметить два периодических издания, напрямую связанных с деятельностью правоохранительных органов. Первое — официальная газета московских властей «Ведомости московской городской полиции», с 1 января 1905 г. переименованная в «Ведомости московского градоначальства и столичной полиции». В ней печатались выдержки из ежедневных приказов по полиции начальника полиции, объявления об аукционах, официальные объявления, сообщения о тех или иных назначениях, о прибытии в город наиболее важных персон, новости из-за рубежа и т. д. В целом это очень официальная, сухая газета. Основным интерес представляют публикации распоряжений начальника полиции, впрочем, большей частью сохранившихся в ЦИАМе (Центральном историческом архиве г. Москвы).

Вторым изданием, напрямую связанным с проблемами изучения деятельности правоохранительных органов, был журнал «Вестник полиции». Издававшийся с 1908 г., он весьма активно обсуждал на своих страницах проблемы полиции. Хотя указанный журнал был официальным изданием, в нем активно печатались статьи о полиции и письма читателей. Важно отметить, что подавляющее большинство авторов статей и писем служили в полиции и не понаслышке знали детали полицейской службы. При всей мозаичности данного источника он иногда дает очень интересные сведения об особенностях службы в правоохранительных органах.

Наиболее ценными и часто используемыми источниками для данного исследования послужили неопубликованные архивные материалы, касающиеся московской полиции.

При работе над книгой был использован целый ряд дел, хранящихся в 102 фонде (Департамент полиции) Государственного архива Российской Федерации (далее ГАРФ). Среди

хорошо осведомленных о жизни города и его обитателей. Среди них можно отметить воспоминания судебного репортера Е. И. Козлининой¹, одной из первых женщин-журналистов, описывающей как дореформенную полицию, так и деятельность органов правопорядка в изучаемый период. Такие известные журналисты тех лет, как В. М. Дорошевич и В. А. Гиляровский, в своих воспоминаниях часто упоминают те или иные действия полиции².

Своеобразную группу источников представляют работы, связанные с коррупционным скандалом, известным как дело Рейнбота, который разразился в Москве в 1907–1908 гг. В первую очередь это книга самого А. А. Рейнбота, написанная в виде заявлений на имя члена судебной палаты³. Бывший градоначальник описывает положение московской полиции во время его пребывания в должности. Написанная крайне пристрастно, призванная оправдать обвиняемого, находившегося в тот момент под следствием, эта работа, тем не менее, представляет интерес, описывает те стороны деятельности органов правопорядка, которые обычно оставались в тени (личные взаимоотношения, коррупция и т. д.). Заметим, что сам факт появления подобной книги крайне интересен и свидетельствует о возросшей силе общественного мнения, к которому апеллирует автор.

С этим же делом связано большое количество различных газетных статей, на их основе даже была выпущена книга⁴. Для них характерны ставка на сенсацию, иногда использование явно недостоверной информации. Тем не менее они по-своему

¹ Козлинина Е. И. Записки старейшей русской журналистки. За полвека 1862–1912. М., 1913.

² Дорошевич В. М. Воспоминания. М., 2008; Гиляровский В. А. Москва и москвичи. М., 1994.

³ Рейнбот А. А. Ответ А. А. Рейнбота на обвинения его в преступлениях должности. М., 1910.

⁴ Рейнботовщина. К ревизии сенатора Гарина. М., 1909.

интересны и отражают представление о полиции в массовом сознании, а также иногда дают весьма интересные данные.

Вообще в средствах массовой информации того времени периодически появлялись статьи о полиции. Особо следует отметить два периодических издания, напрямую связанных с деятельностью правоохранительных органов. Первое — официальная газета московских властей «Ведомости московской городской полиции», с 1 января 1905 г. переименованная в «Ведомости московского градоначальства и столичной полиции». В ней печатались выдержки из ежедневных приказов по полиции начальника полиции, объявления об аукционах, официальные объявления, сообщения о тех или иных назначениях, о прибытии в город наиболее важных персон, новости из-за рубежа и т. д. В целом это очень официальная, сухая газета. Основным интерес представляют публикации распоряжений начальника полиции, впрочем, большей частью сохранившихся в ЦИАМе (Центральном историческом архиве г. Москвы).

Вторым изданием, напрямую связанным с проблемами изучения деятельности правоохранительных органов, был журнал «Вестник полиции». Издававшийся с 1908 г., он весьма активно обсуждал на своих страницах проблемы полиции. Хотя указанный журнал был официальным изданием, в нем активно печатались статьи о полиции и письма читателей. Важно отметить, что подавляющее большинство авторов статей и писем служили в полиции и не понаслышке знали детали полицейской службы. При всей мозаичности данного источника он иногда дает очень интересные сведения об особенностях службы в правоохранительных органах.

Наиболее ценными и часто используемыми источниками для данного исследования послужили неопубликованные архивные материалы, касающиеся московской полиции.

При работе над книгой был использован целый ряд дел, хранящихся в 102 фонде (Департамент полиции) Государственного архива Российской Федерации (далее ГАРФ). Среди

них следует отметить материалы комиссий, разрабатывавших проекты преобразования органов правопорядка империи и собиравших для обоснования предлагаемых реформ различные данные о состоянии полиции, а также источники, связанные с судебным процессом над А. А. Рейнботом. Значительный интерес представляют также некоторые отчеты и прошения о выделении пенсии, где нередко приводятся данные о службе просителей.

Основная часть архивных документов, использованных в данной работе, сосредоточена в ЦИАМе. В первую очередь это документы из фонда канцелярии московского обер-полицмейстера, а затем градоначальника (фонд № 46). Он очень обширен и включает большое количество материалов, которые отражают различные аспекты деятельности московских правоохранительных органов. Среди них следует отметить большое количество личных дел и формулярных списков сотрудников, начиная с городских и заканчивая руководителями органов правопорядка. Большой интерес представляют ежедневные приказы, издаваемые начальником полиции, поскольку в них фиксировалась повседневная жизнь московских правоохранительных органов. Особую важность для данного исследования представляют разнообразные списки чинов полиции.

При проведении данного исследования также использовались материалы различных проверок и ревизий, сосредоточенные в указанном фонде. Особенно интересны благодаря большому объему собранной в них информации отчеты комиссий, связанные с расследованием коррупции в московской полиции в период руководства ею А. А. Рейнбота.

Часть материалов, связанных с деятельностью московской полиции, сосредоточена в архиве канцелярии генерал-губернатора Московской губернии (фонд № 16). Для данной работы основной интерес представляют хранящиеся в этом фонде личные дела офицеров органов правопорядка, материалы о различных преобразованиях полиции и материалы дел о выдаче

пенсий сотрудникам правоохранительных органов, а также дела о проверке жалоб на деятельность агентов полиции.

Документы из архивов отдельных участков, сосредоточенные в фонде № 1475, к сожалению, крайне разрозненны и немногочисленны. Также весьма немногочисленны материалы из фонда московской сыскной полиции (№ 1293). К тому же, некоторые из них находятся в настолько плохом состоянии, что требуют реставрации и в данный момент недоступны для исследователей. Но оставшиеся, тем не менее, весьма интересны, поскольку позволяют увидеть многие стороны деятельности данного подразделения московской полиции. Целый ряд материалов, связанных с деятельностью уголовной полиции, в том числе личные дела ряда сотрудников и материалы обследований, находятся в фондах № 46 и № 16 ЦИАМа.

В работе использовались и материалы из архива московского жандармского дивизиона (фонд № 1102 ЦИАМа), позволяющие осветить его роль в поддержании порядка.

К официальным источникам следует добавить материалы, собранные комиссией заместителя министра внутренних дел А. А. Макарова, готовившей законопроект о преобразовании полиции в империю. В своей объяснительной записке, которая должна была аргументировать выдвинутые предложения, сотрудники комиссии привели большое количество информации о полиции империи¹.

Важным источником по теме работы являются официальные отчеты Московской городской думы. В них подробно описаны особенности финансирования органов правопорядка городскими властями, что позволяет увидеть многие детали повседневной жизни полиции.

В совокупности указанные выше источники и исследования позволяют увидеть достаточно полную картину жизни органов правопорядка того времени.

¹ Законопроект о преобразовании полиции в Империи. СПб., 1913.

Глава I

ИСТОРИЯ МОСКОВСКИХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

§1. Основные этапы развития московских органов правопорядка в XV–XIX вв.

Хронология и выделение основных этапов развития российских правоохранительных органов до сих пор являются спорными вопросами в историографии. Дискуссии вызывает и начальная точка отсчета в их развитии, и принципы выделения отдельных этапов.

Автор позволил себе предложить новую схему развития российских правоохранительных органов. Основными критериями выделения того или иного этапа в ней являются принципы организации и комплектования личного состава правоохранительных органов.

Следует также учитывать, что начало того или иного этапа обычно связано с появлением новых законов, а их воплощение в жизнь, в данном случае на уровне Москвы, часто происходит позднее. Исходя из этого, были выделены следующие этапы:

Таблица № 1

Основные этапы развития органов правопорядка

Название этапа	Начало этапа	Начало этапа в Москве	Источники комплектования
Приказная	1497	1564	Служащие приказов, стрельцы, отрабатывающие повинность представители населения

Таблица № 1 (продолжение)

Название этапа	Начало этапа	Начало этапа в Москве	Источники комплектования
Городская	1718	1722	Временно назначенные армейцы, отрабатывающие повинность представители населения
Государственная	1775	1782	Переведенные на полицейскую службу армейцы, отрабатывающие повинность представители населения
Реформированная	1862	1881	Служащие по вольному найму

Приказная система поддержания порядка

Традиционно одной из главных обязанностей власти на Руси, как и в других государствах, считался суд. Слова «судить» и «управлять» нередко становились синонимами. Однако целенаправленно следить за поддержанием порядка и предупреждением правонарушений не считалось необходимым. Тем более речь не шла о создании для этого специализированного ведомства. Только в процессе создания централизованного государства, связанного не только с расширением территории, но и с усилением вмешательства государства в жизнь подданных, государство взяло на себя эти задачи.

Первые указания на это появляются в судебнике Ивана III¹. В нем задачи по поддержанию правопорядка государство возлагало на органы управления. В этот же период начали складываться основы системы управления Москвой. К 1564 г. относится первое упоминание о Земском дворе в Москве², который

¹ Судебник 1497 // Судебник XV–XVI вв. М., 1952. С. 78.

² Богоявленский С. К. Московский приказной аппарат и делопроизводство XVI–XVII вв. М., 2006. С. 193.

отвечал за управление столицей, в том числе и за поддержание порядка в городе. В 1584 г. было зафиксировано разделение города на участки¹. К сожалению, состояние источников позволяет нам проанализировать систему поддержания порядка в столице только по материалам XVII столетия.

Согласно им, управление Москвой, точнее, ее черными слободами и сотнями, было сосредоточено в Земском приказе. В его обязанности входило составление описей имущества, по которому собирались различные налоги, регистрация населения, благоустройство Москвы (мощение и чистка улиц). Также Земский приказ отвечал за соблюдение норм пожарной безопасности и поимку преступников.

Здесь же чаще всего происходили судебные разбирательства между жителями Москвы. Впрочем, в различные периоды судебную власть над москвичами осуществляли также Разбойный и / или Сыскной приказы.

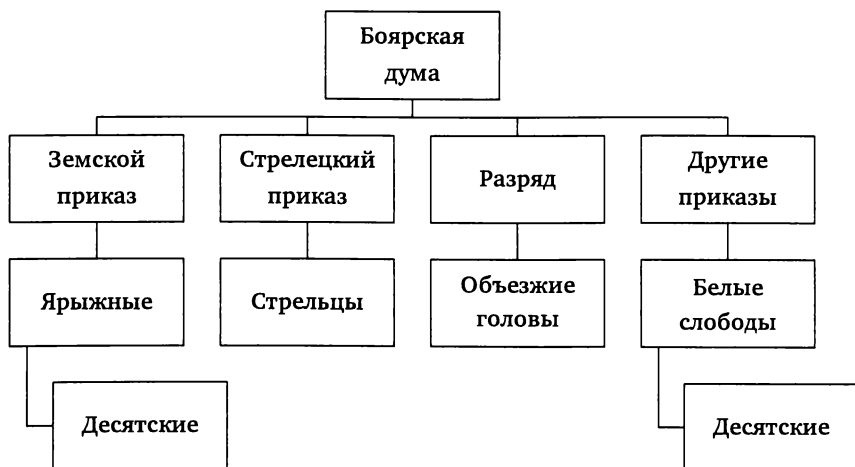

Схема № 1. Правоохранительные органы Москвы в XVI–XVII вв.

¹ Московская власть, управление Москвой в XIII–XVII вв. М., 2010. С. 184.

Следует учитывать, что компетенция приказов периодически менялась, появлялись и исчезали новые приказы. Все эти факторы осложняли управление столицей.

В своей деятельности Земский приказ опирался на группу служащих в нем людей, имевших звание ярыжных (пренебрежительно «ярыжки»). Часть ярыжных служила на постоянной основе, часть выдвигалась местными жителями. Ярыжные отвечали, кроме выполнения других задач приказа, за расследование преступлений, т. е. выполняли функции уголовной полиции.

На местах за порядком следили местные десятские — стражники из числа местных жителей по принципу 1 человек от 10 дворов или 1 человек от большого, т. е. богатого двора¹. Десятские охраняли покой москвичей по ночам, обходя свои улицы и стуча колотушками. Они же доносили властям о различных беспорядках и нарушениях. Эта служба государством не оплачивалась, поскольку рассматривалась как одна из натуральных повинностей. В качестве десятских выступали или сами жители, или нанятые ими люди.

Также по повинности набирались и решеточные приказчики, которые отвечали за то, чтобы каждую улицу на ночь перегораживали решеткой и не допускали по ночам никаких хождений. Отметим, что широкое использование обывателей в обеспечении правопорядка значительно упрощало сбор информации среди местных жителей.

Важную роль в охране порядка играли стрельцы, которых выставляли в караулы на улицах города. Они же выполняли обязанности пожарных. В результате в Стрелецком приказе сосредотачивались дела о строительстве зданий (их анализировали с точки зрения соблюдения норм противопожарной безопасности)². При этом не существовало специальных

¹ Московская власть, управление Москвой в XIII–XVII вв. М., 2010. С. 199.

² Анисимов Е. В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого. СПб., 1997. С. 60.

стрелецких частей для поддержания порядка, т. е. для стрельцов караулы были одной из обязанностей воинской службы.

Москва делилась на участки, количество которых, как и размеры, колебалось (от 12 до 17). Центром участка выступала съезжая изба, где располагалась канцелярия объезжего головы и место для задержания подследственных.

Руководил поддержанием порядка в участке объезжий голова. Голова должен был периодически объезжать свой участок, следить за порядком, соблюдением норм противопожарной безопасности, правил о винной монополии казны, при необходимости проводить конфискацию незаконно произведенных спиртных напитков. Вместе с выборным старостой он разбирал местные споры, направляя наиболее сложные дела в приказы.

Объезжих голов из числа дворян, служащих различной службы или московских дьяков назначал на год еще один приказ — Разряд¹.

Под командованием объезжего головы объединялись сотрудники, присланные из разных приказов (писцы, стрельцы, ярыжки). Он же проверял службу десятских и решеточных приказчиков.

Значительную часть Москвы того времени занимали белые (привилегированные) слободы, население которых подчинялась различным приказам, т. е. не подчинялось Земскому приказу и объезжим головам. Больше всего белых слобод в своем подчинении имел приказ Большого Дворца, аналог министерства двора, а значит — играл наиболее важную роль в управлении Москвой. Свои слободы имели и другие приказы: к примеру, Посольский приказ контролировал слободы, где жили выходцы из других стран. В белых слободах роль объезжего головы выполнял дворянин (в данном случае это должность).

¹ *Богоявленский С. К. Московский приказной аппарат и делопроизводство XVI–XVII вв. М., 2006. С. 195.*

Апелляции на действия объезжих голов подавались в Земский приказ, а на действия дворян в слободах — в соответствующие приказы.

Таким образом, если руководство органами правопорядка было разобщено между различными приказами, то в отделениях на местах специализация вовсе отсутствовала.

В целом, мы видим, что система поддержания правопорядка в Москве существовала еще до создания полиции. В тот период этим занимался целый ряд ведомств (приказов), причем для каждого из них задача поддержания порядка была не единственной. Для всех этих приказов (кроме Земского) правоохранительные функции были дополнительными, следовательно, во многом второстепенными задачами. Обязанности сотрудников полиции выполняли не профессионалы, а временно привлеченные для этой цели люди. Ведомственная разобщенность и непрофессионализм сотрудников, безусловно, снижали эффективность работы правоохранительных органов.

В других городах существовала более простая система поддержания порядка: не было разделения на участки, а роль руководителей выполняли представители местной администрации. Обязанности рядовых сотрудников правоохранительных органов, как и в Москве, выполняли местные выборные десятские и сотские, решеточные приказчики и стрельцы. В целом правительство еще не выделяло задачу поддержания порядка из числа других обязанностей органов власти.

Городская полиция (1722–1781)

Установление абсолютизма и ускоренная модернизация страны, во многом основанная на европейских образцах, произошедшие в царствование Петра I, потребовали значительного усиления контроля государства над подданными. Одним

из органов, призванных выполнять эту задачу, стала полиция. Впервые она была создана в 1718 г. в Санкт-Петербурге¹. Возможно, на ее создание повлиял пример Франции, где незадолго до этого побывал первый русский император: здесь, в Париже, впервые в Европе была создана единая полиция.

Спустя четыре года, 19 января 1722 г., Петр I подписал указ «О бытии в Москве обер-полицмейстеру»². Таким образом, 27 января (по новому стилю) 1722 г. является днем рождения московской полиции.

Указы Петра означали, что впервые создаются специальные учреждения, отвечающие за поддержание порядка в городе. Важно отметить, что в данных законодательных актах впервые были четко сформулированы задачи и основные принципы деятельности полиции.

Надо сказать, что кроме поддержания правопорядка полиция должна была выполнять и другие функции: бороться с пожарами, следить за соблюдением санитарных норм, контролировать посещение церквей и т. д.³ Это подтверждают и документы о деятельности полиции. Кроме вопросов поддержания правопорядка — задержания воров, убийц, не имеющих документы, беглых крепостных и т. д., здесь решались вопросы о записи в ученики, о сборах на рынке и т. д.⁴

В 1730-е гг. полиция, организованная по тем же принципам, что и в столицах, появилась и в других крупных городах империи. К 1740 г. полицмейстерские конторы существовали в 25 крупнейших городах (считая Москву и Петербург)⁵.

¹ Пункты, данные Санкт-Петербургскому обер-полицмейстеру // ПСЗ. С. 1. Т. 5. № 3203. СПб., 1830.

² О бытии в Москве обер-полицмейстеру // ПСЗ. С. 1. Т. 6. № 3883. СПб., 1830.

³ Инструкция Московскому обер-полицмейстеру // ПСЗ. С. 1. Т. 6. № 4130. СПб., 1830.

⁴ Опись решенных дел за 1736 г. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 8. Д. 4565.

⁵ Об учреждении полиции в городах // ПСЗ. С. 1. Т. 9. № 6378. СПб., 1830.

Однако в небольших городах и сельской местности, т. е. на территории большей части империи, полиция отсутствовала. Как и раньше, задачи поддержания порядка там выполняли обычные органы администрации.

По своему составу полиция еще больше, чем раньше, оказалась связана с армией. На должность обер-полицмейстера назначался армейский офицер, который должен был контролировать порядок в городе, опираясь на сотрудников своей канцелярии. После службы в полиции он продолжал служить в армии, т. е. правоохранительные части не рассматривались как нечто отдельное от армейских структур. Канцелярия формировалась из военных, выделенных для службы в полиции. В дополнение к ним в распоряжение обер-полицмейстера выделялись наряды из местного гарнизона.

На местах действовали полицейские команды, в каждую из которых входили 2 офицера, 2 урядника и 6 солдат¹. Каждая команда отвечала за свой район, т. е. практически использовалась та же система участков, что и раньше. В 1720-х гг. в городе было 12 команд² — почти столько же, сколько раньше было участков.

Если обер-полицмейстер и сотрудники его канцелярии служили в полиции в течение определенного времени, остальные военнотружашие передавались в его распоряжение лишь на время выполнения ими обязанностей полицейских, вероятно, на сутки. Главными для них по-прежнему оставались армейская служба и руководство.

Как и раньше, в качестве рядовых сотрудников полиции, фактически стражников, выступали десятские.

¹ Москва сто лет назад. Справочник по истории городского управления. М., 1997. С. 42.

² Шиханов А. Н. История государства Российского // Московский журнал. 2005. № 2. С. 7–12.

Схема № 2. Правоохранительные органы Москвы
в 1722–1782 гг.

Понятно, что временно назначенные в караул солдаты и даже офицеры, а тем более десятские и прочие выборные сотрудники не могли расследовать сложные уголовные дела.

Это было задачей Сысского приказа¹, который и проводил дознание. Для этого в штате приказа кроме судей и канцеляристов состояли палачи². Однако там не было ни одного сыщика. Аресты подозреваемых проводились с помощью военных, выделенных для этой цели из гарнизона, которыми руководил сотрудник приказа. Таким образом, при розыске подозреваемых основную роль играли свидетели и осведомители полиции, а также допросы подозреваемых с помощью пыток.

Слабость этой системы хорошо показало дело Ваньки Каина. Этот преступник, сдававший властям других уголовников, получил доверие и поддержку властей. При этом он сам и его люди продолжали заниматься преступной деятельностью (вымогательство, грабежи, мошенничества, убийства). Более того, заняв промежуточную позицию между властями

¹ Об учреждении Судного и Сысского приказа // ПСЗ. С. 1. Т. 8. № 5521. С. 259.

² Северный Е. Н. Описание документов Сысского приказа 1730–1763 // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 2. СПб., 1872.

и московским уголовным миром, он практически стал лидером последнего.

В период правления Екатерины II прошли значительные преобразования государственного аппарата, в том числе и органов правопорядка. Уже в начале ее правления, в 1763 г., впервые установили штаты московской полиции. Согласно им, во главе московской полиции, как и раньше, стоял обер-полицмейстер, которому помогали двое чиновников, имевших звание коллежский советник и ассессор. Обер-полицмейстер подчинялся генерал-губернатору. Впервые в составе полиции выделили специальное подразделение для борьбы с пожарами под руководством бранд-майора. По закону общее количество служащих в московской полиции определялось как 432 человека, расходы на них определены 25 108 р. 14 коп.¹

Таким образом, на втором этапе развития правоохранительных органов появляется ведомство, в котором объединяются все правоохранительные структуры и для которого задача поддержания порядка становится основной. Т. е. возникает полиция.

На данном этапе своего развития она, как и раньше, состояла из непрофессионалов, временно призванных для поддержания порядка. Но теперь она была централизована, сосредоточена в одном ведомстве и имела собственную юридическую базу. При этом правоохранительные органы были весьма милитаризованы. Создав полицию, Петр I фактически улучшил то, что было до него, путем централизации.

Создание полиции означало и усиление контроля государства над обществом, что выразилось в значительном расширении функций полиции, т. е. усилении вмешательства государственного аппарата в жизнь граждан.

¹ Сизиков М. И. Полицейская реформа Екатерины II. Тюмень, 1997. С. 7.

Профессиональная полиция (1782–1862)

Серьезные преобразования правоохранительных органов империи, в том числе и московской городской полиции, связаны с вступлением в 1782 г. в силу «Устава Благочиния или Полицейского»¹. Позднее эти постановления подтвердил Александр I в законе от 1803 г.² Таким образом, Устав Екатерины II стал основным документом, определяющим принципы существования органов правопорядка, в том числе и в Москве, вплоть до кардинальных преобразований 1860–1870 гг. Его значение заключалось во введении целого ряда важных новшеств, серьезно преобразовавших правоохранительные органы империи.

Отныне полиция создавалась во всех городах и уездах империи. Но если на селе она, как раньше в городе, представляла собой объединение чиновников, выполнявших, наряду с прочими, и полицейские задачи, и выборных для отбывания повинности в виде несения службы десятских и полицейских, то городская полиция впервые приобрела черты профессиональной. Это касалось и московской полиции.

Во-первых, была введена новая структура управления городом, важнейшей частью которой и стала полиция. Традиционное разделение на сотни было отменено. Появились кварталы (50–100 дворов). В каждом квартале был свой квартальный надзиратель и квартальный поручик (его помощник). Они выполняли обязанности судей первой инстанции по мелким преступлениям. Кварталы в свою очередь объединялись в части, которыми руководили приставы. В каждой части располагался полицейский дом. Здесь были помещения полиции, арестантские камеры, конюшни и помещения пожарников. Здесь же наказывали (пороли) провинившихся обывателей и крепостных (по просьбам их хозяев). Всего в Москве было 20 частей и 88 кварталов. В них служило 1200 стражников (будочников и хожалых).

¹ Устав Благочиния или Полицейский // ПСЗ. С. 1. Т. 21. № 15379. СПб., 1830.

² О полиции // ПСЗ. С. 2. Т. 19. № 21007. СПб., 1830.

Схема № 3. Правоохранительные органы Москвы в 1782–1881 гг.

Во-вторых, была введена новая система формирования кадрового состава полиции. Отныне обязанности сотрудников полиции выполняли лица, служащие в ней на постоянной основе. Рядовые сотрудники полиции теперь набирались из числа солдат, выделенных из местного гарнизона (городских батальонов) или других воинских частей. Они делились на будочников и хожалых. На улицах Москвы появились будки — небольшие строения, около которых дежурили постоянные сторожа, т. е. будочники. Хожалые выполняли различные поручения начальства. В каждой будке жил будочник с женой и хожалый.

Офицеры полиции — квартальные надзиратели и поручики (их заместители), а также частные приставы (т. е. руководители полиции частей) теперь служили в ней на постоянной основе. Таким образом, была создана профессиональная полиция.

В-третьих, Устав Благочиния стал законом, регулирующим организацию и деятельность полиции в России.

Московские правоохранительные органы были сформированы по указанным в Уставе принципам. При этом они долгое время не имели четкого штата (штаты 1763 г. уже устарели). Каждый год министр внутренних дел подавал на имя императора рапорт о штате московской полиции¹. Известно, что

¹ Ануцин Е. Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России с учреждения о губерниях 1775 г. до последнего времени. СПб., 1872.

в 1806 г. в составе московской полиции числилось 40 унтер-офицеров (по двое в каждой части), 460 человек в пешей полицейской команде и 309 — в конной полицейской команде. Рядовые сотрудники полиции официально назывались мушкетерами, как солдаты в армии. Кроме того, в штате полиции числилось 320 фурлейторов при пожарных орудиях, т. е. пожарных. И 24 инвалида при казармах.¹

В 1817 г. в Москве появился жандармский дивизион (состоящий из двух эскадронов)². Видимо, с этого момента полиция вновь стала полностью пешей.

Таким образом, структура московской полиции окончательно сформировалась в 20-е гг. XIX в, после чего оставалась относительно стабильной вплоть до 1881 г.

Всего в полиции (включая 1788 пожарных) числилось 4011 сотрудников (по штату)³. По факту некомплект сотрудников в 30-е гг. (за которые сохранились отчеты) составлял порядка 10 %.

Слабым звеном в организации органов правопорядка была система комплектования. В гарнизонные батальоны часто переводили солдат, которые не могли служить в полевой армии по здоровью или поведению. Комплектование полиции из состава этих батальонов создавало далеко не лучший состав, причем офицеры полиции не могли повлиять на выбор сотрудников, а их армейские коллеги, естественно, стремились отдать не лучшие кадры. Как показывают личные списки, среди сотрудников достаточно часто встречались солдаты, бывшие под судом. Кроме того, солдат из полиции нередко переводили обратно в гарнизонные батальоны, что также снижало процент опытных сотрудников полиции.

¹ Таблица III Штат по Московской полиции мундирным, амуничным и оружейным вещам // ПСЗ. С. 1. Т. 44. Ч. 2. СПб., 1830.

² Положение для жандармов внутренней стражи // ПСЗ. С. 2. Т. 34. № 26650.

³ Отчет Московского обер-полицмейстера о состоянии полиции за 1836. М., 1836.

Полицейскими офицерами обычно становились бывшие армейские офицеры, перешедшие на службу в полицию после получения ранений или долгой службы. Нередко они смотрели на полицейскую службу как на sineкуру, где можно дослужить до пенсии.

Таблица № 2

Состав московской полиции в 1836 г.¹

Звания		Количество	
		По штату	Фактически
<i>Группы</i>			
Офицеры	Обер-полицмейстер	1	1
	Полицмейстеры	4	4
	Частные приставы	17	17
	Квартальные надзиратели	90	90
	Квартальные поручики	101	95
Унтер-офицеры	Письмоводители	17	11
	Квартальных	91	84
	Городовых	40	34
	Градских стражей	90	88
	Пешей команды	20	19
Рядовые	Мушкетеры (хожалые)	300	294
	Стражи при будках	1155	1149
	Кантонистов	40	29
	Заставные писаря	36	36
	Лекаря	18	18
	Фельдшеры	17	15
	Повивальные бабки	34	34
	Ветеринары	4	4
	Смотрители тюрем	3	3
	<i>Итого наружной полиции</i>	<i>2078</i>	<i>2025</i>
	<i>Пожарные</i>	<i>1788</i>	<i>1686</i>

¹ Отчет Московского Обер-Полицмейстера о состоянии полиции за 1836. М., 1837. С. 72–74

Таблица № 2 (продолжение)

Звания		Количество	
		По штату	Фактически
<i>Чины канцелярии</i>	Правитель Канцелярии	1	1
	Столоначальник	2	2
	Регистратор	1	1
	Переводчик	1	1
	Следственные приставы	4	4
	Приставы по откуп	2	2
	<i>Итого чинов канцелярии</i>	<i>11</i>	<i>11</i>
<i>Управа Благочиния</i>	Старший полицмейстер	1	1
	Пристав уголовных дел	1	1
	Пристав гражданских дел	1	2
	Ратманы от купечества	2	2
	Секретари	6	6
	Повытчики	15	16
	Их помощники	30	30
	Писцы	30	35
	Казначей	1	1
<i>Управа Благочиния</i>	Протоколисты	2	2
	Их помощники	2	2
	Регистратор	1	1
	Его помощник	1	1
	Архивариус	1	1
	Его помощник	1	1
	Бухгалтер	1	1
	Экзекутор	1	1
	Его помощник	1	1
	При них писцы	9	18
	Переводчик азиатских языков	1	1
	Швейцар	1	1
	Переpletчик	1	1
	Кантониcты для письма	14	10
	Сторожа	4	4
	<i>Итого сотрудников управы</i>	<i>128</i>	<i>140</i>
<i>Итого</i>		<i>4005</i>	<i>3862</i>

Расследованием преступлений занимались сами полицейские, причем офицеры полиции имели полномочия суда низшей инстанции. Виновных в мелких правонарушениях наказывали ударами (плюхами) тут же на месте. Иногда их сажали в будки на ночь. Более серьезным наказанием были розги, которыми секли уже в участке.

Задержанных на месте преступников, в первую очередь воров, будочники хватали, рисовали им на спине круг с крестом и приказывали в течение дня подметать улицу в том месте, где они попались. Возможно, при этом преследовалась цель обнаружить и других пострадавших. Вечером их отводили в часть, где они ночевали в камере. На следующий день они подметали улицу уже около казенных учреждений, все так же с отметиной на одежде. Все это сопровождалась насмешками и издевательствами со стороны прохожих. Вечером пойманных заносили в списки воров и отпускали по домам.

Дознание обычно заключалось в аресте подозрительных лиц. Подозреваемых либо определяли сами полицейские, либо их называли агенты, завербованные среди местного населения. Последние нередко сотрудничали с полицией, преследуя свои цели: в обмен на услуги стражи порядка закрывали глаза на их правонарушения.

После ареста следовало избиение подозреваемых для получения признания. Избиение было настолько привычно, что допросы без применения мордобития иногда вызывали недовольство со стороны обвиняемых, подозревавших в этом некое изощренное коварство. И подозрения нередко оправдывались, так как для получения признания подозреваемых могли отправить в помещение, где клопы не давали им заснуть, или кормили одной соленой рыбой, не давая воды до тех пор, пока они не признаются.

Эта достаточно примитивная схема работы полиции являлась жизнеспособной в существовавших тогда условиях, так как полицейские обычно хорошо знали местных жителей и их привычки. Тем не менее, существовали и сыщики, т. е. люди,

специализировавшиеся на раскрытии преступлений. Иногда это были следственные приставы, расследовавшие преступления. Но чаще всего специалистами по расследованию сложных дел считались лица, не занимавшие специальных постов, а работавшие как обычные сотрудники полиции, чаще всего в должности пристава. Просто в случае серьезных преступлений их приглашали как специалистов. Такими специалистами были приставы Поляков, Шидловский, Хотинский¹.

Так, Михаил Иванович Калинин, служивший в 1866–1882 гг. приставом в Московской полиции, судя по его личному делу, не раз занимался делами фальшивомонетчиков и, видимо, считался специалистом по борьбе с ними².

Все подобные сотрудники сочетали интерес и способности к розыскной работе с наличием связей в преступном мире, позволявших находить подозреваемых. При этом сами полицейские нередко не гнушались взятками и другими видами сделок с преступниками.

В отличие от армии, где солдаты большую часть времени находились под контролем офицеров и в расположении части, сотрудники полиции имели намного больше свободы, которую нередко использовали в своих интересах. Замена нерадивого служащего выливалась в серьезную проблему, так как требовала долгой и упорной переписки с военным министерством в Петербурге, которое должно было дать согласие на выделение нового сотрудника взамен провинившегося. Это еще более ослабляло дисциплину в полиции и вело к тому, что те, кто должен был защищать закон и права граждан, сами нередко выступали нарушителями закона³. В этот период начала складываться система регулярных (так называемых праздничных) поборов со стороны полиции⁴.

¹ Козлинина Е. И. Дореформенный полицейский суд // *Московская старина*. М., 1989. С. 182.

² ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 42. Д. 39. Дело М. И. Калинина.

³ Тарасов И. Т. *Полиция в эпоху реформ*. М., 1885. С. 23.

⁴ Вистенгоф П. Ф. *Очерки московской жизни*. М., 2007. С. 121.

С 1853 г. в качестве стражников полиции было разрешено набирать рекрутов 2 разряда, т. е. не подходящих для армейской службы по причине физических недостатков или аморального поведения¹. Тогда же в состав полиции стали вербовать вольнонаемных из числа отслуживших полный срок службы солдат. Впрочем, они составляли относительно небольшой процент служащих полиции.

Важным нововведением того времени было изменение источника финансирования правоохранительных органов Москвы. С 1823 г. содержание полиции легло на плечи Московской городской управы. Для нее это была серьезная статья расходов. Так, в 1867 г. город потратил на эти цели 400 168 руб. 38 коп., т. е. 15,4% расходов городского бюджета².

В целом, третий период развития московских правоохранительных органов характеризуется тем, что московская полиция стала представлять собой окончательно сформировавшуюся структуру государственного аппарата. Ее организация была территориальной, с небольшим центральным управлением, роль которого играла управа благочиния. Сотрудники полиции служили на постоянной основе. Но система комплектования полиции сотрудниками из числа военнослужащих, которые по тем или иным причинам не подходили армии, безусловно, серьезно снижала ее эффективность. Только тот факт, что в условиях крепостного права государство строго контролировало своих подданных, позволял полиции успешно выполнять свои задачи.

¹ Андреевский И. Е. Лекции по истории полицейского права и земских учреждений в России. СПб., 1883. С. 121.

² Московская городская общая дума. Доклад финансовой комиссии. М., 1867. С. 34.

§2. Московская полиция 1881–1905 гг.

Великие реформы 1860–1870-х гг. серьезно изменили обстановку в стране, увеличив сложность задач, стоявших перед правоохранительными органами. Отмена крепостного права означала отмену полицейской власти помещика над своими крепостными. Следовательно, в разы выросло количество лиц, на которых теперь распространялся контроль государственной полиции.

Судебная реформа 1864 г. сократила полномочия органов правопорядка, отменив действие полицейского суда, и наложила серьезные ограничения на их деятельность, поскольку отныне действия чинов полиции можно было обжаловать в суде.

Городская реформа 1870 г. создавала новый центр власти, который мог в определенной степени влиять на полицию при помощи ограничения ее финансирования. Как уже говорилось, полиция финансировалась за счет средств местного самоуправления. И хотя ключевые решения о деятельности полиции и назначении ее сотрудников по-прежнему принимало центральное правительство, в мелочах (строительство и ремонт помещений, оплата амуниции) городское самоуправление теперь могло частично влиять на функционирование полиции. Само существование выборных органов власти ограничивало возможности произвола со стороны полиции и ее руководства.

Военная реформа 1874 г. отменила набор рекрутов, в том числе и для службы в полиции, хотя это и не означало массовой отставки служащих, набранных по этой системе.

Разумеется, правительство осознавало, что в новых условиях система правоохранительных органов империи нуждается в серьезных изменениях. Ответом на этот вызов времени стали реформы органов правопорядка, начало которым положил закон 1862 г.¹ Вскоре последовало преобразование поли-

¹ Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых // ПСЗ. С. 2. Т. 37. № 39087. СПб., 1864.

ции столичного Санкт-Петербурга, реформирование которой произошло в 1866 г.¹ под руководством Ф. Ф. Трепова.

Вопрос о преобразовании московской полиции был поднят еще в 1859 г. Но, похоже, единственным, что понимало руководство МВД под реформами, была экономия. Предложения московских властей и ссылки на рост численности горожан и низкий уровень окладов по сравнению с полицией Санкт-Петербурга привели к полному отказу от преобразований². В итоге, как писал современник, «полное преобразование московской полиции оставлено до общего нового устройства полиции империи»³.

Серьезные преобразования различных элементов правоохранительных органов империи произошли в конце 1870 — начале 1880 гг. Был создан Департамент полиции, взявший на себя руководство всеми правоохранительными органами, в состав МВД вошел, сохранив определенную автономию, Отдельный Жандармский корпус, по образцу треповской реформы петербургской полиции произошли преобразования правоохранительных органов многих городов России⁴.

В Москве эти преобразования провел обер-полицмейстер А. А. Козлов. Хотя он принадлежал к придворной аристократии (отец — командир Измайловского полка, брат — друг детства Александра III), он выбрал службу в мало популярной тогда полиции. Служил старшим полицмейстером в Риге, затем товарищем начальника полиции Санкт-Петербурга Д. Ф. Трепова. Таким образом, к моменту назначения в 1878 г. он был уже опытным полицейским. Именно под его руководством московская полиция приобрела ту структуру, которую она сохранила вплоть до революции.

¹ *Высоцкий И. П.* Краткий исторический очерк о Санкт-Петербургской столичной полиции 1703–1903. СПб., 1903. С. 323, 345.

² О преобразовании МП и об устройстве адресного стола. ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 228. Д. 54.

³ *Андреевский И. Е.* Полицейское право. Т. 1. СПб., 1874. С. 202.

⁴ Министерство внутренних дел. Исторический очерк 1802–1902. СПб., 1903.

Основные принципы преобразований были прописаны в «Положении о Московской полиции» от 5 мая 1881 г.¹ В законе была намечена новая организация правоохранительных органов Москвы, определены положение и функции различных категорий сотрудников. Не менее важным было положение о том, что все сотрудники служат по системе вольного найма. Это означало переход на новые принципы комплектования и новую систему оплаты труда, включая и оплату работы тех сотрудников, которые (до издания Положения) были призваны по рекрутской повинности. К закону прилагались новые штаты полиции, с введением которых учреждались новые звания сотрудников (участковые приставы, околоточные) и устанавливались новые размеры их содержания.

Несмотря на то что А. А. Козлов провел такие серьезные преобразования, современникам он запомнился как человек достаточно обходительный. Так, один из деятелей городского самоуправления, традиционно настроенных оппозиционно к местным властям, написал так: «Козлов — человек легонький, но весьма обходительный, с которым можно иметь дело»². В делах он часто предпочитал не давить, а действовать более аккуратно. Это качество в полной мере проявилось во время коронации Александра III, когда потребовалось обеспечить порядок при огромном скоплении людей на Ходынском поле. В ожидании обещанных подарков приезжие крестьяне заполнили поле, даже ночевали там. Чтобы не допустить давки, А. А. Козлов использовал простой, но эффективный прием: приказал нескольким оркестрам по очереди играть на протяжении всей ночи. В результате толпа, передвигаясь от одного оркестра к другому, не скупивалась в одном месте, и давки не возникало.

Можно сказать, что Александр Александрович был, безусловно, бескорыстным, честным и обходительным человеком, чей стиль управления можно назвать патерналистским.

¹ Положение о Московской полиции // ПСЗ. С. 3. Т. 1. № 131.

² Чичерин Б. Н. Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. М., 1997. С. 87.

Его последователи практически не вносили изменений ни в жизнь полиции, ни в жизнь самого города. Преемник Козлова, Е. О. Янковский, прослуживший менее года, практически не оставил о себе памяти в городе. Следующий обер-полицмейстер, Е. К. Юрковский, был самым старшим (по возрасту) сановником из всех, занимавших пост. За четыре года своей службы он взял три месячных отпуска, которые провел на Минводах. Случай не вопиющий, но все же весьма нехарактерный для того времени. Трудно сказать, было это вызвано состоянием его здоровья или пожилой генерал просто устал от службы. Особого следа в истории полиции он также не оставил.

Отставка Юрковского тем не менее была связана не с вопросами к его работоспособности, а скорее со сменой власти в Москве. Вместо В. А. Долгорукова, с 1865 г. являвшегося генерал-губернатором Москвы, новым хозяином города в 1891 г. стал великий князь Александр Сергеевич, вскоре назначивший и нового обер-полицмейстера. Им стал А. А. Власовский — пожалуй, наиболее спорная фигура среди всех начальников полиции данного периода.

Это был опытный сотрудник полиции, руководивший полицейскими управлениями Варшавы и Риги. С самого начала службы он решительно взялся за наведение порядка в городе. Активно боролся с разгильдяйством среди сотрудников полиции, извозчиков и домовладельцев. Сам работал до 16 часов в сутки¹. Именно он провел массовую замену будочников, часто манкировавших службой, на городских, нередко бывших гвардейцев². Следует отметить, что новый полицмейстер активно боролся со взятками, в том числе и с устоявшейся традицией «праздничных» подношений сотрудникам правоохранительных органов. Для этого он, с одной стороны, жестко контролировал

¹ Рейнботовщина. К ревизии сенатора Гарина. М., 1909. С. 121.

² Богословский М. М. Москва в 1870–1890 гг. // Московская старина. М., 1989. С. 403.

своих подчиненных, с другой — резко увеличил выплаты (за счет премий) офицерам полиции, нередко проводя их по документам как выплаты на другие цели¹.

Впрочем, некоторые современники считали, что это только внешняя сторона вопроса. Помощник московского прокурора А. А. Лопухин писал о нем так: «полицейский, умевший создавать впечатление внешнего порядка»². Но управляющий домом «Россия», расположенным на Тверской улице, отмечает, что в то время приставам праздничные не платили³. Так что если Александр Александрович и не искоренил полностью систему регулярных поборов, то, как минимум, серьезно сократил ее масштабы.

Власовский не ограничился полицией. Сразу после назначения он сосредоточился на проверке соблюдения санитарных норм, занялся активной борьбой с незаконно проживающими евреями, усердно боролся с нарушениями правил дорожного движения среди извозчиков. Стремился увеличить количество заасфальтированных дорог в Москве.

При этом, как отмечали практически все наблюдатели, Власовский был крайне груб и жесток с подчиненными и тем более обывателями. По отношению же к высшему руководству, в первую очередь к придворным великого князя, обер-полицмейстер был крайне предупредителен и даже раболепен⁴. Современники нередко сравнивали его с Аракчеевым⁵.

Во время его руководства полиций, в 1894 г. в московской полиции появился еще один участок, Петровско-Разумовский. Поскольку занимаемый им район и раньше находился в зоне контроля московской полиции, то ее штат вырос только на

¹ Материалы обследования Московского градоначальства. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 25. Д. 42. Л. 261.

² Лопухин А. А. Отрывки из воспоминаний. М., 1923. С. 21.

³ ЦИАМ Ф. 46. Оп. 25. Д. 7. Л. 23.

⁴ Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 1. Ростов-на-Дону, 1994. С. 21.

⁵ Дорошевич В. М. Воспоминания. М., 2008. С. 132.

одну должность — товарища обер-полицмейстера¹. Ее занял бывший начальник канцелярии обер-полицмейстера Руднев.

В 1896 г. состоялась коронация Николая II, которая во многом повторяла коронацию его отца. Среди целого ряда мероприятий, связанных с нею, планировалась и массовая раздача подарков — пряников, колбас, хлеба, сластей, пива, эмалированных кружек и полотенец. Все эти вещи были украшены символами царя и коронации. По традиции, подарки предполагалось раздавать на Ходынском поле, единственной крупной открытой площадке около города.

Еще до раздачи подарков сюда начали собираться и здесь же оставались ночевать различные бедняки и маргиналы. Впрочем, они явно не могли составить большую часть толпы. Значительную часть присутствующих на Ходынке людей составили те, кто приехал на праздник. Учитывая стоимость железнодорожных билетов и сравнивая ее со стоимостью относительно небольшого подарка, можно с уверенностью сказать, что большую часть собравшихся на Ходынке людей вела не страсть к дармовщинке, а желание поучаствовать в празднике, приобщиться к таинству коронации помазанника Божьего или хотя бы просто увидеть царя.

По различным оценкам, на поле скопилось от нескольких сот тысяч до полутора миллионов человек.

В этих обстоятельствах позицию московских властей трудно охарактеризовать иначе как «преступная бездеятельность». Сам Власовский на вопрос о подготовке полиции к предстоящему столпотворению в районе раздачи подарков цинично заявил: «А мне какое до этого дело? Мне в этот день придется думать только о том, как проезд государя обеспечить»².

Современники писали, что первоначально люди в основном сидели, многие выпивали. Но постепенно к вечеру 17 мая

¹ О новом штате Московской Полиции. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 16. Д. 67.

² Лопухин А. А. Отрывки из воспоминаний. М., 1923. С. 22.

на Ходынку стали приходить все больше и больше людей. В результате находившиеся в центре люди вынуждены были вставать. Постепенно встали все. Более того, в центре толпы началась дикая давка. Выдыхаемый людьми углекислый газ стал создавать некую подушку в виде слоя примерно полметра толщиной. Ночь была достаточно теплая (25 градусов), и людям стало не хватать кислорода. Многие получали солнечный удар. Людям становилось плохо, но выйти из толпы они не могли. Позднее, при осмотре, выяснилось, что давки как таковой не произошло: затоптаны были уже умершие. В целом в толпе погибли 1389 человек¹.

Поскольку за порядок отвечала в первую очередь полиция, то и в народе, и при дворе стали говорить об ответственности Власовского за произошедшее. Впрочем, московский обер-полицмейстер немедленно заявил, что раз за раздачу подарков отвечает Министерство двора, то оно же отвечает за поддержание порядка на поле. При этом Власовский предпочел не вспоминать, что во всех инструкциях для сотрудников полиции, наряду с прочими, была указана и обязанность поддерживать порядок во время праздников, церковных обрядов и других ситуаций, вызывающих появление большого количества людей.

Сергей Александрович взял своего протеже под защиту и поддержал версию о виновности Министерства двора. Стремясь не привлекать к трагедии внимания, великий князь уговорил Николая II, пожелавшего посетить пострадавших, отправиться вечером 18 мая на бал во французское посольство.

Разумеется, гибель огромного количества людей не могли остаться без расследования. Его возглавил московский судебный следователь Кайзер. Он собрал необходимую информацию и затем предоставил ее своему руководству, т. е. министру юстиции Н. В. Муравьеву, близкому к Сергею Александровичу. Муравьев предложил изъять дело из рассмотрения суда и рас-

¹ Дон Кихот политического сыска А. А. Лопухин. СПб., 2009. С. 600.

смотреть его на совете министров, не доводя дело до открытого судебного слушанья. При этом он считал, что ответственность лежит на Министерстве двора. Но за министра двора, графа И. Л. Воронцова-Дашкова, вступилась императрица-мать. Таким образом, расследование этого дела стало частью придворных интриг.

В качестве независимого эксперта император привлек графа К. И. Палена, бывшего министра юстиции. В своем докладе граф констатировал, что Власовский виновен «в бездействии власти, имевшем важные последствия»¹, и потребовал передачи московского обер-полицмейстера под суд, что должно было привести и к отставке его прямого начальника, Сергея Александровича. Но против суда и отставки великого князя высказались все родные дяди императора, которые заявили, что в этом случае также уйдут в отставку.

В результате суда не было, и Власовский был уволен по приказу царя. Единственное, что можно сказать в его защиту: в составе московской полиции просто не было подразделений, предназначенных для поддержания порядка во время столь многочисленных собраний. Все сотрудники полиции были приписаны к различным участкам. В распоряжении начальников участка были только 5–10 городских, только что отстоявших смену на посту. Этого было достаточно, чтобы справиться с отдельными нарушителями, даже с небольшой группой людей, но не более. Формально существовал еще резерв полиции, но это была учебная часть, состоявшая из новобранцев.

В то же время существовала весьма распространенная практика вызова войск для поддержания порядка. К тому же Сергей Александрович был не только московским генерал-губернатором, но и главой московского военного округа. Так что он вполне мог выделить армейские части. Достаточно сказать, что во время предыдущей коронации А. А. Козловым

¹ Дон Кихот политического сыска А. А. Лопухин. СПб., 2009. С. 602.

было налажено весьма эффективное сотрудничество органов правопорядка и армии.

Однако А. А. Власовский считал, что полиция должна была в первую очередь защищать власть и ее представителей, не думая об интересах граждан. До самой смерти он так и не понял, а возможно, не захотел понять причины своей отставки.

Отказ властей от открытого расследования этой трагедии, безразличие к пострадавшим нанесли серьезный урон авторитету молодого монарха и его дяди, получившего неофициальное прозвище «князь Ходынский». Кроме того, Ходынская трагедия ярко продемонстрировала, что в условиях роста и развития железных дорог органы правопорядка могут столкнуться с весьма многочисленными скоплениями населения. Причем для поддержания порядка им нужна определенная подготовка и более совершенная организация. Но в условиях отсутствия открытого обсуждения и расследования эти проблемы так и остались нерешенными.

Новым обер-полицмейстером стал Д. Ф. Трепов, ранее служивший в гвардейской кавалерии в звании заместителя командира полка по строевой подготовке, т. е. не имевший никакого отношения к поддержанию порядка. Он продолжал, хотя и менее активно, политику своего предшественника. При необходимости мог действовать так же грубо и жестко по отношению к обывателям, так же боролся со взятками. В целом он действовал не столь активно и не стремился вводить новое, как его предшественник. Интересно отметить, что, будучи креатурой Сергея Александровича, Трепов четыре года не был утвержден в должности и оставался в чине полковника, исполняющего должность обер-полицмейстера. Только в 1900 г. он стал генерал-майором и обер-полицмейстером. В целом это был обычный служака, честно выполняющий свои обязанности. При этом надо отметить, что Трепов не боялся нового и поддерживал своих сотрудников, которые предлагали и проводили в жизнь различные нововведения.

В результате период его руководства ознаменовался рядом серьезных преобразований. Так, по закону от 4 февраля 1902 г.¹ в организации московской полиции произошли серьезные изменения. Ее численность выросла на 26 %, с 2350 до 2962 человека, серьезно выросли оклады сотрудников, появились разряды для содержания городских и околоточных надзирателей. Манипуляция разрядами серьезно увеличивала возможность как поощрять, так и наказывать сотрудников и вела к улучшению дисциплины в полиции. Появились и новые вакансии офицеров полиции, чьи оклады также выросли. Были созданы еще два участка (Бутырского района и 3-го участка Пресненской части).

Также произошли серьезные изменения в финансировании московской полиции городскими властями. В 1899 г. были введены новые правила составления отчетности бюджета г. Москвы. Отныне сумма расходов по этой статье оставалась неизменной, со ссылкой на закон 1881 г. и составляла 887 250 р. Несмотря на рост численности сотрудников полиции, городская дума продолжала выплачивать деньги в уже установленных размерах. Таким образом, московские власти сумели защитить свои финансовые интересы за счет государственного бюджета.

Хотя сам Дмитрий Федорович особых новшеств не предлагал, но, похоже, готов был поддержать инициативных подчиненных. Под его руководством успешно и очень плодотворно работали двое реформаторов органов правопорядка, сыгравших большую роль в преобразовании политической и сыскной полиции того времени. Это С. В. Зубатов, серьезно преобразовавший деятельность охранного отделения, и В. И. Лебедев, который ввел многочисленные изменения в деятельность уголовного розыска. Широко использовался зарубежный опыт. В результате сыскная полиция получала современное оборудование для

¹ Об усилении штата московской городской полиции // ПСЗ. С. 3. Т. 22. № 21041.

фотографирования преступников и проведения антропометрических измерений, которые предшествовали дактилоскопии, была создана систематическая картотека преступников.

В целом годы руководства Трепова для московской полиции были периодом устойчивого развития.

§3. Московское градоначальство

В начале XX века в российском обществе постепенно нарастало недовольство режимом. Участились волнения, демонстрации, стачки, покушения на представителей власти. Так, в 1904 г. был убит министр внутренних дел. В этой ситуации Сергей Александрович обратился к своему племяннику и свояку, императору Николаю II, с просьбой освободить его от занимаемой должности с максимальным почетом. Подобный уход с поста в тяжелое для империи время во многом напоминало дезертирство, но великого князя больше интересовала собственная безопасность.

В результате было решено отменить саму должность московского генерал-губернатора, а его полномочия передать губернатору Московской губернии, а в самом городе — московскому градоначальнику.

Это означало расширение полномочий обер-полицмейстера, который теперь должен был, кроме выполнения своих традиционных обязанностей, осуществлять также руководство цензурой и наблюдение за Московской городской думой и исполнительными органами сословных учреждений столицы (купеческого, мещанского и ремесленного). Расширение обязанностей компенсировалось введением должности второго помощника начальника полиции.

На практике различия были не велики, поэтому в данной работе термин «начальник московской полиции» использу-

ется для обозначения как обер-полицмейстера, так и градоначальника.

Уход великого князя вызвал и отставку его креатуры, Д. Ф. Трепова, который стремился на фронт. В результате руководство городом перешло в руки исполняющего обязанности градоначальника И. Н. Руднева. Последний, на протяжении всей своей карьеры выполнявший функции помощника (адъютант, начальник канцелярии, помощник обер-полицмейстера), оказался совершенно не готов к самостоятельной работе.

В годы революции

Между тем в стране началась революция. После Кровавого воскресенья, одним из инициаторов которого был Сергей Александрович, во многих городах, в том числе и в Москве, начались серьезные волнения. Сам великий князь был убит 4 февраля. Руднев абсолютно растерялся и полностью утратил контроль над ситуацией.

Вскоре в охваченный волнениями город приехал новый градоначальник, Е. Н. Волков, пользовавшийся покровительством императора. Когда-то Волков служил вместе с Николаем Александровичем, тогда еще наследником престола, и затем сопровождал его во время путешествия по Азии. Новый градоначальник запомнился окружающим только тем, что на людях обычно появлялся в сюртуке, а не в мундире, ездил в обычной карете, ничем не демонстрируя своего положения, почти не посещал полицейские участки. В условиях многочисленных нападений террористов на высших сановников подобное поведение позволяло привлекать меньше внимания, но совершенно не способствовало авторитету власти. Вскоре он был переведен на должность Таврического губернатора.

В литературе иногда встречается утверждение, что он был смещен из-за убийства великого князя, однако в город он

прибыл только 16 февраля и никак не участвовал в этом событии. Собственно, он вообще ни в чем не участвовал.

В городе тем временем росла напряженность. То и дело вспыхивали волнения, стачки, демонстрации. Полиция до долгу службы боролась с этими беспорядками. Оживились и криминальные элементы, участились грабежи. Революционеры также нередко прибегали к так называемым «экспроприациям», т. е. грабёжам с целью получения денег на политические цели.

Пытаясь перехватить инициативу, правительство возродило должность генерал-губернатора, объединив властные структуры под единым руководством, и назначило на этот пост бывшего обер-полицмейстера А. А. Козлова. Новый генерал-губернатор активно занимался полицией и ее проблемами. Вскоре в городе появился и новый градоначальник, генерал-майор П. П. Шувалов. Боевой офицер, бывший адъютант великого князя Сергея Александровича, он уже имел опыт работы градоначальником в Одессе. Оба аристократа успешно сотрудничали между собой, тем более что П. П. Шувалов активно интересовался порученным делом. Новое руководство стремилось избежать крайностей, предпочитая косвенные методы управления. К примеру, узнав о готовящейся у здания Московской городской думы манифестации с требованием вывода из Москвы войск, роспуска полиции и так далее, А. А. Козлов собрал специальное совещание. На нем он с подчеркнутой жесткостью приказал привести войска и полицию в боевую готовность и организовать около Мосгордумы засаду, но при этом дал возможность «просочиться» на совещание либеральному думскому секретарю Н. И. Астрову. Можно было не сомневаться, что тот предупредит протестующих и демонстрации не будет. Так и произошло¹.

Однако ни руководство страны, ни революционеры о дипломатии не помышляли. 28 июня был убит П. П. Шувалов. Опыт-

¹ Астров Н. И. Воспоминания М., 2000. С. 93.

ный сотрудник охраны Евстратий Медников так прокомментировал это убийство: «Бьют и бьют чем попало и кого попало; за что-то и Шувалова, ну кому он что сделал дурного, никто не скажет»¹. Царь был недоволен либеральными действиями А. А. Козлова. В итоге он был отправлен в отставку.

Новым руководителем полиции стал генерал-майор барон Г. П. фон Медем. Барон оказался совершенно не готов к работе в условиях волнений и стачек, характерных для революции. Кроме того, хотя он и был назначен по протекции нового генерал-губернатора Москвы, П. П. Дурново, он не ощущал поддержки или хотя бы минимального уважения со стороны последнего. Новый генерал-губернатор, богач и аристократ, держал себя по отношению к барону весьма высокомерно. Он допекал его мелкими придирками и оскорбительными приказами, вплоть до предложения лично встретить его метрессу на вокзале². В результате отношения между ними вскоре стали крайне натянутыми, и они практически не разговаривали.

Между тем напряжение в городе все росло. Полиция во взаимодействии с войсками всячески стремилась поддержать порядок. При этом ярко проявился недостаток в ее организации, который продемонстрировала Ходынка. В составе полиции просто не было подразделений, предназначенных для действий в условиях массовых скоплений народа, тем более во время массовых беспорядков. В результате полиция была вынуждена создавать сборные отряды из несколько городских и одного-двух офицеров от каждого из городских участков. Понятно, что такие группы, плохо знающие и друг друга, и своих командиров, были малоэффективны.

Власти вынуждены были активно использовать армейские части. Однако эти подразделения не имели ни подготовки, ни знаний для борьбы с массовыми выступлениями, которые

¹ Козьмин Б. П. С. В. Зубатов и его корреспонденты. М., 1928. С. 111.

² Джунковский В. Ф. Воспоминания. М., 1997. С. 72.

к тому времени уже более-менее накопила полиция. Кроме того, солдаты часто не желали участвовать в подавлении беспорядков. В свою очередь, многие офицеры рассматривали подобную деятельность как выходящую за пределы задач армии и позорящую ее знамена. В итоге многие части московского военного гарнизона оказались ненадежными, хотя случаев открытых выступлений солдат было мало. Полиция, напротив, оставалась надежной опорой властей.

Теперь уже революционеры начали запугивать дворников и целенаправленно охотиться на постовых с целью ослабить контроль властей над городом и получить оружие. Задерживали и даже убивали полицейских. Было совершено неудачное покушение на Г. П. фон Медема. Многие сотрудники полиции, особенно вне службы, боялись показаться на людях в полицейской форме.

Пиком революции в Москве стало Декабрьское восстание. Полицейские вместе с военными активно участвовали в борьбе с революционерами, выступая как проводники для армейских частей. В свою очередь революционеры усилили охоту на полицейских. На Пресне восставшие захватили полицейские участки, арестовывая сотрудников полиции и конфискуя их оружие. При этом выяснилось, что революционеры часто были вооружены намного лучше полицейских, в основном не имеющих огнестрельного оружия. Дошло до того, что начальник сыскной полиции А. И. Войлошников был схвачен революционерами в своей квартире. В присутствии семьи ему был прочитан смертный приговор, после чего его вывели на улицу и расстреляли. Причина так и не была выяснена. По некоторым данным, Войлошников, долгое время служивший в охранном отделении, пытался с помощью агентов сыскной полиции наладить политический сыск, ища осведомителей среди революционеров. По другим сведениям, главную роль сыграло его положение сотрудника полиции и набор фотокарточек разыскиваемых преступников (уголовных), который сочли основным доказательством его вины.

Московский градоначальник в это время прятался в своей квартире, старался не подходить к окнам и не отдавал никаких распоряжений. Даже приставам, которые по ночам, в штатском, приходили к нему с докладами, Медем не давал никаких указаний, полностью устранившись от дел¹. Вскоре после подавления восстания Медем был с почетом (видимо, власть не хотела скандала) уволен на пенсию.

Важным последствием Декабрьского восстания для правоохранительных органов стали новые законы, принятые во время или сразу после этого события.

29 декабря 1905 г., практически сразу после Декабрьского восстания в Москве, вышел новый закон о московской полиции. По нему состав полиции был значительно увеличен. В целом численность сотрудников полиции выросла на 60 %². Тогда же территория города была расширена, и в составе полиции было образовано еще четыре участка.

Вскоре был принят еще один закон³, увеличивший численность центрального управления и московской сыскной полиции. Безусловно, это решение давно назрело, учитывая то, что численность других подразделений полиции выросла практически вдвое.

В июле 1906 г. правительство удовлетворило давнее прошение руководства московской полиции, создав по закону «Об учреждении в составе Московской полиции конно-полицейской стражи»⁴ от 29 июля 1906 г. конную полицию. Она была аналогом Санкт-Петербургской конной полиции, существовавшей

¹ Материалы обследования МСП и жалоб на градоначальство произведенного Членом Совета Министра Внутренних дел Н. Ч. Затончковским. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 25. Д. 42. Л. 261.

² Об усилении Московской городской полиции и об увеличении состава городских // ПСЗ. С. 3. Т. 25. № 27 165. СПб., 1908.

³ Об устройстве и штате Управления Московского градоначальства и Московской сыскной полиции // ПСЗ. С. 3. Т. 26. № 27 829.

⁴ Об учреждении в составе Московской полиции конно-полицейской стражи // ПСЗ. С. 3. Т. 26. № 27 851.

с 1891 г.¹ Это наконец-то дало возможность создать в рядах конной полиции мощное и мобильное подразделение, способное бороться с беспорядками.

Однако принятие законов еще не означало наведение порядка. Это ярко продемонстрировала деятельность нового градоначальника.

Рейнботовщина

После отставки Г. П. фон Медема градоначальником стал А. А. Рейнбот. В отличие от своих предшественников, он действовал очень решительно, несмотря на то что почти сразу после назначения стал целью атаки террориста². Он лично объехал почти все участки, часто появлялся в общественных местах. Анатолий Анатольевич старался поднять дисциплину, расшатавшуюся за время восстания, заботился о вооружении своих подчиненных огнестрельным оружием. Подобная деятельность была, безусловно, очень важна в то время, когда московская полиция понесла серьезные потери, и не только людей и имущества, но и авторитета у обывателей и самоуважения. Кроме того, Рейнбот активно участвовал в кампании по выборам в Государственную думу, проталкивая проправительственных кандидатов.

В тени же всех этих действий была создана целая система махинаций и вымогательств. Позднее градоначальнику предъявили и доказали в суде обвинения в целом ряде преступлений. Так, получая средства на содержание полного штата полиции, Рейнбот скрыл информацию о том, что фактически в ней служит на полторы тысячи меньше городских, таким образом получая колоссальную «экономия»³. Это было тем более просто, что штаты выросли, и Рейнботу не надо было увольнять сотрудников, чтобы создать «мертвые души».

¹ *Высоцкий И. П.* Краткий исторический очерк о Санкт-Петербургской столичной полиции. 1703–1903. СПб., 1903. С. 452.

² О покушении и убийствах административных лиц. ГАРФ. Ф. ДП-00 (102). Оп. 1906. Ед. хр. 3. Ч. 20.

³ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 289. Д. 127. Ч. 1. Л. 77.

Под видом организации сбора пожертвований на благотворительность градоначальник и его подчиненные занимались широкомасштабным вымогательством, получая деньги с клубов, где велась азартная игра, торговых заведений и владельцев ассенизаторских обозов. Недовольных высылали из столицы в административном порядке. Для прикрытия этой деятельности была крайне запущена и фактически запутана вся система отчетности, вплоть до подчистки и подлога документов и отправки в министерство заведомо ложных ведомостей¹.

Следует отметить, что при Рейнботе процветало казнокрадство и в других сферах. Так, А. Л. Комендантов, бывший сослуживцем Рейнбота в Финляндии, был назначен последним на должность начальника резерва. Он взял под свой контроль закупки предметов обмундирования (шинели, воротники), поставки дров для казарм городских, фуража для лошадей конной полиции и т. д. Это привело к резкому ухудшению качества и количества этих поставок, вызвало большое количество слухов о взятках со стороны Комендантова. Постановлением ревизирующего московское градоначальство сенатора Гарина от 31 марта 1908 г. против подполковника было возбуждено уголовное преследование с удалением от должности. Но при разбирательстве дела Комендантов сумел уйти от ответственности, поскольку поставщики не стали давать показания против него. Тем не менее он оставил службу².

Ходили упорные слухи, что даже назначения на ключевые посты руководителей полиции проходили только после серьезных «пожертвований» в благотворительный фонд, контролируемый А. А. Рейнботом. Сам он утверждал, что деньги фонда пойдут на помощь детям полицейских, погибших при

¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 289. Д. 127. Ч. 2. П. А. 1908 г. Л. 110.

² Рапорт по ходу расследования о бывшем начальнике резерва подполковнике Андрее Леонидовиче Комендантове. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 25. Д. 68.

исполнении своего долга, и ветеранам полиции. На практике все деньги оставались в распоряжении самого генерала. Отчетность фонда практически не велась.

Вообще надо отметить, что больше всего нарушений при Рейнботе было связано не с наружной полицией, а с центральным управлением и московской сыскной полицией. Коррупция и разложение в последней напрямую касалось тех граждан, которые так или иначе имели отношение к ее деятельности.

Во главе московской сыскной полиции стоял Д. П. Моисеенко. Это был опытный сотрудник полиции, служивший в ней с 1895 г.¹ Но он имел плохую репутацию, подозревался во взыскании и даже отсидел трое суток на гауптвахте (для офицера полиции случай совершенно исключительный) за затягивание дел (как подозревали, за взятки)². Следует отметить, что оба чиновника сыскной полиции (Стефанов и Кабельдин) выступили против этого назначения. Но Рейнбот не обратил на это внимания и назначил Моисеенко исполняющим обязанности начальника сыскной полиции.

Выполнение Моисеенко своих прямых обязанностей начальника полиции, включая контроль за сотрудниками, организацию розыска и управление канцелярией, можно назвать буквально вредительским.

По отношению к своим сотрудникам Моисеенко действовал весьма мягко, даже в тех случаях, когда они совершали служебные проступки или впрямую нарушали закон. К примеру, когда полицейские надзиратели Рiske и Рагин упустили заключенного, они не понесли никакого наказания. Также избежал наказания полицейский надзиратель Штраших, обманом выманивший у потерпевшего взятку в 28 р.³ Восемь из 64 сотрудни-

¹ Шаханов А. Н. Московские обер-полицмейстеры и начальники сыскной полиции // Московский журнал. 2005. № 3. С. 11.

² По делу о преступлениях Моисеенко. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 25. Д. 99. Л. 129.

³ Там же. Л. 111.

ков сыскной полиции были представлены к наградам с нарушением закона (в документах не было не указано, что они имеют различные взыскания¹).

Организация учета и контроля была буквально уничтожена. В сыскной полиции просто перестали вести книгу учета вещественных доказательств. Отныне все вещественные доказательства, конфискованные во время обысков, хранились на руках у сотрудников полиции без всякого учета. Даже те из них, что хранились в помещении полиции, часто не имели ярлыков и лежали в различных шкафах без всякой системы². Книга арестантов была не пронумерована, не прошнурована и не скреплена и фактически состояла из отдельных листов³. В результате сложилась практика, когда арестованные делились на задержанных по постановлениям и без оных, т. е. сотрудники могли арестовывать людей, даже не оформляя документов.

Система отчетности, особенно по вещественным доказательствам, в том числе и ценным вещам, а также деньгам, была практически ликвидирована, а сами ценности находились в полном распоряжении сотрудников полиции.

Естественно, при подобном поведении начальника разбалтывались и его подчиненные. Как свидетельствуют материалы проверок, все чиновники (офицеры) сыскной полиции (кроме В. С. Стефанова) и многие рядовые сотрудники вели себя подобно своему начальнику.

Делом, нарушившим столь прекрасное, с точки зрения коррупционеров, существование, стало расследование краж на железной дороге.

Во время революции в стране произошло большое количество забастовок и волнений, в том числе и на железной дороге. Поэтому на Московском железнодорожном узле скопилось

¹ Личный состав МСП. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 25. Д. 89.

² Материалы обследования МСП, произведенного чиновником департамента полиции Дьяченко. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 25. Д. 1. Л. 30.

³ Там же. Л. 42.

огромное количество грузов, часть из которых фактически оставались неучтенными. Начались массовые хищения, убытки от которых только в 1906 г. достигали гигантской по тем временам суммы в 9–11 миллионов рублей¹.

Недавно назначенный московский прокурор Арнольд весной 1907 г. заинтересовался этим делом. Он обратился в сыскную полицию, где обнаружил полный бардак. Первые его попытки как-то разобраться с хищениями на железной дороге фактически саботировались. Тогда по настоянию прокурора к следствию был привлечен В. С. Стефанов, пользовавшийся огромным авторитетом в Москве. Совместно с судебным следователем Бухманом он начал расследовать хищения и обнаружил целую систему кража и грабежей, ставших уже чуть ли не ремеслом для значительного количества людей. Воровство было организовано в огромных масштабах. Его размах был столь велик, что у железных дорог и рядом с узловыми станциями возникла целая сеть мелких лавочек, официально торговавшая хлебом или железом. Легальная торговля в этих местах, удаленных от основных торговых артерий, была нерентабельна, зато открытая скупка краденого процветала. Это явление приняло столь массовый характер, что иногда вызывало изменение цен на бирже². При этом многие из лиц, занимавшихся подобной торговлей, считали свой промысел совершенно законным³.

В то же время Д. П. Моисеенко не раз заявлял, «что розысков по железнодорожным делам особенно производить не следует», поскольку «железные дороги ничего не платят»⁴.

¹ Рейнботовщина. К ревизии сенатора Гарина. М., 1909. С. 2.

² Материалы обследования МСП, произведенного чиновником департамента полиции Дьяченко. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 25. Д. 1. Л. 55.

³ Материалы обследования МСП и жалоб на градоначальство, произведенного Членом Совета Министра Внутренних дел Н. Ч. Затончковским. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 25. Д. 42. Л. 26. Показания Игнатова В. М.

⁴ Проект изменений в заключении Прокурорского надзора по делу Моисеенко. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 25. Д. 44. Л. 2.

Взявшийся за дело Стефанов быстро столкнулся с тем, что трудно назвать иначе как саботаж. За вызванными им свидетелями не посылали, посланные им телеграммы уничтожались¹. Затем был введен новый порядок: теперь телеграммы о вызове свидетелей подписывались Моисеенко или его помощником Дещинским. Телеграммы Стефанова просматривались, некоторые не отправлялись². Лиц, приходящих в сыскную полицию с заявлениям о кражах на железной дороге, к Стефанову не пускали, арестованных Стефановым лиц рассаживали по камерам во вред интересам дела. Так, когда в здании полиции появился вызванный Стефановым бывший писец 1 участка Лефортовской части, который хотел дать показания о постоянных кражах товара и об укрывательстве их полицией, Дещинский обругал его, выгнал из управления, приказав городовому проследить за тем, чтобы он ушел, и запретил свидетелю даже показываться в сыскной полиции³.

В конце концов Стефанов все-таки арестовал некоего Галягина, воровавшего на железной дороге. Тот сдал своего скупщика краденного, Зыбина. На допросе Зыбин начал давать признательные показания и заявил, что присутствующий здесь же полицейский надзиратель Сологуб в этом замешен и вообще все лучше знает. Пока Стефанов оформлял бумаги, Сологуб пошел к Моисеенко, а тот направился к Рейнботу. Вернувшись, Сологуб сообщил Стефанову, что его требует градоначальник.

Рейнбот потребовал от Стефанова немедленно написать заявление об увольнении, угрожая, что иначе уволит его сам. Свои действия он объяснил тем, что «Стефанов, помимо

¹ Материалы обследования МСП, произведенного чиновником департамента полиции Дьяченко. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 25. Д. 1. Л. 23.

² Там же. Л. 10.

³ Материалы обследования МСП и жалоб на градоначальство, произведенного Членом Совета Министра Внутренних дел Н. Ч. Затончковским. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 25. Д. 42. Л. 20.

своего начальства дает Судебной власти сведения по разным делам»¹. Более того, градоначальник заявил сыщику, что если он будет и дальше сотрудничать с прокуратурой, «то будет арестован и выслан из Москвы как обыкновенный арестант»². Т. е. Рейнбот объявил сотрудничество с прокуратурой нарушением.

Уйдя в отставку, Стефанов обратился в следственные органы и сообщил о тяжелом положении дел в сыскальной полиции. В Петербурге его поддержал В. И. Лебедев, бывший начальник московской сыскальной полиции, ставший к тому времени чиновником Министерства внутренних дел.

Разумеется, за Моисеенко стоял его покровитель Рейнбот. Но по некоторым предположениям, генерал-губернатор Москвы Гершельман был не прочь осадить московского градоначальника, который метил на его место³.

Для проверки из Петербурга был прислан чиновник департамента В. А. Дьяченко. Он провел обследование Московской сыскальной полиции.

Надо сказать, действовал он весьма энергично. Кроме того, он явно заранее знал лиц, к которым стоит обратиться за информацией. Скорее всего, вначале он обратился к Стефанову (его показания начинают материалы обследования), а уже после него — к сотрудникам сыскальной полиции, в первую очередь его подчиненным (Гревцев, Улупов, Лагунов, Бышов, Баронин). В результате в материале обследования, проведенного им, появилась данные о вымогательстве со стороны Моисеенко и взяточничестве других сотрудников сыскальной полиции. Кроме того, хотя он был прислан для обследования

¹ Проект изменений в заключении Прокурорского надзора по делу Моисеенко. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 25. Д. 44. Л. 12.

² Там же. Л. 13.

³ Материалы обследования МСП и жалоба градоначальство, произведенного Членом Совета Министра Внутренних дел Н. Ч. Затончковским. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 25 Д. 42. Л. 44.

именно сыскной полиции, в его документах появилась информация о получении взяток начальником резерва, полковником Комендантовым, и помощником градоначальника полковником Кротким.

После него, уже не только для обследования Московской сыскной полиции, но и для расследования жалоб на градоначальство, был прислан более высокопоставленный чиновник, член совета Министра внутренних дел Н. Ч. Затончковский. Хотя его обследование вызвало пристальный интерес градоначальника, который даже установил за ним слежку¹, он также обнаружил большое количество свидетельств злоупотреблений самого градоначальника и целого ряда сотрудников полиции.

Окончательную точку в этом деле поставила ревизия, присланная во главе с сенатором Гариным. Как уже говорилось, по ее результатам градоначальник и его помощник, полковник Кроткий, пошли под суд, который признал их виновными. Также под суд были отданы многие сотрудники полиции, большая часть из них были признаны виновными и получили небольшие сроки заключения. Еще большее их количество было уволено.

В мемуарах Витте утверждается, что причиной ареста и суда над Рейнботом была зависть Столыпина, опасавшегося получить в лице московского градоначальника опасного конкурента. Документы показывают, что это не так. Однако именно столыпинское успокоение, т. е. расширение прав администрации, в том числе права высылки без суда, и ослабление контроля со стороны центральной власти над местными чиновниками, способствовали такому небывалому для Москвы размаху коррупции, воровства и вымогательства со

¹ Материалы обследования Московской сыскной полиции и жалоб на градоначальство, произведенного Членом Совета Министра Внутренних дел Н. Ч. Затончковским. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 25. Д. 42. Л. 237.

стороны полиции, каким он стал во время градоначальства А. А. Рейнбота.

Перед революцией

Новым градоначальником был назначен опытный военный юрист А. А. Адрианов. Он руководил московской полицией в течение семи лет, большую часть которых был единовластным руководителем Москвы (из-за отмены поста генерал-губернатора в 1909 г.). Но больше всего он прославился своей нерешительностью и желанием угодить начальству. Типичный пример подобного поведения описывает А. Ф. Кошко, начальник сыскной полиции Москвы того времени. Было выдвинуто (и доказано) обвинение против одного шантажиста, который оказался бразильским подданным. С некоторым недоумением описывает мемуарист, как Адрианов отказался взять на себя всякую ответственность в этом деле и как подобострастно и «конфузливо» вел себя московский градоначальник в телефонном разговоре с министром¹. По отношению к подчиненным он, напротив, был суховат и малоприветлив.

В целом стиль руководства Адрианова характеризует нерешительность, нежелание что-либо менять. В обычное время это означало разве что ослабление контроля за подчиненными. Так, несмотря на дело Рейнбота, в московской полиции продолжала процветать коррупция. О борьбе с праздничными даже не говорили. Продолжали брать и простые взятки, о чем свидетельствовало расследование прокурором Горяиновым² жалоб владельцев кинотеатров. Было обнаружено, что при открытии синематографа (как тогда называли кинотеатр) нужно было заплатить полицмейстеру,

¹ Кошко А. Ф. Шантаж. Воспоминания начальника Московской сыскной полиции. М., 2008. С. 34.

² ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 25. Д. 8.

инженеру из технической части управления градоначальника, приставу и околоточному. Также были выявлены и другие случаи получения взяток. Но дело до суда не дошло. Свидетели от своих показаний отказались, а в основном эпизоде о передаче денег посредником был Маклаков, депутат Государственной думы, который, пользуясь депутатской неприкосновенностью, просто отказался давать показания. После этого дело было прекращено.

В целом для московской полиции период руководства Адрианова характеризовался спокойствием. Беспокойство составляли только различные празднования, такие как 200-летие Бородинской битвы, 300-летие Дома Романовых и т. д., связанные с приездом царя и наплывом гостей. Но полиция весьма успешно справлялась с этим заботами и даже отправляла сотрудников в командировки для укрепления порядка во время подобных праздников в других городах.

В 1914 г. началась война. Хотя сотрудники полиции, естественно, были освобождены от армии, немало полицейских добровольно ушли на фронт. 11 июля была введена новая должность — главноначальствующий Москвы. Ее занял Адрианов.

В это время в России поднималась волна истерии и шпиономании. Ее поддерживали и разжигали некоторые военачальники, с удовольствием объяснявшие неудачи войск происками шпионов. То же самое заявляли и многие представители оппозиции, не упускавшие случая обвинить правительство в покровительстве немцам, благо сама императрица формально принадлежала к этой нации. Возможно, определенную роль играли и те, кто хотел «погреть руки» на конфискациях и вытеснении немцев из торговли и промышленности.

Война шла для России не слишком удачно, внутри страны все больше чувствовалась усталость от роста цен, новых и новых призывов и т. д.

5 мая 1905 г. главноначальствующим Москвы был назначен князь Ф. Ф. Юсупов. Не имевший ни опыта гражданской

службы, ни желания вникать в дела, он мало подходил для этой роли, однако Адрианов полностью подчинился столь знатному и влиятельному аристократу. Следует учитывать, что князь не раз открыто проявлял германофобские настроения.

В этих условиях 26–29 мая в столице вспыхнул массовый погром немцев, затронувший также и других иностранцев. Действия полиции, особенно ее руководства, можно назвать в лучшем случае вялыми¹. Целенаправленного воздействия на погромщиков с помощью конной полиции, жандармского дивизиона или войск со стороны властей не было. В какой-то момент в демонстрации людей, протестовавших против немецкого засилья, шел московский градоначальник². Многими это было воспринято как знак того, что власти одобряют погромы и грабежи. В некоторых случаях в грабежах приняли участие и сами сотрудники полиции. С другой стороны, были случаи, когда полицейские спасали людей от погромщиков, даже рискуя жизнью. Тем не менее, руководство полиции явно оказалось не на высоте, в течение трех суток фактически не реагируя на погромы³.

Позднее было проведено расследование, после которого Ф. Ф. Юсупов отделался отставкой. А. А. Адрианов был уволен, следствие рекомендовало отдать его под суд, но император отменил это решение.

На пост московского градоначальника был назначен Е. К. Климович. Бывший начальник московского охранного отделения, он большое внимание уделял этой структуре. Вообще Евгений Константинович был очень старательным

¹ Рябиченко С. А. Погромы 1915 г. Три дня из жизни неизвестной Москвы. М., 2002. С. 11, 15, 21.

² Мартынов А. П. Моя служба в отдельном корпусе жандармов // Охранка. Воспоминания руководителей политического сыска. М., 2008. С. 362.

³ Рябиченко С. А. Погромы 1915 г. Три дня из жизни неизвестной Москвы. М., 2002. С. 11, 15, 21.

человеком, можно сказать, трудоголиком. После относительно недолгого руководства московской полицией он был переведен на повышение в Петербург, так что власти его деятельностью были, судя по всему, удовлетворены.

Последним градоначальником Москвы стал генерал-майор В. Н. Шебеко. Это был скорее аристократ, чем военный, служивший военным атташе и даже замешанный когда-то в шпионском скандале. Он ничего не понимал и даже не хотел понимать в делах полиции, испытывая к ним легкое презрение¹.

§4. После февральской революции

28 февраля Москва узнала о том, что в Петербурге старая власть свергнута. В городе начались волнения и забастовки. В ответ власти начали выводить на улицы полицию и войска.

Вечером на совещании у главноначальствующего Москвы генерала Морозовского Мартынов (начальник охранного отделения) сообщил, что в Москве идут «непрерывные совещания различных общественных кругов по вопросу захвата власти в Москве»². Мартынов предложил генералу объявить о том, что он берет власть в свои руки и блокирует Петроград. Для этого предлагалось распустить по домам ненадежных солдат Московского гарнизона и создать надежные части из юнкеров, кадетов и полиции. Как и раньше, полиция, в отличие от войск, оставалась одной из надежных опор власти. Однако Морозовский и все собранные им военные держались крайне апатично. Никаких решений принято не было.

¹ Мартынов А. П. Моя служба в отдельном корпусе жандармов // Охранка. Воспоминания руководителей политического сыска. М., 2008. С. 328.

² Мартынов А. П. Моя служба в отдельном корпусе жандармов // Охранка. Воспоминания руководителей политического сыска. М., 2008.

На следующий день, 1 марта, старая власть в Москве рухнула. Несмотря на слухи о многочисленных полицейских-пулеметчиках, стрелявших с чердаков, фактически власть перешла в руки народной власти практически без сопротивления.

Одним из проявлений этого стала и капитуляция московской полиции. Добровольно сдались новой власти и были арестованы градоначальник Шебеко, полицмейстеры Золотарев и Севенард, многие другие сотрудники. Рядовые сотрудники полиции массово арестовывались в участках и на улицах. В целом была задержана большая часть сотрудников полиции.

Сдавшиеся сотрудники полиции отправлялись под арест. Их (2600 человек) содержали в помещениях фабрики Ралле и в помещениях городских боен. Задержанные находились в очень тяжелом положении: помещения были переполнены, арестанты сутками не получали еды¹. Сначала власть заявила о том, что после разбирательства они будут отданы под суд или отправлены на фронт, хотя возникали и требования о массовых репрессиях. Тем не менее, вскоре сотрудников полиции начали выпускать из-под ареста, так что к концу лета 1917 г. большая их часть, включая как нижние чины, так и руководителей полиции, были отпущены. Рядовые и околоточные даже получили содержание за март.

8 марта последовал приказ № 1 Московского городского комиссара. В нем говорилось о создании милиции. Впрочем, фактически ее стали создавать раньше, во многом стихийно формируя новые органы правопорядка. При этом было запрещено принимать на службу в милицию бывших сотрудников полиции².

Милиция, сформированная на волне революционного возбуждения, быстро показала низкий уровень дисциплины. К тому же Временное правительство объявило о том, что

¹ ЦИАМ. Ф. 2261. Оп. 1. Д. 254. Ч. 1. С. 46.

² Слободин В. П. Становление московской милиции (1917–1920 гг.). М., 1998. С. 6.

расходы на органы правопорядка снижаются вдвое¹. Финансирование шло с перебоями. В отношении приема на работу бывших сотрудников позиция властей все время колебалась. То появлялись распоряжения о том, что бывшие сотрудники полиции могут быть приняты на службу, хотя и после особого разбирательства, то снова выходили приказы, в которых бывшие агенты полиции, наряду с лицами, находящимися под судом и следствием, осужденными, а также женщинами и подростками, не могут быть приняты на службу в милицию². Идеальными новобранцами, с точки зрения новых властей, являлись солдаты, уволенные по ранению (белобилетники).

Неудивительно, что милиция, лишенная новыми властями нормального финансирования, не имеющая надежного ядра из профессиональных полицейских, продемонстрировала весьма низкий уровень эффективности. Фактически властям приходилось с нуля создавать новые органы правопорядка. Позднее это сделала уже советская власть.

Старые сотрудники полиции не использовались в новых органах власти. В советское время служба в царской полиции считалась позорным пятном в биографии. Считалось, что люди, служившие в полиции, «с молоком матери всосавшие дух жандармов и палачей»³, не могут служить в советской милиции. Бывший полицмейстер Будберг был расстрелян в ЧК, по слухам, по обвинению в связях с немцами⁴.

Исключением, причем весьма важным, стал Московский уголовный розыск. В дни Февральской революции в помещении московской сыскной полиции были разграблены абсолютно все кабинеты и разбиты все хранилища. При этом были не только похищены все ценные вещи (золотые, серебряные

¹ ЦИАМ. Ф. 2261. Оп. 1. Д. 47. Денежное довольствие по милиции и полиции. Л. 3.

² ЦХД после 1917 г. Ф. 2261. Оп. 1. Д. 7. Из суточных приказов Л. 20. Приказ № 156.

³ Принципиальные дела. ЦИАМ. Ф. 2811. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

⁴ Бунин И. А. Окаянные дни. М., 1990. С. 31.

украшения, ценные бумаги), хранившиеся в качестве вещдоков, но и уничтожена вся документация. Книги прихода и учета, регистрационные листки, антропометрические и дактилоскопические снимки, фотографические карточки — уничтожены или разорваны. Пишущие машинки и фотоаппараты также украдены или сломаны. Уцелела только одна пишущая машинка и несгораемый шкаф в кабинете начальника сыскной полиции, который не удалось взломать⁵. Судя по всему, в погроме участвовали не только пламенные революционеры, но и бывшие «клиенты» сыскной полиции, заинтересованные в уничтожении своих дел.

Однако почти сразу бывшая Московская сыскная полиция возобновила свою работу. Ее сотрудники, включая руководство во главе с К. П. Маршалком, оставались на своих местах⁶. Изменения коснулись только названия. Сначала подразделение получило название «Московская уголовная полиция», затем «Московская уголовная сыскная милиция», затем «Московское управление уголовного розыска».

После Октябрьской революции руководство МУУР-ом перешло в руки большевиков. Однако почти весь прежний состав сотрудников сыскной полиции продолжил службу. Численность сотрудников значительно выросла. Так, в 1919 г. в составе управления служило более 600 человек. Правда, часть из них, а именно Боевая дружина, выполняла задачи конвоя и охраны (227 человек), часть работала в канцелярии (139)⁷. Еще 372 человека осуществляли оперативную деятельность.

Структура уголовного розыска изменилась только частично. Вместо 4 отделений и летучего отряда теперь появились 11 отделений и тот же летучий отряд. Как и раньше, отделения курировали те или иные районы, а летучий отряд боролся

⁵ Акт от 7 марта 1917 г. об осмотре помещения бывшей Московской Сыскной полиции. ЦИАМ. Ф. 2811. Оп. 1. Д. 16. Л. 13.

⁶ ЦИАМ. Ф. 2261. Оп. 1. Д. 265. Л. 2–4.

⁷ Приказы и приказания. ЦИАМ. Ф. 2811. Оп. 1. Д. 16. Л. 12–14, 21.

с наиболее сложными преступлениями. Вместо термина «чин-новники» появились инспекторы и суб-инспекторы. Вместо полицейских надзирателей (околоточных) первого, второго и третьего разряда содержания действовали агенты первого, второго и третьего разряда.

При этом практически все инспекторы, как минимум один (из двух) заместителей начальника московского уголовного розыска (Швабо), делопроизводитель (Лелюхин), начальник отдела регистрации (Бояр) и многие рядовые сотрудники были бывшими сотрудниками Московской сыскной полиции¹. В процентном соотношении в МУУРе коммунисты составляли всего 2%², что косвенно свидетельствует о том, что новая власть не смогла (или не захотела) укомплектовать уголовный розыск идеологически надежными, но непрофессиональными кадрами. Таким образом, в годы Гражданской войны ядро советского уголовного розыска составляли профессионалы, сформировавшиеся в царской сыскной полиции. Обойтись без них новая власть не могла, хотя подобные идеи и требования не раз озвучивались. Об этом же говорят и инструкции, которые выпускало новое руководство. В них четко прослеживается линия фактического возрождения порядков, которые существовали в дореволюционной сыскной полиции.

Безусловно, со временем советский уголовный розыск все более наполнялся людьми, связанными с новой властью. Однако их профессиональная подготовка проходила под руководством опытных профессионалов и на основе правил, разработанных в дореволюционной полиции.

Таким образом, в рамках Московского уголовного розыска были сохранены многие традиции и наработки розыска, на основе которых продолжались развитие и борьба с преступностью уже новой, советской милиции.

¹ Принципиальные дела. ЦИАМ. Ф. 2811. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

² Там же. Л. 11.

Глава II

ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОСКОВСКОЙ ПОЛИЦИИ

§5. Задачи московской полиции

Основные задачи московской полиции, естественно, определялись законом. Однако специальный закон, регулирующий деятельность органов правопорядка, в законодательстве Российской империи отсутствовал. Проблемы и способы их решения, которые должны были претворяться в жизнь с участием правоохранительных органов, а также организация собственно этих органов, были разбросаны по всему законодательству Российской империи. Всего существовало 35 сводов, уложений, положений и уставов, в которых устанавливались те или иные задачи полиции. 28 из них относились к деятельности московской полиции. Также существовали специальные законы, регламентирующие структуру органов правопорядка, численность и размеры содержания сотрудников полиции того или иного города, отдельных подразделений и видов полиции, а также положение различных категорий ее сотрудников. Разумеется, разобраться в этих многочисленных законодательных актах могли только профессиональные юристы. Но и они отмечали тот факт, что различные положения закона нередко были не согласованы между собой, а иногда даже противоречили друг другу¹.

В условиях наличия многочисленных законов, регулирующих деятельность полиции, особое значение приобретали ведомственные инструкции, предназначенные для различ-

¹ Лопухин А. А. Настоящее и будущее российской полиции. М., 1907. С. 78.

ных категорий сотрудников полиции. Именно изучение этих инструкций составляло основу теоретических знаний чинов полиции, полученных ими во время подготовки, и именно данные законодательные акты определяли деятельность московской полиции.

Благодаря им¹, а также использованию различных постановлений и ежедневных приказов по московской полиции мы можем выявить основные обязанности сотрудников полиции, которые можно разделить на семь групп.

1. Поддержание порядка на улицах

Сотрудники полиции должны следить за порядком, не допуская драк, криков, ругани и других нарушений. Задержанных следовало на месте обязательно осмотреть при свидетелях, чтобы по дороге в полицейский дом дворники (с которыми их отправляли) их не обворовали. При этом с каждым таким задержанным полагалось отправить специальную сопроводительную записку, бланки для которых печатали заранее, вписав в нее данные задержанного, описание личных вещей и обстоятельств задержания.

Надо сказать, что полицейские достаточно часто выполняли данные требования. Это показывают и протоколы о задержании лиц «по сомнению», и рассказы мемуаристов о том, что картина задержания пьяниц была привычной для Москвы того времени².

¹ См., напр.: Инструкция околоточным надзирателям Московской столичной полиции. М., 1906; Инструкция городовым // Календарь и справочная книжка для чинов и служителей городской, уездной и сельской полиции и жандармских управлений на 1895. М., 1895; Волков. Инструкция о расследовании преступлений // Инструкция околоточным надзирателям Московской столичной полиции. М., 1906.

² Варенцов В. А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. М., 1999. С. 22.

Также полицейские следили, чтобы жители не ломали мостовые, статуи, фонтаны, не воровали и не оскверняли находящиеся на улицах иконы.

Сотрудники полиции должны были не допускать наклеивания незаконных листовок (с призывами к бунту и т. д.) и задерживать тех, кто их распространял.

Специальные наряды полиции периодически направлялись в места массовых скоплений населения — театры, церкви, кладбища, места массовых гуляний.

В театрах сотрудники полиции должны были наблюдать за порядком, стараясь предупредить кражи верхней одежды, binоклей, зонтиков и т. д. Полицейские должны были сдерживать напор в дверях, следить, чтобы извозчики не завышали установленные цены, не допускать перекупки билетов и особенно продажи фальшивых билетов, следить, чтобы не курили табак в неположенных местах. Особо выделялась задача не допускать карманных краж. Отметим, что полицейские таким образом выполняли также задачи служащих театра. При необходимости полицейских могли и послать за извозчиком, и попросить оказать другие услуги. Разумеется, это касалось только «чистой» публики.

В церквях и соборах (во время крупных церковных праздников) наряды полиции также наблюдали за порядком, помогали очистить дорогу перед духовенством, выводили людей, почувствовавших себя дурно. Следили, чтобы поблизости не было шума (громкая музыка, песни и т. д.), который мог бы нарушить богослужение.

На кладбище (во время похорон) чины полиции следили за порядком, старались предупреждать воровство и не допускать торговли в разнос.

Наряды, направленные на массовые гуляния, должны были стараться не допустить воровства и мошенничества, задерживать пойманных на месте преступления воров, карманников и мошенников. Следовало пресекать брань и драки, непри-

стойные шутки, не допускать чрезмерной тесноты и давки, азартных игр, при необходимости помогать женщинам и детям выйти из толпы. Невыполнение сотрудниками полиции этих задач во время коронации Николая II сыграло печальную роль в Ходынской трагедии.

В случае забастовок, демонстраций, вооруженных выступлений полиция должна была активно бороться со всеми этими проявлениями недовольства, наводя порядок самостоятельно, а также всячески помогая армейским частям. Советские исследователи тщательно изучили роль полиции в подавлении революционных выступлений, поэтому мы с уверенностью можем сказать, что эту часть своих обязанностей полиция успешно выполняла.

2. Соблюдение административных норм

Полиция должна была следить за тем, чтобы заведения, торгующие спиртными напитками, закрывались в 11 часов вечера, а открывались в 12 часов дня в праздники и в 7 часов в будни. Беспатентную торговлю вином следовало пресекать, за задержание нарушителей полицейские получали благодарности.

Московские полицейские должны были следить, чтобы разносчики и продавцы газет соблюдали правила торговли: чтобы продавцы были не моложе 17 лет, торговали только с ручных приспособлений (а не тележек и т. д.), имели специальный знак на право торговли в разнос, не останавливались и не раскладывали товар на одном месте. При необходимости полицейские составляли протоколы о нарушении этих норм и передавали их в суд¹.

Полиция контролировала и работу дворников. Эти обязанности часто оставались в тени. Но первое, что отметили

¹ Из приказа по М. градоначальству от 12 октября 1910 г. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 29. Д. 30. Л. 35.

москвичи после разгона полиции в феврале 1917 г., было резкое падение порядка во дворах¹.

3. Поддержание порядка на дорогах

Полиция следила за порядком на дорогах, хотя многие требования нам сейчас покажутся странными. В частности, маляры, полотеры, трубочисты, разносчики с пачкающим грузом должны были идти по улице, а не по тротуару. Мальчишкам было запрещено ездить по улице на коньках, играть в игры, загромождая тротуары.

Особое внимание полиция обращала на извозчиков. Практически в каждом ежедневном приказе перечислялись десятки нарушителей правил дорожного движения. Постовые должны были следить за тем, чтобы извозчики и подводы ехали по правой стороне. При этом извозчики не должны были кричать и браниться, а также слишком громко и активно рекламировать свои услуги. Контролировалось и состояние лошадей, которых нельзя было перегружать или выводить на работу больными.

Ассенизаторские обозы, вывозящие нечистоты, могли передвигаться по городу только с часу ночи до четырех утра.

С появлением автотранспорта городские начали точно так же следить за порядком и среди автомобилистов.

Полицейские были обязаны не допускать, чтобы домашний скот бродил по улицам. Особо оговаривалось, что партии быков (на убой) должны были передвигаться по городу только по ночам.

Полицейские чины должны были контролировать и движение по воде. Лодочники не должны были возить пьяных, а баржи следовало разгружать только в специально отведенных местах. В случае необходимости сотрудник полиции мог проверить документы на выгружаемый или загружаемый груз.

¹ Окулов Н. П. *Дневник москвича. 1917–1920. М., 1997. С. 22.*

Интересно отметить, что если данных о задержании нарушителей движения на воде мы практически не встречаем в документах полиции, то сведения о нарушителях среди извозчиков обычно занимали от трети до половины ежедневных приказов начальника полиции. Позднее к ним прибавились и автомобилисты.

А нарушений последние допускали немало. Только за первые полтора месяца 1912 г. городовые составили 149 протоколов о нарушениях водителей автомобилей¹. Впрочем, лидерство все равно оставалось за извозчиками. В том же 1912 г. за один апрель было задержано 787 ломовых и 103 легковых извозчика, причем 80 ломовых было задержано за непосильную для лошади кладь². Также нередко упоминаются нарушители среди кучеров ассенизационных обозов.

4. Контроль за соблюдением санитарных норм

В обязанности полиции входила проверка соблюдения чистоты и порядка на улицах и дорогах. Обыватели были обязаны не выбрасывать мусор и нечистоты на дорогу, а складывать в мусорные и помойные ямы до вывоза их мусорщиками. Также следовало следить, чтобы нечистоты вывозились в предназначенные для них места, а не сливались куда попало, особенно в различные водоемы. Для предотвращения подобных преступлений полицейские должны были выявлять причины всяких вредных запахов и испарений. При обходах следовало выяснять наличие в доме заразных больных, бороться с бешеными собаками (пристреливать), оказывать содействие ловле бродячих собак специально нанятыми ловцами.

¹ Ведомости Московского градоначальства и столичной полиции за 11 февраля 1912 г. С. 2.

² Из приказа градоначальника от 18 мая 1912 г. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 29. Д. 30. Л. 34.

5. Соблюдение норм противопожарной безопасности

Полицейские чины должны были регулярно проверять черные входы и лестницы и не допускать плохое освещение и загромождение. В случае пожара следовало тут же сообщить о нем пожарникам. Всем ближайшим городovým и околоточным, а также подчаскам из участка следовало немедленно явиться на пожар и оцепить место для предотвращения мародерства.

6. Участие в предотвращении и расследовании уголовных преступлений

Это являлось важнейшей задачей агентов полиции. Им следовало обращать внимание на поведение швейцаров и сторожей, узнавать о притонах, где собирались подозрительные личности, а также обо всех беспаспортных, и сообщать полученную информацию своему начальству. Полицейские также должны были контролировать дворников и сторожей, чтобы исправно дежурили (особенно летом) и не спали.

Материалы проверок подтверждают, что полиция активно выполняла эти обязательства.

Умерших следовало оставлять в том же положении, как их обнаружили, оставаясь при них и послав одного дворника за врачом, а другого в участок.

При совершении преступления околоточные надзиратели должны были негласным образом (т. е. расспрашивая, но не допрашивая официально людей) узнавать как можно больше о пострадавшем и его связях.

Вообще сотруди́кам полиции рекомендовалось обращать внимание на слухи и стараться узнавать их источник. Об узнанном сообщать своему начальству.

В случае серьезных преступлений (покушение на убийство, тяжкие побои или увечье, поджигательство, разбой,

грабеж, кража, мошенничество, буйство, нарушение общественной безопасности и спокойствия) виновных следовало задерживать, даже если пострадавшие и согласились простить преступника. Задержав кого-либо, полицейский должен был озаботиться записью данных свидетелей. На месте задержания производился обыск при свидетелях, чтобы дворники и сотрудники полиции не имели возможности обокрасть задержанного, а также для того, чтобы обнаружить и изъять оружие (если оно у задержанного было). На пути в участок необходимо было следить, чтобы задержанный не выбросил что-либо.

Безусловно, на практике сотрудники полиции принимали активное участие в расследовании нарушений, об этом свидетельствуют и нередкие упоминания о наградах сотрудникам полиции, задержавшим преступников, и воспоминания начальника сыскной полиции, и газетные статьи того времени.

Чины полиции также были обязаны оказывать содействие борьбе против политических противников режима, охране и другим органам власти. Общее руководство московским отделением охраны и общественного порядка осуществлял начальник полиции.

7. Служебные обязанности

Рядовые сотрудники полиции большую часть службы проводили на посту. Они не имели права покидать свой пост до окончания смены. При необходимости постовой мог послать за помощью дворника или отправить вместе с ним задержанного в участок или больницу. Для того чтобы вызвать подмогу, постовой имел свисток. Свистком подавались сигналы двух видов: длинный, непрерывный свист подавался в том случае, если надо было обратить внимание дворников и других городских на лицо или предмет (повозку, автомобиль), удаляющийся от дающего сигнал, а два коротких последовательных свистка означал просьбу о помощи.

Городовых, стоящих на посту, периодически проверяли. Это делали как околоточные соответствующих околотков, так и приставы и их помощники. Периодически подобные проверки производили и полицмейстеры, и сам начальник полиции.

По ночам постовые имели при себе специальные книги, где расписывались проверяющие. Кроме того, полицейских периодически назначали в наряды. Чаще всего это была служба по поддержанию порядка в местах скопления народа. Обычно для наряда выделялось несколько городских во главе с околоточным, в исключительных случаях выделялась большая группа полицейских во главе с приставами или их помощниками. Наряды выдавались сотрудникам полиции поочередно, а также использовались в качестве наказания (внеочередные). Существовали и дежурства в управлении участка. Периодически сотрудников полиции привлекали к различным общегородским мероприятиям, например, к массовым облавам. Иногда их отправляли в служебные командировки для усиления сил правопорядка в других городах.

Кроме того, через органы полиции проходил сбор информации для всех ведомств Российской империи, а также передача различных документов не только из правоохранительных органов, но и других государственных структур.

Следует учесть, что полицейских могли привлекать и к выполнению других задач. Так, полиция оказывала содействие выборам в Государственную думу, передавая выборщикам именные извещения, предоставляла информацию о потенциальных выборщиках и т. д.¹

Таким образом, наряду с решением чисто полицейских задач по поддержанию порядка и расследованию преступлений, полиция также отвечала за решение весьма большого круга вопросов, связанных с соблюдением административных, санитарных и противопожарных норм. Они же следили за

¹ Выборы по г. Москве в Государственную думу первого призыва. М., 1908.

соблюдением правил торговли, технических и архитектурных стандартов.

Обширность решаемых вопросов требовала от сотрудников полиции весьма широкого круга знаний, значительно повышала требования к ним и в целом серьезно осложняла работу полиции.

§6. Численность московской полиции

Для понимания деятельности московской полиции очень важно установить ее численность, причем как штатную, установленную законом, так и фактическую. Последнее позволяет не только более точно установить ее возможности, но выяснить такие вопросы, как уровень укомплектованности, популярность службы, возможность начальства выбирать из числа желающих поступить на службу и т. д.

Вопрос о численности московской полиции решается на основе достаточно репрезентативной выборки источников. В распоряжении исследователей имеются нормативные акты, устанавливающие штатную численность сотрудников. Источники из архивов полиции позволяют, хотя и не всегда в полном объеме, выявить фактическое положение дел в те или иные моменты, что в результате позволяет говорить об уровне укомплектованности правоохранительных органов в целом.

Первые штаты полиции в исследуемый период были установлены Положением от 5 мая 1881 г.¹ Согласно этому акту, в органах правопорядка должны были служить 68 сотрудников центрального управления, включая высших руководителей полиции. Офицерский корпус также включал 41 пристава, 41 старшего помощника и 21 младших помощников. Также в московской полиции должны были служить 16 смотрителей

¹ Положение о Московской полиции // ПСЗ. С. 3. Т. 1. № 131. СПб., 1883.

полицейских домов и 16 их помощников. Младший командный состав представлял собой 200 околоточных надзирателей, и еще 12 полицейских надзирателей служили в сыскной полиции в качестве оперативных сотрудников. Рядовые сотрудники полиции делились на 1550 городских и 400 служителей.

Первые изменения в этом штате произошли в 1894 г., когда был образован еще один полицейский участок, Петровско-Разумовский. Но поскольку занимаемый им район и раньше находился в зоне контроля московской полиции, которая для этой цели направляла туда сотрудников из других участков, то увеличение штата произошло только на должность — товарища обер-полицмейстера¹.

Первым по времени источником, который позволяет нам выявить фактический состав московских правоохранительных органов, является список классных чинов (офицеров) полиции от 1895 г.², где указаны лица, составляющие ее высшее руководство, а также занимающие должности приставов и их помощников. В данном источнике обращает на себя внимание большое количество помощников приставов (47 старших и 41 младший помощник). В некоторых участках было 2, а то и 3 старших помощника.

Следующие источники относятся к 1898 г. Важно отметить, что это единственный случай, когда в распоряжении исследователей имеются списки почти всех сотрудников полиции, включая как классные чины (т. е. офицерский корпус), так и нижние чины (рядовые сотрудники) полиции, т. е. городских и письмоводителей. Это стало возможно благодаря двум источникам, которые описывают личный состав московских органов правопорядка.

¹ О новом штате Московской Полиции. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 16. Д. 67.

² Календарь и справочная книжка для чинов и служителей городской, уездной и сельской полиции и жандармских управлений на 1895 г. М., 1895. С. 143–144.

Первым из них является список чинов за 1898 г.¹ Согласно этому документу, среди чинов полиции не хватает четырех околоточных надзирателей (2%), среди приставов некомплект составляет уже 5%. Должности помощников приставов также заполнены лишь частично. В тот момент на службе в московской полиции было 26 старших помощников пристава (63%). Лучше обстояло дело с младшими помощниками (некомплект 5%). Все вакансии сотрудников центрального аппарата были заполнены (100%).

Вторым источником, который позволяет оценить численность нижних чинов полиции, является список городских на момент коронации Николая II и Александры Федоровны². Он не совсем полон, есть данные только по 33-м из 41 участков (80%). В них служили 1159 городских. Если предположить, что примерно то же соотношение существовало между количеством городских и количеством участков, то мы получаем цифру в 1450 городских, служащих в участках. Вместе с сотрудниками резерва, чье число нам точно известно (127 человек) из того же источника, мы получаем общее количество — 1577 городских. Разумеется, данная цифра не может считаться абсолютно точной.

Проверить данные о количестве нижних чинов полиции помогает источник от 1900 г.³ В нем приводятся данные о том, что в составе московской полиции находится 1575 городских. Из них в участках служат 1421 человек (причем указано, что 9 из них служат сверх штата) и еще 104 в резерве. Отдельно указаны городские фабрично-заводской полиции — 74 человека. Таким образом, общая численность городских (1599 человек) была выше штатного расписания на 6%.

¹ Сведения о личном составе Московской городской полиции на 2 февраля 1898 г. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 16. Д. 103.

² Список городских на момент коронации. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 16. Д. 93.

³ Запрос от директора департамента о общем числе нижних чинов полиции. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 46. Д. 11. Л. 1.

Следующим по времени источником стала перепись 1902 г.¹ В этом источнике, к сожалению, околоточные и классные чины объединены с жандармскими офицерами и урядниками, зато указывается точное количество городских — 1520, т. е. комплект составляет 2 %.

В феврале 1902 г. был принят новый закон². В нем было предусмотрено увеличение численности городских на 25 %, околоточных надзирателей на 50 %. Также было введено равное количеству участков соотношение младших и старших помощников пристава (42 вакансии для каждой категории сотрудников). Введена еще одна должность полицмейстера (для новообразованного 4-го полицейского отделения г. Москвы). Таким образом, численность полиции выросла на 26 %.

Реальное положение дел весной 1903 г. показывает список классных чинов от 1 марта указанного года³. Обращает на себя внимание то, что здесь мы вновь видим полный штат приставов. Почти полностью укомплектован штат их помощников — на службе состоят 37 старших помощников пристава и 39 младших помощников пристава. Учитывая появление в 1902 г. еще двух участков (участка Бутырского района, или Бутырского участка, и 3-го участка Пресненской части), можно говорить о высокой укомплектованности сотрудников данной категории. Корпус околоточных надзирателей был укомплектован на 94 %.

29 декабря 1905 г., был издан новый закон о московской полиции⁴. Согласно этому законодательному акту, состав

¹ Перепись Москвы 1902 г. Ч. 1. Население. Вып. 2. М., 1906. С. 106.

² Об усилении штата московской городской полиции // ПСЗ. С. 3. Т. 22. № 21 041.

³ Сведения о личном составе Московской городской полиции на 1 марта 1903 г. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 46. Д. 27.

⁴ Об усилении Московской городской полиции и об увеличении состава городских // ПСЗ. С. 3. Т. 25. № 27 165. СПб., 1908.

полиции был значительно увеличен. С прописанным в законе ростом количества полицейских участков выросло количество офицеров полиции. Численность приставов увеличилась до 48. Соответственно, выросло и количество старших и младших помощников пристава.

Но основные изменения коснулись численности низших категорий сотрудников полиции. Значительно выросло количество околоточных надзирателей, увеличившись до 436 человек (увеличение на 50 %). Еще больше (на 60 %) возросла численность городских. Только численность служителей остались практически на прежнем уровне (416 вместо 400). В целом численность сотрудников полиции выросла на 60 %.

Вскоре указанный закон был дополнен еще одним постановлением от 26 апреля 1906 г.¹ В нем говорилось о расширении штатов канцелярии московского градоначальника. Численность сотрудников канцелярии выросла почти вдвое (с 34 до 56). Кроме того, согласно этому же закону, значительно выросла численность сыскальной полиции.

Что касается остальных подразделений центрального управления, то за исключением значительно усиленной сыскальной полиции они продолжали существовать согласно штатам 1881 г.

Последним законодательным актом, повлиявшим на численность сотрудников московских правоохранительных органов, был закон о создании конной полиции, принятый 29 июля 1906 г.² В итоге в 1906 г. штатная численность московской полиции выросла в два с лишним раза. В дальнейшем никаких изменений в численности московских органов правопорядка не происходило вплоть до Февральской революции.

¹ Об устройстве и штате Управления Московского градоначальства // ПСЗ. С. 3. Т. 26. № 27 829. СПб., 1908.

² Об учреждении в составе Московской полиции конно-полицейской стражи // ПСЗ. С. 3. Т. 26. № 27 851. СПб., 1908.

Приведенные данные проверяются различными отчетами о составе полиции. Наиболее полным из них является список классных чинов полиции за 1908 г.¹ Данный источник показывает все подразделения полиции. Обращает на себя внимание большое количество вакансий в центральном управлении. Причиной этого, скорее всего, стало расследование многочисленных фактов коррупции при градоначальнике А. А. Рейнботе, затронувшей в первую очередь центральное управление и сыскную полицию. Расследование этих фактов привело к массовым отстранениям их сотрудников от занимаемых должностей. В то же время среди сотрудников других подразделений можно отметить некомплект (порядка 5 %) среди приставов и незначительный некомплект околоточных (не хватает порядка 1 %). В целом местные управления были практически полностью укомплектованы.

Также в распоряжении исследователей имеются несколько списков отдельных категорий сотрудников полиции.

Среди них списки офицеров полиции, т. е. полицмейстеров, приставов и помощников приставов, а также офицеров резерва и конной полиции. Они составлены за 1914 г.² и за 1916 г.³ В первом источнике мы видим некомплект офицеров в размере 1 %. Во втором все вакансии заполнены.

Кроме того, существуют два списка околоточных надзирателей соответственно за 1913 г.⁴ и 1914 г.⁵ В данных источниках не указаны околоточные, служащие в фабрично-заводской полиции, пешей роте городских и приписанные к резерву

¹ Сведения о личном составе Московского градоначальства и столичной полиции на 2 июля 1908 г. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 47. Д. 42.

² Список классных чинов наружной полиции на 1 февраля 1914 г. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 47. Д. 116.

³ Список классных чинов наружной полиции на 1 апреля 1916 г. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 47. Д. 138.

⁴ Список чинов полиции. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 47. Д. 101.

⁵ Списки чинов полиции на 15 сентября 1914 г. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 47. Д. 121. Л. 1–6.

в ожидании вакансии. Поэтому невозможно определить уровень укомплектованности данной категории сотрудников на этот период.

К сожалению, мы не имеем ни одного списка нижних чинов после 1900 г. Но в отчете комиссии А. А. Макарова, созданном в 1911 г., говорится о стопроцентной укомплектованности данной категории служащих¹.

Использование всех указанных выше источников позволило составить таблицу № 3. Собранные данные позволяют сделать вывод, что аппарат центрального управления полиции почти всегда был укомплектован практически на 100 %.

Среди приставов и их помощников некомплект составлял от 5 до 15 %. Штат начальников участков обычно был заполнен только за счет замещения их временно исполняющими обязанности из числа помощников приставов. Лишь в одном из пяти случаев мы видим ситуацию, когда штат приставов и их помощников был заполнен.

Штат околоточных надзирателей также был не полностью укомплектован, хотя здесь уровень некомплекта, безусловно, ниже (1–5 %).

В отношении городских источники показывают полную укомплектованность или превышение штатной численности.

Хуже было положение с комплектованием корпуса служителей, во всех известных нам случаях их меньше, чем требовалось по штату.

В целом, учитывая соотношение различных категорий сотрудников, мы можем определить уровень укомплектованности сотрудников полиции никак не ниже 99 %. К этому количеству следует добавить традиционное наличие внештатных нижних чинов, а также ожидающих назначения офицеров и околоточных, числящихся в резерве (за штатом).

¹ Записка о преобразовании полиции империи. СПб., 1911. С. 59.

Таблица № 3

Численный состав московской полиции¹

Сотрудники полиции	1881 г. (штаты)	1895	1898	1900	1902	1902 (штаты)	1903	1905 (штаты)	1908	1911	1914	1916
Сотрудники центрального управления	44	6 ¹	47	—	399		48	127 ³	99	—	—	—
Приставы, их помощники	101	129	86	—			109	144	137	—	144	142
Околоточные надзиратели	224	—	198 ² (4 ⁴)	—			260(16 ⁴)	436	463(4 ⁴)	—	450	—
Городовые	1550	—	1577	1598	1520	2080	—	3406	—	3406	—	—
Служители	400	—	—	367	368	402	—	416	—	—	—	—
Итого	2350	—	—	—	—	2962	—	4843	—	—	—	—

¹ Положение о Московской полиции от 5 мая 1881 г. // ПСЗ. С. 3. Т. 1. № 131. СПб., 1983; О новом штате Московской Полиции. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 16. Д. 67; Календарь и справочная книжка для чинов и служащих городской,

Примечание:

- 1 — указаны только высшие чины полиции.
- 2 — приведены данные только по околоточным, служащим в участках.
- 3 — приведены данные только на сотрудников канцелярии и сыскной полиции.
- 4 — количество вакансий указано без учета данных по сыскной полиции и центральному управлению.

Таким образом, следует считать фактическую численность полиции примерно равной 100% штатного состава. Но при этом нельзя не отметить, что офицерский состав был почти всегда недоукомплектован, в отличие от корпуса нижних чинов полиции, для которого было характерно наличие сотрудников, служащих вне штата.

Также следует отметить, что по отношению к населению столицы численность полиции (фактическая и штатная) в исследуемый период колебалась в границах 2–3 сотрудника на тысячу человек.

уездной и сельской полиции и жандармских управлений на 1895 г. М., 1895. С. 143–144; Сведения о личном составе Московской городской полиции на 2 февраля 1898 г. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 16. Д. 103; Список городских на момент коронации. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 16. Д. 93; Перепись Москвы 1902 г. Ч. 1. Население. Вып. 2. М., 1906. С. 106; Сведения о личном составе Московской городской полиции на 1 марта 1903 г. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 46 Д. 27; Сведения о личном составе Московской городской полиции на 1 марта 1903 г. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 46 Д. 27; Об усилении Московской городской полиции и об увеличении состава городских // ПСЗ. С. 3. Т. 25. № 27 165. СПб., 1904; Об устройстве и штате Управления Московского градоначальства // ПСЗ. С. 3. Т. 26. № 27 829. СПб., 1908; Записка о преобразовании полиции империи. СПб., 1911. С. 59; Список чинов полиции. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 47. Д. 101; Списки чинов полиции на 15 сентября 1914 г. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 47. Д. 121. Л. 1–6; Список классных чинов наружной полиции на 1 февраля 1914 г. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 47. Д. 116; Список классных чинов наружной полиции на 1 апреля 1916 г. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 47. Д. 138. Л. 1–2.

§7. Финансирование московской полиции

Расходы

Расходная часть бюджета полиции складывалась из денежных выплат ее сотрудникам (содержания), предоставления им определенных услуг (жилья и т. д.) и финансирования расходов на содержание полицейского аппарата в целом.

Размеры содержания каждого сотрудника зависели от должности, которую он занимал. Они были указаны в законе о московской полиции от 1881 г.¹ Позднее, согласно закону от 1902 г.², размеры окладов сотрудников наружной полиции (т. е. сотрудников, служивших в местных управлениях полиции) значительно выросли.

Собственно зарплата, которую получали сотрудники полиции, складывалась из нескольких категорий выплат. Это жалование, столовые, квартирные и разъездные.

Основной категорией содержания, по которой рассчитывались все остальные выплаты и которую получали все сотрудники полиции, было жалование. Кроме того, все офицеры, в том числе низшего звена (чиновники управления, околоточные надзиратели), получали столовые, т. е. деньги на питание, в размере от 50 % до 100 % жалования.

Частью содержания была обязанность властей обеспечить жильем служащих полиции. Это выполнялось путем выдачи жилья натурой или компенсацией расходов на аренду квартиры, т. е. выплаты квартирных (денег).

Что именно получал тот или иной сотрудник, зависело от конкретной должности, т. е. не было связано с выбором получателя.

¹ Положение о Московской полиции от 5 мая 1881 г. // ПСЗ. С. 3. Т. 25. № 27 165.

² Об усилении штата московской городской полиции // ПСЗ. С. 3. Т. 26. № 27 829.

Руководители подразделений, смотрители полицейских домов и ряда участковых управлений (приставы) получали отдельные квартиры, обычно в зданиях, где располагались их подразделения (чаще всего в полицейских домах). Это касалось и самого начальника полиции.

Околоточные, городовые и служители имели право на место в казарме или квартиру, оплаченную казной. Женатым полицейским в казармах предоставлялись отдельные комнаты.

Многие офицеры (часть приставов и их помощники, сотрудники управления полиции) получали вместо бесплатного жилья деньги на наем квартиры, т. е. квартирные деньги. Вероятно, это было связано с тем, что в полицейских домах (где располагались и некоторые участковые управления) были предусмотрены помещения для офицеров полиции.

Квартирные деньги начислялись в зависимости от должности и обычно были меньше, чем столовые и жалование. Сотрудники центрального аппарата и письмоводители не получали ни квартир, ни квартирных денег.

Кроме того, небольшая часть сотрудников полиции получали разъездные — денежную компенсацию за расходы на транспорт. Это касалось начальника полиции, полицмейстеров и сотрудников сыскной полиции.

Размеры выплат различным категориям сотрудников, с учетом повышения заработка и введением разрядов по содержанию с 1902 г., показаны в таблице № 4.

Таблица № 4
Содержание сотрудников полиции¹

Должность	Раз- ряд	Содержание (жалование, столовые, квартирные, разъездные), руб./год		
		По закону от 1881 г.	По закону от 1902 г.	По закону от 1906 г.
Начальник полиции		10 000*		14 000*
Полицейстер		5040	5700	
Начальник сыскной полиции		2800*		4000*
Делопроизводитель (управления)		1920		1920
Пристав	1	2100*	2500**	
	2		2300**	
	3		2100**	
Старший помощник пристава	1	1680	1800	
	2		1750	
	3		1680	

¹ Положение о Московской полиции // ПСЗ. С. 3. Т. 1. СПб., 1883. № 131; Об усилении штата московской городской полиции // ПСЗ. С. 3. Т. 22. СПб., 1904. № 21 041; Об усилении Московской городской полиции и об увеличении состава городских // ПСЗ. С. 3. Т. 25. СПб., 1908. № 27 165; Об устройстве и штате Управления Московского градоначальства // ПСЗ. С. 3. Т. 26. СПб., 1908. № 27 829.

Таблица № 4 (продолжение)

Должность	Раз- ряд	Содержание (жалование, столовые, квартирные, разъездные), руб./год		
		По закону от 1881 г.	По закону от 1902 г.	По закону от 1906 г.
Младший помощник пристава		1200	1380	
			1320	
			1260	
Смотритель полицейского дома		450*	650*	
Письмоводитель		600	900	
Околоточный надзиратель	1	550*	720*	
	2		660*	
	3		600*	
Городовой	1	240*	400*	
	2		350*	
	3		300*	
Служитель		150*	200*	

* — квартира (место в казарме) натурой.

** — только часть приставов получали квартиру натурой, остальные получали квартирные.

В целом, как показывает данная таблица, содержание различных категорий сотрудников серьезно различалось. Так, начальник полиции получал вдвое больше, чем полицмейстер, содержание последнего вдвое превышало оклад пристава, а пристав в свою очередь получал почти в два раза больше, чем младший помощник, и в четыре раза больше, чем околоточный надзиратель. Последний в свою очередь получал приблизительно вдвое больше, чем городской. Таким образом, размеры жалования сильно менялись в зависимости от должности.

Благодаря данным, собранным комиссией Макарова, мы можем сравнить содержание сотрудников московской полиции с зарплатой их российских и иностранных коллег.

Таблица № 5

Содержание сотрудников правоохранительных органов

Должность	Средняя по России	Москва	Берлин	Париж	Лондон
Руководитель городской полиции		Градо-начальник	Президент полиции	Директор муниципальной полиции	Начальник полиции
Содержание		14 000	5520	5180	нет данных
Начальник округа	Полицеймейстер	Полицеймейстер	Полковник	Дивизионный комиссар	Суперинтендант
Содержание	1250*	5700	3680	3700	1702.8–3311

Таблица № 5 (продолжение)

Должность	Средняя по России	Москва	Берлин	Париж	Лондон
Командир районного отделения	Пристав	Пристав	Майор	Офицер (бригадир)	Суб-инспектор
Содержание	375–600**	2100–2800	2622–3174	1850–2960	1702.8
Участковый	Около-точный	Около-точный	Вах-мистр	Су-бригадир	Действующий сержант
Содержание	600	600–720	800.4–938.4	888–925	811.7–840.5
Рядовой	Городовой	Городовой	Стражник	Стражник	Констебль
Содержание	300	300–400	662.4–846.4	703–851	590.3–788.9

* — в небольших городах выполнял роль руководителя полиции.

** — скорее всего, в тексте ошибка, поскольку маловероятно, чтобы пристав получал меньше околоточного.

Из указанной таблицы видно, что содержание рядовых сотрудников полиции по сравнению с их европейскими коллегами было примерно в два раза ниже. В отношении младшего командного состава разница была не столь велика, но тоже существенна — примерно 25% не в пользу русских околоточных. В отношении же офицеров полиции можно говорить о том, что их содержание по европейским меркам было вполне достойным.

Следует отметить, что основным критерием присвоения разряда содержания была выслуга лет в полиции. Хотя начальство

могло в качестве награды или наказания изменить разряд в ту или иную сторону, для большинства сотрудников полиции их разряд, а следовательно, и размеры жалования определялись сроком службы.

Кроме расходов на содержание сотрудников, часть средств расходовалось на другие нужды. Эти траты в документах шли под рубрикой «Другие расходы». Они включали в себя оплату содержания помещений полиции, выплату пенсий и премий сотрудникам, другие надобности.

В число помещений полиции входили полицейские управления (участки), полицейские дома, казармы, будки и т. д. Официально все они являлись собственностью города, который не взимал арендной платы с полиции. Кроме того, казна оплачивала аренду квартир, которые сотрудники полиции получали в счет жалования.

Вместе с казенным жильем полагалась и поставка дров (для отопления). Также казна оплачивала освещение. В зависимости от оснащения здания это означало поставку керосина или газа. В некоторых домах оплачивалось электричество. Кроме того, оплачивался вывоз нечистот из дома.

В расходы на содержание полиции входило и финансирование полицейского телеграфа и оплата счетов за использование телефонов, расположенных в помещениях полиции.

Периодически возникала необходимость в оплате других расходов, например, финансирования вооружения и амуниции для сотрудников полиции. Следует учитывать и другие внеплановые расходы — выплату премиальных, содержание сверхштатных сотрудников и т. д. Известно, что указанные суммы покрывались за счет денег, выделенных на содержание сотрудников, но не использованных из-за неполного штата¹.

¹ Временный штат Московской полиции // ПСЗ. С. 3. Т. 1. № 131. СПб., 1883.

Источники финансирования

По закону содержание полиции полностью возлагалось на местные органы самоуправления¹. Действительно, благодаря отчетам московской городской управы известно, что город ежегодно выделял значительные суммы на содержание полиции.

В городском бюджете расходы на финансирование полиции были прописаны отдельно, в разделе «Пособия казне». Кроме средств на оплату полиции здесь же были прописаны средства, выделяемые на оплату помещений, которые занимали расположенные в городе армейские части, содержание администрации генерал-губернатора, жандармского дивизиона и пожарных.

В 1881–1899 гг. расходы на полицию и жандармский дивизион проходили по одной статье — «Общее содержание полиции», но в параграфе, где были расписаны расходы на полицию, средства на содержание жандармского дивизиона прописывались отдельно. В данной работе при указании бюджета московской полиции суммы на содержание жандармского дивизиона за этот период были вычтены из общих расходов на полицию. Таким образом, мы точно знаем размер средств, которые выделяла городская управа на финансирование московской полиции.

Следует отметить, что они делились на две части. Первая часть, под названием «Другие расходы», была разбита на отдельные графы, т. е. выделялась на конкретные потребности. Документы показывают, что городские власти не упускали возможности сократить указанные расходы. К примеру, в 1892 г., указывая на некомплект околоточных надзирателей², они сэкономили на найме квартир для них. Следовательно, город контролировал указанные расходы полиции.

¹ ПСЗ. С. 1. Т. 38. № 29 423. СПб., 1830.

² Общий очерк к отчету о движении сумм г. Москвы за 1892 г. М., 1893. С. 162.

Вторая часть расходов называлась «Общее содержание полиции». Эта рубрика в документах московской управы не раскрывалась. Судя по названию и размерам, данные суммы шли на выплату содержания сотрудникам полиции. Как видно из источников, средства по этой статье передавались в распоряжение руководства полиции целиком, т. е. городские власти не могли контролировать расходы по этой статье, хотя именно по ней расходовалось порядка 80% всех денежных средств полиции.

При рассмотрении указанного финансирования за конкретные годы следует отметить ряд важных моментов.

Законодательные нормы о стопроцентном содержании городской полиции московскими выборными властями соблюдались только до проведения реформы полиции в 1881 г., т. е. до начала изучаемого периода. В Положении о московской полиции от 1881 г.¹ были даны четкие указания о финансировании содержания сотрудников полиции. Сумма в размере 1 075 070 руб. делилась на две части: город платит 810 070 руб., казна (государственное казначейство) — 265 000 руб. Кроме содержания сотрудников город оплачивал и другие расходы полиции.

В 1883 г. городская казна выделила на содержание полиции 813 070 руб., т. е. практически ту же сумму, что и была зафиксирована в законе. С учетом того, что город оплатил и другие потребности полиции, эта сумма выросла на 97 745 руб., т. е. общая сумма расходов городской управы по этой статье составила 910 815 руб.² В итоге Московская городская дума оплатила 78% средств, потраченных на содержание полиции в этом году.

Необходимо учитывать, что для городского бюджета реформа 1881 г. означала серьезный рост расходов. Он объясняется введением системы вольного найма для всех чинов полиции, т. е. резким повышением зарплат для большей части сотрудни-

¹ Положение о Московской полиции // ПСЗ. С. 3. Т. 1. СПб., 1883. № 131.

² Отчет о движении сумм города Москвы 1883–1887. М., 1888. С. 261.

ков органов правопорядка. Для сравнения: в 1880 г. содержание городской полиции обошлось городской казне в 436 689 руб.¹ Т. е. размеры средств, необходимых на содержание правоохранительных органов, выросли более чем вдвое. Видимо, этим и объясняется помощь государства Московской городской думе в финансировании данной статьи расходов.

В последующих законах о московской полиции дополнительные расходы взяло на себя государственное казначейство.

Таблица № 6

*Расходы на содержание московской полиции
государственного казначейства²*

Законодательные акты	Содержание (руб.)	Итого (руб.)
По закону от 5.05.1881	265 000	—
Добавлено по закону от 24.05.1893	77 180	342 180
Добавлено по закону от 1.06.1895	16 230	358 410
Добавлено по закону от 6.11.1895	4040	362 450
Добавлено по закону от 8.11.1899	3490	354 940
Добавлено по закону от 4.07.1901	4800	370 040
Добавлено по закону от 4.02.1902	452 902	823 642
Добавлено по закону от 16.01.1902	2310	825 952
Добавлено по закону от 29.12.1905	1 180 810	2 006 762
Добавлено по закону от 26.08.1906	110 200	2 116 962
<i>Итого</i>	<i>2 116 962</i>	

¹ Общий очерк к отчету о движении сумм г. Москвы за 1880 г. М., 1881. С. 5.

² ГАРФ. Ф. 102. Д.-2. Оп. 38. 1881 г. Д. 694. Ч. 2Б. Л. 391.

Заметим, что фактически государство могло тратить и больше. В 1906 г. на содержание канцелярии градоначальника и столичной полиции государством было выделено «по кассовому расписанию и дополнительным ассигнованиям 2 408 053 р.»¹. Впрочем, годы революции, безусловно, не могут считаться типичными.

Однако город должен был тратить средства на обеспечение новых сотрудников жильем и т. д. В итоге с 1882 по 1898 г. расходы московской городской управы на оплату органов правопорядка медленно, но непрерывно росли (с 910 815,62 руб. до 930 906,99 руб. соответственно).

В 1899 г. ввели новые правила составления бюджета г. Москвы. Теперь выплаты на содержание сотрудников правоохранительных органов шли под названием «Пособие государственному казначейству». При этом сумма расходов по этой статье оставалась неизменной с 1899 по 1908 г. и составляла 887 250 руб. Только в 1904 г. (из-за перерасчетов между городским бюджетом и казначейством) она уменьшилась на 4436,25 руб.² Повышение выплат по этой статье произошло лишь в 1909 г., когда они выросли до 914 690 руб.³

В период с 1910 по 1915 г. расходы на содержание полиции вновь стабилизировались на размере 924 670 руб. ежегодно.

Кроме того, с 1899 г. в городском бюджете появилась еще одна графа — «Добавочное содержание нижним чинам полиции», по которой город выделял от 45 100 руб. в 1899 г. до 83 307,54 в 1905 г.

Городская управа упорно стремилась сократить расходы на полицию. Так, при съеме квартир для городских городские власти вначале предлагали применить к ним нормы, рассчитанные для солдат, без учета того, что значительная часть горо-

¹ ЦХД до 1917 г. Ф. 46. Оп. 25. Д. 3. Л. 1.

² Общий очерк к отчету о движении сумм г. Москвы за 1904 г. С. 172.

³ Общий очерк к отчету о движении сумм г. Москвы за 1909 г. Ч. 2. С. 42.

довых имели жен и детей. В результате семейные городские должны были снимать квартиры за свой счет или жить в весьма стесненных условиях. Безусловно, это не способствовало повышению привлекательности службы в полиции.

Очень часто городские власти снимали дома, по своему расположению (вдали от мест службы) неудобные для сотрудников полиции. При этом они отказывались от предложений руководства полиции просто передать соответствующие суммы в их распоряжение, поскольку при найме помещений для полиции требовали учитывать и интересы города. Тормозилось и выделение помещений для сыскной полиции и охранного отделения, первоначально расположенных в доме градоначальника.

В целом городские власти упорно и небезуспешно защищали свои финансовые интересы, активно борясь с ростом расходов на содержание полиции.

Суммируя расходы городского бюджета и государственного казначейства на содержание московской полиции, мы можем выяснить размеры финансирования органов правопорядка города.

Таблица № 7

Финансирование московской полиции

Год	Расходы на содержание московской полиции				Итого
	Государственного казначейства		Московской городской управы		
	руб.	%	руб.	%	руб.
1885	265 000	22.4	917 937	77.6	1 182 937
1890	265 000	21.1	993 092	78.9	1 258 092
1895	362 450	24.5	1 115 722	75.5	1 478 172
1900	365 940	23.4	1 134 643	76.6	1 500 583

Таблица № 7 (продолжение)

Год	Расходы на содержание московской полиции				Итого
	Государственного казначейства		Московской городской управы		
	руб.	%	руб.	%	руб.
1905	2 006 762	62.5	1 205 625	37.5	3 212 387
1910	2 116 962	57.4	1 567 585	42.6	3 684 547
1915	2 116 962	55.2	1 718 313	44.8	3 835 275

На основании приведенных выше данных и расчетов можно сделать вывод, что расходы на содержание московской полиции непрерывно росли. Они покрывались как за счет городской казны, так и за счет государства. При этом доля государственного фиска в оплате расходов органов правопорядка постепенно, но непрерывно росла.

Особенности финансирования

Финансирование полиции имело два источника. В исторической литературе часто высказывается мнение, что городские финансы были перегружены выплатами в государственный бюджет, в том числе расходами на содержание органов правопорядка. Оно базируется обычно на данных и высказываниях городских властей и близких к ним кругов. В официальном отчете городских властей было написано буквально следующее: «Расход на полицию должен быть совсем сложен с города, так как полиция находится в непосредственном ведении администрации и служит исключительно для правительственных целей»¹.

¹ Докладная записка московской городской управы о состоянии финансов города Москвы. М., 1911. С. 10.

Факты показывают, что расходы на содержание полиции действительно росли. Это было связано как с ростом цен, так и с ростом количества сотрудников городской полиции. Однако последнее напрямую отражало стремительный рост населения Москвы. При этом доля расходов на содержание правоохранительных органов в городском бюджете непрерывно снижалась.

Таблица № 8

Расходы г. Москвы на полицию, медицину и образование¹

Год	Полиция		Медицина		Образование		Общая сумма расходов, руб.
	руб.	%	руб.	%	руб.	%	
1880	436 689	8.4	359 958	7	292 802	5.7	5 148 423
1885	917 937	15.6	385 490	6.7	451 439	7.7	5 867 733
1890	993 092	12.6	1 059 414	13.5	519 120	6.6	7 864 252
1895	1 115 722	12.4	1 373 715	15.3	612 151	6.8	8 981 814
1900	1 134 643	8.1	2 953 221	21	1 142 653	8.1	14 058 377
1905	1 205 625	4.8	4 737 783	17.6	1 851 302	7.4	24 904 631
1910	1 567 585	4.4	6 824 260	19.1	3 313 296	9.3	35 564 296
1915	1 718 313	2.5	10 812 266	16.06	6 664 946	9.9	67 291 813

¹ Общий очерк к отчету о движении сумм г. Москвы за 1880 г. М., 1881. С. 5; общий очерк к отчету о движении сумм г. Москвы за 1885 г. М., 1886. С. 7; общий очерк к отчету о движении сумм г. Москвы за 1890 г. М., 1891. С. 9; общий очерк к отчету о движении сумм г. Москвы за 1895 г. М., 1896. С. 9; общий очерк к отчету о движении сумм г. Москвы за 1900 г. М., 1901. С. 483; общий очерк к отчету о движении сумм г. Москвы за 1905 г. Ч. 2. М., 1906. С. 3; общий очерк к отчету о движении сумм г. Москвы за 1910 г. Ч. 2. М., 1911. С. 3; общий очерк к отчету о движении сумм г. Москвы за 1914 г. Ч. 2. М., 1916. С. 3.

Как мы видим, в исследуемый период городской бюджет вырос в 13 раз. Это позволило городским властям увеличить расходы на медицину в 30 раз, на образование — в 23 раза. Расходы на правоохранительные органы выросли всего лишь в 4 раза. А доля расходов на оплату органов правопорядка упала с 8,4 до 2,5 %, т. е. практически в 3,5 раза.

Также можно сравнить расходы Москвы с тратами на содержание правоохранительных органов других городов того времени. Эту возможность дают нам данные Фосдика.

Таблица № 9

Полиция городов Европы¹

Город	Жителей	Поли- цейских	Соотно- шение	Бюджет (дол.)	Год	Соотно- шение
Лондон	7 251 358	21723	334	13 784 971	1917	635
Париж	2 888 100	8957	322	8 992 844	1917	1004
Берлин	2 071 257	6374	325	7 067 104	1917	1109
Вена	2 031 498	4596	442	3 423 925	1917	745
Москва	1 533 400	4500	341	713 944	1909	158
Санкт- Петербург	1 962 400	5726	343	1 717 793	1913	300
Стамбул	1 200 000	2500	480	871 156	1913	348

При курсе американского доллара в 1,94 руб.² мы можем сделать вывод, что для Москвы указаны только городские расходы (возможно, потому что они находились в открытом

¹ Фосдик Р. Организация полиции в Европе. Пг., 1917. С. 253–254.

² Народное хозяйство в 1913 году. Пг., 1914. С. 632.

доступе). Кроме того, штатная численность московской полиции была 4938 человек, а не 4500. Таким образом, расходы на содержание одного полицейского для Москвы мы можем оценить в 760,8 руб., или 392 доллара США. И хотя в данной таблице мы не учитываем разные уровни жизни соответствующих стран, нельзя не заметить, что содержание московской полиции было не слишком высоким по европейским меркам.

Следует отметить, что рост городских доходов связан как с общим развитием Москвы, так и с продуманной экономической политикой ее руководства, отказавшейся от концессий и сделавшей ставку на развитие муниципальных предприятий. Данная стратегия полностью себя оправдала и позволила городу серьезно увеличить расходы на образование и медицину. Но содержание полиции, которая вносила свою лепту в поддержание порядка и тем самым в развитие города, оставалось для Московской городской думы ненавистной обязанностью.

Также, видимо, следует уточнить взгляд на московские выборные власти как на заложника правительственной администрации. На данный момент неизвестно, сопровождалось ли «замораживание» расходов городского бюджета на финансирование полиции в 1899 г. какими-либо соглашениями или борьбой представителей Московской городской управы с местной администрацией (в лице обер-полицмейстера и генерал-губернатора) и центральными властями. Можно предположить, что последние были не в восторге от подобных действий, серьезно увеличивших нагрузку на государственную казну. Тем не менее, Московской городской управе удалось сделать это. Таким образом, Московская управа вполне успешно отстаивала свои права.

Еще одной важной особенностью финансирования был тот факт, что текущие расходы на содержание органов правопорядка оплачивались без проволочек.

Что касается незапланированных расходов, то здесь нередко возникали проблемы. В качестве примера финансирования

таких неожиданных расходов можно рассматривать оплату питания военных и полицейских, находящихся в усиленных нарядах в 1905 г.¹

Дело в том, что в связи с усилением волнений на улицы были выставлены усиленные патрули полиции и солдат. Поскольку солдаты долгое время находились вне казарм и далеко от солдатских столовых, то их офицеры организовывали питание своих подчиненных, покупая в московских магазинах еду и горячие напитки. В качестве оплаты они выдавали торговцам расписки в получении продуктов. Эти расписки продавцы несли в градоначальство и получали деньги. Так возник непредвиденный расход за январь–февраль 1905 г. в размере 1382 руб. 5 коп. Е. Н. Волков, градоначальник в то время, обратился в департамент полиции с просьбой оплатить эти расходы, но получил отказ, так как это не было предусмотрено бюджетом. А между тем усиленные наряды войск продолжали выставляться, и их командиры по-прежнему должны были обеспечивать питание своих подчиненных на улице. Следующий градоначальник, П. П. Шувалов, предложил передать на оплату этих расходов 40 тыс. руб., вычтя их из дополнительных средств, которые планировали выделить охранному отделению. Но он получил отказ. В конце концов, генерал-губернатор А. А. Козлов оплатил данные расходы из своего кармана (позднее эти траты были ему возмещены). Поскольку надобность в усиленных нарядах продолжала существовать, он просил о предоставлении 10 тыс. руб. на эти цели. И снова последовал отказ. В конечном счете в распоряжение московских властей были выделены деньги для оплаты дополнительных расходов, но на охранное отделение. И теперь уже охранное отделение не соглашалось выделить часть этих средства на нужды полиции.

¹ О ходатайстве московского градоначальника об отпуске сумм. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 25. Д. 117.

Таким образом, в вопросах расходования денежных средств, даже относительно небольших по сравнению с бюджетом полиции, ее руководители должны были запрашивать Министерство финансов, которое неохотно выделяло деньги даже на срочные и безусловно обоснованные нужды. Неудивительно, что многие начальники полиции нередко оформляли деньги на одни цели (к примеру, на выплату премий сотрудникам), а использовали на другие¹.

Позиция второго финансового источника, т. е. московских властей, по отношению к финансированию полиции была еще более жесткой. К чему это вело, можно рассмотреть на примере решения такой безусловно важной для органов правопорядка проблемы, как вопрос их вооружения, точнее, его оплаты.

Как известно, личный состав полиции того времени был вооружен шашками и револьверами. Впрочем, огнестрельное оружие до первой революции имели далеко не все сотрудники полиции. Это было прямым следствием медлительности московских властей. К примеру, средства на оплату револьверов, закупленных управлением полиции в 1879 г., городские власти выделили только в 1887 г. Особенно остро это проблема встала во время революции 1905 г. Так, во время арестов полицейских на Пресне было конфисковано 47 шашек и только 6 револьверов².

Даже в 1911 г. в распоряжении 3406 московских городских находилось 750 револьверов системы Нагана и 1384 револьвера «Смит и Вессон», которые к тому времени уже считались морально устаревшими³. Оставшиеся сотрудники полиции, т. е. 41% городских, вообще не имели огнестрельного оружия. Таким образом, несмотря на все усилия и несомненную

¹ Рейнбот А. А. Ответ А. А. Рейнбота на обвинения его в преступлениях должности. М., 1910. С. 97.

² Высший подъем революции 1905–1907 гг. Документы и материалы. М., 1955 г. С. 125.

³ Записка о преобразовании полиции империи. СПб., 1911. С. 55.

необходимость обеспечения сотрудников полиции огнестрельным оружием, руководство полиции так и не смогло добиться финансирования данной статьи расходов в необходимых размерах, что напрямую, причем отрицательно, влияло на эффективность действий полиции.

В целом любые непредвиденные расходы осуществлялись с большим трудом. При этом центральные власти были склонны к жесткому контролю даже мельчайших расходов правоохранительных органов и при этом стремились к максимальной экономии. Следует отметить, что эту политику в первую очередь проводило Министерство финансов, защищавшее интересы казны в целом. Однако оценить, насколько те или иные траты необходимы, петербургские чиновники не могли. В идеале здесь свою роль могли бы сыграть московские власти, т. е. городская управа, безусловно, лучше ориентировавшаяся в потребностях города. Но выборные городские власти относились к финансированию полиции как к совершенно не нужным городу тратам и стремились максимально ограничить их, не учитывая того факта, что в развитии Москвы свою роль играли и правоохранительные органы. С другой стороны, и руководство полицией явно не стремилось учитывать интересы городской управы и наладить взаимодействие с ней. Многочисленные споры из-за финансирования руководство полиции стремилось решить путем полной отмены даже того минимального контроля городских властей над расходами полиции, который существовал. В идеале оно стремилось к тому, чтобы город просто выделял деньги в распоряжение властей, не получая ничего взамен. Безусловно, данная позиция была абсолютно неприемлема для городской думы.

Все это вело к тому, что возможные преобразования и улучшения в структуре и деятельности московской полиции нередко тормозились из-за невозможности получить дополнительное финансирование.

§8. Жандармские подразделения

Кроме полиции, за поддержание порядка в Москве также отвечали и жандармы. В Москве действовали следующие подразделения корпуса: Московское губернское жандармское управление, жандармские железнодорожные управления, жандармский дивизион и отделение охраны общественного порядка.

При этом следует учитывать специфику положения жандармского корпуса. Первоначально созданный как военная полиция, он приобрел известность благодаря тому, что сначала де-факто, а потом и де-юре был подчинен III отделению канцелярии императора и выведен из-под контроля местных властей. Задачей данного подразделения стала борьба со всеми нарушениями закона и порядка, в том числе и контроль за чиновничеством, борьба с недовольными и противниками режима, а также передача в центр объективной информации о положении на местах.

В своих отчетах жандармы сообщали правительству о настроениях населения, уровне коррупции, борьбе со староверами, политически ненадежными личностями и т. д.

Следует учесть, что в отличие от местной полиции и чиновничества, жандармы не подчинялись администрации на местах, выступая как некий аналог современной прокуратуры и службы безопасности. Этому способствовал и тот факт, что жандармский корпус считался частью Вооруженных сил и подчинялся военному министру, а не МВД, курировавшему местную администрацию. Т. е. жандармы были полностью независимы от местных властей. Соответственно, представители корпуса имели весьма высокий статус.

Великие реформы привели к развитию прокуратуры и средств массовой информации, а также налаживанию системы сбора информации посредством земских органов власти. Таким образом, значительная часть задач жандармов перешла

к другим органам. С другой стороны, именно с 1860-х гг. жандармов стали активно привлекать для поддержания порядка на железных дорогах.

В новых условиях власти пошли на преобразование системы политической полиции, а именно на роспуск третьего отделения и подчинение корпуса жандармов министру внутренних дел. При этом жандармы сохранили свою связь с военным министерством — собственную систему финансирования (за счет военного министерства) и комплектования (из числа офицеров и солдат действующей армии), собственную систему обучения кадров и подчинение не местным органам власти, а собственному начальству. Командование корпуса отвечало за все наказания и поощрения своих сотрудников, передвижения их по службе, а задачи им должен был ставить департамент полиции, лишенный этих полномочий. Жандармские офицеры на местах не подчинялись местной администрации, включая градоначальников и губернаторов (за исключением сотрудников охранных отделений). Руководство ими осуществлял штаб Корпуса. Чтобы как-то воздействовать на жандармов, местная администрация должна была действовать через министерство, которое могло обратиться в штаб, чтобы тот уже принял то или иное решение. Даже взаимоотношения начальника корпуса и министра внутренних дел всегда были достаточно сложными, поскольку начальника корпуса обычно назначали с ведома императора. Жандармы по-прежнему имели более высокий статус, чем офицеры полиции. Таким образом, жандармский корпус, формально входя в состав МВД, сохранял внутри этой структуры максимальную автономию.

На местах общее руководство местными подразделениями корпуса осуществляли Губернские жандармские управления. В Москве это было Московское ГЖУ. Управление занималось сбором сведений для различных надобностей местной администрации, будь то благонадежность того или другого человека,

информация о настроениях населения, деятельности политической оппозиции, взяток среди чиновников и т. д. Своих осведомителей они обычно не имели, по традиции рассчитывая на добровольных информаторов и используя для сбора информации полицию. Офицеры Губернских управлений имели высокий статус, их руководители имели право прямого доступа к генерал-губернатору.

При этом Управление отвечало за борьбу с революционерами в пределах Московской губернии, но не города Москвы. За положение в городе Москве отвечала московская охранка. Учитывая, что до 1905 г. открытой революционной деятельности в провинции было немного, работы по этому направлению было мало. Таким образом, отстраненные от наиболее сложных задач по поддержанию порядка в городе, имеющие значительную автономию, исключавшую контроль со стороны местного начальства, сотрудники управления имели все возможности свести к минимуму свои обязанности, чем они нередко и пользовались.

Под прямым руководством Московского ГЖУ находился Московский жандармский дивизион и железнодорожные полицейские управления.

Наиболее ярко взаимоотношения полиции и жандармов видны на примере Московского жандармского дивизиона. Он состоял из двух эскадронов конницы, в которых служило порядка 500 человек. В его задачи входило подавление массовых беспорядков и оказание помощи местной полиции. Таким образом, дивизион должен был напрямую сотрудничать с последней. На практике дивизион высылал своих представителей в приемные руководителей местной администрации. Также выставлялись наряды (пешие и конные) к Императорским (Большому и Малому) театрам и на ипподром в дни конных скачек.

Фактически, как писал служивший в дивизионе А. П. Мартынов: «Жандармский дивизион являлся как бы парадным

придатком к полицейской организации»¹. Офицерский состав представлял собой бывших кавалеристов, чувствовавших себя тем более свободно, что их руководство, т. е. командиры Главного жандармского управления, состояло из бывших офицеров пехоты, плохо понимавших особенности службы в кавалерии. Нижние чины были обычными солдатами, служившими по призыву. Единственным ограничением было то, что в дивизион предпочитали не брать горожан. Ни о каких общеэскадронных учениях речи не шло, о методах разгона больших скоплений протестующих даже не думали. В целом перед нами обычная кавалерийская часть, несущая караульную службу. Взаимодействие с офицерами полиции было минимальным и заключалось в том, что на некоторых караулах жандармские офицеры приводили своих подчиненных, например, в театр, и передавали их в подчинение офицерам полиции, после чего могли спокойно отправиться смотреть представление. В целом служба в этом подразделении считалась в жандармской корпусе синекурой, поэтому среди офицеров дивизиона хватало людей со связями и положением намного выше, чем у обычного чиновника полиции. Если добавить к этому, что офицеры дивизиона были бывшими армейскими кавалеристами, не имевшими никаких знаний и понимания особенностей полицейской службы, то неудивительно, что между ними и офицерами полиции часто возникали трения.

Сохранившиеся в архивах документы Жандармских полицейских управлений² показывают, что сотрудники этих управлений не сидели без дела. Они боролись со спекулянтами, торговавшими спиртом, ворами, обкрадывавшими пассажиров.

¹ Мартынов А. П. Моя служба в отдельном корпусе жандармов // Охранка. Воспоминания руководителей политического сыска. М.: Новое литературное обозрение, 2001. С. 121.

² ЦИАМ. Ф. 1106. Оп. 1. Д. 2.

Задерживали жуликов из числа сотрудников железных дорог. Им случалось совершать жаркие погони на извозчиках, осуществлять аресты и обыски, не ставя известность местную полицию. Им давали взятки, иногда весьма крупные (в архивах сохранилась информация только о тех случаях, когда они сообщали своему начальству об этом, т. е. не принимали взятки). Также они сопровождали поезда в качестве охранников. Они задерживали дезертиров, путешествовавших по железным дорогам. Один из унтер-офицеров даже получил поощрение в 5 руб. за «подвиг человеколюбия» (к сожалению, в приказе не указано, в чем заключался этот подвиг). Таким образом, данные подразделения жандармов фактически выполняли функции железнодорожной полиции, их взаимодействие с обычной полицией было минимальным и часто сопровождалось ведомственными противоречиями. Эффективность жандармов в борьбе с преступностью на железных дорогах снижалась из-за того, что они не имели возможности вести розыскную деятельность. Но вместо того, чтобы наладить сотрудничество с местной сыскной полицией, они предпочитали добиваться создания собственной полиции. И хотя этот вопрос не был решен вплоть до революции, а московская полиция даже высылала специальные команды, включавшие сотрудников сыскной полиции, для дежурства на вокзалах, ни о каком сотрудничестве между представителями двумя ведомств речи не шло.

Следует также отметить, что распространённое в научно-популярной литературе представление о жандармском корпусе как о политической полиции абсолютно неверно. Как показано выше, большая часть офицеров жандармского корпуса были крайне далеки от борьбы с революционерами. Недаром в мемуарах часто прямо говорится о том или ином офицере Корпуса как о человеке, совершенно далеком от политики. Служба большинства жандармов протекала либо на железных дорогах, либо в относительно спокойных управлениях

и дивизионах. Уточним, что количество сотрудников, работавших на железных дорогах, превышало все остальные подразделения корпуса.

Строго говоря, борьбой с политическими противниками режима занимались в основном охранные отделения. При этом к ним в самом жандармском корпусе относились достаточно прохладно. Они считались скорее частью полиции, чем жандармского корпуса.

Московское отделение охраны порядка играло особую роль. Оно было создано по инициативе московского обер-полицмейстера Козлова. Особую роль в его деятельности сыграл Сергей Васильевич Зубатов. До его прихода московское охранное отделение во многом действовало так, как это было принято еще при Николае I. Группа жандармских офицеров, не имея специального образования, собирала сведения о противниках режима с помощью добровольных информаторов, после чего проводила розыск и аресты.

Зубатов внес в эту систему целый ряд серьезных преобразований. При нем впервые в числе сотрудников охраны появились не только офицеры жандармского корпуса, но и представители других слоев общества, такие как разночинец Е. Медников — руководитель филеров и бывший революционер, ставший аналитиком, Е. Н. Марков. Сам Зубатов также не служил ни в армии, ни в жандармском корпусе. Своих сотрудников он начал обучать основным принципам работы сыщика, требовал от них знания основ идеологии революционеров того времени, ее сильных и слабых мест. Это было особенно актуально, так как подготовка жандармов того времени в основном была направлена на изучение особенностей поддержания порядка на железных дорогах. Зубатов наладил в отделении современное делопроизводство, в том числе грамотный учет и фотографирование всех, кто попадал в поле зрения охраны.

При нем была серьезно расширена и усилена служба филеров, создана школа для их подготовки. В работе он сделал ставку на профессиональных осведомителей из числа завербованных революционеров. До него это делал и Судейкин, работавший с профессиональными агентами, но именно Зубатов поставил это на поток. Использование филеров и осведомителей вкупе с продуманной картотекой позволяло ему весьма эффективно бороться с революционерами, получая большой объем сведений еще до ареста.

Результатом деятельности Зубатова стала весьма эффективная система организации политической полиции — пример для других охранных отделений. Постепенно московское охранное отделение начало активно работать и в других городах. С 1902 г. была создана целая сеть охранных отделений, которые чаще всего возглавляли ученики Зубатова. Таким образом, московское отделение и его руководство играло важную роль в системе политического сыска империи.

Особо следует отметить наиболее знаменитую идею Зубатова — создание профессиональных союзов рабочих. Начальник московской охраны одним из первых понял, что не террористы, а именно рабочие, сосредоточенные в городах и способные на массовые организованные акции, представляют самую большую опасность для режима. Кроме того, он не раз видел, как либеральные на словах владельцы фабрик и заводов вели себя как настоящие крепостники, а при малейшей угрозе вызывали полицию и войска, перекладывая на них всю ответственность за поддержание порядка и жесткие меры. При этом в большинстве случаев рабочие выдвигали экономические требования или протестовали против произвола заводской администрации.

Зубатов предложил создавать организации рабочих под контролем полиции. С одной стороны, подобное использование самоуправляющихся обществ, которые отвечали за

поддержание порядка, было вполне в духе традиций русского самодержавия. Наиболее ярко это проявилось в использовании крестьянской общины. Некоторые представители руководства империи видели в этих организациях филантропические структуры, через которые рабочие получали бы помощь от благотворителей и могли сами собирать себе деньги в рамках взаимопомощи. Сам Зубатов видел в этом средство контроля за наиболее опасными противниками режима.

Фактически, хотя сам Зубатов это и отрицал, это была первая попытка создать легальные профсоюзы в России.

Следует отметить, что, создавая профсоюзы, полиция раскалывала оппозицию, значительно сокращала базу массовых выступлений и ставила власть в положение арбитра в споре рабочих и буржуазии. Теоретически, в случае успеха подобная практика могла бы серьезно ослабить деятельность революционеров ценой уступок со стороны предпринимателей.

На первом этапе эта инициатива имела безусловный успех и привела к созданию массовых легальных организаций рабочих, которые весьма эффективно боролись с пропагандой революционных партий и защищали права своих членов от произвола хозяев и их администрации с помощью полиции. Революционеры, в том числе и марксисты, объявили участников этих организаций провокаторами, хотя, строго говоря, их никогда не использовались для провокаций, т. е. организации преступлений с целью выявить и отправить за решетку потенциальных правонарушителей.

Однако вскоре выяснился органический недостаток этих структур. Они не были оформлены законодательно и не имели возможности действовать законным путем. Их сила заключалась только в поддержке полиции. С точки зрения Зубатова, это гарантировало их контролируемость, однако на практике ставило такие структуры в абсолютную зависимость от настроения и положения их покровителей среди администрации.

Следует отметить, что против самой концепции существования рабочих союзов сразу выступили весьма мощные силы. Во-первых, Министерство финансов и промышленники. Низкие расходы на рабочую силу считались важным конкурентным преимуществом русской промышленности и были источником прибыли для промышленников. Во-вторых — и это было даже более важно, — создание массовых союзов противоречило основным принципам самодержавной империи Романовых. Поэтому инициатива Зубатова и его покровителей (московского градоначальника Трепова, а также, на определенном этапе, министра внутренних дел В. К. Плеве) не получила решительной поддержки и законодательного оформления.

В результате зубатовские организации достаточно быстро столкнулись с тем, что не могут эффективно защищать интересы своих членов. В итоге они подпадали под влияние революционеров, становясь базой для революционного движения, или разваливались. Наиболее яркую и кровавую попытку найти выход из этой ситуации предпринял один из последователей Зубатова, священник Георгий Гапон. Не имея законной возможности отстаивать интересы членов своего союза и не желая идти на открытый конфликт с властями, он предложил обратиться к царю. И хотя подобная демонстрация сама по себе была незаконной, согласно действующему законодательству, она шла под царистскими лозунгами. Кровавое воскресенье стало яркой демонстраций нежелания царизма договариваться с народом и одновременно похоронило идеи Зубатова.

Несмотря на отставку Зубатова и провал политики контролируемых профсоюзов, московское охранное отделение по-прежнему играло важную роль в системе правоохранительных органов.

Тем не менее не следует представлять московское охранное отделение как огромную структуру. В 1905 г. его штат состоял из девяти сотрульников.

Таблица № 10

Штат московского охранного отделения (1905 г.)¹

Должность	Жалование	Столовых	Квартирных	Разъездных
Начальник отделения	2000	1000	натур	1000
Помощник начальника отделения	1000	650	650	500
Делопроизводитель	800	600	500	—
Старший чиновник для поручений	1000	500	500	—
Младший чиновник для поручений	800	500	500	—
Младший чиновник для поручений	800	500	500	—
Помощник делопроизводителя	600	400	300	—
Помощник делопроизводителя	600	400	300	—
Журналист	400	300	300	—
<i>Итого</i>	<i>8000</i>	<i>4850</i>	<i>3650</i>	<i>1500</i>

В годы революции его состав вырос за счет привлечения еще двух офицеров как временно прикомандированных. Разумеется, выше перечислены штатные сотрудники отделения, т. е. его офицерский состав. За штатом оставались писцы, филеры и младшие агенты, обычно оформлявшиеся как полицейские надзиратели в составе московской полиции. А. П. Мартынов, последний руководитель отделения, так описывает его состав накануне революции: «около двенадцати офицеров Отдельного корпуса жандармов, около двадцати пяти служащих (чиновни-

¹ Ходатайство Московского градоначальника об увеличении штата Моск. охраны порядка отделения. ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 233. Д. 57. Л. 3.

ков и писцов) канцелярии, около ста филеров, около шестидесяти полицейских надзирателей для связи с полицейскими участками и вокзалами, и около десяти сторожей и других низших служащих»¹.

Охранное отделение тесно сотрудничало с полицией. Его представители работали в московских участках и нередко использовали полицию в своих мероприятиях, фотографирование подозреваемых происходило в фотолаборатории московской полиции. При этом в самом жандармском корпусе охранное отделение считались в определенной степени чуждыми элементами². В начале XX в., когда количество и статус охранных отделений резко выросли, эта неприязнь усилилась еще больше. Офицеры, служившие в охранных отделениях, стали пользоваться большим авторитетом, чем их коллеги, даже более старшие по званию и должности, сделавшие карьеру на службе в железнодорожных и главных управлениях. Естественно, старшие офицеры корпуса находили эту ситуацию ненормальной.

В 1906 г. был издан циркуляр о создании районных охранных отделений. Центральное районное отделение возглавил руководитель московской охранки. Он отвечал за борьбу с революционерами в следующих губерниях: Московская, Тверская, Ярославская, Вологодская, Архангельская, Костромская, Калужская, Тульская, Орловская, Владимирская, Рязанская и Нижегородская. Таким образом, законодательно было закреплено значение московского охранного отделения. Создание районных охранных отделений стало шагом к созданию специализированной структуры для борьбы с революционерами под руководством Особого отдела Департамента полиции. При этом политическая полиция в лице охранных отделений отделялась от корпуса жандармов.

¹ Мартынов А. П. Моя служба в отдельном корпусе жандармов // Охранка. Воспоминания руководителей политического сыска. М., 2001. С. 323.

² Спиридович А. Записки жандарма. М., 1926. С. 22.

В 1914 г. районные отделения были ликвидированы В. Ф. Джунковским, командующим корпусом. Тем самым было реализовано традиционное стремление руководства корпуса сократить автономию охранных отделений и подчинить их ГЖУ. Растворение специалистов охранных отделений среди всех офицеров корпуса и подчинение их руководителям ГЖУ, в большинстве своем не имевшим опыта борьбы с революционерами, безусловно, ослабили политическую полицию.

В целом мы можем сказать, что большая часть московских жандармов выполняла задачи полиции, однако при этом они почти не взаимодействовали с московской полицией. Это разделение правоохранительных органов города, безусловно, отрицательно сказывалось на эффективности охраны правопорядка в целом.

§9. Криминальная обстановка в городе

Для понимания особенностей службы полиции следует вкратце описать криминальную обстановку того времени. Как для России в целом, так и для страны она характеризовалась ростом преступности. Основной причиной этого является рост количества маргиналов, не нашедших себе достойного места в обществе, нередко оторвавшихся от традиционных страт и так и не вошедших в состав новых социальных групп. Следует учитывать, что развитие России данного периода характеризовалось такими факторами как ослабление контроля (власти и помещиков) над большей частью населения, развитием городов. Это, наряду с несомненными положительными сторонами, также значительно упрощало положение криминальных элементов. Разумеется, большинство задержанных полицией составляли не профессиональные преступники, а лица, совершавшие мелкие правонарушения. Это хорошо иллюстрирует следующая таблица.

Таблица № 11

Список задержанных 11 января 1899 г.¹

Причины задержания	Мужчин	Женщин	Итого
Пьянство	74	9	83
Кражи	17	3	20
Шум, драка и буйство	2	—	2
Прошение милостыни	11	6	17
Бродяжничество	—	—	—
Неимение видов	14	3	17
По сомнению	18	9	27
Военные дезертиры	—	—	—
Итого	136	30	166

Как видно из таблицы, большую часть задержанных представляют пьяницы. Достаточно активно задерживали просящих милостыню. Отсутствие документов также являлось поводом для задержания. Кроме того, полицейские могли задержать лиц, вызывающих у них подозрение, т. е. подозреваемых в том или ином правонарушении. Также полиция боролась с жуликами и дезертирами. Разумеется, наиболее опасными были преступники, совершавшие уголовные преступления.

В указанный период в Москве сложилась устойчивая группа людей, живущая за счет таких преступлений. Об уровне преступности в городе свидетельствует и высокий уровень специализации преступников того времени. Наиболее четко она проявлялась в среде воров-карманников. Начинающих воров, нередко подростков, ворующих по мелочи и по случаю,

¹ Рапорт (ежедневный) генерал-губернатору от обер-полицмейстера от 11 января 1899 г. ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 229. Д. 45.

называли шпаной. Более опытные воры-карманники делились на группы по месту и объекту краж: клюквенники (воровавшие в церквях), халтурщики (на похоронах), марушечники (в трамваях и магазинах), шкерники (карманы брюк) и скуловые («специалисты» по бумажникам). Наиболее квалифицированные карманники назывались марвихеры.

Преступники, проникающие в помещения, назывались громилами. Они специализировались на взломе (магазинов, богатых квартир), действовали группами. Нередко они объединялись в шайки грабителей. Во главе шайки обычно стоял так называемый подводчик, который выбирал цель, собирал исполнителей, при этом сам мог и не участвовать в грабеже. Поскольку в таких заведениях часто были сейфы, то среди громил существовали специалисты по их взлому, их называли шниферами.

Квартирные воры назывались домушниками и специализировались на обычных квартирах, работали чаще всего по одному или по двое.

Особую категорию представлял собой хипес. Суть преступления заключалась в том, что проститутка (хипесница) приводила клиента на квартиру и во время секса ее сообщник обыскивал его вещи и крал деньги. Обычно мошенница знакомилась с заранее выбранной жертвой, обеспеченным и в идеале женатым человеком. Она представлялась ему вдовой или замужней женщиной, ищущей приключений. Естественно, она не брала у него денег и приводила его на специальную квартиру, которую обычно называла квартирой подруги. Их так и называли — хипесные. Квартира была обставлена так, что там мог спрятаться (нередко в другой комнате, вход куда был замаскирован, чаще всего предметами мебели) сообщник преступницы. Во время сексуального контакта последний вытаскивал из одежды потерпевшего примерно 2/3 находящихся при нем денег. В большинстве случаев пострадавшие, опасаясь огласки, не обращались в полицию, что позволяло

подобным шайкам определенное время действовать спокойно. Впрочем, по частоте упоминаний в полицейских документах можно предположить, что хипесницами называли всех незарегистрированных проституток.

Другую многочисленную категорию преступников составляли мошенники. Среди них были и брачные аферисты, и жулики, выдавшие себя за других людей, например различных знаменитостей. Некоторые мошенники даже переодевались в форму (в том числе и жандармскую), для того чтобы заниматься вымогательством.

Еще одной группой преступников были фальшивомонетчики и мошенники, подсовывающие пострадавшим вместо денег пачки фальшивок, так называемые «куклы».

Полицейские хроники не зафиксировали существования профессиональных убийц как особой группы. Чаще всего убийства совершали громилы и грабители.

Следует отметить, что в криминальной среде уже тогда существовали организованные преступные группы. Так, в 1906 г. возникла преступная группировка польских сутенеров, насчитывавшая не менее десяти активных членов (так называемых «котов»), каждый из которых контролировал до пятнадцати проституток. Эта группа имела связи в полиции. При этом каждый член банды отдавал часть доходов в общую кассу. Существовал лидер, координировавший деятельность всех членов банды и договаривавшийся с полицией.

Особенностью Москвы того времени было наличие двух криминальных районов: Хитровки и Сухаревки. Хитровкой назывался район, расположенный между улицей Солянка и Покровским бульваром (район 3 участка Мясницкой части). Это было место самых дешевых ночлежек, представлявшее собой настоящие трущобы. Здесь жили различные маргиналы: нищие, спившиеся работники, живущие переделкой краденых вещей, мошенники, проститутки и т. д. Сухаревка, или Сухаревский рынок, была крупнейшим рынком-развалом Москвы. Она

же была и крупнейшим местом сбыта краденого, а также разнообразных подделок. Местные полицейские обычно сотрудничали с преступниками из корысти и страха перед ними. Реальные меры по поддержанию порядка они принимали только в случаях особенно громких краж. В этом случае они, нередко по договоренности с ворами, возвращали украденное.

Наличие таких районов значительно облегчало преступникам возможность скрыться от наказания и быстро продать добычу. Местные жители с малых лет воспринимали преступления как нормальный образ жизни. Существовала даже традиция не красть у своих (т. е. жителей данных районов), а в случае ошибки возвращать краденое. Таким образом, в Москве того времени уже сформировалась профессиональная преступность, причем ее представители имели свою специализацию и районы, где они чувствовали себя уверенно, могли легко продать краденое и найти ночлег и поддержку.

Таблица № 12

Уголовные преступления по городу Москве¹

Правонарушения	1882 г.	1885 г.	1890 г.	1895 г.	1900 г.
Против порядка управления	107	123	157	90	113
Лжесвидетельства	21	33	30	18	59
Бродяжничество	302	274	121	93	87
Служебные преступления	160	137	122	65	108
Убийства	164	208	193	213	283

¹ Свод статистических сведений по делам уголовным производившимся в 1882 г. СПб., 1888; Свод статистических сведений по делам уголовным производившимся в 1885 г. СПб., 1889; Свод статистических сведений по делам уголовным производившимся в 1890 г. СПб., 1895; Свод статистических сведений по делам уголовным производившимся в 1895 г. СПб., 1899.

Таблица № 12 (продолжение)

Правонарушения	1882 г.	1885 г.	1890 г.	1895 г.	1900 г.
Против телесной неприкосновенности	252	256	425	457	574
Против женской чести	60	54	92	121	137
Оскорбления чести	81	23	81	100	119
Истребление имущества	290	319	336	196	191
Насильственное похищение имущества (грабеж)	328	355	320	474	537
Кражи	2098	2036	2245	2895	3460
Мошенничество	85	82	53	77	109
Подлоги	52	42	39	59	58
Исследования причин смерти*	129	42	17	83	56
<i>Итого (по Москве)</i>	<i>4999</i>	<i>4832</i>	<i>4771</i>	<i>5779</i>	<i>6913</i>
<i>Итого (по империи)</i>	<i>115 176</i>	<i>121 548</i>	<i>139 892</i>	<i>184 374</i>	<i>248 578</i>

* — проводились в тех случаях, когда было неясно, криминальная смерть или естественная.

Данные таблицы показывают, что в указанный период в Москве, как и в России в целом, происходил серьезный рост преступности. Обращает на себя внимание значительный рост таких тяжких преступлений, как убийства (выросли на 70%) и изнасилования (выросли на 112%). А также рост краж (выросли на 70%).

Следует отметить, что общий уровень преступности в Москве рос более низкими темпами (37%), чем по России в целом (110%). В его сдерживании свою роль, безусловно, играла и московская полиция.

ОРГАНИЗАЦИЯ МОСКОВСКОЙ ПОЛИЦИИ

§10. Должности сотрудников московской полиции

В Российской империи полиция имела собственную систему должностей, дополняемую обычными званиями согласно табели о рангах. Организация полиции и система должностей сотрудников полиции во многом объяснялись территориальным разделением Москвы в изучаемый период.

Традиционно город делился на отделения, которые называли по номерам. Вначале изучаемого периода их было три, так что их часто называли трети, с 1905 г. участки были перераспределены на четыре отделения. По традиции отделения делились на части, возникшие в ходе преобразований времен Екатерины II. Частей было семнадцать: Городская, Тверская, Мясницкая, Пречистенская, Аратская, Сретенская, Яузская, Хамовническая, Пресненская, Сушевская, Басманная, Мещанская, Лефортовская, Пятницкая, Якиманская, Серпуховская, Рогожская.

Части, в свою очередь, с 1881 г. делились на участки, которые назывались по номерам и названиям частей (1-й участок Мещанской части, 3-й участок Тверской части и т. д.). Обычно в каждой части было 2–3 участка. Со временем количество участков росло. Вначале, в 1881 г., их было сорок¹. В 1894 г. к ним прибавился еще один, Петровско-Разумовский².

¹ Положение о Московской полиции // ПСЗ. С. 3. Т. 1. СПб., 1883. № 131.

² О новом штате МП. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 16. Д. 67.

Таблица № 13

Отделения и части г. Москвы до 1905 г.

Отделение	Части, входившие в состав отделения
I	Городская, Тверская, Мясницкая, Пятницкая, Якиманская, Серпуховская
II	Пречистенская, Арбатская, Сретенская, Пресненская, Сущевская
III	Яузская, Рогожская, Лефортовская, Басманная, Мещанская

Оперативность решений власти характеризует тот факт, что этот район был присоединен к городу еще в 1880 г. Но в течение четырнадцати лет власти предпочитали отправлять туда на службу временно назначенных полицейских из других участков.

В 1902 г. был создан участок под названием Бутырский район (иногда писали Бутырский участок). Тогда же появился новый участок в Пресненской части, получивший название 3-й участок¹. В 1905 г. территория города выросла, что привело к появлению еще пяти участков². Таким образом, их общее число достигло 48 и оставалось стабильным вплоть до Февральской революции.

Участки в свою очередь делились на околотки.

Таким образом, в 1905 г. окончательно сложилась структура деления города с точки зрения полиции, которая оставалась стабильной вплоть до революции. Следует отметить, что с 1881 по 1917 гг. население города выросло практически вдвое. Но это почти не отразилось на количестве участков. Частично это

¹ Об усилении штата московской городской полиции // ПСЗ. С. 3. Т. 22 СПб., 1904. № 21041.

² Джунковский В. Ф. Воспоминания. М., 1997. С. 59. Об усилении Московской городской полиции и об увеличении состава городских. // ПСЗ. С. 3. Т. 25. № 27165. СПб., 1907.

могло быть связано с тем, что по закону строительство и ремонт зданий правоохранительных органов шел за счет городского бюджета, а городские власти всячески старались сэкономить в этом вопросе. Впрочем, как видно из примера с созданием Петровско-Разумовского участка, центральные власти также не слишком торопились с решением подобных проблем.

Следует отметить, что сами по себе участки резко различались как по своим размерам, так и по количеству жителей. Заметно, что центральные участки, где жили представители имущих классов, были меньше. Это означало, что в данных районах было сосредоточенно большее число сотрудников полиции как на единицу площади, так и на количество жителей.

Зная территориальное разделение города, мы можем понять логику должностей и званий сотрудников полиции.

Начальник московской полиции с 1722 г. до 1905 г. носил звание обер-полицмейстера. После образования в 1905 г. градоначальства он получил звание градоначальника. Впрочем, фактически их функции мало чем отличались.

Деятельность правоохранительных структур в отделении проверял полицмейстер. Фактически, как и раньше, до реформы 1881 г., каждый полицмейстер курировал одно из отделений столицы, формально сохраняя за собой только функции инспектора. На практике он продолжал руководить своим отделением.

В каждой части находился полицейский дом, которым руководил его смотритель.

Главой участка был участковый пристав, или, как часто говорили и писали в документах, пристав. Ему помогали старший и младший помощники пристава. Командиры отделений конной полиции также носили звания помощника пристава.

Таблица № 14

Территориальное разделение г. Москвы¹

Отделение	Название части	Название участка	Год создания участка	Количество окологтов		Количество жителей (1912 г.)	
				1898	1912	чел.	%
I	Городская	Городской	1881	6	7	18 952	1.17
		1-й Тверской ч.	1881	5	5	18 458	1.14
		2-й Тверской ч.	1881	7	10	32 544	2.01
	Тверская	3-й Тверской ч.	1881	6	8	19 432	1.20
		1-й Мясницкой ч.	1881	5	8	20 402	1.26
		2-й Мясницкой ч.	1881	4	5	15 840	1.14
	Мясницкая	3-й Мясницкой ч.	1881	5	5	22 914	1.40
		1-й Пречистенской ч.	1881	4	5	27 999	1.73
		2-й Пречистенской ч.	1881	5	8	25 894	1.6
	Пречистенская	1-й Арбатской ч.	1881	5	5	24 016	1.51
		2-й Арбатской ч.	1881	5	8	29 431	1.82
	Сретенская	1-й Сретенской ч.	1881	5	8	28 353	1.75
		2-й Сретенской ч.	1881	6	8	35 770	2.21
	Яузская	1-й Яузской ч.	1881	4	6	16 661	1.03
		2-й Яузской ч.	1881	4	6	26 656	1.64

¹ Предварительные данные переписи Москвы 6 марта 1912 г. М., 1913. ГАРФ. Ф. 102 ДП. Оп. 38 2-Дел. 1881 г. Д. 694. Ч. 2 А. Л. 506; ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 47. Д. 101. Л. 7.

Таблица № 14 (продолжение)

Отделение	Название части	Название участка	Год создания участка	Количество околотков		Количество жителей (1912 г.)	
				1898	1912	чел.	%
II	Хамов- ническая	1-й Хамовнической ч.	1881	5	6	47 810	2.95
		2-й Хамовнической ч.	1881	5	8	54 549	3.37
	Пресненская	1-й Пресненской ч.	1881	5	9	42 604	2.63
		2-й Пресненской ч.	1881	5	7	35 427	2.19
		3-й Пресненской ч.	1902	—	8	51 627	3.20
		1-й Сушевской ч.	1881	6	9	62 004	3.83
	Сушевская	2-й Сушевской ч.	1881	5	8	45 494	2.82
		3-й Сушевской ч.	1881	4	6	43 319	2.68
		Петровско-Разумовский	1894	4	5	13 952	0.86
		Бутырский	1902	—	5	24 654	1.52
III	Мещанская	Марьинский	1905	—	8	40 016	2.47
		1-й Мещанской ч.	1881	5	8	39 518	2.45
		2-й Мещанской ч.	1881	5	5	23 992	1.48
		3-й Мещанской ч.	1881	5	10	64 660	3.99
		4-й Мещанской ч.	1881	4	6	41 892	2.59
		Алексеевский	1905	—	5	12 627	0.78
		Богородский	1905	—	6	28 551	1.76

Таблица № 14 (продолжение)

Отделе- ние	Название части	Название участка	Год создания участка	Количество околотков		Количество жителей (1912 г.)	
				1898	1912	чел.	%
III	Басманная	1-й Басманной ч.	1881	5	5	30 349	1.87
		2-й Басманной ч.	1881	5	7	23 450	1.45
	Лефортов- ская	1-й Лефортовской ч.	1881	7	10	51 089	3.15
		2-й Лефортовской ч.	1881	4	8	37 995	2.34
		3-й Лефортовской ч.	1881	3	8	38 118	2.35
	Рогожская	1-й Рогожский ч.	1881	4	5	28 648	1.77
2-й Рогожский ч.		1881	6	7	30 828	1.90	
3-й Рогожский ч.		1881	5	8	45 257	2.79	
IV	Якиманская	1-й Якиманской ч.	1881	4	7	31 360	1.93
		2-й Якиманской ч.	1881	5	7	35 589	2.19
	Пятницкая	1-й Пятницкой ч.	1881	5	8	41 630	2.57
		2-й Пятницкой ч.	1881	5	10	48 527	3.00
	Серпухов- ская	1-й Серпуховской ч.	1881	3	6	29 582	1.82
		2-й Серпуховской ч.	1881	4	6	49 983	3.09
Ново-Андроньевский		1905	—	7	34 733	2.14	
Итого	17 частей	Симоновский	1905	—	4	30 691	1.89
		48 участков	—	199	326	1 617 157	—

Во главе околоточного участка стоял полицейский надзиратель. В этом случае он занимал должность околоточного надзирателя. Кроме того, полицейские надзиратели могли занимать и другие должности, нередко связанные с руководством рядовыми сотрудниками полиции или требующие особых знаний. Звание околоточного надзирателя мог иметь писец, служащий при полицмейстере, или помощник смотрителя полицейского дома. Также это звание нередко имели рядовые сотрудники (писцы) центрального управления, для которых это означало зачисление в штат и получение статуса официального чиновника.

Кроме того, звание околоточного надзирателя имели рядовые сотрудники (оперативники) сыскной полиции. Впрочем, их в документах часто называли агентами.

К концу XIX в. околоточными надзирателями стали называть, в том числе и в документах, всех полицейских надзирателей, вне зависимости от того, служили они в околотке или нет.

Таким образом, название должности «околоточный надзиратель» (т. е. надзиратель околотка) постепенно стало званием младшего командного состава полиции и заменило, даже в официальных документах, звание полицейского надзирателя, которое с начала XX в. почти полностью исчезло из всех источников.

Примерно равными по статусу околоточным были делопроизводители и их помощники, которые работали в каждом участке. Они отвечали за ведение различной документации.

Рядовые сотрудники полиции носили звания городских и служителей. Городовые выставлялись на посты, выполняли различные поручения начальства. Служители выполняли обязанности вспомогательного персонала и стражников в полицейских домах.

Таблица № 15

Звания, должности и задачи сотрудников полиции

Звание	Должности	Задачи
Обер-полицеймейстер (градоначальник)	Начальник полиции	Руководство городской полицией
Полицеймейстер	Полицеймейстер отделения	Проверка отделения
Пристав	Начальник участкового управления	Руководство полицией участка
Помощник пристава	Помощник пристава (руководитель отдельного подразделения)	Заместитель пристава
Полицейский надзиратель (околоточный)	Околоточный надзиратель, сотрудник полиции	Отвечали за свой околоток. Контролировали порядок, дворников, жильцов, соблюдение правил
Городовой	Постовой, рядовой сотрудник полиции	Выполняли обязанности постовых, следовали приказам начальства как рядовые сотрудники полиции
Служитель	Стражник, швейцар	Охрана арестованных, обслуживающий персонал

Таким образом, иерархия сотрудников полиции отвечала традиционной территориальной структуре полицейских органов. Но усложнение службы и организации полиции ставило новые задачи. Так, соотношения прав и обязанностей между околоточными надзирателями, служившими в наружной

полиции в своих околотках или приписанными напрямую к участкам, или околоточными, служившими в канцелярии или в каких-то подразделениях, к примеру, в сыскной полиции, не были точно определены. То же самое касалось взаимоотношений смотрителей полицейских домов и начальников участков.

В целом с развитием и усложнением структуры полиции существовавшая система званий становилась слишком простой.

§11. Центральное управление

Организационно московская полиция делилась на центральное управление и подразделения полиции на местах. При этом устройство и принципы работы этих подразделений серьезно различались, поэтому их следует рассматривать отдельно.

Центральное управление было наследником управы благочиния, существовавшей в XVIII–XIX вв., и канцелярии обер-полицмейстера. В ходе реформы 1881 г. они были объединены. В результате в состав управления вошли канцелярия, адресный стол, общий полицейский архив, врачебно-полицейское управление, врачебно-полицейский комитет, бранд-майор (и его управление), полицейский резерв и полицейский телеграф, сыскное отделение (вскоре слитое вместе с адресным столом в сыскное управление). Вскоре было дополнительно создано отделение по охране общественной безопасности в Москве.

В 1905 г. в ходе создания московского градоначальства в составе центрального управления появились техническая и ветеринарные части, центральный приемный покой. Численный состав сотрудников управления расширился в ходе преобразований 1906 г.

Таким образом, в состав центрально управления входили следующие части.

Канцелярия начальника полиции была самым важным органом управления. Во главе канцелярии стоял управляющий канцелярией и его помощники. Ему подчинялись делопроизводители канцелярии, руководившие ее отделами. В состав каждого отдела входил делопроизводитель, его помощник, а также вольнонаемные (не входящие в штат полиции) писцы. Также в канцелярии работали переводчик, журналист (чиновник, отвечавший за ведение журнала канцелярии) и его помощники.

Канцелярия делилась на восемь отделов:

- 1) Инспекторский отдел выполнял задачи по работе с кадрами. В нем оформлялись решения о назначениях на различные должности, увольнение в отпуск или в отставку, представление к чинам, наградам и пенсиям сотрудников полиции. Здесь же находились их формулярные списки (аналог личных дел). Через этот отдел также проходила переписка относительно проверок (инспекций и ревизий) различных подразделений полиции, их отчетности, в том числе денежной. Также через этот отдел шел сбор сведений через сотрудников полиции, передача им различных повесток и требований, отчетность о передаче приказов. Он же отвечал за составление отчетов о состоянии полиции для вышестоящих учреждений¹.
- 2) Хозяйственный отдел отвечал за рассмотрение дел, связанных с хозяйственной деятельностью горожан: через него проходили получение разрешений на хозяйственную деятельность, решение имущественных

¹ Перечень распределения служебных обязанностей между отделениями канцелярии Петербургского градоначальника. ГАРФ. Ф. Департамента полиции 102. Оп. 262. 1883 г. Д. 167. Л. 1.

конфликтов, выдача разрешений на увеличение количества рабочих на том или ином предприятии, расследование нарушений прав сотрудников различных организаций и т. д.¹

- 3) Распорядительный отдел оформлял приказы по полиции. Также через него шел прием прошений и распоряжений по вопросам, связанным с конкретными людьми, — разрешения на создание различных некоммерческих обществ, экскурсий, организацию праздников и т. д. Он же отвечал за внесение в специальные списки проституток и исключение из них.
- 4) Исполнительный отдел отвечал за объявление и выполнение указов Сената, предложений Министерств, судебных решений, постановлений, приказов начальника полиции и других официальных документов. Вел сбор сведений для судебных и других органов. Выдавал распоряжения об освидетельствовании различных лиц и предприятий, выдаче дополнительных пенсий, освобождении от повинностей (по бедности, старости и т. д.). Отвечал за выдачу свидетельств о благонадежности, поведении и несудимости, личности просителей (в различные ведомства).
- 5) Паспортный отдел осуществлял выдачу обычных и заграничных паспортов, снабжение видами на жительство дворян и чиновников, выдачу свидетельств на временное проживание, видов на жительство для евреев и т. д., ведение еврейских метрических книг, книг о старообрядцах и мусульманах.
- 6) Судебный отдел вел дела, которые требовали взаимодействия с другими органами власти, в первую очередь судебными и прокуратурой. Так, через него шли все документы, связанные с арестом и вручением повесток,

¹ Опись дел хозяйственного отделения. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 8. Д. 4827.

документы о содержании задержанных и арестованных лиц, передача распоряжений в отношении дворников, извозчиков и других лиц, не служащих в полиции, но подчиненных ее контролю. Также через него проходили документы о высылке лиц по требованию судебных органов, административным порядком, иностранцев, бродяг и нищих. Здесь же рассматривались жалобы и дела против сотрудников полиции и велась отчетность по возвращению, продаже или уничтожению вещдоков.

- 7) Счетный отдел занимался вопросами выплаты финансового содержания сотрудниками полиции, пенсий, эмиральная касса. Он же вел расчеты с поставщиками, решал другие финансовые вопросы.
- 8) Солдатский отдел был связан с системой воинской повинности, поиском уклонистов и т. д. Сюда же (непонятно, по какому принципу) относились дела о выдаче разрешений на деятельность для домов терпимости.

Кроме того, в состав канцелярии входила казначейская часть. В ней работали казначей и его помощник, а также бухгалтер и его помощник.

После 1906 г. отделы были преобразованы в отделения, выполнявшие те же функции, но имевшие больший штат сотрудников, чем их предшественники.

Тогда же в связи с расширением функций начальника полиции в канцелярии появились еще три отделения. Это цензурное отделение, особое по городским делам присутствие и особое по городским обществам и союзам присутствие. Они отвечали за вопросы контроля над печатью, взаимодействие с городскими властями и сословными обществами.

В 1910 г. в канцелярии работало 56 штатных сотрудников и 42 писца, пятеро из которых имели звание околоточного надзирателя¹.

¹ Список писцов канцелярии. ЦИАМ. Ф. 46. Д. 82. Л. 1.

Обращает на себя внимание тот факт, что значительная часть канцелярии занималась решением административных и хозяйственных вопросов, не связанных непосредственно с деятельностью полиции.

Полицейский резерв играл важную роль в деятельности московской полиции. Следует отметить, что подобная структура в большинстве городов империи отсутствовала. Наличие резерва позволяло полиции оперативно пополнять ряды сотрудников обученными и уже прошедшими проверку людьми. Перед принятием на службу сотрудники резерва собирали информацию о кандидатах, дополняя и проверяя их прошения.

После принятия на службу рядовые сотрудники полиции проходили предварительное обучение. Оно заключалось как в прослушивании лекций, так и в практическом выполнении должностных обязанностей под руководством и контролем преподавателей. Роль преподавателей выполняли сотрудники резерва, а иногда и специально приглашенные лица.

В составе резерва также числились околоточные надзиратели и офицеры полиции, еще не получившие места. Часть из них получали сокращенное (80 % оклада) жалование. По мере необходимости сотрудники резерва переходили на постоянную службу в различные подразделения полиции.

После увеличения численности полиции в 1905 г. к резерву на постоянной основе была прикреплена группа околоточных надзирателей. Тогда же в составе резерва была создана рота городских резерва.

Важно отметить, что данное соединение, состоящее из несработавшихся новобранцев, было именно учебной частью. Поэтому, хотя данная часть и называлась резервом, фактически она не являлась запасным подразделением полиции, который можно было использовать для усиления наружной полиции, например, в случае массовых беспорядков. Поэтому при возникновении потребности в усилении того или иного участка или выполнении каких-то особых задач руководство

полиции прибегало к созданию временных команд, состоящих из сотрудников, собранных из различных участков.

Управление бранд-майора, т. е. начальника пожарной службы в Москве, занималось руководством пожарными. В каждом полицейском доме находились отделения пожарных во главе с брандмейстером. Хотя они имели серьезную автономию и расходы на них шли отдельно от бюджета полиции, бранд-майор подчинялся начальнику полиции.

Сыскная полиция подробно описана в следующем параграфе данной главы.

Общий полицейский архив хранил различную документацию, связанную с деятельностью полиции.

Адресный стол. Силами полиции была налажена достаточно четкая система учета всех постоянных и (по возможности) временных жителей города. Эти данные собирались околоточными и передавались в управление, где и оседали в адресном столе. В случае необходимости это позволяло сотрудникам полиции быстро получить справку о месте проживания, семейных связях и положении того или иного лица. Эти данные могли получить и частные лица, заплатив установленную законом таксу в размере трех копеек.

Врачебно-полицейское управление курировало государственных врачей, служащих на вокзалах и в полицейских домах. Эта служба следила за принятием мер против массовых болезней среди людей и животных, для чего в ее составе была и ветеринарная часть. Указанное управление осуществляло и контроль над повивальными бабками, которые служили в полицейских домах.

Врачебно-полицейский комитет отвечал за периодические медицинские проверки зарегистрированных проституток.

Полицейский телеграф отвечал за поддержание постоянной и надежной связи с руководством империи и внутри самой полиции. Там работало 66 человек. Телеграф был расположен как в центральном управлении, так и во всех

полицейских домах¹. Позднее в каждом полицейском участке появился телефон.

Редакция и типография издавали газету «Ведомости московской городской полиции», с 1 января 1905 г. переименованную в «Ведомости московского градоначальства и столичной полиции».

Техническая часть первоначально представляла собой просто чиновника для особых поручений по технической части при обер-полицмейстере. После увеличения штата в 1906 г. в ее состав входили техник, электротехник, инженер-механик и инженер для присмотра за подземными сооружениями. Эта структура осуществляла контроль состояния различных технических сооружений города и выдачу разрешений на строительство и использование различных технических устройств (электрическое освещение, подъемники).

Конная полиция была создана позднее всех остальных подразделений, 29 июля 1906 г.² Фактически она дублировала жандармский дивизион. Но учитывая взаимоотношения жандармов и полиции (см. параграф «Жандармские подразделения»), ее существование было крайне необходимо. Дело в том, что территориальная структура полиции, с разделением сотрудников по участкам и околоткам, вела к тому, что в случае массовых беспорядков (волнения среди населения, погромы) в распоряжении властей находились только чины полиции, дежурящие в ближайшем участке, т. е. 5–10 человек. Появление поддержки из других участков было затруднено из-за опасности оставления их участков без присмотра. К тому же, сотрудники полиции служили в пешем строю, что серьезно увеличивало время их появления на месте происшествия. Поэтому руководство московских правоохранительных орга-

¹ Списки чинов полицейского телеграфа. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 47. Д. 151. Л. 3–5.

² Об учреждении в составе Московской полиции конно-полицейской стражи // ПСЗ. С. 3. Т. 26. № 27 851. СПб., 1908.

нов долго и упорно добивалось создания своих конных частей. Это удалось осуществить после Декабрьского восстания 1905 г.

Конная полиция была сформирована за счет офицеров и городских, служивших в органах правопорядка. Рядовые имели звание городских второго разряда. Кроме 150 стражников в штате числилось 30 конюхов и 3 писца. Подразделение делилось на три отделения, которыми командовали офицеры полиции, ранее служившие в армейской кавалерии. Звание командира отделения считалось равным званию старшего помощника пристава и соответственно оплачивалось. В каждом отделении был вахмистр, в качестве которого к каждому отделению был приписан один околоточный надзиратель.

Отношение офицеров конной полиции к службе наглядно характеризует следующий факт. Когда в 1907 г., в результате махинаций начальника резерва А. Л. Комендантова и поставщиков, качество поставляемого фуража резко ухудшилось, командиры отделений сознательно шли на махинации со счетами, но вырученные в результате этих нарушений деньги тратили на покупку нормального овса, чтобы улучшить питание лошадей¹.

Чины конной полиции довольно активно использовались в первую очередь для сопровождения различных чиновников (обычно казначеев) и почты, т. е. для охраны перевозимых денег. Также выставлялись конные посты. Специальные конные наряды высылались в некоторые районы на окраине Москвы, например, в Серпуховскую часть во время традиционных кулачных боев, в Богородский участок во время церковных праздников и т. д.²

Таким образом, создание конной полиции привело к появлению подразделения, необходимость которого была обусловлена

¹ Рапорт по ходу расследования о бывшем начальнике резерва подполковнике А. Л. Комендантове. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 25. Д. 68. Л. 12–14.

² ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 47. Д. 74. Л. 3–5.

как потребностями полиции, так и недостаточно эффективной деятельностью жандармского дивизиона.

Оценивая центральное управление московской полиции, нельзя не заметить, что целый ряд его подразделений — управление бранд-майора, врачебно-полицейские управление и комитет, техническая часть — имели лишь косвенное отношение к полиции. То же самое во многом можно сказать и про редакцию газеты и типографию. Архив, полицейский телеграф и адресный стол решали чисто административные вопросы.

Только резерв, конная полиция, сыскная полиция и канцелярия (частично) были напрямую связаны с деятельностью правоохранительных органов. При этом они не имели своих представителей на местах, что отрицательно влияло на взаимодействие центральных и местных подразделений.

Таким образом, центральное управление московской полиции в целом минимально координировало ее деятельность.

§12. Московская сыскная полиция

Возникновение (1881–1900 гг.)

Московская сыскная полиция возникла в 1881 г. в виде одного из отделений центрального управления. Позднее она была преобразована в отдельное управление со своими представителями на местах.

Законодательно создание московского уголовного розыска было оформлено весьма лаконично. Параграф закона о московской полиции от 5 мая 1881 г. гласил: «Начальник сыскной полиции и чиновники, при нем состоящие, находятся в полном распоряжении Обер-полицмейстера»¹. Интересно

¹ Положение о Московской полиции // ПСЗ. С. 3. Т. 1. № 131.

заметить, что в законе не были прописаны задачи сыскной полиции: должна она заниматься уголовными преступлениями или политическими, или, к примеру, служить аналогом отдела внутренних расследований (нарушений закона сотрудниками полиции) — все это отдавалось на усмотрение обер-полицмейстера.

Первым начальником сыскной полиции был назначен Н. Н. Струков. К моменту назначения начальником сыскной полиции ему было уже 55 лет, для того времени возраст весьма солидный. Окончив Константиновский межевой институт, Струков вначале работал уездным землемером, а после смерти местного исправника в течение нескольких месяцев выполнял его обязанности. Затем, возможно, почувствовав вкус к работе сыщика или продемонстрировав руководству свои способности к расследованию преступлений, был назначен судебным следователем в Малоярославском уезде, позднее перешел на должность пристава московской полиции¹. Можно предположить, что он относился к тем приставам, которые имели репутацию сыщиков.

Через год на посту начальника сыскной полиции его сменил известный в Москве сыщик, бывший частный пристав К. Г. Муравьев, известный тем, что давал ворами делать мелкие кражи в обмен на то, что они помогали раскрывать ему крупные².

Численный состав нового подразделения был невелик. По штату в сыскной полиции были созданы вакансии начальника сыскной полиции, двух чиновников (аналог заведующих отделом) и двенадцати полицейских надзирателей, а также делопроизводителя и его помощника. Полицейские надзиратели выполняли обязанности оперативных сотрудников. Также были предусмотрены деньги на наем вольнонаемных писцов

¹ ЦИАМ. Ф. 1293. Оп. 1. Д. 20.

² Гиляровский В. А. Москва и москвичи. М., 1994. С. 121.

и на экстренные расходы по полицейским розыскам, позволявшие оплачивать вольнонаемных агентов и осведомителей¹.

На практике сыскная полиция вскоре была объединена с другим подразделением полиции, а именно адресным столом. В итоге было создано самостоятельное управление сыскной полиции. Впрочем, за этим громким названием скрывалась не слишком большая организация.

Первый документ, который описывает фактический состав Сыскной части, носит название «Список чинов Управления Московской Сыскной полиции»² и представляет несомненный интерес. К сожалению, он не имеет даты, поэтому мы можем сказать только то, что он составлен после января (число не указано) 1885 г., т. е. самой поздней даты начала службы сотрудника управления, указанной в документе, но до 1 сентября 1885 г., когда упомянутый в документе как начальник управления полковник Муравьев ушел в отставку³.

В источнике указано 25 сотрудников сыскной полиции. Девять из них служат в управлении с 1881 г., причем семеро с июля этого года. В двух случаях точно указана дата начала службы — 11 июля 1881 г. Таким образом, мы можем предположить, что данное управление было фактически сформировано в июле 1881 г., спустя два месяца после издания нового закона. Это подтверждается и тем фактом, что первый начальник сыскной полиции, Н. Н. Струков, был утвержден в должности 1 июля 1881 г.⁴

В источнике перечислены начальник управления, один чиновник и девять полицейских надзирателей. Один из надзирателей, А. Торгиевский, заведовал адресным столом. Таким образом, вместо двенадцати полицейских надзирателей, поло-

¹ ПСЗ. С. 3. Т. 1. Отд. 2. № 131.

² ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 16. Д. 98.

³ Формулярный список на Муравьева К. Г. ЦИАМ. Ф. 1293. Оп. 1. Д. 17.

⁴ Формулярный список Струкова Н. Н. ЦИАМ. Ф. 1293. Оп. 1. Д. 20.

женных по штату, налицо максимум восемь (поскольку есть вероятность, что часть надзирателей также трудилась в адресном столе). Обращает на себя внимание сравнительно большое количество писцов (8 человек).

В итоге на 9 оперативных сотрудников (восемь надзирателей и один чиновник для особых поручений) мы имеем 11 канцелярских служащих (делопроизводитель, его помощник, начальник адресного стола, имеющий статус полицейского надзирателя, и вышеупомянутые писцы). Т. е. сотрудники канцелярии составляли более многочисленную группу (44%), чем собственно сыщики (36%).

Неудивительно, что в помещении канцелярии сыскальной полиции было всего лишь девять столов, пять маленьких столиков и двадцать девять стульев, конторку и один табурет¹. Для сравнения можно сказать, что адресный стол имел уже двенадцать столов и сорок девять стульев.

Таким образом, на первом этапе московская полиция имела серьезный некомплект сотрудников и была объединена с другим учреждением.

Судя по немногочисленным документам, сотрудниками сыскальной полиции становились опытные полицейские или судебные следователи. Обычно они уже имели серьезный опыт службы. Так, В. А. Актаев, служивший в МСП чиновником, имел за плечами десятилетний опыт не слишком удачной службы в армии, после чего шесть лет работал в наружной полиции кварталным надзирателем, чиновником полицейского резерва, помощником пристава. Затем был назначен чиновником сыскальной полиции, где и прослужил еще восемь лет в этой должности, получил денежную награду за раскрытие ограбления Гос. банка и орден Станислава 2 степени².

¹ ЦИАМ. Ф. 1293. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

² Формулярный список Актаева В. А. ЦИАМ. Ф. 1293. Оп. 1. Д. 13.

Десять лет писарем, затем помощником квартального надзирателя, а потом и собственно квартальным надзирателем прослужил в наружной полиции Н. Я. Уваров, назначенный в 1881 г. чиновником МСП.

Его коллега, В. П. Чистяков, напротив, девять лет служил судебным следователем в сельской полиции, затем поступил на службу в МСП сначала помощником делопроизводителя, а затем и чиновником¹.

Следует отметить, что в то время налаженной системы подготовки сыщиков не существовало, так же как и традиции выдвигать свои кадры. Все указанные выше начальники и чиновники до назначения на свои посты не служили в сыскной полиции. С другой стороны, понятно, что судебные следователи, а также сотрудники полиции имели опыт розыскной работы. Логично предположить, что обычно в сыскную полицию переводились те сотрудники, которые показывали способности к этому виду деятельности.

О деятельности МСП в этот период известно очень мало. Она с успехом расследовала преступления, но при этом широко практиковала вымогательство в виде получения «вознаграждения» за найденные вещи и деньги (обычно речь шла об определенном проценте от найденного). Собственно, эта практика была узаконена, т. е. считалось, что если пострадавший захочет передать награду через руководство подразделения, то это вполне нормально. Нередко объявлялась и награда за поиск преступников. Однако, судя по воспоминаниям москвичей, сотрудники сыскной полиции в то время буквально вымогали эти «награды». При этом дела часто делились на выгодные, т. е. сулившие награды, например, поиск сбежавшего мужа или жены, и невыгодные. За первыми гонялись, вторые часто старались отработать только на бумаге.

¹ Формулярный список Чистякова П. В. ЦИАМ. Ф. 1293. Оп. 1. Д. 22.

Именно спор из-за распределения вознаграждения, возникший между одним из лучших сыщиков МСП, неким Сколовым, и Муравьевым, привел к увольнению последнего. Сколов, бывший репортер, известный своей пронырливостью и пренебрежением к закону, сыграл важную роль в обнаружении сбежавшего казначея воспитательного дома Муравьева. Последний украл 400 тыс. руб., и за его поимку и возврат денег была назначена награда в 10 тыс. руб. Но Сколов остался недоволен своей долей. За требование увеличить награду он был уволен Муравьевым и даже выслан из города. Используя свои связи среди чинов судебного ведомства, тот подал прошение лично Александру III, в котором сообщил о нарушениях закона в деятельности сыскальной полиции.

В числе прочего он упомянул о деле Николаева. Последний, помещик средней руки, получив крупную сумму денег (15 тыс. руб.), решил сэкономить на извозчике и поехал на конке, где эти деньги у него и украли. Обратившись в полицию, он припомнил подозрительного молодого человека, который терся возле него. По описанию сотрудники полиции опознали известного полиции вора, который был найден вместе с деньгами. На предложение выплатить сотрудникам полиции часть денег в качестве вознаграждения Николаев заявил, что поскольку преступник пойман, то и назначать вознаграждение нет нужды. После этого он уехал из управления, и ему предложили ждать окончания дела. Позднее ему сообщили, что преступник бежал из помещения управления, при этом взломав стол, где хранились украденные у Николаева деньги. И найти данного преступника не представляется возможным.

По результатам проверки этих и других фактов Муравьев и чиновник для поручений Д. Ф. Николас были без суда высланы в Сибирь¹.

¹ Соколова А. И. Московская сыскальная полиция былых годов // Русская полиция. М., 2006. С. 211.

Новым начальником МСП стал М. А. Эфенбах, служивший начальником сыскной полиции с 15 февраля 1886 г. по 7 мая 1894 г.¹ Не имея высшего образования (окончил 6 классов гимназии), он три года служил унтер-офицером, затем в 1858 г. поступил письмоводителем в полицию Санкт-Петербурга. После семнадцатилетней службы на этом посту его назначили командиром команды (небольшой группы) сотрудников полиции на Николаевском вокзале. Еще через три года он был назначен помощником пристава. Следует отметить, что в то время офицеры полиции обычно назначались из числа армейских офицеров, но никак не письмоводителей. Подобная карьера сама по себе свидетельствует о немалых талантах Михаила Аркадьевича.

В 1880 г. он сумел, рискуя жизнью, серьезно отличиться при захвате типографии Народной воли (в Саперном переулке). В награду он получил следующее звание (надворного советника), орден Владимира 4-й степени с бантом, а также аудиенцию и личную похвалу императора. Но вскоре после этого, возможно, из-за недоброжелательного отношения сослуживцев, он перевелся в Москву, где и стал квартальным надзирателем, а вскоре помощником пристава². Позднее он ненадолго вернулся в Петербург на должность пристава. А затем окончательно переехал в Первопрестольную. Здесь он сумел отличиться и даже прославиться как умелый сыщик, лично раскрывший десятки сложных дел. Среди них были и убийства, в которых преступники старались запутать следы, организуя поджоги, уродуя трупы и т. д. Участвовал Эфенбах и в расследовании краж, наиболее крупной из которых было ограбление ризницы Чудова монастыря, когда было похищено ценных бумаг и вещей на колос-

¹ Шаханов А. Н. Московские обер-полицмейстеры и начальники сыскной полиции // Московский журнал. 2005. № 3. С. 10.

² Дело о награждении начальника Московской сыскной полиции коллежского советника Эфенбаха орденом св. Анны 2 степени. ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 28. Д. 346. Л. 4–12.

сальную по тем временам сумму 1,2 млн рублей. Он руководил борьбой с подделками ценных бумаг и фальшивомонетчиками. В подобных преступлениях особенно важным считалось захватить оборудование преступников, что не раз удавалось сделать московским сыщикам. Некоторые преступления Михаила Аркадьевич расследовал и в Московской губернии¹.

В качестве примера работы полиции того времени можно привести дело Викторова, привлечшее внимание публики. Оно началось с того, что в Брест-Литовске среди грузов, перевозимых по железной дороге, из-за сильной вони была открыта большая корзина, отосланная из Москвы. Внутри лежала большая плаха и разрубленное на части тело женщины с изуродованным до неузнаваемости лицом. Эфенбах лично выехал на место преступления, приняв на себя руководство розыскными мероприятиями.

При осмотре определили, что подобные плахи чаще всего используются в трактирах и меблированных комнатах. По стилю одежды жертвы был сделан вывод, что это проститутка. Найти извозчика, который вез эту корзину к вокзалу, не удалось. Зато, когда подняли документы о зарегистрированных проститутках, выяснили, что примерно в то же время, когда была отправлена страшная посылка, из Москвы уехала одна из представительниц этой профессии, Анна. Ее квартирная хозяйка сообщила, что Анна уехала к внезапно заболевшей матери, о чем ей сообщил сожитель погибшей, некто Викторов, содержатель меблированных комнат и заядлый игрок на бегах. Он же забрал ее вещи. Сразу после ареста он признал свою вину.

Недаром именно Эфенбаха журналисты называли русским Лекоком², сравнивая его со знаменитым французским сыщиком.

¹ Дело об увольнении от службы начальника Московской сыскной полиции статского советника Эфенбаха. ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 28. Д. 346.

² Дорошевич В. М. Воспоминания. М., 2008. С. 190–191.

После его отставки в 1894 г. сыскную полицию возглавил бывший судебный следователь В. Р. Рыковский¹, оставивший после себя добрую славу среди москвичей. В 1899 г. он передал пост надворному советнику Платонову². В документах этого периода указывается на то, что сыскная полиция полностью укомплектована и отделена от адресного стола.

Московская полиция в начале XX в.

В 1900 г. начальником МСП стал В. И. Лебедев, очень много сделавший для развития сыскного дела в Москве, а позднее и в России в целом. К счастью для исследователей, сохранился целый ряд документов этого периода, связанных с МСП. Это еженедельные (сохранились не все) и годовые отчеты о проделанной работе³, вероятно, впервые введенные Лебедевым. Большой интерес представляет также перечень мероприятий в МСП⁴, приложенный к проекту преобразования МСП (т. е. новому штату). Хотя данный проект и не подписан, он явно составлен начальником сыскной полиции, действовавшим с 5 февраля 1900 г. по 1905 г., т. е. В. И. Лебедевым. Интересен также составленный им сборник приказов по управлению сыскной полиции, включавший наиболее важные из ежедневных распоряжений по управлению⁵.

¹ Дело об увольнении от службы начальника Московской сыскной полиции статского советника Эфенбаха и назначении на его место В. Рыковского. ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 28. Д. 346. Л. 20.

² Шаханов А. Н. Московские обер-полицмейстеры и начальники сыскной полиции // Московский журнал. 2005. № 3. С. 9.

³ Отчеты и докладные записки начальника сыскной полиции Лебедева московскому обер-полицмейстеру по вопросам уголовного сыска. ГАРФ. Ф. 595 (Трепова Д. Ф.). Оп. 1. Д. 17; ГАРФ. Ф. 102. Д-2 1881 г. Оп. 38. Д. 694. Ч. 2 в. Л. 176–189.

⁴ Краткий перечень мероприятий по московской сыскной полиции за время с 5 февраля 1900 по 1905 г. ГАРФ. Ф. 102. Д-2 1881 г. Оп. 38. Д. 694. Ч. 2 в. Л. 123–136.

⁵ Там же. Л. 147–175.

Как уже говорилось, Лебедев был назначен и. о. начальника МСП в 1900 г. При этом он долгое время оставался исполняющим обязанности, впрочем, как и его руководитель, обер-полицмейстер Д. Ф. Трепов. Вероятно, это было связано с определенными интригами в Санкт-Петербурге.

Как и его предшественники, Василий Иванович до этого не служил в сыскной полиции. После шестилетней службы в армии поручик Лебедев поступил на работу в московскую полицию. Здесь он в течение десяти лет служил на офицерских должностях: помощник пристава, пристав, исполняющий обязанности начальника сыскной полиции, снова пристав. После чего стал начальником сыскной полиции¹. Судя по тому, что он уже был на короткое время назначен и. о. начальника МСП, определенная репутация у него была. Известно, что еще до назначения начальником МСП, в 1897 г., он предлагал создать в полиции специальные кареты для перевозки заключенных.

Сейчас трудно сказать, что служило для Лебедева теоретической базой. Специального образования у него не было, но известно, что он часто выезжал за границу, где знакомился с организацией и последними достижениями уголовного розыска того времени.

Новый руководитель рьяно взялся за дело. Трудно сказать, был ли он хорошим сыщиком. Но, безусловно, он был прекрасным организатором и внес в деятельность сыскной полиции много нового.

Лебедев начал с того, что серьезно перестроил помещения сыскной полиции. До этого они имели только один вход, причем из приемной, где обычно толпился народ, всегда были открыты двери в канцелярию и в комнату агентов, за которой находились камеры заключения. Чтобы пройти в кабинет к начальнику сыскной полиции, надо было идти через комнату агентов,

¹ Об утверждении капитана Лебедева в должности начальника Московской сыскной полиции. ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 202. Д. 108.

причем последние старались сразу выяснить у потерпевших, какое у них дело, обращая особое внимание на наиболее выгодные с финансовой точки зрения дела (поиск сбежавших мужей, жалобы на трактиры). Дальше шел коридор в отдел регистрации, куда заключенных вели через общий вход, что давало им возможность увидеться, а то и перекинуться словами с теми, кто находился в приемной. Коридор также использовался в качестве туалета.

Лебедев предложил перестроить помещение. Но городская управа отказалась выделять на это средства, а городской архитектор забраковал все планы переделки помещений — сказывались неприязненные отношения между администрацией и выборными городскими властями.

Тогда, используя полученные в качестве наградных от Министерства финансов 2000 руб., Лебедев самовольно перестроил все помещения. Были созданы два входа — один для публики, другой для агентов и задержанных, камеры задержанных были изолированы, созданы пять допросных, проведена внутренняя телефонная связь между канцелярией, кабинетом начальника, фотолабораторией и отделом розыска. Построено три туалета, позднее, в 1904 г., проведено электричество.

Не менее активно новый начальник взялся и за делопроизводство. Лебедев сразу обратил особое внимание на создание четкой системы ведения документации. Были введены новые формы ведения документов, значительно (с 11 до 25) выросло количество сотрудников канцелярии, подготовлено четыре машиниста (тогда печатанье на машинке считалось чисто мужским занятием). Архив, сваленный в старые камеры, был разложен по годам. Вещдоки, некоторые из которых хранились почти 20 лет, также разобраны и большей частью распроданы.

Следует отметить введение специальных форм для оформления задержанных: все они должны были заноситься в особую книгу, а копия — сразу отсылаться прокурору. Старая практика задержания без оформления документов была прекращена.

Особое внимание было уделено столу регистрации, где проводилось опознание задержанных. Для этого использовалась картотека, порядок в которой был наведен именно с приходом Лебедева. Первоначально она состояла из архива фотокарточек преступников. В московской полиции их начали делать с 1867 г.¹ Но сами по себе фотографии еще не давали возможности опознать преступника. Эта проблема стояла перед правоохранительными органами стран всего мира.

Первая система идентификации, основанная на системе антропометрических измерений (антропометрия, или бертильонаж), была предложена Альфонсом Бертильоном. С 1881 г.² она была принята в Париже, а с 1888 г. во всей Франции, а затем и в европейских странах. Основу ее составляли измерения размеров человеческого тела по 27 параметрам, включая поперечное и продольное сечение человеческого черепа, размер грудной клетки и т. д.

В России эта система была официально принята в 1890 г.³ На практике в Москве система бертильонажа стала использоваться с 1892 г.⁴, но именно Лебедев, серьезно переоборудовавший фотолабораторию и антропометрический кабинет, вдохнул в нее жизнь. При нем же стол приводов возглавил полицейский надзиратель И. Е. Бояр. Работавший в полиции с 1885 г.⁵, он с 1899 г. служил в должности заведующего стола приводов. Небольшого роста, довольно угрюмый в обычной жизни человек, он был настоящим фанатиком своего дела. Для него возможность изобличить скрывающего свою фамилию

¹ Доклад чиновника сенаторской ревизии Фрейнат. ЦИАМ. Ф. 1293. Оп. 1. Д. 5. Л. 3.

² Торвальд Ю. Век криминалистики. М., 1990. С. 44.

³ Мулукаев Р. С. Общеуголовная полиция дореволюционной России. Ее классовый характер. М., 1979. С. 19.

⁴ Вестник полиции. 1910. № 28. С. 497.

⁵ Личный состав Московской Сыскной Полиции. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 25. Д. 89. Л. 17.

преступника была своего рода охотой. Кроме двух алфавитов (регистров), он использовал свой огромный опыт, нередко на глаз устанавливая профессию и социальное положение человека. Подозреваемых попроще нередко просто запугивали разнообразными циркулями, линейками и прочими приборами для измерения тела, рассказывая о них как чуть ли не о пыточных инструментах, к примеру, угрожая выколоть циркулем глаза и т. д. Если же на подозреваемого эти методы не производили впечатления, а выяснить его личность по картотеке не удавалось, Иван Егорович искренне переживал, становился мрачен, говоря, что все эти измерения — ерунда, и вот всыпать бы подозреваемому плетей.

Система антропометрических измерений позволяла полиции весьма эффективно выяснять личности задержанных, особенно рецидивистов. Следует отметить, что в паспортах того времени фотографий не было, а различные маргинальные элементы нередко сознательно не имели документов. Это было удобно для рецидивистов и разыскиваемых лиц. Таким образом, для того времени антропометрическая система была серьезным шагом вперед.

С 1902 г. на основе этих данных была налажена выдача справок по запросам рекомендательных контор (в первую очередь для найма прислуги). Нередко это приносило результаты. Так, при проверке служащих Императорского Кремлевского дворца оказалось, что проживающий во дворце служитель Иван Рябов, 20 лет, несмотря на молодость, был уже дважды осужден за мошенничество и кражи¹.

Новым правилом, введенным Лебедевым, было и требование, чтобы и фотограф МСП обязательно фотографировал всех убитых и покойников неизвестного звания, а также места преступлений по специальной схеме. Для более эффективной

¹ Отчеты и докладные записки НСП Лебедева МОП по вопросам уголовного сыска. ГАРФ. Ф. 595 (Трепова Д. Ф.). Оп. 1. Д. 17. Л. 35.

работы были приобретено специальное оборудование, в том числе фотоаппараты, разработанные Бертильоном для полицейской съемки, оборудование, позволяющее как уменьшать, так и увеличивать снимки, и т. д. До этого фотограф фон Магден работал со своим обычным фотоаппаратом и складывал снимки без всякого порядка.

Естественно, особое внимание начальник МСП уделял организации оперативной работы.

Лебедев отвергал сложившуюся в МСП традицию разделения города на отдельные районы, за каждый из которых отвечал конкретный сотрудник, даже запрещал сотрудникам называться участковыми. Он опасался, что сотрудник будет занят только делами своего участка и не помогать другим. Кроме того, подобное разделение на участки, по мнению Лебедева, способствовало тому, что сотрудники начинали собирать так называемые «месячные» с различных заведений, т. е. вымогать деньги за покровительство. Вместо этого Василий Иванович требовал, чтобы каждый сотрудник работал по всей Москве. В идеале он считал необходимым специализацию сотрудников на определенных видах преступлений: специалист по карманным кражам не должен расследовать убийство и наоборот.

Следует отметить, что в то время в Европе существовало две схемы организации уголовной полиции, условно называемых английская и немецкая. Лебедев, как видно, в большой степени ориентировался на германский опыт, характеризующийся узкой специализацией сотрудников и отсутствием деления их на территориальные участки. Примерно в это же время начальник санкт-петербургской сыскной полиции В. Г. Филипов внедрял английскую схему организации полиции, т. е. распределение сотрудников по территориальным участкам плюс организация небольшой группы сыщиков, работающих по наиболее сложным делам по всему городу (летучий отряд).

Лебедев отвергал практику постоянных осведомителей, получавших регулярную зарплату, так называемых «лягашей»

или «поддужных», предпочитая платить осведомителям за конкретные сообщения.

При организации розыска он требовал тщательного осмотра места преступления, составления подробного его описания, активного использования в работе научных методов.

Лебедев пытался наладить более тщательный контроль над своими сотрудниками. Он жестко критиковал и безжалостно увольнял тех, кто использовал службу и знание преступного мира только в корыстных целях, а также тех, кто злоупотреблял спиртными напитками. Вместо того, чтобы набирать сотрудников, имеющих опыт розыскной деятельности в полиции или в качестве судебных следователей, он предпочитал набирать молодых сотрудников.

Следует отметить, что к моменту прихода Лебедева в МСП уже сложилось ядро опытных сотрудников. Должности чиновников при нем занимали Д. П. Моисеенко и Евстафий Дещинский. Моисеенко занимал эту должность с 1895 г., имел юридическое образование¹. Дещинский служил в полиции с 1894 г. помощником пристава. Судя по приказам, именно Дещинский взял на себя ответственность по поддержанию порядка и контролю ведения документации. Позднее, после перехода Дещинского на должность старшего помощника командира резерва полиции, эту роль взял на себя Кабельдин.

Оперативную работу вели полицейские надзиратели. Судя по отчетам, они чаще работали парами. По количеству раскрытых преступлений среди них выделялся тандем в составе Гавриила Боткина и Василия Кайниха. Оба они были опытными сотрудниками. Оба начинали службу вольнонаемными агентами в 1891 г., когда им было 22 и 21 год, позднее вошли в штат, став полицейскими надзирателями, успешно работали по раскрытию самых разных дел.

¹ Заключение прокурорского надзора о дальнейшем направлении дела о Моисеенко (1911 г.). ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 25. Д. 40. Л. 2.

Не раз отличался своими действиями и Степан Сологуб, служивший в МСП с 1887 г. Также весьма успешно работали Никифоров, Стефанов, Горяинов, Кабанов и др.

К сожалению, сами дела того времени до нас не дошли, поэтому об эффективности работы этих сыщиков мы можем говорить только по отчетам. Всего за период руководства Лебедевым МСП было задержано более 14 тыс. человек, из них 1149 — по уголовным делам. Было расследовано 204 крупных (как тогда говорили, выдающихся) уголовных дел. Проведено следствие по 1198 кражам. Немаловажно и то, что была налажена выдача справок о судимости и розыске для различных ведомств и частных контор. Также МСП по-прежнему выполняла обязанности стола находок, выдавала свидетельства об утере паспортов, снабжала билетами на бесплатный проезд по железной дороге. Вообще надо отметить, что Лебедеву приходилось специально подчеркивать, что именно уголовный розыск является главной и основной задачей сыскной полиции.

В целом в этот период МСП работала весьма эффективно. Был серьезно улучшен документооборот и внедрены многие правила ведения следствия, которые соблюдаются до сих пор и воспринимаются как нечто естественное, но тогда все это было новым делом. Таким образом, мы можем сказать, что в начале XX в. МСП под руководством В. И. Лебедева стала применять новейшие методы криминалистики того времени.

Сам Лебедев сыграл огромную роль в становлении сыскной полиции в империи. Василий Иванович стал начальником восьмого делопроизводства департамента полиции, т. е. встал во главе всего уголовного розыска империи. Дело в том, что в большинстве городов империи специальные отделения сыскной полиции были организованы только в 1908 г.¹, до этого подобные отделения существовали только в нескольких круп-

¹ Закон об организации сыскной полиции от 6 июля 1908 г. // ПСЗ. С. 3. Т. 28. № 30 672. С. 448.

нейших городах России. И именно Лебедев стал руководить курсами для кандидатов в начальники сыскной полиции на местах¹, т. е. фактически налаживать обучение сотрудников сыскной полиции. Записи его лекций издавались и использовались в качестве учебников, по которым учились многие оперативные сотрудники. Он же руководил составлением требований для сыскных отделений, т. е. составлял описание того, что требуется каждому из них.

Василий Иванович стал и инициатором издания специальной газеты («Вестник полиции»), на страницах которой обсуждались многие проблемы правоохранительных органов.

Также он значительно способствовал налаживанию системы розыска преступников в империи.

Лебедев был организатором и популяризатором использования служебных собак для розыска преступников. В 1908 г. он создал Российское общество поощрения применения собак к полицейской и сторожевой службе. Для обучения служебных собак обществом был создан специальный питомник², где проходили выращивание собак и подготовка собаководов и собак для службы в полиции. Т. е. Лебедев сыграл важную роль в становлении отечественной кинологии.

После революции Василий Иванович Лебедев иммигрировал в США, где его следы затерялись.

Московская сыскная полиция в 1905–1908 гг.

В 1905 г., когда В. И. Лебедев занял место чиновника для особых поручений при министре внутренних дел, его преемником стал А. И. Войлошников, до назначения на этот пост долгое время служивший в охранном отделении. Возможно,

¹ Генсиор И. Заметки об уголовном розыске и регистрации преступников. Запись курса, пройденного начальниками сыскных отделений под руководством чиновника для особых поручений В. И. Лебедева в 1908 г. Ревель, 1911. Л. 3.

² Лебедев В. И. Руководство дрессировки полицейских собак. СПб., 1910. С. 7.

это назначение отражало стремление властей использовать сыскную полицию для борьбы с революционерами, тем более что часть из них нередко совершали так называемые экссы (сокращенно от «экспроприация»), т. е. грабежи для получения денег на нужды политической борьбы.

Во время Декабрьского восстания Войлошников был арестован в собственной квартире и судим революционерами. Восставшие посчитали его начальником охранного отделения. Роль доказательства сыграли фотокарточки разыскиваемых преступников. В итоге он был расстрелян¹.

Многие сотрудники полиции тогда были в ужасе, опасаясь как за собственную жизнь, так и за жизнь своих близких. Они знали, что опасность для них в это смутное время представляли не только революционеры, но и уголовники. Неудивительно, что многие сотрудники предпочитали во время восстания не показываться на службе. Из руководителей на месте оставался только В. С. Стефанов (в то время чиновник), причем его квартира была обстреляна и ограблена. К счастью, родственники вовремя успели увезти его жену и детей².

После убийства Войлошникова исполняющим обязанности начальника полиции был назначен Д. П. Моисеенко, старший на тот момент офицер (чиновник) сыскной полиции. Но он имел плохую репутацию, подозревался во взяточничестве и даже отсидел трое суток на гауптвахте (для офицера полиции случай исключительный) за затягивание дел (как подозревали, за взятки)³. При поддержке нового градоначальника, генерал-майора А. А. Рейнбота, Дмитрий Петрович взял курс на полный развал деятельности сыскной полиции с целью прикрытия созданной им системы вымогательства и сотрудничества с преступниками.

¹ Москва в декабре 1905. М., 1906. С. 105.

² ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 47. Д. 123. Л. 4.

³ По делу о преступлениях Моисеенко. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 25. Д. 99. Л. 129.

Следует отметить, что в 1906 г. численность сыскной полиции серьезно выросла. 26 апреля был издан новый закон, в котором штат московской сыскной полиции был прописан отдельно. Отныне начальник полиции имел в своем подчинении помощника (заместителя) и четырех чиновников. Второго помощника получил делопроизводитель. Появились новые должности — журналиста-архивариуса, фельдшера и фотографа (до этого штатный фотограф сыскной полиции занимал одну из вакансий полицейского надзирателя). Но главное, в пять раз выросло количество полицейских надзирателей — с 12-ти до 60-ти. В итоге численность штатных сотрудников сыскной полиции выросла с 17-ти до 72-х человек¹.

На практике даже этот расширенный состав был увеличен за счет привлечения дополнительно 15-ти городских и 4 жителей².

К сожалению, расширение штата в тот момент способствовало не улучшению службы, а скорее разложению сыскной полиции. Резкое расширение штатов полиции позволило Моисеенко увеличить количество сотрудников, готовых поддержать его преступную деятельность. Те из них, кто не желал с этим смириться, вынуждены были увольняться. В итоге для многих сотрудников московской сыскной полиции нормой стали отказы в заведении дел, вымогательство денег и у потерпевших, и у обвиняемых, сделки с преступниками.

Как типичный пример проведения ими розыскных мероприятий можно рассматривать дело Лауры Мицкевич. Ее прислуга во время отсутствия хозяйки и членов ее семьи украла из квартиры большое количество различных вещей. Спустя определенное время к ней обратился сотрудник Московской сыскной полиции, которого она называет просто сыщик, Королев. Судя по документам полиции, это был штатный полицейский надзиратель 3 разряда Василий Королев. Он показал

¹ ПСЗ. С. 3. Т. 26. № 27 829.

² ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 25. Д. 42. Л. 3.

потерпевшей карточку обокравшей ее прислуги. И предложил заплатить (!) воровке 10 руб., для того чтобы она показала, где прячет украденные вещи. Впрочем, взял только 5 руб., сказав, что этого будет достаточно.

На следующий день потерпевшая встретилась с сыщиками Королевым и Кайнихиным. В Московской сыскной полиции в тот момент служило двое Кайнихиных, Василий и Степан. Первый был чиновником сыскной полиции, т. е. начальником отдела, второй — полицейским надзирателем. Вместе (вновь мы видим, что сыщики предпочитают работать парами) они приехали в дом к некоей Смирновой, где к ним присоединился местный околоточный. Войдя в дом, они увидели, что жильцы празднуют именины одного из жителей дома. Прямо на праздничном столе госпожа Мицкевич опознала принадлежащие ей серебряные ложки. Затем был проведен обыск в двух комнатах. Потерпевшую поразило большое количество сундуков, отрезов материи, различных предметов одежды и белья в скромном на вид доме. Кроме восьми ложек, потерпевшая опознала еще 6 простынь, 2 скатерти, 2 крестика, серьги, летнее мужское пальто и дамский жакет, 4 платка, юбку и две батистовые кофточки. Кроме того, были обнаружены вещи по другой краже. Смирнова заявила, что купила все эти вещи у незнакомой женщины.

Потерпевшая (!) предложила продолжить обыск в других комнатах. Но сыщики заявили, что там живут жильцы Смирновой и делать обыск нельзя. После составления протокола Мицкевич с околоточным вышла, и еще минут 15 ждала агентов. После чего они попросили ее оплатить извозчика, который должен был отвезти найденные вещи в полицию, но та отказалась, заявив, что у нее нет денег.

На следующий день потерпевшая прибыла в сыскную полицию за своими вещами. Когда она получала эти вещи, Кайнихин шепнул несколько слов Королеву. После чего тот сказал, что надо еще дать денег (5 руб.) обвиняемой. Мицкевич заявила, что у нее сейчас денег нет и пусть зайдут вечером.

На следующий вечер к ней домой явились Кайнихин и Королев и получили от нее 5 руб. После чего первый, как она пишет, «объяснил ей, что всякий труд должен быть оплачен, так настойчиво, что я вынуждена была дать им еще 10 р. каждому»¹.

В итоге всего за несколько дней двое сыщиков получили от потерпевшей 30 руб. И это не считая того, что Смирнова, вероятнее всего, также заплатила им. Напомню, месячный оклад полицейского надзирателя составлял 50 руб. в месяц (1905 г.).

Под покровительством сотрудников полиции также сложилась устойчивая преступная группа польских сутенеров, контролировавших значительную часть рынка незаконной проституции в Москве². Они регулярно скидывались на оплату сотрудников полиции, а сыщики даже высылали по их просьбам конкурентов из Москвы в административном порядке.

Впрочем, не стоит считать, что все сотрудники полиции были коррумпированы. Большую роль в раскрытии данной системы сыграл В. С. Стефанов, пожалуй, наиболее успешный сыщик московской полиции начала XX в.

Судя по тому, что он называл себя вначале Василий Степанов Стефанов, он, скорее всего, происходил из крестьян или других низших сословий, где традиции применения отчества были не слишком распространены. Бывший сельский учитель в селе Верещагино, Смоленской губернии, чувствуя в себе интерес и способности к сысному делу, он в 1890 г. поступил на службу в московскую полицию на должность участкового письмоводителя. Через четыре года он стал околоточным надзирателем. На этой службе он активно участвовал в различных действиях полиции. Так, когда он служил околоточным надзирателем в 3-м участке Лефортовской части, в его околотке находился крупный завод. Довольно быстро он «уменьшил

¹ Материалы обследования МСП, и жалоб на градоначальство произведенного Членом Совета Министра Внутренних дел Н. Ч. Затончковским. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 25. Д. 42. Л. 21.

² ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 25. Д. 52.

кражи на заводе и сократил деятельность скупщиков краденого и тайных торговцев вином, выявил ряд воров, при этом не возбуждая недовольства рабочих»¹.

Общим итогом его деятельности за время службы околоточным стало получение 40 благодарностей и 6 наград (4 серебряные медали и двое часов с цепочкой) и даже некий подарок от президента Северо-Американских Штатов Америки. В итоге он был переведен на службу в сыскную полицию в должности чиновника².

Этот карьерный рост дорого ему обошелся. Весьма эффективно работая в полиции, он столкнулся с тем, что начальник сыскной полиции Д. П. Моисеенко прямо нарушает закон. И хотя его действия способствовали увольнению как Моисеенко, так и его покровителя Рейнбота (более подробно см. §3, раздел «Рейнботовщина»), сам Стефанов так и не вернулся на службу в сыскную полицию. Он был назначен чиновником канцелярии санкт-петербургского градоначальства и откомандирован в распоряжение московской прокуратуры и окружного суда для розыска и производства дознаний по хищениям на Московском железнодорожном узле. В течение семи месяцев, когда он занимался этим делом, жалование В. С. Стефанову платило правление Московско-Казанской железной дороги — 600 руб. в месяц и еще 500 руб. в месяц на расходы.

По болезни (он упоминает целый ряд операций) большую часть времени он проводил в постели, однако принял участие в раскрытии ряда преступлений и лично участвовал в перестрелке с шайкой грабителей во главе с Сергеем Хрипатым и Ленькой Хотьковским, в которой последний был убит. Позднее еще один член данной шайки явился на квартиру Стефанова с целью его убийства, но был убит при задержании. В итоге Стефанову удалось добиться почти полного прекращения хищений на Московско-Казанской дороге. Было осуждено

¹ ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 47. Д. 123. Л. 12.

² ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 25. Д. 42. Л. 232.

более 200 человек, получивших наказания от тюремного заключения и каторжных работ до смертной казни включительно¹. У властей даже появился план создания специальной железнодорожной полиции. Но это предложение не прошло из-за ведомственной борьбы между жандармами, отвечавшими за поддержание порядка на железной дороге, и департаментом полиции, которому подчинялась сыскная полиция. Сам В. С. Стефанов вынужден был уволиться по состоянию здоровья.

В целом данный период характеризуется потрясающим размахом коррупции, вымогательства и полным развалом розыскной деятельности.

При этом следует отметить, что ядро сотрудников, участвовавших в этих преступлениях, составили ветераны сыскной полиции, что бросает тень и на предыдущую их службу.

Московская сыскная полиция в 1908–1917 гг.

Большие перемены в структуре и работе Московской сыскной полиции связаны с деятельностью А. Ф. Кошко. Это был опытный сотрудник сыскной полиции. После окончания пехотного юнкерского училища он год отслужил в армии. Затем после шестилетнего перерыва поступил на службу в Рижскую полицию. Так как он был офицером, его сразу назначили на пост помощника пристава. А после пяти лет службы он был назначен начальником сысчного отделения. Во время шестилетней службы на этом посту он действовал очень активно и успешно, что позволило ему быстро вырасти в чинах и получить ряд наград. Оценили это и бандиты, так что во время революции ему пришлось прятать семью. В 1906 г. его перевели в дворцовую полицию, поддерживающую порядок в городах, расположенных около царских резиденций. Через год его перевели на должность заместителя начальника санкт-

¹ ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 47. Д. 123.

петербургской сыскной полиции. Двухлетняя служба под руководством многоопытного Филипова, вероятно, многое дала этому талантливому сыщику и организатору¹.

Новый начальник был вынужден начать свою работу с кардинальной чистки рядов. В результате к 1910 г. в сыскной полиции число лиц, служивших до назначения Кошко, составляло не более 20 %². Новый начальник не только провел серьезную чистку, но и реформировал всю сыскную полицию по примеру Санкт-Петербургской, где служил до этого. В результате была создана новая система организации уголовного розыска Москвы (см. схему № 4).

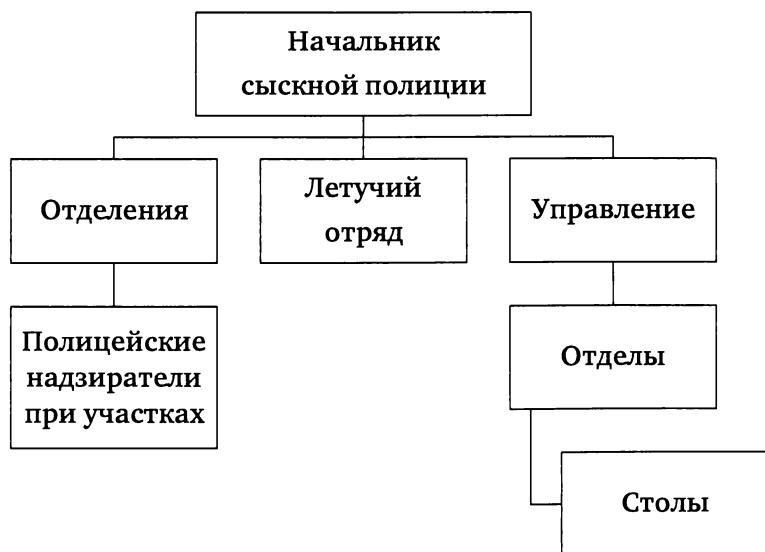

Схема № 4. Структура сыскной полиции 1908–1917 гг.

¹ Формулярный список бывшего начальника Московской Сыскной полиции статского советника А. Ф. Кошко. ЦИАМ. Ф. 1293. Оп. 2. № 5.

² О сыскных отделениях. Доклад о деятельности МСП от 27 октября 1910 г. на имя С. П. Белецкого от А. Кошко. ГАРФ. Ф. Департамента полиции 102. Оп. 215. Д. 52 1912 г. Л. 8.

Как и раньше, во главе полиции стоял начальник полиции и его помощник. Но теперь сотрудники делились на пять подразделений. Четыре подразделения, как и раньше, представляли собой отделения во главе с чиновником. Но в отличие от старой схемы, отныне каждое отделение отвечало за конкретный район Москвы. Следует указать, что Москва в целом тогда так же делилась на четыре отделения, которые в свою очередь делились на части и участки. Околоточные надзиратели каждого из отделений были прикреплены к конкретным участкам, а не работали по всей территории города. Во многих участках в помощь околоточному надзирателю был придан еще один сотрудник сыскной полиции, обычно в звании городского. Эти городские назначались командованием сыскной полиции из числа прикомандированных, т. е. не подчинялись местному начальству.

Прикрепленный к участку сотрудник сыскной полиции должен был посещать свой участок не менее двух раз в день, присутствовать на месте всех серьезных происшествий и первым докладывать о них своему чиновнику или начальнику сыскной полиции. Если он не делал этого вовремя и руководство сыскной полиции узнавало о происшествии из других источников, то это считалось признаком его некомпетентности. В своем участке полицейский надзиратель должен был знать местные притоны, скупщиков краденого, хипесные квартиры. Каждое утро агент сыскной полиции должен был отчитываться перед чиновником своего отделения. В случае болезни он обязан был предоставить ему письменное уведомление. Раз в месяц (шестого числа) полицейский надзиратель должен был давать письменный отчет, в котором были указаны: 1) количество полученных поручений, т. е. сколько заданий получил от руководства, 2) сколько из них по кражам, 3) число открытых (не выполненных до конца) поручений, 4) их процент к общему числу, 5) на какую сумму разыскано имущества, 6) сколько раз был вызван к судебным властям, 7) сколько раз делал обходы

по участку, 8) где дежурил, кроме сыскной полиции, 9) какие за месяц замечены в участках преступники, особенно скупщики краденого. Кроме этой, так называемой цифровой ведомости, полицейские надзиратели должны были составить и отчет о выполнении полученных заданий.

На основании этих ведомостей создавались специальные схемы по конкретным видам преступлений, графики преступности с указанием данных по каждому району. В том случае, если в каком-то отдельном районе показатели преступности резко шли вниз, начальник полиции принимал меры, причем как в отношении своих подчиненных, так и в отношении приставов. В последнем случае он сообщал об изменении статистики правонарушений градоначальнику.

В наиболее крупных участках к полицейскому надзирателю был прикреплен еще один сотрудник (из состава сыскной полиции), в звании городского или вольнонаемного агента. Разумеется, сотрудники сыскной полиции работали вместе с сотрудниками местных участков.

На отношениях полицейских надзирателей и местных руководителей стоит остановиться особо. Формально полицейские надзиратели не зависели от местных полицейских чиновников. Но каждый пристав регулярно получал от начальника сыскной полиции особую ведомость, шедшую под грифом секретно¹. Заполнив ее, он передавал ее лично в руки самому начальнику сыскной полиции. В этой ведомости пристав давал оценку действий полицейского надзирателя, прикрепленного к его участку. В ней он должен был указать, насколько последний, по его мнению, соответствует своей должности. Там же следовало сообщить, посещает ли полицейский надзиратель участок два раза в день, своевременно ли является на место преступлений, хорошо ли знает своей участок, оказывает ли помощь сотрудникам при раскрытии преступлений, соблюдает ли правила

¹ ЦИАМ. Ф. 1293. Оп. 2. Д. 18.

приличия с обывателями, сотрудниками участка, самим приставом, не замечен ли в предосудительных поступках и нетрезвом поведении. Можно предположить, что при сдаче этой ведомости пристав и начальник сыскной полиции могли на словах обсудить поведение того или иного агента. Таким образом, сотрудники сыскной полиции отныне контролировались не только его прямым начальством, но и приставами наружной полиции. С другой стороны, отчеты полицейских надзирателей служили дополнительной формой контроля участковых отделений полиции.

Подобная система позволяла как намного более четко, чем раньше, контролировать уровень преступности по районам и разрядам, так и оценивать деятельность сотрудников полиции. Кроме того, сотрудники полиции, прикрепленные к отдельному участку, хорошо знали свой район, особенно по сравнению с предыдущим периодом, когда они должны были действовать по всей Москве. То, что данные о различных потенциальных преступниках и местах их пребывания хранились в одном месте (т. е. архиве сыскной полиции), позволяло более эффективно вводить в курс дела новичков, отслеживать общую картину и т. д.

Таким образом, впервые Московская сыскная полиция стала организовывать свои отделения на местах.

Как надзиратели, так и чиновники опирались в своей деятельности на секретных сотрудников. Как пишет А. Ф. Кошко, чаще всего они выполняли роль информаторов, но иногда их использовали для разоблачения преступников — они выступали в качестве подставных жертв и т. д.

Но все же основные функции по борьбе с наиболее опасными преступлениями выполняли не они, а члены летучего отряда. Так называлось пятое отделение сотрудников полиции, которое включало в себя чиновника сыскной полиции (начальник отряда), 14 полицейских надзирателей, а также приписанных городских и вольнонаемных агентов — всего порядка

сорока человек. Они действовали по всей Москве, работая с наиболее сложными преступлениями, особо специализируясь по карманным кражам. При этом внутри отряда существовала неофициальная специализация по видам преступлений и местам краж. Были лошадиники, коровники, магазинщики, театралы. Существовали даже специалисты по обнаружению пропавших собак и кошек.

Также существовал ломбардный отряд, состоявший из одного полицейского надзирателя и пяти городских, которые периодически проверяли городские ломбарды в поисках краденых вещей.

Кроме того, сотрудники сыскной полиции дежурили в местах скопления людей, в первую очередь на вокзалах, бегах и т. д. Каждое утро начальник летучего отряда сдавал ведомость о количестве задержанных воров, нищих и хулиганов. Следует также учитывать, что сотрудники сыскной полиции оказывали содействие общей полиции там, где требовались сотрудники не в форме, в том числе для борьбы с беспатентной торговлей вином.

Все сотрудники сыскной полиции были вооружены револьверами, обычно браунингами, или оружием, конфискованным у преступников. Также использовались предупредительные связки (аналог наручников), отмычки, фонари, фотокарточки, фальшивые усы и бороды, запасные шапки и т. д. Каждый сотрудник полиции имел удостоверение с фотокарточкой.

Говоря о сыскной полиции, не следует забывать и об ее канцелярии, которую после 1906 г. переименовали в управление сыскной полиции. Оно делилось на отделы, а внутри них на столы. Перечисление их задач позволит нам осветить текущую деятельность указанной структуры.

Первый отдел составляли столы делопроизводителя и его помощника. Здесь составлялись общие обзоры и доклады о деятельности сыскной полиции, велась финансовая документация и личные дела сотрудников.

Второй отдел состоял из стола розыска, где была сосредоточена вся документация по поводу розыска и обрабатывались запросы из различных ведомств. Здесь же составлялись розыскные листы, списки задержанных и высланных из Москвы.

Долгое время этим столом руководил И. Н. Гревцов. Выходец из крестьян, он пять лет служил в канцелярии Ливенского земского начальника как письмоводитель. Затем в 1902 г. поступил на службу в Московскую полицию. Начал службу полицейским надзирателем в сыскной полиции, успешно сдал экзамен на первый классный чин (коллежского регистратора), имея всего два класса училища и кошмарный почерк. Был назначен помощником делопроизводителя сыскной полиции. Во время расследования деятельности начальника сыскной полиции Д. П. Моисеенко проявил себя как активный свидетель обвинения. После отстранения от должности Д. П. Моисеенко, а также целого ряда его подчиненных Иван Николаевич занял место архивариуса и журналиста, что приносило ему 1000 руб. в год. После Февральской революции продолжил служить уже в Уголовно-розыскной милиции как старший конторщик¹.

Третий отдел состоял из стола находок, где фиксировались данные о потерянных и найденных вещах и животных, пропавших или обнаруженных без хозяина. По не совсем понятному принципу здесь же фиксировались данные о пропавших мужьях и осуществлялась выдача видов на жительство.

Четвертый отдел делился на журнальную и архивную часть. В первой части фиксировались различные приказы, распоряжения, велась документация по делам и т. д. Архивная часть отвечала за хранение документов (дел и нарядов) и сбор данных на лиц, уже проходивших по тем или иным делам сыскной полиции. В ее задачи входило и ведение алфавитной книги по делам и журналам.

¹ ЦИАМ. Ф. 1293. Оп. 2. Д. 17.

Пятый отдел состоял из стола приводов, в котором опрашивали задержанных, при необходимости проводили антропометрические измерения, снимали отпечатки пальцев, делали фотографии. Эту работу по-прежнему осуществлял опытный Е. И. Бояр.

С 1907 г. параллельно с бертильонажем в Московской сыскной полиции начали применять и дактилоскопию¹. К карточкам бертильоновской системы стали добавлять отпечатки пальцев.

Кроме инструментов для фотографирования, антропометрических измерений и снятия отпечатков пальцев, в пятом отделе хранились и результаты этих измерений. Все данные были рассортированы в алфавитном порядке, по измерениям и по родам преступлений. По ним наводились справки о лицах, уже проходивших через стол привода. Здесь же хранились листки (т. е. дела) разыскиваемых, судимых и велся альбом неопознанных трупов.

Стоит добавить, что в 1914 г. был открыт еще и кабинет научно-технической экспертизы. В нем проводились экспертизы на дактилоскопию, сверку гильз с пистолетом, изучение гильз и пистолета, исследование волос, микрофотографирование, химические анализы². За первые пять месяцев своего существования московский кабинет сделал 160 экспертиз, среди которых 60 % заключались в исследованиях документов, 20 % в проведении дактилоскопических экспертиз, 10 % составляли исследования крови, 8 % химических исследований и 2 % прочих³.

Шестой отдел содержал статистическую часть и музей, организованный в начале века В. И. Лебедевым и восстановленный при А. Ф. Кошко. Здесь хранились инструменты (фомки,

¹ Мулукаев Р. С. Общеуголовная полиция дореволюционной России. Ее классовый характер. М., 1979. С. 19.

² Вестник полиции. 1910. № 27. С. 132.

³ Вестник полиции. 1910. № 29. С. 142.

куклы) и оружие, применяемое преступниками, приводились примеры наиболее типичных и наиболее выдающихся нарушений закона. Наличие музея серьезно способствовало подготовке сотрудников.

Статистическая часть занималась составлением упомянутых выше месячных и годовых статистических отчетов на основе докладов сотрудников полиции, а так же составлением различных схем и графиков, позволявшим руководству анализировать работу сотрудников.

Кроме полицейских надзирателей, агентов и руководителей в число сотрудников полиции входили и служащие, т. е. сотрудники, выполнявшие вспомогательные функции (швейцары, уборщики и т. д.). Так, среди сотрудников полиции были машинисты, печатавшие документы. Служил в полиции и свой швейцар, как видно из материалов дела, вызвавшего у Аркадия Францевича следующее замечание: «не нахожу слов, чтобы выразить свое негодование к халатному отношению к своим обязанностям дежурных Н. и рассыльного»¹. Дело в том, что в предыдущую ночь здание полиции, точнее, ее музей были ограблены. Исчезло несколько «кукол» (пачек фальшивых денег). Под подозрение попали полотеры, над которыми, как выяснилось, отсутствовал всякий надзор. Позднее в здании также пропадали вещи, теперь уже из шкафчиков полицейских надзирателей.

Разумеется, за подобные, а также другие провалы виновные получали наказания, в первую очередь внеочередные дежурства и выговоры в приказе. Наибольшее негодование начальника вызывали случаи пьянства среди сотрудников. Приказы о запрещении пить во время нахождения на службе издавались практически каждый год.

За пьянство во время работы виновные получали выговоры и даже увольнялись. Ведь пьяный сотрудник полиции мог натворить дел. К примеру, полицейский надзиратель 3 разряда

¹ ЦИАМ. Ф. 1293. Оп. 2. Д. 6. Л. 24.

Куль, будучи пьяным, задержал троих ни в чем не повинных лиц, избил их и в результате был доставлен вместе с задержанными в участок чинами наружной полиции. После разбирательства он был уволен со службы приказом градоначальника, а о его действиях было сообщено в прокуратуру для возбуждения дела и передачи его в суд.

Наказания назначались также и за небрежное заполнение документов, неявку в прокуратуру и суд (здесь, кстати, наказание в виде штрафа мог назначить и суд)¹.

Были и дисциплинарные наказания. Так, полицейский надзиратель Шаустов, проходя по двору дома градоначальства, не отдал честь (поклоном) проходившему градоначальнику, А. А. Адрианову, что и было им замечено. Ему было сделано строгое внушение и объявлено семь суток ареста. Отсидев семь суток на гауптвахте, Шаустов, скорее всего, осознал, как надо приветствовать руководителя московской полиции. Но буквально через месяц не счел нужным поприветствовать своего непосредственного начальника. Поскольку у начальника сыскальной полиции ранг был ниже, чем у градоначальника, невнимательный сотрудник получил семь дежурств вне очереди.

Впрочем, чаще встречались более серьезные нарушения. Всем сотрудникам полиции было запрещено делать ставки на тотализаторе. Вообще, всем чинам полиции, в том числе и сыскальной, было строго запрещено посещать городские сады, увеселительные заведения, бега и скачки без особого разрешения начальника сыскальной полиции или чиновника полиции. Исключением было дежурство на бегах двух сотрудников сыскальной полиции (одного представителя летучего отряда и одного полицейского надзирателя из местного отделения).

Негодование начальника также вызывал факт общения с подследственными за пределами управления (т. е. когда сотрудники полиции специально выходили из здания).

¹ ЦИАМ. Ф. 1293. Оп. 2. Д. 18.

Были особые запреты, касающиеся проституток. Так, сотрудники сыскной полиции могли задерживать проституток, только если они проходили по ведомым ими делам, а сотрудники канцелярии вообще не имели права их задерживать. Видимо, в обоих случаях имеет место борьба с возможностью взяток, которые было проще вымогать вдаль от присмотра коллег, ну а проститутки были наиболее удобным объектом вымогательства.

Говоря о составе сыскной полиции того времени, легко заметить, что общая численность сотрудников полиции на местах и летучего отряда была выше, чем штатная численность данного подразделения. Для того чтобы иметь полицейского надзирателя в каждом из сорока восьми участков Москвы, заполнить вакансии канцелярии с ее пятью отделами и летучий отряд, штатных семидесяти двух сотрудников явно не хватило бы. Проблема решалась путем привлечения сверхштатных сотрудников, формально занимавших должности сотрудников наружной полиции, но приписанных на постоянной основе к сыскной полиции¹. Кроме того, писцы и служители канцелярии так же не входили в штат полиции, числясь вольнонаемными.

В итоге в московской полиции служили начальник сыскной полиции, его помощник, 5 чиновников сыскной полиции, 4 штатных и 1 приписанный, 63 полицейских надзирателя (3 приписанных) и 19 приписанных городских. А также 12 вольнонаемных агентов. Следует отметить, что это были именно сотрудники полиции, а не ее осведомители. В канцелярии работали также делопроизводитель, его старший и младший помощники, журналист (он же архивариус) и фельдшер. Кроме того, к сыскной полиции было приписано еще 4 служителя, один из которых исполнял обязанности швейцара. И команда из 23 городских во главе с околоточным для конвоирования,

¹ Личный состав МСП. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 25. Д. 42.

арестов, обходов, проверок, обысков и обслуживания постов сыскной полиции. Всего 134 сотрудника¹.

В качестве кандидатов на службу обычно брали рядовых сотрудников обычной полиции, но многие сотрудники начинали службу в рядах сыскной полиции, нередко как вольнонаемные агенты, имевшие возможность в случае успешной службы занять места городских, затем околоточных надзирателей и даже чиновников сыскной полиции. Возможность подобной карьеры была характерна только для сыскной полиции, в отличие от обычной, наружной полиции.

Таким образом, московская уголовная полиция, возникнув как небольшое подразделение центрального управления, со временем выросла в серьезную структуру, сочетавшую систему представителей на местах с налаженным аппаратом центрального управления. В ее работе применялись новейшие криминалистические технологии того времени.

В целом московская сыскная полиция была наиболее удачно организованным подразделением правоохранительных органов города Москвы.

§13. Подразделения московской полиции на местах

Как уже говорилось, территориально город был разделен на участки и околотки. В каждом участке находилось местное подразделение полиции, участковое управление. Кроме того, каждая часть по-прежнему имела свой полицейский дом. Околотки подчинялись околоточным надзирателям и делились на посты. Единственным специализированным подразделением была фабрично-заводская полиция.

¹ О сыскных отделениях. Доклад о деятельности МСП от 27 октября 1910 г. на имя С. П. Белецкого от А. Кошко. ГАРФ. Ф. Департамента полиции 102. Оп. 215. Д. 52 1912 г. Л. 1.

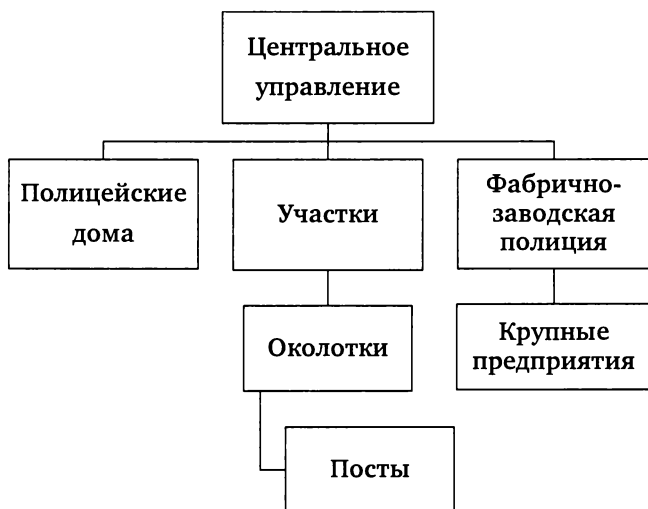

Схема № 5. Организация полиции на местах

Участки

Основной опорой правоохранительных органов на местах были участковые управления полиции. Здесь принимали заявления от местных жителей, отдавали распоряжения рядовым сотрудникам, тут имелись камеры для задержанных на непродолжительное время людей. Сюда же доставляли пьяных и больных. В участках находились и служебные помещения, где располагались и дежурные полицейские, и отдыхающие.

Иногда в здании участка находились квартиры офицеров и казармы для рядовых.

Во главе управления участка стоял пристав. Пристав осуществлял общее руководство участком, т. е. распределял задания между подчиненными, следил за их выполнением, раздавал наказания и награды. Ему помогали офицеры, носившие звания старшего и младшего помощника. В период 1881–1902 гг. во многих участках был только один помощник, который мог носить звание старшего или младшего. После 1902 г. в каждом участке был старший и младший помощник.

На практике почти всегда в участке служило как минимум двое офицеров. Один из них был приставом или исполняющим обязанности пристава старшим (или младшим) помощником пристава. Второй был помощником пристава. В центральных, наиболее привлекательных с точки зрения карьеры участках офицеров нередко было больше. На окраинах города нередко служило двое офицеров. Естественно, один из них был приставом или исполняющим обязанности пристава, оставаясь при этом в звании старшего помощника.

В каждом участке существовали штатные должности писмоводителя и его помощника. Писмоводители выполняли обязанности канцелярских служащих, и эти вакансии практически всегда были заняты. Объемы канцелярской работы в участке были значительны, поэтому приставы в обязательном порядке нанимали двух-трех писцов в управление участка. На это выделялось 40–50 руб. в месяц, но поскольку средняя зарплата одного писца составляла 30 руб. в месяц¹, приставы должны были доплачивать писцам из личных средств или использовать в качестве писцов грамотных городских. Канцелярские сотрудники должны были работать с 9 утра до 3 часов дня, с 6 до 9 часов вечера в будние дни и с 11 утра до 2 часов дня в праздники². На практике они нередко работали намного дольше.

По признанию многих современников, в том числе и самих полицейских, органы правопорядка на местах были перегружены различными бумагами. Ведь именно через них проходили многочисленные запросы различных государственных ведомств, собирающих сведения или передающих те или иные документы, а также разыскивающих тех или иных лиц. При этом, если данного лица нет на месте или оно само не явилось, распоряжение и связанная с ним переписка по правилам оставалась в полиции вплоть до появления данного лица или информации о его местонахождении. Для того чтобы избавиться от

¹ Вестник полиции. 1913. № 4. С. 87.

² Вестник полиции. 1910. № 46. С. 803.

таких бумаг, их часто пересылали в другой участок или другое подразделение полиции. С точки зрения сотрудников конкретного участка это означало, что проблема решена, но в целом это еще более запутывало документооборот полиции, создавая своеобразную карусель.

Сотрудники полиции нередко сталкивались с тем, что центральные ведомства делали у них запросы, данные по которым находились в других организациях — например, у священников, которые отвечали за регистрацию рождения, браков и смерти, или у местных сословных учреждений. Понятно, что передать запрос местной полиции, с которой потом можно спросить, было удобнее, чем направлять прямой запрос в учреждение. Но это означало дополнительную нагрузку на полицию.

Кроме того, нередко, получив документы, которые не смогли вручить, не желая ухудшать отчетность, сотрудники полиции переправляли документы в другое отделение, тем самым перекладывая ответственность на получателя. Это еще больше увеличивало бумагооборот в рамках полиции.

Как характерный пример можно привести ситуацию, когда поступающий в Московский университет житель провинции запросил в канцелярии губернатора справку о своей благонадежности. Искомая справка была отправлена в университет. Уведомление об отправке через полицию было направлено абитуриенту, который уже уехал поступать в университет. Поскольку он выбыл с места жительства, то получить справку уже не мог. В итоге он получил ее в Москве, учась на четвертом курсе университета, причем, судя по сопутствующим документам, за эти четыре года справка проделала огромный путь чуть ли не по всей России¹.

В результате все описания полиции упоминают о перегрузке ее сотрудников бумажной работой. С другой стороны, современники нередко жаловались на волокиту со стороны сотрудников полиции.

¹ Вестник полиции. 1910. № 7. С. 191

Большую часть сотрудников участка составляли околоточные надзиратели и городовые. До начала XX в. в каждом участке служило 4–7 околоточных надзирателей и от 30 до 60 городских. После существенного увеличения численности полиции в начале века в участках стало служить от 5 до 12 околоточных надзирателей и от 30 до 100 городских. С этого момента часть околоточных надзирателей не имела своих околотков и числилась как околоточные надзиратели для наблюдения за наружным порядком. Некоторые из них получали отдельные задания, но это всегда было временным явлением и не стало общепринятой практикой. Как показывают документы, после примерно года службы такие околоточные получали свой околоток.

В участке всегда находился дежурный околоточный надзиратель. В отсутствие классных чинов (пристав, его помощники) в участке он принимал заявления, при необходимости составляя заявления за подписью заявителя (поскольку последние далеко не всегда были грамотными), и вносил записи о полученных заявлениях в специальную («дежурную») книгу. Он же оформлял документы на задержанных.

Кроме того, дежурный принимал почту, контролировал подчасков и служителей. Под руководством дежурного околоточного происходил и обыск задержанных (в участке), проверка их личности. Обо всех задержанных лицах околоточный обязательно докладывал приставу или его помощнику. Без их разрешения освобождать задержанных, не составив протокол, он не имел права. В отсутствие офицеров дежурный проверял выходящих на пост городских (внешний вид, трезвость и т. д.).

О наиболее важных происшествиях он должен был немедленно докладывать приставу.

Кроме дежурного околоточного, в управлении находилась группа городских, так называемые подчаски, которые после несения службы на посту (в течение шести часов) должны были еще столько же времени провести в участке. Они использовались в качестве резерва для выполнения различных приказов руководства и помощи постовым.

Полицейские дома

Как традиционные центры органов правопорядка, полицейские дома находились в каждой части. Они были хорошо заметны благодаря пожарным вышкам. После создания участков в 1881 г. они по-прежнему выполняли роль полицейских учреждений, так как в них обычно располагалось одно из участковых управлений.

Также в них располагались арестантские камеры, где задержанные находились под стражей не несколько часов, как в участке, а более продолжительное время. Отсюда арестованных отвозили в суд. Заключенных делили на категории: политические, уголовники, остальные (пьяницы, драчуны и т. д.). По правилам представители каждой категории должны были находиться в отдельной камере. На практике это далеко не всегда соблюдалось из-за недостатка помещений.

В полицейском доме располагались и пожарные. Отсюда они выезжали на пожар, здесь были их казармы и конюшни, позднее замененные гаражами для автомобилей.

В каждом полицейском доме служило 1 или 2 доктора, 2 фельдшера и 1 (реже 2) повивальная бабка (акушерка). Они должны были следить за санитарным состоянием на территории части и освидетельствовать проституток. Также они осматривали пьяных, больных, упавших на улице и доставленных в участок, и умерших. При необходимости пьяным и больным оказывалась первая помощь. Возможно, повивальные бабки оказывали помощь при родах наиболее бедным представителям населения.

Во главе полицейского дома стоял смотритель (в доме Городской части носивший звание экзекутора). Он получал в год 650 рублей и квартиру (т. е. жил в том же доме). Смотрителю помогал его помощник, имевший звание околоточного надзирателя. Кроме штатного помощника, почти во всех домах был и еще один, внештатный помощник. Это был околоточный,

который присылался из одного из участков данной части на один год, после чего заменялся другим околоточным. В Мещанском доме таких внештатных помощников было двое, поскольку один из них отвечал за арестантов. Впрочем, и участков здесь было четыре, к тому же все они были достаточно крупными.

Смотрителю и его помощникам подчинялись служители. Они следили за порядком и охраняли камеры с арестантами. На каждый полицейский дом приходилось от 17 до 27 служителей¹.

Фабрично-заводская полиция

Она представляла собой особое подразделение органов правопорядка, действующих в Москве. Ее задачей было поддержание порядка на крупных предприятиях, где работало 500 человек. По нормам на каждые 250 сотрудников фабрики приходился 1 городской, на каждые 3000 человек 1 полицейский надзиратель. В московскую фабрично-заводскую полицию входило 79 городских и 14 околоточных надзирателей². Позднее численность фабрично-заводской полиции выросла до 16 околоточных и 85 городских³.

Чаще всего на предприятии служили один околоточный надзиратель и двое-трое городских, которые ему подчинялись. Исключением была Прохоровская Трехгорная мануфактура, где одному околоточному подчинялось шестеро городских. В другом случае три предприятия, вероятнее всего, расположенных рядом друг с другом (фабрика Жако, фабрика Шлахтермана и завод Гоппера), находились в зоне ответственности одного надзирателя, которому были подчинены трое городских. Кроме

¹ Переписка об увеличении зарплаты служителям арестных домов. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 47. Д. 24. Л. 3.

² Список городских. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 16. Д. 114.

³ Список полицейских надзирателей фабрично-заводской полиции от 1908 г. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 46. Д. 18. Л. 2.

того, на тридцати восьми предприятиях служило по одному городовому¹.

Следует заметить, что все эти сотрудники были не объединены в отдельную структуру, а приписаны к соответствующим участкам и числились в их списках. Таким образом, фактически они входили в обычную территориальную структуру наружной полиции. Известны случаи, когда сотрудник, прослуживший то или иное время в фабрично-заводской полиции, переводился в обычную полицию или наоборот. Так как, насколько известно, они не проходили особой подготовки и не создавали отдельную структуру, можно сделать вывод, что это были обычные полицейские.

О деятельности фабрично-заводской полиции свидетельствует прошение на имя московского обер-полицмейстера К. Н. Зайцева от директора Московского металлического завода. Он пишет о том, что полицейский надзиратель на его заводе успешно боролся с воровством рабочих завода, тайно выносивших, точнее воровавших, заводские изделия, боролся со скупщиками краденого и незаконными торговцами вином на территории завода².

Сотрудникам фабрично-заводской полиции вменялось в обязанность сообщать руководству о конфликтах рабочих и хозяев, по возможности добиваясь компромисса³.

Руководство местными подразделениями полиции

Особенностью управления полиции на местах был тот факт, что формально все участки и полицейские дома напрямую подчинялись начальнику полиции и центральному управлению. Промежуточные структуры власти отсутствовали.

¹ Список полицейских надзирателей фабрично-заводской полиции. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 46. Д. 18. Л. 2–3.

² Документы по делу Стефанова. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 47. Д. 123. Л. 97.

³ ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 24. Д. 27. Л. 25.

На практике эту роль играли полицмейстеры, каждый из которых отвечал за одно из отделений города. Но полицмейстеры, с точки зрения закона, выполняли обязанности проверяющих, не имея права отдавать собственные приказы и не отвечая за положение в своих отделениях. Даже их канцелярии формировались за счет внештатных писцов и околоточных надзирателей, который выделялись из состава сотрудников подчиненных им участков.

Взаимоотношения начальников участков и смотрителей полицейских домов также не были официально урегулированы. Конечно, пристав согласно Табели о рангах (7 класс чинов) стоял выше смотрителя полицейского дома (звание 10 класса)¹. Но формально последний не был ему подчинен, тем более что полицейский дом не относился к определенному участку.

Обращает на себя внимание и отсутствие специализации среди сотрудников полиции. Единственная служба, выделенная отдельно, фабрично-заводская полиция, фактически оставалась частью традиционной территориальной системы, не имея собственной структуры управления. На практике среди околоточных иногда существовало негласное разделение по обязанностям, когда кто-то специализировался на административной, а кто-то на розыскной работе и т. д.² Однако это разделение не было закреплено законом, т.е. зависело от воли начальства, и не подкреплялось специальной подготовкой.

Оценивая структуру московской полиции в целом, следует отметить ее территориальный характер, наличие специализации только на уровне центрального управления, отсутствие представителей последнего на местах (кроме как у сыскной полиции с 1908 г.) и неурегулированность взаимоотношений между руководителями на местах.

¹ Положение о Московской полиции // ПСЗ. С. 3. Т. 1. 1881 г. № 131.

² Протоколы заседания подкомиссии Трусевича. ГАРФ. Ф. 102. ДП. Оп. 262. Д. 31. Л. 51.

Глава IV

СОТРУДНИКИ МОСКОВСКОЙ ПОЛИЦИИ

§14. Нижние чины полиции

Рядовые сотрудники полиции того времени носили звания городских и служителей. Подавляющая часть нижних чинов принадлежала к категории городских. Именно они были теми сотрудниками полиции, а для многих москвичей и представителями власти вообще, с которыми сталкивались простые обыватели. Свои звания низшие чины полиции получили в ходе реформ 1881 г. Москвичи откликнулись на это переименование шуткой о том, что как в лесу есть леший, в реке водяной, так и в городе городской. Городовые упоминается в литературе, их часто можно увидеть на фотографиях того времени. Но практически всегда эти персонажи очень обезличены, сами городовые редко привлекали внимание современников.

К счастью, в архивах сохранилось несколько сот личных дел московских городских, кроме того, существуют и другие документы, связанные с ними, что позволяет нам выделить многие важные факты, характеризующие данную социальную группу.

Однако на практике существовало еще одно условие — по своему происхождению все известные нам городовые принадлежали к крестьянскому сословию. Хотя неизвестны никакие нормативные акты, закрепляющие эту норму, она подтверждается во всех известных личных делах и списках московских городских. Более того, в личных делах, где упомянуто место рождения или образовательное учреждение, которое они

закончили, они всегда указывают те или иные деревни. Следовательно, мы видим, что они не просто принадлежали к сословию крестьян, но и фактически были выходцами из деревень.

Это подтверждают и данные московской переписи 1902 г.¹ Согласно им, только 0,4% городских являлись коренными жителями Москвы (возможно, принадлежавшие к представителям крестьянского сословия, проживающим в Москве). Этим они отличаются от офицерского состава Московской полиции, среди которых доля коренных москвичей составляла 8,5 %².

Безусловно, подобное происхождение означало, что сотрудники полиции хуже ориентировались в условиях большого города, чем природные горожане. Но, видимо, отсутствие связей с горожанами искупало этот недостаток в глазах начальства.

Следует уточнить, что хотя значительная часть крестьян того времени была неграмотной, среди городских люди, не имеющие хотя бы минимальных навыков письма, встречались достаточно редко, а с начала XX в. не встречались совсем. С другой стороны, почти во всех личных делах указана именно начальная школа. Автору неизвестен ни один документ, написанный городовым. В целом мы можем предположить, что уровень образования, следовательно, и грамотности младших сотрудников полиции был минимален.

Обязательным условием для поступления на должность городского был опыт армейской службы. Чтобы проанализировать службу кандидатов в армии, был использован список сотрудников резерва на 1898 г. Так как в резерве на тот момент служило 127 человек, а общее количество городских составляло 1528 человек, то мы имеем восьмипроцентную выборку. (Использовать весь список не представляется возможным, так

¹ Перепись Москвы 1902 г. Ч. 1. Население. Вып. 2. М., 1906. С. 108.

² Списки городских на момент коронации Николая и Александры Федоровны. Составлены по приказу обер-полицмейстера от 7 ноября 1896 г. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 16. Д. 93.

как в списках ряда участков приведены не военные звания, а сословное положение сотрудников).

Таблица № 16

Военные звания городских¹

Военные звания	Количество человек	В %	Из них бывших гвардейцев
Младший командный состав	54	43	17
Специалисты *	40	31	5
Рядовые	27	21	6
Нестроевые **	5	4	3
Неразборчиво	1	—	—
<i>Итого</i>	<i>127</i>	<i>—</i>	<i>31</i>

* — рядовые, имеющие военные специальности: артиллеристы, музыканты, фельдшеры и т. д.

** — рядовые, выполнявшие вспомогательные функции: повара, портные и т. д.

Следует отметить высокий процент младшего командного состава в рядах городских (43%). Весьма велик и процент военных специалистов. Вероятно, обучение этим специальностям требовало определенного уровня образования, а от чинов полиции требовалась минимальная грамотность. Кроме того, доля солдат, служивших в гвардии (24%), намного выше, чем соотношение гвардии и армии в целом. И это притом, что Москва не являлась местом постоянного расположения гвардейских частей. Особенно их уровень высок для нестроевых (80%).

¹ Списки городских резерва. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 16. Д. 93.

Эти данные, а также довольно низкий процент рядовых (21 %) говорят о том, что попасть на службу в полицию обычному солдату, отслужившему срочную службу, было довольно сложно ввиду явных предпочтений начальства. А также о том, что служба в полиции считалась достаточно желанной для многих бывших солдат, что и позволяло руководству полиции быть столь разборчивым.

Средний возраст данной категории сотрудников полиции позволяют выяснить материалы московской переписи 1902 г.¹ Благодаря им известно, что 36 % рядовых сотрудников полиции находились в возрасте от 25 до 29 лет, т. е. поступили на работу в полицию вскоре после окончания службы в армии. Еще 41 % были в возрасте от 30 до 39 лет. Остальные 20 % имели возраст от 40 до 49 лет. Разумеется, были среди них и те, кто постарше, четверо городских перешагнули 70-летний рубеж. С другой стороны, всего трое городских не достигли 25-летнего возраста. В целом большинство городских были мужчинами среднего возраста.

Таким образом, чтобы стать городовым, кандидат должен был принадлежать к сословию крестьян, отслужить в армии, желательно на постах командиров младшего звена, или иметь военную специальность. И только тогда человек мог рассчитывать поступить на должность городского.

Для поступления в полицию кандидат писал прошение на имя обер-полицмейстера. При положительном решении он поступал на службу в полицейский резерв. После обучения в резерве он направлялся на службу в участок или другое подразделение полиции, где и продолжал свою службу.

Основные обязанности городских включали в себя: дежурство на посту, дежурство в различных нарядах, службу подчаском и исполнение отдельных поручений руководства.

¹ Перепись Москвы 1902 г. Ч. 1. Население. Вып. 2. М., 1906. С. 108.

Большую часть службы городовые, разумеется, проводили на постах и в участках (подчасками).

На пост городской должен был выходить в форме, прилично одетый, с имеющимися у него медалями и орденами (на мундире или шинели). В зимнее время воспрещалось носить цветные шарфы или темные перчатки. В дождливую погоду городовые могли надевать непромокаемые накидки. От городских требовалось подробное знание своего поста, включая расположение на нем медицинских и других государственных учреждений, приспособлений для тушения пожара, телефонов и даже мест проживания всех особ первых 4 классов.

Каждое дежурство продолжалось шесть часов, большинство постов были передвижными, т. е. городовые должны были все время ходить по своему участку — посередине улицы.

На посту городовые поддерживали порядок и выполняли все обычные обязанности полиции. Они ловили воров, мошенников, нарушителей правил дорожного движения и санитарных норм, задерживали дезертиров и нищих, пьяных и буйных, а также лиц, не имеющих документы, или подозрительных (как тогда говорили, «по сомнению»). Мелочные ссоры и незаконные собрания, а также мелкие нарушения порядка следовало пресекать на месте. Пьяных, которые еще не потеряли сознания, следовало отправлять на квартиры, если они рядом. Так же отправляли домой и больных, упавших на улице, если они были местными, или в больницу. Буйных или тех, чей адрес неизвестен, следовало отправлять в полицейский дом для задержания и разбирательства. Для выполнения служебных нужд городской имел право приказать извозчику отвезти пострадавшего или задержанного с сопровождением.

Особо оговаривалось, что городовые должны были соблюдать вежливость. На практике отношение городских сильно зависело от социального статуса конкретного человека, но физического насилия сотрудники полиции обычно избегали. И хотя такие инциденты все-таки происходили, следует отме-

тить, что подобное легко могло привести к расследованию и увольнению сотрудника, а то и суду.

При пожаре городской должен был в обязательном порядке сообщить о возгорании в участок, а затем прибыть к месту тушения огня для помощи пожарным и охраны имущества пострадавших от мародеров.

Особое внимание уделялось борьбе с ворами. Именно за поимку этой категории преступников постовые чаще всего получали награды. Если городской замечал человека, выходящего из дома с большим узлом или несколькими узлами, особенно ночью, он должен был остановить его и уточнить, кто он, откуда и куда идет. При этом следовало также проверить у дворника, не было ли в доме кражи. Если подозрение подтвердится, задержанного следовало отправить в управление участка. Если ответы подозреваемого удовлетворят сотрудника полиции, он был обязан проводить этого человека до границы своего поста, вызвать свистком соседнего городского, сообщить ему о том, куда направляется подозреваемый с вещами. И так постовые должны были передавать его по цепочке, чтобы тот дошел до дома под присмотром полиции.

Если городовые оставляли свой пост, то они были обязаны сообщить об этом в участок, послав дворника с запиской. Так же, с помощью дворников в срочных случаях или по окончании дежурства лично, докладывали постовые обо всех происшествиях дежурному околоточному в участке.

Освободившись с поста, городовые не отправлялись на отдых, а в течение следующих шести часов находились в участке в качестве подчасков. В случае необходимости их направляли на помощь постовым или по другим служебным вопросам.

Кроме дежурства на посту, городовые поочередно, а также вне очереди (в качестве наказания) направлялись в наряды. Обычно это означало выполнение какого-либо задания, чаще всего дежурство во время проведения какого-либо мероприятия, связанного с массовым скоплением народа, или на местах,

где таковые скопления существовали регулярно (театры, вокзалы и т. д.). Чаще всего в подобные дежурства направляли несколько городских (иногда из разных участков) под командованием околоточного. Кроме того, городские поочередно дежурили в своем участке. Также городских могли привлечь для выполнения других распоряжений начальства, к примеру, для конвоирования задержанных, участия в облавах, проверки тех или иных мест и т. д.

За службу городские получали вознаграждение. Как уже говорилось, до 1902 г. они получали жалование в размере 240 руб. в год. В 1902 г. было введено разделение по разрядам содержания, от первого (низшего) до третьего. Отныне городские получали в зависимости от своего разряда содержание 300/350/400 руб. в год. Повышение или понижение в разряде стало важной мерой поощрения и наказания городских. Поскольку по своему социальному статусу низшие чины полиции были крестьянами, получившими работу в городе, имеет смысл сравнить их содержание с зарплатой рабочих того времени (см. таблицу № 17).

Таблица № 17

*Средняя заработная плата рабочих
и содержание городских¹*

Год	Номинальная заработная плата рабочих	Реальная заработная плата рабочих	Индекс цен (1913 г. — 100 %)	Жалование городских
1900–1904	198.2	253.6	78.2	240
1905–1909	223.9	253.6	78.2	300/350/400
1910–1914	249.7	250.6	99.7	

¹ Краузе Э. Э. Положение рабочего класса России в 1900–1914. Л., 1975. С. 186.

Как показывает данная таблица, средняя заработная плата рабочих была ниже, чем содержание городских. Кроме того, в отношении рабочих часто практиковались многочисленные вычеты из жалования, что практически никогда (судя по документам) не применялось в полиции, хотя формально подобное наказание существовало.

Городовые получали и различные внеочередные награды. Начальник полиции мог объявить им благодарность в приказе. Их награждали денежными премиями (обычно в размере 1–3–5–10–20 руб.), особо отличившиеся получали серебряные часы или (реже) медали, обычно приуроченные к тому или иному событию (коронации, юбилею исторических событий и т. д.). Награждали чаще всего за задержание воров и других нарушителей, реже за участие в особо ответственных мероприятиях, наподобие внешней охраны императора, участие в тех или иных торжествах и т. д.

Существовала практика, когда потерпевшие могли передать деньги начальнику подразделения (для городских — приставу) для передачи их в качестве награды.

Кроме жалования, городовые имели право на получение жилья, точнее, места в казарме или квартире, которое им оплачивало руководство. Многие, особенно семейные сотрудники, нередко самостоятельно снимали квартиры. Начальство требовало, чтобы все сотрудники полиции проживали на территории участков, где они служили. Но в центре города это было трудноосуществимо по финансовым соображениям.

За нарушения городских наказывали. Для низших чинов существовали три основных наказания: дежурства вне очереди, стойки (стоять в полной выправке на виду у начальства) и арест (который отбывался на гауптвахте). Реже применяли понижение в разряде содержания.

Наказывали чаще всего за отлучку с поста (чтобы погреться или поспать), разговоры с окружающими, не отдание чести. Нередко у сотрудников полиции возникали проблемы

с алкоголем во время несения службы. Могли наказать и за другие нарушения. К примеру, за «приставания с глупыми предложениями к жене городского» городской С. С. Каширин получил 7 суток ареста¹.

Для того чтобы понять, насколько сами городовые были удовлетворены указанными условиями службы, следует выяснить текучесть кадрового состава, т. е. процент уволившихся. Это позволит также оценить уровень профессионализма данной категории сотрудников полиции.

Сделать это можно с помощью списка городских в момент коронации². Поскольку списки о служивших на тот момент городских были поданы спустя полгода после события, то были указаны и уволившиеся сотрудники. К сожалению, не все участки предоставили данные об уволенных сотрудниках. Тем не менее, в нашем распоряжении данные по 33 участкам (из 42). Из служивших там 1159 рядовых сотрудников полиции за полгода было уволено 76 человек. Т. е. за 6 месяцев уволено 6,5 % городских. Следовательно, за год было уволено порядка 13 % городских. К сожалению, в источнике не указывается, кто из них был уволен по собственному желанию, а кто по решению начальства.

Зная о высоком проценте служивших меньше года, можно предположить, что часть только что поступивших на службу вскоре увольнялась. Хотя среди них, безусловно, присутствовало и постоянное ядро: известно о городских, служивших десятилетиями.

Определить количество лет, которое служили рядовые сотрудники полиции, и выяснить количество людей, связавших свою жизнь с полицией, позволяет еще один источник — список

¹ Личные дела городских Московской полиции. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 6. Д. 73. Л. 22.

² Списки городских на момент коронации Николая и Александры Федоровны. Составлены по приказу обер-полицмейстера от 7 ноября 1896 г. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 16. Д. 93.

городовых, служивших в полиции в 1902 г.¹ В документе указаны годы начала службы сотрудников. Благодаря этому мы можем узнать количество лет, которые низшие чины прослужили в полиции (см. таблицу № 18).

Таблица № 18

Время службы городских²

Количество лет службы	Количество городских	Соотношение с общей численностью (%)
30–38	4	0.25
25–29	7	0.45
20–24	61	3.9
15–19	130	8.3
10–14	104	6.6
5–9	255	16.3
4	122	7.8
3	122	7.8
2	281	17.9
1*	478	30.5
<i>Итого</i>	<i>1568</i>	<i>100</i>

* — 1 год и меньше.

Следовательно, мы можем констатировать, что только 19,5% городских прослужили в полиции больше десяти лет. Еще 16,3% прослужили более 5 лет. Две трети сотрудников (64,2%) прослужили в рядах полиции менее пяти лет. Половина из них (30,5%) находились на службе менее года.

¹ Списки чинов Московской полиции за 1902 г. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 46. Д. 21.

² Там же.

Исследование службы городских в целом показывает, что карьерный рост среди сотрудников данной категории был минимален и в подавляющем большинстве случаев ограничивался получением следующего разряда по содержанию. Почти никто из городских не занимал следующую ступень карьерной лестницы, т. е. не становился околоточным надзирателем. С большой долей уверенности можно предположить, что отсутствие перспектив карьерного роста отрицательно сказывалось на желании городских продолжать службу в полиции.

Говоря о рядовых сотрудниках полиции, следует отметить также еще две группы.

Первая группа — служители. Так называли особую категорию нижних чинов. Известно, что большинство из них выполняли функции стражников при полицейских домах, где охраняли арестантские камеры. Также звание служителей имели сотрудники обслуживающего персонала в подразделениях полиции (швейцары, конюхи и т. д.) Их содержание было ниже, чем у городских. Как и городские, они получали жилье в виде места для отдыха, обычно в здании полицейского дома. В отличие от городских, в данной категории часто возникал небольшой некомплект (5–10%)¹. Из немногочисленных сохранившихся личных дел следует, что, как и городские, все служители были крестьянами, отслужившими срочную службу в армии.

Также следует отметить роль второй группы — дворники и ночные сторожа. Эти лица нанимались и оплачивались хозяевами домов и заведений, где они работали. Однако прием на работу того или иного конкретного лица требовал согласия полиции. Полиция также имела право потребовать увольнения любого представителя данной категории в течение трех суток. Полицейские чины осуществляли контроль за работой двор-

¹ Переписка об увеличении зарплаты служителям арестных домов. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 47. Д. 24. Л. 4.

ников и сторожей, использовали их как помощников во время службы. Как и сотрудники полиции, дворники и ночные сторожа имели бляхи и свистки, а также участвовали в задержании преступников. Следует отметить, что так же, как и городских, дворников и ночных сторожей полицейские власти могли наградить деньгами или отметить благодарностью в приказе. Многие ночные сторожа до вступления на эту службу служили в полиции. Таким образом, данная категория лиц представляла собой надежных помощников полиции.

В целом корпус нижних чинов московской полиции формировался по сословному признаку (из крестьян), отслуживших срочную службу в армии, нередко имеющих звания командиров низшего звена. Обращает на себя внимание высокий процент бывших военнослужащих-гвардейцев.

Изучение численного состава московской полиции говорит о высоком уровне укомплектованности корпуса городских, о том, что нередко он был укомплектован даже выше численности. Все эти факторы позволяют судить о довольно высоком уровне данной категории сотрудников, о том, что руководство имело возможность выбирать лучших кандидатов, и о престижности службы среди представителей соответствующих социальных слоев.

При этом большая часть городских служила в полиции в течение недолгого времени, что косвенно свидетельствует о серьезной нагрузке на эту часть сотрудников полиции. Вероятно, бывшие крестьяне рассматривали службу в полиции как возможность какое-то время пожить в городе, осмотреться и т. д. Примерно треть нижних чинов служили в полиции большую часть жизни, т. е. сделали эту работу основой своей карьеры, становясь профессионалами.

§15. Младшие офицеры

Младший командный состав полиции состоял из околоточных надзирателей и письмоводителей, а также младших сотрудников (писцов и т. д.) управления начальника полиции. Эта группа формировалась согласно одинаковым критериям, и нередко один и тот же человек мог сначала занимать должность околоточного, а затем письмоводителя, и наоборот. Кроме того, как уже говорилось, звание околоточного мог иметь и младший сотрудник центрального управления. Все это позволяет объединить эту категорию сотрудников полиции в одну группу.

Большую ее часть составляли полицейские надзиратели, несшие службу в своих околотках. Напомним, что после увеличения численного состава полиции в 1905–1906 гг. часть околоточных, приписанных к участкам, не имела своего околотка и оставалась в распоряжении начальства. Но их было мало и статус их был ниже, чем у надзирателей, служивших в околотке. Обычно, прослужив около года, они назначались в свободные околотки.

Для того чтобы занять должность околоточного надзирателя, кандидат должен был соответствовать следующим критериям: рост не ниже 2 аршин 7 вершков (184 см), видная наружность, умение писать без грубых ошибок. Кроме того, он должен был иметь опыт службы в военной или гражданской сфере. К моменту поступления на службу его возраст должен был быть не меньше 21 года, но и не больше 40 лет (хотя здесь были возможны исключения)¹.

Среди московских околоточных были представители всех основных сословий Российской империи — дворяне, мещане, почетные граждане, ремесленники, дети священников, кре-

¹ Инструкция околоточным надзирателям Московской столичной полиции. М., 1906. С. 3.

стьяне и т. д. Так, в списке личных дел околотоčných за 1903 г. весьма велик процент крестьян (43 %) и мещан (17 %)¹. Но интересно отметить, что только один мещанин из тринадцати является жителем Москвы. Таким образом, власти и здесь, как в случае с городовыми, явно отдавали предпочтение не москвичам, знавшим родной город, но имевшим здесь многочисленные связи, а иногородним. Интересно отметить наличие целого ряда лиц, чей сословный статус был несколько спорным — сын дворянина, сын казака и т. д.

Большая часть (85 %) сотрудников полиции, указанных в источнике, имела опыт службы в армии. Треть составляли бывшие военные (33 %). В основном это младшие командиры (унтер-офицеры, фельдфебели и т. д.) или лица, имевшие различные военные специальности (фейерверкеры, бомбардиры, повара и т. д.). Больше половины (65 %) составляли служители армейских канцелярий различных уровней (писари и т. д.)

Изучение списка сотрудников московской полиции за 1898 г.² дает несколько другие цифры. Здесь свои воинские звания указали 53 % всех околотоčných московской полиции. Самым высоким воинским званием, которое имели всего трое околотоčných, было звание прапорщика. Многие имели звание фельдфебеля (43, т. е. 21 % от всего числа околотоčných), а также унтер-офицера (10 %). Остальные имели звания младшего командного состава (ефрейтор, вахмистр). Кроме того, многие имели военную специальность (канонир, трубач, фельдшер). Среди них есть военные писари (10 %). Рядовых было всего четверо, причем трое были вольноопределяющимися, т. к. имели университетское образование, в том числе барон В. Г. Тиненгаузен.

¹ ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 30.

² Сведения о личном составе Московской городской полиции на 2 февраля 1898 г. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 16. Д. 103.

В целом следует сделать вывод, что на должности околоточных надзирателей попадали лица из всех сословий. Кандидаты чаще всего (но не обязательно) служили в армии. Это были или представители младшего командного состава, или лица, имевшие определенную воинскую специальность, причем предпочтение отдавалось тем, кто имел опыт работы с документами.

Теоретически на должность околоточного надзирателя могли претендовать и городовые московской полиции, тем более что среди них хватало представителей младшего командного звена в армии. Но из 46 околоточных надзирателей, чьи личные дела имеются в ЦИАМе, только в одном случае (личное дело С. А. Тайнова)¹ мы видим упоминание о недолгой (в течение девяти месяцев) службе городовым. Обращает на себя внимание тот факт, что С. А. Тайнов был писарем Черниговского полка, т.е. имел опыт работы с документами.

В целом для карьер подавляющего большинства околоточных надзирателей характерен тот факт, что они сразу занимали данную должность, несмотря на то что по опыту армейской службы (младшими офицерами в армии) нередко не отличались от городских. Сословный принцип здесь также не работает, поскольку среди околоточных встречались и крестьяне. Тем не менее, нельзя не отметить, что если абсолютно все известные по своей сословной принадлежности городовые принадлежали к крестьянскому сословию, то среди околоточных их было явное меньшинство.

Вероятнее всего, основным фактором, объясняющим назначение кандидата в околоточные надзиратели, а не в городовые, был уровень грамотности претендента и его умение работать с документами.

Желающие поступить на службу подавали заявление на имя начальника полиции. Они заполняли специализирован-

¹ Личное дело околоточного надзирателя Тайнова. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 42. Д. 71. Л. 3.

ные бланки или подавали данные в вольной форме. В заявлении они должны были предоставить следующую информацию: фамилия, имя, отчество, возраст, рост, был ли на службе, когда, в какой воинской части, в течение какого срока и когда уволен в запас. Также требовалось указать сословие, место проживания и занятия¹.

После этого посылались запросы в различные учреждения для проверки его личности. Обязательными были запросы в сыскную полицию и охранное отделение, часто отправлялся запрос приставу того участка, где жил кандидат, чтобы собрать о нем данные. Если кандидат подавал прошение, находясь на службе в армии, то отправлялся запрос начальнику его части.

Впрочем, наиболее предусмотрительные запасались рекомендациями заранее. Это могла быть рекомендация сотрудника полиции или того же командира военной части. В рекомендациях кандидаты обычно указывали на умение работать с документами.

Процесс сбора информации был не быстрым, занимал месяцы, мог растянуться на один или даже два года. Если все было нормально, кандидат сдавал экзамен — писал диктант, затем изложение, решал (письменно) математическую задачу. Уровень требований был аналогичным требованиям к современным пятиклассникам². После получения удовлетворительных оценок кандидат писал новое прошение, теперь уже на имя императора, после чего зачислялся на службу в резерв.

Числящиеся в резерве околотовые не получали никакого обучения. По мере появления вакансий они занимали те или иные места. Местом службы большинства околотовых был, естественно, околоток.

Основные задачи околотового по службе делились на четыре группы.

¹ Личное дело надзирателя Добржиньского. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 26. Д. 20. Л. 1.

² ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 27. Д. 29. Л. 14.

1) Околоточные надзиратели должны были контролировать соблюдение всех правил и постановлений властей, задерживать нарушителей и составлять протоколы обо всех нарушениях. Для этого околоточные обязаны были периодически делать обходы, днем и ночью, проверяя дворников и городских.

Околоточный был обязан присутствовать на всяком большом скоплении народа в его околотке, прекращать ссоры, драки, разгул и т. д. При получении известия о произошедшем на его участке происшествии околоточный должен был немедленно являться на место. Оказавшись там, он должен был восстановить порядок и спокойствие, при необходимости задержать виновных. При задержании в обязательном порядке следовало предъявить задержанному письменное постановление о задержании (если последний был пьян или без сознания — сразу после прихода в сознание). Протоколы о нарушениях требовалось составлять по возможности безотлагательно и на месте нарушения. В особо серьезных случаях протокол составлял пристав, вызванный околоточным.

Осматривая то или иное заведение, околоточный должен был проверить качество пищи, чистоту помещений, при необходимости мог составить протокол о нарушениях. Кроме того, он должен был следить за тем, чтобы спиртными напитками торговали только заведения, имеющие на это разрешения, и пресекать беспатентную торговлю вином.

В случае нарушения порядка полицейские надзиратели обязаны были проводить дознание, негласно собирая информацию. При этом они не имели права делать обыски и выемки (вещей) без разрешения пристава.

2) Во всех случаях, когда правоохранительным органам было необходимо войти в непосредственные отношения с обывателями по месту их жительства, это делалось посредством околоточного. Через него передавались все требования и распоряжения полиции, он же собирал интересующую полицию информацию.

Околоточные надзиратели должны были оказывать содействие чинам охранного и сыскного отделения, прокурорского надзора, судебным следователям и мировым судьям при производстве розысков тех или иных лиц, обысках, арестах и т. д.

Они имели право сами задерживать лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Таковыми считались застигнутые прямо на месте преступления, а также лица, на кого указали свидетели или потерпевшие. Задержание производилось при условии, что на подозреваемом или в его жилище были обнаружены следы преступления, или если подозреваемый пытался бежать или же не имел постоянного места жительства.

3) Через околоточных надзирателей передавались все требования различных правительственных учреждений и должностных лиц. Согласно официальным исследованиям¹ и по свидетельству современников², огромное количество времени чины полиции, в первую очередь околоточные, должны были уделять чисто административным вопросам.

В первую очередь это касалось передачи различных документов всем проживающим в их околотках лицам. Сама передача этих документов порождала многочисленную отчетность. При передаче документов околоточные не имели права вызывать обывателей к себе домой или в участок, а должны были сами приходить к ним.

Кроме того, по запросам различных ведомств околоточные собирали информацию о жителях их околотка и получали различные платежи. Получаемые деньги (штрафы и т. д.) должны были сдаваться приставам. Для отчетности существовали особые квитанционные книжки.

4) Кроме службы в околотке, надзиратели также выставались в наряды. Чаще всего это означало присутствие во

¹ Законопроект о преобразовании полиции империи. СПб., 1913. С. 101.

² К упрощению делопроизводства полиции // Вестник полиции. 1914. № 7. С. 120.

главе группы городских на каком-нибудь многолюдном мероприятии, где полиция должна была следить за соблюдением порядка. Другим видом наряда являлось дежурство в участке. Также околоточные выполняли другие обязанности, возложенные на них офицерами полиции.

Таким образом, околоточные выполняли двойную роль. С одной стороны, они были младшими офицерами полиции, отвечавшими за поддержание порядка в своих околотках, руководство нижними чинами полиции и т. д. С другой стороны, они выступали как чиновники, отвечающие за контроль санитарных, противопожарных, трудовых, архитектурных и прочих норм, а также как представители правоохранительных ведомств.

При таком обилии обязанностей неудивительно, что околоточный не имел права отлучаться из своего участка без разрешения пристава. Направляясь куда-либо в пределах участка, он обязан был сообщить ближайшему городскому, куда он идет, чтобы его всегда можно было быстро найти.

В прессе иногда встречаются упоминания о том, что околоточные применяли физические меры воздействия на задержанных. Хотя сам факт, видимо, имел место, известно, что подобные действия в случае жалобы потерпевших, даже не имевших высокого общественного статуса, вели к расследованию, которое могло окончиться судом или увольнением с позором из рядов полиции. Так, допустивший подобное околоточный А. Л. Борисов был привлечен к уголовной ответственности и уволен со службы. Характерно, что все его попытки вновь устроиться на работу в московскую, в полтавскую или екатеринославскую полицию успехом не увенчались¹. Таким образом, указания о широком использовании физического насилия в полиции, нередко встречающиеся в литературе, не подтверждаются.

¹ Борисов Афанасий Лаврентьевич. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 27. Д. 24.

Как уже говорилось, околоточные получали жалование примерно в два раза выше, чем городовые. Кроме того, очень часто они собирали так называемые «праздничные», т. е. практиковали регулярные поборы с владельцев недвижимости и коммерческих предприятий своего околотка. Праздничные собирались на Пасху и Рождество, откуда и пошло их название. В более редких случаях они собирали и месячные, т. е. ежемесячные подношения. Но тут уже многое зависело от конкретного околоточного, его взаимоотношений с начальством и умения давить на обывателей.

В результате успешной службы околоточные могли занять место смотрителя полицейского дома. Другим вариантом дальнейшей карьеры для околоточных надзирателей был перевод в полицию другого города или в уездную полицию. Нередко бывшие околоточные надзиратели московской полиции занимали офицерские должности (помощники приставов, приставы, начальники сыскной полиции). В самой московской полиции назначение околоточного надзирателя на офицерскую должность не зафиксировано. Исключения касаются только начала 1880 гг., когда бывшие квартальные надзиратели (в дореформенной полиции это была офицерская должность) становились помощниками пристава. И сыскной полиции, сотрудники которой нередко проделывали путь от вольнонаемного агента или городского, прикомандированного к сыскной полиции, до чиновника сыскной полиции, т. е. занимали офицерский пост.

За исключением этих лиц, насколько возможно судить по имеющимся документам, полицейские надзиратели никогда не занимали офицерских постов. Формально это было вызвано тем, что должность околоточного относилась к 14 классу по Табели о рангах, а младшего помощника пристава к 10. Однако были околоточные имевшие и более высокие звания по Табели о рангах, так что формально эту сложность можно было обойти.

Но фактически это отражало общие принципы формирования полиции.

Для того чтобы определить отношение околотоčných надзирателей к своей службе и их профессионализм, мы должны определить уровень текучести кадров среди околотоčných. Продолжительность службы околотоčných надзирателей мы можем проанализировать благодаря списку околотоčných за 1902 г., где указаны годы поступления на службу всех околотоčných.

Таблица № 19

*Длительность пребывания на службе
околотоčných надзирателей¹*

Количество лет	Количество околотоčných	В процентах от общего числа
16–21	11	4
10–15	27	10
5–9	70	28
1–4	92	37
Меньше года	52	20
<i>Итого</i>	<i>252</i>	<i>100</i>

Таким образом, мы видим, что две трети околотоčných служили в полиции всего несколько лет, после чего покидали ее ряды. Каждый пятый сотрудник данной группы работал в правоохранительных органах меньше года. Больше десяти лет, т.е. значительную часть жизни, в полиции работали не более 15 % сотрудников данной категории.

Вероятно, высокий уровень требований, ненормированный рабочий график и двойственного характера работы вел к тому, что многие околоточные предпочитали увольняться. Можно предположить, что на желании служить отрицательно сказывалось и отсутствие перспектив карьерного роста.

Обращает на себя внимание тот факт, что многие околоточные за время службы в полиции сдавали экзамены на первый,

¹ Списки чинов Московской полиции за 1902 г. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 46. Д. 21.

а нередко и на второй классный чин (коллежский регистратор и губернский секретарь). Очень часто, получив указанный чин, они увольнялись из полиции. Можно предположить, что, имея в своем активе стаж службы в государственном учреждении и определенный чин по Табели о рангах, околоточные надзиратели занимали места чиновников низшего уровня в различных государственных учреждениях.

В распоряжении исследователей также имеются списки околоточных надзирателей на 10 октября 1913 г.¹ и 15 сентября 1914 г.² Оба источника включают околоточных, приписанных к участкам и резерву (но не к сыскной полиции). Разница между списками 11 месяцев. Сравнивая эти списки, мы можем видеть, что, с одной стороны, состав корпуса околоточных оставался стабильным: за 11 месяцев было зафиксировано увольнение 43 околоточных и поступило на службу 43 человека. Но тот факт, что за 11 месяцев 9% сотрудников данной категории уволилось со службы, означает, что за год из состава полицейских надзирателей уходило порядка 10% околоточных надзирателей.

Таким образом, состав околоточных надзирателей формировался из представителей всех сословий Российской империи. Основным критерием при принятии на службу были грамотность, умение работать с документами, а также, по возможности, наличие опыта службы в армии. Следует отметить, что для всех остальных категорий сотрудников полиции служба в армии была обязательной, так что требования к кандидатам в полицейские надзиратели были снижены.

В своей работе околоточные фактически совмещали обязанности сотрудников правопорядка и младших чиновников государственного аппарата империи, что серьезно усложняло их обязанности. Карьерные перспективы были в целом невелики.

¹ ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 47. Д. 109. Л. 4–6.

² ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 47. Д. 121. Л. 4–6.

Большая часть околоточных надзирателей служила в правоохранительных органах всего несколько лет, что отрицательно сказывалось на уровне профессионализма данной категории сотрудников московской полиции.

§16. Офицерский корпус московской полиции

Офицерский корпус московской полиции состоял из лицеймейстеров, приставов, помощников пристава (старших и младших).

По своему происхождению офицеры полиции относились к различным сословиям. В распоряжении исследователей есть 18 личных дел приставов и помощников, в которых отражена их сословная принадлежность. Согласно этим делам, две трети офицеров полиции имели дворянское происхождение. Но были приставы, происходившие из крестьян, солдатских детей, купцов, мещан. Таким образом, следует констатировать значительное разнообразие сословной принадлежности данной категории сотрудников при преобладании представителей дворянства.

Подавляющее большинство полицейских офицеров имели военное образование. Известно 11 личных дел, в которых указано образование пристава, причем только в одном в качестве места образования указана 1-я Московская гимназия¹. Все остальные офицеры закончили военные образовательные учреждения. Юридическое образование имели немногие, обычно военные прокуроры.

Чтобы поступить на должность пристава или его помощника, кандидат должен был иметь чин не менее чем 10 класса согласно Табели о рангах. Это означало, что он должен был иметь опыт военной или гражданской службы. Большая часть

¹ Формулярный список Цемирова А. Н. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 46. Д. 41. Л. 32–39.

приставов (77%), служивших в период 1895–1916 гг., имела военные звания. Остальные имели статские чины.

Таким образом, можно сделать вывод, что корпус офицеров полиции формировался частично из бывших военных, а частично из бывших чиновников. Однако следует учитывать, что существовало ограничение на количество офицеров, которые могли служить в полиции¹. Периодически издавались постановления Сената о переводе офицеров, служащих в полиции, в статские чины, соответствующие их воинским званиям согласно Табели о рангах, и обратно. Кроме того, наличие статского звания не означало, что данное лицо не начинало службу в армии. Знаменитый начальник сыскной полиции А. Ф. Кошко служил в армии и получил звание поручика, затем продолжил свою карьеру в полиции и получал повышения в звании как статский чиновник. Тем не менее, спустя 17 лет после увольнения со службы, уже имея звание коллежского асессора (чин 8 класса, т. е. аналогичный званию майора), он был уволен из запаса армейской пехоты тем же поручиком². Еще одним характерным примером является следующий факт. Во время русско-японской войны 1905 г. на службе в действующей армии находилось 3 пристава и 15 помощников приставов. Воинское звание среди них имел только один человек³, все остальные числились в полиции как имеющие статские звания. При этом точно известно, что почти все члены данной группы (16 человек) были призваны как офицеры запаса и получили в армии офицерские звания⁴. Таким образом, часть армейских офицеров при переходе в полицию переходила на гражданскую службу и получала статские чины.

¹ Об усилении штата московской городской полиции // ПСЗ. С. 3. Т. 22. СПб., 1904. № 21 041.

² Формулярный список бывшего начальника Московской Сыскной полиции статского советника А. Ф. Кошко. ЦИАМ. Ф. 1293. Оп. 2. Д. 5. Л. 3–5.

³ Список классных чинов полиции 1905 г. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 47. Д. 1.

⁴ Ходатайство Московского Градоначальника о зачислении возвратившихся офицеров. ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 233. Д. 48.

Можно предположить, что офицеры полиции, имевшие не слишком высокие воинские звания, предпочитали двигаться вверх по карьерной лестнице в статских чинах. Документы подтверждают тот факт, что повышения в статских чинах шли намного чаще, чем в военных, поскольку военным в качестве наград обычно вручали ордена, а не повышения в звании. Вероятно, это было вызвано тем, что полиция относилась к ведению МВД, т. е. гражданскому ведомству, а получение воинских званий требовало еще и согласия военного министерства, которое предпочитало не давать офицерские звания неармейским офицерам¹.

Показательным является тот факт, что из 28 личных дел рассматриваемой категории сотрудников (находящихся в ЦИАМе) только двое до службы в московской полиции не служили в армии, но служили в полиции (возможно, после службы в армии). В одном из личных дел следует прямое предупреждение, что по итогам сдачи экзамена «назначения будут производиться по очереди, сообразно полученному количеству баллов на окончательных испытаниях, при условии выхода в запас с переименованием в гражданский чин ввиду неимения свободных военных вакансий»².

Следовательно, можно сделать вывод, что большая часть руководителей среднего и высшего уровня имела опыт службы в армии на офицерских постах. Вопрос о том, были ли среди полицейских офицеров люди, начинавшие службу вне армии, при нынешнем состоянии источников остается открытым.

Среди офицеров полиции встречаются представители всех родов сухопутных войск и офицеры казачьих войск, но, согласно имеющейся информации, нет представителей гвардии и флота.

Причины, которые побуждали кандидатов обратиться с прошением о принятии на службу в полицию, различны. В россий-

¹ Редигер А. Ф. История моей жизни. Т. II. М., 1999. С. 83.

² ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 26. Д. 23. Л. 24.

ском обществе престиж полицейской службы был невелик. «Как ты, молодой офицер, и поступаешь на такую ужасную должность», — так отреагировали родные А. Ф. Кошко, узнав, что он подал прошение о том, чтобы быть принятым на службу в полицию¹.

Финансовая сторона вопроса, т. е. сравнение содержания армейского офицера и помощника пристава, очень сильно зависела от должности и звания кандидата. Младший помощник пристава получал содержание ниже жалования подпоручика или сотника, старший помощник пристава получал выплаты, примерно равные содержанию армейского поручика или сотника. А вот оклад пристава вполне сравним с жалованием подполковника или полковника. Столовые армейские офицеры получали в зависимости от должности, поэтому здесь провести сравнение довольно трудно. То же самое касается и квартирных. В целом мы можем уверенно сказать, что содержание офицера полиции было не выше, а иногда и ниже выплат, которые получали его армейские коллеги. Правда, следует учитывать, что, как уже говорилось, часть офицеров полиции могла получать те или иные суммы незаконным путем.

Сами кандидаты на офицерскую должность в полиции приводили различные причины перехода на новую службу. Некоторые офицеры, безусловно, рассчитывали на продвижение по службе. Как написал один из них, причиной поступления на службу в полицию был факт, что несмотря на «около 12-ти лет службы в строю, (являюсь Г. В.) 25-й кандидат на получение должности ротного командира»². Другой кандидат в качестве причины назвал «нежелание служить в строю»³. Таким образом, одной из причин перехода на службу в полицию являются

¹ Кошко А. Ф. Негодяй. Очерки уголовного мира царской России. М., 2001. С. 221.

² Дело старшего помощника пристава Гаврикова И. П. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 27. Д. 22. Л. 3.

³ Послужной список Евреинова Е. Д. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 26. Д. 1. Л. 1.

карьерные соображения, т. е. отсутствие карьерных перспектив в армии. Безусловно, это были далеко не лучшие кадры.

Важной причиной перехода была возможность жить в крупном городе, а не мотаться по дальним гарнизонам в небольших городах и поселках. Так, Г. М. Вологодский в качестве причины указал «болезнь старшей дочери»¹, вероятно, имея в виду наличие в Москве хороших врачей и налаженной системы быта.

Многие армейские офицеры рассматривали службу в полиции как окончание их армейской карьеры. При этом они нередко покидали армию по причине болезни. Так, князь Н. Г. Чагодаев пришел в полицию в 46 лет, после того как был уволен из армии по болезни в чине полковника. Он сразу был назначен старшим помощником пристава², через год сам стал приставом³. После этого его фамилия исчезла из документов полиции. Еще более явно это проявилось в позиции, которую занял войсковой старшина Песчаный. Он прямо сообщал о том, что поскольку по болезни не может продолжать службу в армии, намерен перейти на службу в полицию, причем сразу на должность полицмейстера⁴.

Иногда переводились в Москву и сотрудники полиции из других городов. Так, Г. С. Андросов, служивший помощником полицмейстера в Гельсингфорсе, был вынужден уехать в Россию после конфликта с финляндскими властями, которые официально требовали его явки в суд как обвиняемого. Впрочем, эти требования были высокомерно проигнорированы московской полицией⁵. Бывший пристав полиции Севастополя В. П. Дмитриев поступил на службу в московскую полицию, чтобы жить рядом с родителями и присматривать за семей-

¹ Личное дело капитана Вологодского. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 26. Д. 9. Л. 3.

² Дело князя Чагодаева. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 46. Д. 44. Л. 39.

³ Сведения о личном составе Московской городской полиции на 2 февраля 1898 г. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 16. Д. 103. Л. 3.

⁴ Дело о желании Песчанного. ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 206. Д. 71. Л. 2.

⁵ Дело Андросова Г. С. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 46. Д. 44. Л. 39.

ными владениями. В Москве он получил должность младшего помощника пристава¹.

Желающие поступить на службу в полицию писали прошение на имя начальника полиции. Также следовал запрос в часть, где служил кандидат, и в охранное отделение. Нередко приставы имели с собой рекомендации от начальства или от различных влиятельных персон. Так, ротмистр А. Ц. Гадамский предъявил рекомендации командира лейб-гвардии драгунского полка И. Г. Эрдели². И хотя руководство московской полиции не имело военных вакансий, для протеже столь влиятельной персоны пришлось найти место.

В случае положительного решения руководства московской полиции следовала сдача предварительных экзаменов в виде написания сочинения на заданную тему. Сдав предварительный экзамен, кандидат некоторое время (иногда несколько месяцев) ожидал появления вакансии. Затем его направляли для прослушивания лекций в резерве. Лекции шли в течение одной недели, затем следовал экзамен по пройденному материалу. После экзамена по прослушанным лекциям будущий офицер полиции проходил недельную практику в сыскной полиции или, в более редких случаях, в охранном отделении. Здесь он должен был на практике узнать, что такое антропометрия и дактилоскопия, основные принципы деления справок по сложности, принять участие в деятельности полиции, например, облаве или допросе и т. д. Также кандидат должен был ознакомиться с правилами составления документов и лично составить протокол допроса. После столь короткого обучения и получения аттестата от начальника сыскной полиции (охранного отделения), который всегда был стандартно положительным, считалось, что кандидат готов приступить к работе офицера полиции.

¹ Дело Дмитриева Л. З. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 16. Д. № 103.

² Дело Гадамского А. Ц. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 26. Д. 12. Л. 7.

Любопытно сравнить российские принципы формирования офицерского корпуса правоохранительных органов с аналогами из других европейских стран. В большинстве стран Европы того времени данные должности занимали выпускники юридических факультетов или лица, окончившие специальные вузы, специализирующиеся на подготовке офицеров полиции. Исключением из этого правила является Великобритания, где офицерами полиции часто становились нижние чины, получившие повышение по службе. В других европейских странах повышение рядового сотрудника до звания офицера полиции было исключено. Также в Британии существовала практика назначения на офицерские посты в полиции армейских офицеров. Но это происходило реже, чем повышения обычных полицейских.

Зато в Германии бывшие армейские офицеры занимали все должности в полиции. Это особенно важно, поскольку именно немецкий опыт в организации полиции считался образцовым в Российской империи. Следует уточнить, что в Германии офицеры полиции в обязательном порядке проходили 18-месячную подготовку для службы в полиции. Она включала посещение занятий (4–6 часов в неделю), 2-х или 3-месячную службу в участке на различных должностях, затем 12-месячную стажировку в центральном аппарате (в том числе в уголовном розыске 5 месяцев, в санитарном отделе 3 месяца и т. д.), затем 3-месячную стажировку в участке. По результатам обучения следовал письменный экзамен, в случае сдачи которого кандидат получал звание лейтенанта полиции¹.

В целом на фоне европейских аналогов российская система подбора и подготовки офицеров полиции выглядела откровенно слабой и недостаточной.

После назначения на службу и последующей подготовки российские офицеры полиции направлялись для прохождения

¹ Фосдик Р. Организация полиции в Европе. Пг., 1917. С. 122.

службы в полицейский участок. Здесь начинающий офицер занимал посты младшего, затем старшего помощника пристава, а в случае успешной карьеры и самого пристава. Вершиной карьеры для него была должность полицмейстера или начальника резерва.

Следует отметить, что карьерный рост в правоохранительных органах во многом, особенно на первых порах, определялся армейским чином сотрудника. Офицеры, имевшие невысокий чин (поручик, капитан), обычно служили на каждом посту по несколько лет. Имевшие высокие воинские звания (подполковник, полковник) нередко сразу назначались на должности старших помощников пристава, а спустя короткое время и на должность пристава, нередко обходя при этом коллег, которые имели намного более длительный опыт службы в органах правопорядка.

В участке пристав осуществлял общее руководство всеми сотрудниками, решал все спорные вопросы, отвечал за расстановку постов, давал разрешение или запрет на различные действия. Пристав или его помощник подписывал все основные документы, принимал решения о судьбе задержанных, т. е. направить ли их дела в судебные инстанции, после чего задержанные отправлялись в арестантские камеры полицейского дома, или отпустить домой — в зависимости от серьезности проступка задержанного. Они же должны были лично проверять постовых, участвовать в различных мероприятиях правопорядка, арестах и облавах.

Помощники пристава заменяли его во время его отсутствия, выполняли его поручения и т. д.

Для определения длительности службы офицеров полиции и анализа их воинских званий был составлен перечень упоминаний всех приставов в различных списках сотрудников полиции за 1895, 1898, 1903, 1905, 1908, 1914, 1916 гг. Поскольку не во всех источниках указываются помощники приставов, было принято решение сосредоточиться только на них самих. Вместе

с использованием сохранившихся личных дел это позволило получить список лиц, служивших приставами в московской полиции с 1895 по 1917 гг. На основе этих данных составлены таблицы № 20.

Таблица № 20

*Продолжительность службы
приставов московской полиции*

Срок службы	Количество	В%
1 год	39	28
2 года	16	11
3 года	18	13
4–7 лет	9	6
8–12 лет	20	14
12–16 лет	10	7
18–21	4	3
<i>Итого</i>	<i>114</i>	<i>—</i>

Как следует из таблицы, только треть всех приставов отдала службе в полиции больше четырех лет. Еще треть прослужила в органах правопорядка не более года.

Интересным фактом является то, что многие офицеры полиции упоминаются несколько раз, причем в документах совпадает не только фамилия, но и инициалы и звание. Но между годами службы есть серьезные перерывы. Так, подполковник Г. И. Линдхольм служил в 1898 г. старшим помощником в 1 участке Сретенской части, затем, восемь лет спустя, мы видим его служащим приставом в 1 участке Арбатской части, затем в 3 участке Мещанской части. Подобная практика серьезных перерывов в службе характерна почти для 30 % всех приставов. Это можно объяснить тем, что отпуска офицерам

полиции, как и другим ее сотрудникам, выдавали крайне редко, обычно по каким-то серьезным поводам (смерть родственника, женитьба, служба без помощника, исполнение обязанностей старшего офицера) и чаще всего на небольшой срок. Из других источников известно, что офицеры полиции нередко уходили в отставку, чтобы потом вернуться спустя некоторое время на службу, как бы побывав в долгосрочном отпуске.

Что касается званий офицеров полиции, то благодаря тому же списку сотрудников была составлена таблица № 21.

Таблица № 21

Звания приставов московской полиции

Приставы	Начали службу в звании (чел.)	Закончили службу в звании (чел.)	Служили в одном звании	Итого	
Звание				(чел.)	%
Поручика	6	—	3	9	5
Штабс-капитана	9	—	2	11	7
Капитана	13	8	20	42	26
Штабс-ротмистра	1	—	2	3	0,5
Ротмистра	4	—	9	13	8
Подполковника	2	23	30	55	35
Полковника	—	3	6	9	5
<i>Итого</i>	<i>35</i>	<i>34</i>	<i>72</i>	<i>121</i>	<i>—</i>

Как мы видим, приставами обычно служили офицеры, чаще всего в звании штабс-капитана (штабс-ротмистра), капитана (ротмистра) и подполковника.

Что касается гражданских чиновников, то, к сожалению, в ЦИАМе нет ни одного личного дела, которое бы их касалось. Зато есть дела, где говорится о переходе бывших офицеров на статскую службу с получением соответствующих чинов.

Списки сотрудников полиции позволяют сделать некоторые замечания об их судьбе. Как и с военными чинами, многие среди них упоминаются один раз (75 %). Что касается класса званий статских чиновников, то они довольно равномерно распределены между лицами, имевшими чины коллежского асессора (20 %), надворного советника (16 %) и коллежского советника (15 %). Высшим статским чином, который имел один из приставов, был тайный советник.

Таким образом, следует констатировать, что большинство офицеров за все время службы в полиции оставались в том же звании или поднимались вверх по служебной лестнице на 1–2 звания.

Во многом это можно объяснить тем, что, как уже выяснилось, большая часть офицеров полиции служили в органах правопорядка относительно недолгий срок. Характерно, что почти половина (43 %) служивших недолгое время носили звание подполковника, а еще 8 % процентов имели звание полковника. Вероятнее всего, это были люди в возрасте, получившие эти высокие звания после продолжительной армейской службы. Еще 40 % не получивших повышения имели звания капитанов и ротмистров. Вполне логично предположить, что для многих армейских офицеров служба в полиции становилась переходным периодом, предназначенным для привыкания к гражданской жизни, обустройства в Москве и т. д. К примеру, один из кандидатов, А. Б. Антонов, прямо написал в своем личном деле, что желает служить в полиции, чтобы иметь возможность поступить и учиться в академии Генштаба¹.

Однако часть офицеров делала успешную карьеру на службе в правоохранительных органах, занимая посты руководящих сотрудников московской полиции. К числу таких руководящих сотрудников относились полицмейстеры и начальник резерва.

¹ Личное дело младшего пом. пристава Антонова. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 26. Д. 1. Л. 3.

Для исследователей данная группа интересна еще и тем, что перед нами люди, достигшие вершины карьеры полицейского офицера, т. е. элита офицерского корпуса московской полиции.

Высокий статус данной категории офицеров подчеркивался тем фактом, что они не могли быть назначены или уволены начальником полиции, так как это происходило приказом по Министерству внутренних дел по рапорту генерал-губернатора — т. е. они обладали определенной долей самостоятельности. В случае отсутствия начальника полиции один из них обычно выполнял его обязанности.

К сожалению, представители данной категории были не столь заметными личностями, как начальники полиции, поэтому информация о них нередко обрывочна. В связи с состоянием источников у нас есть полная информация только за период 1895–1916 гг. В эти годы посты полицеймейстеров и начальника резерва занимало 13 человек. Это А. Р. Будберг, В. Н. Золотарев, К. В. Свешников, А. А. Юрьев, А. Н. Севернард, В. М. Яфимович, В. К. Штанков, К. Д. Трутнев, В. Г. Керстич, Н. А. Миткевич-Желток, А. П. Шебуев, А. Л. Комендантов, К. Строев. В распоряжении исследователей есть только два личных дела представителей данной группы лиц, Н. А. Миткевича-Желтока¹ и А. П. Шубина². Кроме того, полицмейстеры нередко упоминаются в различных источниках и исследованиях.

Все это позволяет провести анализ данной группы сотрудников полиции. Как показывает таблица № 22, среди офицеров данной категории нередки были случаи перехода с одной должности на другую, например, начальник резерва мог быть назначен на должность полицмейстера или наоборот.

¹ Дело полицмейстера 4 отд. генерал-майора Миткевич-Жолтковского. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 26. Д. 63.

² Дело Шубина. ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 233. Д. 2.

Следовательно, полицмейстеры и начальники резерва должны рассматриваться как единая группа.

Сословное происхождение известно только для четверых (все дворяне).

Образование известно также только для трех представителей данной группы — все трое окончили кадетские корпуса, затем военные высшие учебные заведения (двое Николаевское училище и один Военно-юридическую Академию).

Хотя не все полицмейстеры имели военные чины, но точно известно, что пятеро служили в армии. Вообще военные чины имели 87% всех полицмейстеров. Еще один полицмейстер, имевший на протяжении всей карьеры в полиции статские чины, А. Н. Севенард, был призван в армию во время русско-японской войны как офицер запаса¹. Поэтому вполне вероятно, что, как и приставы, все полицмейстеры начали свою карьеру в армии.

Их карьеры до службы в московской полиции делятся на две группы. Представители первой (А. Л. Комендантов, Н. А. Миткевич-Желток, А. П. Шебуев) были назначены на должности начальника резерва или полицмейстера сразу или спустя несколько месяцев после поступления на службу в полицию. При этом двое из них имели опыт службы, связанной с охраной порядка. А. Л. Комендантов служил в жандармском корпусе в звании ротмистра². Н. А. Миткевич-Желток до начала службы в московских правоохранительных органах имели звание полковника, работал в структурах военной юстиции. Только А. П. Шебуев перешел на службу в правоохранительные органы со строевой службы в армии.

¹ Список чинов полиции. Составлен по 1 сентября 1905 г. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 47. Д. 1. Л. 2.

² Ходатайство Московского градоначальника о представлении должности Будбергу, Золотареву, Комендантову. ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 233. Д. 50. Л. 4.

Таблица № 22

Полицейстеры и начальники резерва московской полиции

Полицейстеры	1895	1898	1903	1908	1914	1916
Полицейстер I отделения	—	полковник Будберг А. Р.	полковник Будберг А. Р.	генерал-майор Будберг А. Р.	генерал-майор Будберг А. Р.	полковник Золотов В. Н.
Полицейстер II отделения	—	коллежский советник Свешников К. В.	коллежский советник Свешников К. В.	надворный советник Юрьев А. А.	статский советник Севенард А. Н.	статский советник Севенард А. Н.
Полицейстер III отделения	полковник Яфимович В. М.	полковник Яфимович В. М.	полковник Яфимович В. М.	полковник Золотов В. Н.	генерал-майор Золотов В. Н.	полковник Штанков В. К.
Полицейстер IV отделения*	—	—	—	полковник Трутнев К. Д.	генерал-майор Миткевич Желток Н. А.	подполковник Керстич В. Г.
Начальник резерва	полковник Шебуев А. П.	полковник Шебуев А. П.	полковник Золотов В. Н.	подполковник Комендантов А. Л.	полковник Штанков В. К.	подполковник К. Строев

* — IV отделение существовало с 1905 г.

Все остальные офицеры данной группы (70 %) перед назначением на высокий пост как минимум несколько лет, а многие и больше, прослужили на должностях приставов и их помощников.

Так, К. Д. Трутнев впервые упоминается в источниках 1895 г. как младший помощник пристава 1 участка Рогожской заставы. На тот момент он уже имел звание подполковника. В 1898 г. он служил в том же участке приставом, затем занял аналогичную должность в 4-м участке Мещанской части, а затем в 3-м участке Лефортовской части. В 1905 г. он назначен полицмейстером¹.

В. Г. Керстич впервые упоминается в 1895 г., когда служит в звании штабс-капитана младшим помощником пристава 2 участка Тверской части, затем занимает должность старшего помощника уже 1 участка Тверской части в том же звании. В 1905 г. он уже подполковник и служит приставом в 1 участке Мясницкой части. На этом посту он прослужил вплоть до 1916 г., заслужив звание полковника. В конце 1916 г., после двадцати с лишним лет службы, он занял должность полицмейстера 4 отделения.

Таким образом, большая часть офицеров данной категории имели серьезный опыт работы в полиции.

Естественно, стиль поведения различных офицеров отличался. Так, Н. В. Золотарев прослужил в офицерских чинах более сорока лет. Впервые он упоминается в 1898 г., когда служил приставом Городского участка². В то время ему уже было 48 лет — возраст для того времени солидный. Он имел звание полковника, но продолжил службу. В том же году был переведен на должность начальника резерва. Затем в 1905 г. он был

¹ Материалы обследования МСП, и жалоб на градоначальство произведенного Членом Совета Министра Внутренних дел Н. Ч. Затончковским. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 25. Д. 42. Л. 44.

² ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 16. Д. 103. Л. 4.

назначен полицмейстером 2-го, а позднее 1-го (центрального) отделения. В 1915 г. был назначен временно исполняющим обязанности градоначальника. Современники отмечали его любовь к различным медалям и наградам, вплоть до ношения офицерской пряжки за сорокалетнюю службу и т. д. В целом он пользовался репутацией спокойного и справедливого человека¹. Так, был случай, что во время волнений именно к нему, как к русскому (хотя по национальности он был греком), апеллировали антинемецки настроенные обыватели.

Его коллега, А. Н. Севенард, напротив, был очень требователен, горяч, мог прилюдно назвать помощника пристава «холуем и денщиком» и выгонял из-за мелочей опытных околоточных. Сын полицейского офицера, до назначения на должность полицмейстера он 12 лет служил в полиции. Вспыльчивость Александра Николаевича породила упорные слухи о его лечении в Алексеевской городской психиатрической больнице (также известной, как Канатчикова дача), впрочем, опровергнутые справкой из больницы². Сам он считал себя честным, но строгим офицером, имевшим многочисленных недоброжелателей³.

Говоря о А. А. Юрьеве, современники отмечали его храбрость, проявленную в годы революции. Будучи приставом 2 участка Тверской части, он, по заявлению очевидца, был единственным офицером полиции, ходившим в форме во время Декабрьского восстания в Москве⁴.

¹ Мартынов А. П. Моя служба в отдельном корпусе жандармов // Охранка. Воспоминания руководителей политического сыска. Т. 1. М., 2001. С. 304.

² Сведения о деятельности бывшего пристава 2 участка Тверской части, ныне и. д. Полицейстера 2 отделения Московской Столичной полиции Севенарда. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 25. Д. 7. Л. 22.

³ Дело о бывшем полицмейстере Севенарде А. Н. ЦИАМ. Ф. 2261. Оп. 1. Д. 261. Л. 8.

⁴ Сведения о деятельности бывшего пристава 2 участка. Тверской части, ныне и. д. Полицейстера 2 отделения Московской Столичной полиции Севенарда. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 25. Д. 7. Л. 25.

Судьба этих людей складывалась по-разному. Трое (К. Д. Трутнев, А. П. Шебуев и А. А. Юрьев) умерли, состоя на службе в полиции. Двое (К. В. Свешников, А. Л. Комендантов) ушли в отставку, причем для последнего отставка стала возможностью уйти от наказания. А. Р. Будберг¹ и Н. А. Миткевич-Желток перешли на службу в действующую армию (во время Первой мировой войны). В. Н. Золотарев и А. Н. Севенард после революции были арестованы, но спустя некоторое время отпущены на свободу. А. Р. Будберга после революции молва обвиняла в связях с немцами и в том, что он якобы выдвигался последними на пост коменданта в оккупированной Москве. Как бы то ни было, он был расстрелян в 1918 г. в Москве сотрудниками ЧК. Вероятнее всего, реальными причинами были его немецкая фамилия и полицейское прошлое. Н. А. Миткевич-Желток служил в Добровольческой армии, позднее иммигрировал в Югославию².

Таким образом, анализ списка высшего руководства полиции показал, что подавляющее большинство офицеров данной категории (8 из 11 человек) имели опыт службы в полиции на должности пристава. Но трое других заняли высшие посты почти сразу после поступления на службу. Минимум двое прослужили до поступления в полицию порядка двадцати лет в армии. Только двое из членов исследуемой группы имели статские чины, причем один из них был, вероятнее всего, офицером запаса. Большинство полицмейстеров находилось на своем посту до выхода в отставку.

В целом корпус офицеров полиции формировался из представителей различных сословий, но представители дворянского сословия составляли в нем весьма значительную часть. Основным требованием для кандидатов была служба в армии на офицерских должностях. Поступая на работу в правоохрани-

¹ Волков С. В. Генералы Российской империи. М., 2010. Т. 1. С. 205.

² Волков С. В. Генералы Российской империи. М., 2010. Т. 2. С. 154.

тельные структуры, большинство приставов имело серьезный опыт руководства людьми. Однако почти никто из будущих офицеров полиции не имел юридического образования или опыта работы вне армии. Тем не менее, согласно сложившейся традиции, высокопоставленные выходцы из армии нередко занимали высокие посты в полиции. Т. е. отсутствовало понимание специфичности службы органов правопорядка, а опыт службы в армии ценился выше, чем служба в правоохранительных органах.

Подавляющее большинство офицеров имело высшее военное образование. Система переподготовки бывших армейских офицеров для службы в органах правопорядка была максимально короткой, что, безусловно, снижало их эффективность.

Большая часть офицеров служила в полиции всего несколько лет. Значительная часть из них рассматривали службу как завершение карьеры. Другие — как переходную ступень между армейской службой и гражданской жизнью. Только треть приставов отдали полиции значительную часть жизни. Безусловно, предпочтение армейским офицерам с высокими званиями, пусть не имеющими опыта службы в полиции, слабая подготовка и тяготы службы, относительно небольшие по меркам гражданской жизни размеры содержания — все это снижало заинтересованность многих сотрудников в карьере в правоохранительных органах.

С другой стороны, большую часть высших руководителей московской полиции составляли офицеры, имевшие большой опыт службы в правоохранительных органах, что, безусловно, положительно влияло на их уровень профессионализма.

Следует отметить и тот факт, что значительная часть офицеров правоохранительных органов так или иначе была замешана в коррупции.

§17. Начальники полиции

С момента создания московской полиции ее руководитель носил звание обер-полицмейстера. 1 января 1905 г. в Москве было создано градоначальство, следовательно, глава полиции стал называться градоначальник. В данном исследовании обе эти должности объединены под одним названием — начальник полиции.

Говоря о значении руководителя московских органов правопорядка в рамках империи, следует отметить, что эта должность приравнивались к посту губернатора.

Обер-полицмейстер подчинялся московскому генерал-губернатору и департаменту полиции в Министерстве внутренних дел. Градоначальник подчинялся генерал-губернатору, но в период 1910–1915 гг., когда эта должность была отменена, он подчинялся напрямую центральным властям.

Обязанности начальника полиции включали руководство деятельностью полиции, назначение дисциплинарных наказаний и поощрений сотрудников полиции, вплоть до увольнения (за исключением полицмейстеров и начальника резерва). А также он осуществлял все назначения и перемещения сотрудников, контролировал создание новых участков и т. д.

В распоряжении исследователей имеется информация обо всех лицах, занимавших этот пост в исследуемый период. Это позволяет составить определенное представление о каждом из этих лиц и дает возможность проанализировать данную группу в целом.

Анализируя эту группу лиц, мы можем уверенно сказать, что по своему происхождению большинство из них принадлежали к дворянскому сословию. Причем среди них было двое титулованных аристократов (граф Шувалов и барон фон Медем). Родители троих — А. А. Козлова, В. Н. Шебеко, Д. Ф. Трепова — входили в состав имперской элиты.

Таблица № 23

Начальники московской полиции 1881–1917 гг.

Фамилия, имя, отчество	Годы жизни	Время пребывания на посту
Обер-полицмейстеры		
Козлов Александр Александрович	8.4.1837– 29.11.1924	14.10.1878–13.08.1881 26.07.1882–11.01.1887
Янковский Евгений Осипович	7.2.1837– 29.7.1892	13.08.1881–18.07.1882
Юрковский Евгений Корнилович	31.1.1833– после 1899	11.01.1887–27.12.1891
Власовский Александр Александрович	1842–1899	28.12.1891–18.07.1896
Трепов Дмитрий Федорович	2.12.1855– 2.09.1906	12.09.1896–1.01.1905
Градоначальники		
Волков Евгений Николаевич	16.6.1864–1933	16.01.1905–18.04.1905
Шувалов Павел Павлович	19.5.1859– 28.6.1905	18.04.1905–28.06.1905
Медем Георгий Петрович	8.3.1850– 31.1.1911	27.07.1905–7.06.1906
Рейнбот Анатолий Анатольевич	4.2.1868– 1918/20(?)	8.01.1906–12.12.1907
Адрианов Александр Александрович	7.12.1861– после 1918	02.1908–5.05.1915
Климович Евгений Константинович	24.1.1871– 8.7.1930	4.06.1915–14.02.1916
Шебеко Вадим Николаевич	10.7.1864– 12.11.1943	29.02.1916–1.03.1917

Так, отец В. Н. Шебеко был товарищем министра МВД по полиции, позднее сенатором¹, Ф. Ф. Трепов — генерал-полицмейстером Царства Польского, обер-полицмейстером и градоначальником Петербурга. Другие начальники полиции происходили из рядов дворянства. Только в отношении А. А. Власовского нет полной ясности, т. е. существует возможность, что он был не дворянского происхождения.

Большинство будущих начальников (семеро) окончили различные кадетские корпуса, еще четверо — элитный Пажеский корпус. Пятеро из них на этом закончили свое образование. Еще четверо продолжили обучение в различных военных училищах. Трое пошли еще дальше и продолжили образование в академиях, причем двое — в Академии Генштаба (Николаевской). Следует отметить, что только один из них получил юридическое образование (А. А. Адрианов — окончил Александровскую Военно-юридическую Академию²). Об образовании и происхождении А. А. Власовского информации нет.

Все они начинали карьеру как офицеры, причем семеро начали службу в гвардии, а А. А. Рейнбот сумел перевестись в нее. Т. е. через гвардию прошло две трети будущих начальников полиции. Замечу, что служба в гвардии требовала наличия серьезных родственных связей для поступления и значительных финансовых средств для поддержания статуса гвардейского офицера.

В дальнейшем мы видим три варианта развития карьеры: военная служба, работа в жандармском корпусе и работа на крупных административных постах.

Так, Д. Ф. Трепов служил в гвардейской кавалерии и участвовал в русско-турецкой войне (пошел добровольцем)³.

¹ *Высоцкий И. П.* Краткий исторический очерк о Санкт-Петербургской столичной полиции. 1703–1903. СПб., 1903. С. 525.

² *Волков С. В.* Генералы Российской империи. М., 2010. Т. 1. С. 37.

³ Там же. С. 284.

Е. К. Юрковский служил в основном на Кавказе, дослужился до звания командира полка, участвовал в боевых действиях¹. А. А. Рейнбот долгое время служил в младших чинах: был командиром взвода, затем полубатарей, одновременно преподавал в военном училище². В. Н. Шебеко после окончания Николаевской Академии Генштаба стал военным атташе в США, а затем в Германии, был принят при дворе кайзера Вильгельма.

После службы в армии часто следовал перевод на административную работу на серьезные административные должности. Так, Е. К. Юрковский был назначен начальником Терской области, Е. Н. Волков — вице-губернатором, а затем и губернатором Черноморской области. Так же сначала вице-губернатором, а после короткой службы — и губернатором был назначен В. Н. Шебеко. П. П. Шувалов после службы в гвардии стал сначала адъютантом, а затем управляющим двором великого князя Сергея Александровича, затем занял пост одесского градоначальника³. А. А. Рейнбот сделал карьеру в Финляндии, сначала как офицер для поручений, затем как помощник губернатора, а позднее и сам занял пост губернатора.

Еще одним распространенным вариантом успешной карьеры была служба в жандармском корпусе. Наиболее ярко это прослеживается в карьере Г. П. фон Медема. После десятилетней службы в кавалерийских частях он перевелся в жандармские кавалерийские части (дивизионы), затем служил в штабе корпуса⁴.

Впрочем, для многих будущих начальников московской полиции служба в жандармском корпусе стала пусть и важным,

¹ Формулярные списки и переписка о личном составе. Дело о назначении Московским обер-полицмейстером Юрковского Е. К. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 16. Ф. 32. Л. 139–147.

² Послужной список гвардии полковника Рейнбота Анатолия Анатольевича. Составлен 16 декабря 1905 г. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 42. Д. 106.

³ Волков С. В. Генералы Российской империи. М., 2010. Т. 2. С. 774.

⁴ Там же. С. 125.

но всего лишь этапом карьеры. Так, Е. К. Климович перевелся в чине поручика в отдельный корпус жандармов, сделал здесь карьеру и с должности начальника московского охранного отделения перешел на административные посты — помощника московского градоначальника, затем Керчь-еникальского градоначальника¹. Также и Е. О. Янковский после службы в армии в течение десяти лет служил в Варшавском управлении жандармского корпуса², чтобы позднее перейти на административные посты уровня губернатора.

Особняком стоит карьера А. А. Адрианова, после окончания юридической академии работавшего в структурах военной юстиции, достигнувшего должности судьи сначала Московского, а затем и Петербургского военного округов.

Важно отметить, что из всех будущих начальников полиции только двое имели опыт службы в полиции. Это А. А. Козлов, который служил полицмейстером в Риге, а затем помощником петербургского обер-полицмейстера³, и А. А. Власовский, занимавший посты полицмейстеров Варшавы и Риги⁴.

При определении причин назначения на данный пост следует также выяснить наличие у кандидатов связей в высшем свете. Как уже говорилось, о наличии определенных связей свидетельствует как обучение в элитном Пажеском корпусе, так и служба в гвардии. Кроме того, известно, что многие начальники полиции имели связи в правящих кругах империи. Так, А. А. Козлов был хорошо известен при дворе, его брат был адъютантом императора Александра III. Интересно отметить, что его сестра была супругой Н. Н. Суцова, одного из влиятельнейших финансовых дельцов своего времени⁵.

¹ Личное дело Е. К. Климовича (составлено в 1915). ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 27. Д. 104.

² Волков С. В. Генералы Российской империи. М., 2010. Т. 2. С. 823.

³ Руководители Санкт-Петербурга. СПб., 2003. С. 226.

⁴ Дорошевич В. М. Воспоминания. М., 2008. С. 115.

⁵ Лебедев С. К. Санкт-Петербургский международный коммерческий банк. М., 2003. С. 117.

Д. Ф. Трепов был сыном петербургского градоначальника и шурином начальника канцелярии министра двора. Е. Н. Волков был сослуживцем и спутником Николая II во время его службы в гвардии и путешествия за границу (до вступления на престол)¹. Е. К. Климович был женат на представительнице влиятельного рода Тютчевых². Происхождение графа П. П. Шувалова и В. Н. Шебеко, сына сенатора, также гарантировало им стабильное положение в высшем обществе. Еще двое, Г. П. фон Медем и А. А. Власовский, были явными протекже генерал-губернатора Москвы (соответственно, П. П. Дурново и великого князя Сергея Александровича). Причем про Власовского известно, что он не пользовался уважением в высшем обществе³.

Еще четверо, насколько известно, серьезных связей не имели и сделали карьеру за счет собственных заслуг. Характерно, что все они сделали карьеру в горячих точках империи: Е. О. Янковский — в Польше, Е. К. Юрковский — на Кавказе, А. А. Рейнбот — в Финляндии.

А. А. Адрианов, военный юрист, выдвинулся во время революции 1905 г. благодаря своей непреклонности и суровым приговорам осужденным солдатам. Современники отмечали отсутствие у него связей в высшем свете и робость перед его представителями.

Все указанные лица в момент назначения перешагнули сорокалетний рубеж, но только двоим было больше пятидесяти лет.

После окончания службы на посту начальника полиции судьба людей, занимавших этот пост, складывалась по-разному. В целом их можно разделить на три группы: ушедшие со службы

¹ Джунковский В. Ф. Воспоминания. М., 1997. С. 49.

² Мартынов А. П. Моя служба в отдельном корпусе жандармов // Охранка. Воспоминания руководителей политического сыска. М., 2001. С. 304.

³ Витте С. Ю. Воспоминания. М., 1994. Т. 2. С. 22.

в отставку, успешно продолжившие карьеру и попавшие под следствие.

В первую группу мы можем отнести двоих Е. К. Юрковского и Г. П. фон Медема. Оба они ушли в отставку и, прожив еще несколько лет, умерли.

Во вторую группу входят пятеро, т.е. практически половина. Для Е. О. Янковского и Е. Н. Волкова пребывание на посту руководителя московской полиции стало кратковременным эпизодом их карьеры. Первый продолжил свою службу на постах уровня губернатора, Е. Н. Волков вскоре перевелся в министерство двора и стал управляющим кабинета Двора Его Императорского Величества.

А. А. Козлов после отставки перешел на службу в ведомство императрицы Марии Федоровны, что, похоже, было скорее почетной синекурой. В 1905 г. на недолгое время был назначен московским генерал-губернатором, но проявленная им мягкость по отношению к либеральной оппозиции вызвала гнев царя, так что вскоре он был уволен. После этого уехал за границу, жил в Германии и во Франции, умер в 1912 (1914?) г. в Дрездене¹.

Д. Ф. Трепов в бурные времена революции 1905–1907 гг. стал доверенным лицом Николая II. Будучи генерал-губернатором Петербурга, фактически выполнял обязанности министра внутренних дел. Но быстро выяснилось, что этот энергичный и решительный человек хороший исполнитель, но совершенно не имеет четкой программы, как именно ему следует действовать, что было особенно важно в условиях общественного кризиса. Вскоре он потерял расположение монарха, и только внезапная смерть спасла его от отставки.

Е. К. Климович после поста московского градоначальника сделал серьезный рывок по карьерной лестнице и стал директором Департамента полиции, т. е. одним из руководителей

¹ Волков С. В. Генералы Российской империи. М., 2010. Т. 1. С. 667.

МВД. Но в условиях министерской чехарды вскоре (через семь месяцев после назначения) он потерял свой пост и стал сенатором, что означало фактически почетную политическую смерть. После революции служил в Добровольческой армии, был начальником контрразведки у Врангеля, умер в эмиграции в Югославии¹.

Впрочем, для трех оставшихся конец их карьеры был намного более печальным. После трагедии на Ходынском поле А. А. Власовский избежал суда только благодаря покровительству великого князя и отделался отставкой.

А. А. Рейнбот был отдан под суд, благодаря грамотной защите сумел создать у значительной части публики образ несправедливо обиженного. Тем не менее, он был осужден на один год тюрьмы, но помилован царем. Позднее во время Первой мировой сменил фамилию Рейнбот на Резвый, вернулся на службу, стал начальником санитарной части Северо-Западного фронта, а с 6 июля 1916 г. — командиром 40-й дивизии. Погиб в годы Гражданской войны².

Дело о виновности А. А. Адрианова в погромах 1915 г. рассматривалось в первом департаменте Сената, который рекомендовал отдать бывшего градоначальника под суд за преступную бездеятельность. Это решение было передано на усмотрение императора, и дело не получило дальнейшего развития³. А. А. Адрианов оставался генералом свиты, после революции стал начальником генштаба у гетмана Скоропадского⁴.

Смещенный революцией В. Н. Шебеко был арестован и отпущен из-под ареста под подписку о невыезде осенью 1917 г. Эмигрировал во Францию, где и умер⁵.

¹ Там же. С. 365.

² Волков С. В. Генералы Российской империи. М., 2010. Т. 2. С. 386.

³ Рябиченко С. П. Три дня из жизни неизвестной Москвы. М., 2007. С. 121.

⁴ Волков С. В. Генералы Российской империи. М., 2010. Т. 1. С. 37.

⁵ Волков С. В. Генералы Российской империи. М., 2010. Т. 2. С. 734.

Изложенный выше материал позволяет сделать вывод, что должность начальника московской полиции обычно занимал дворянин, имеющий опыт службы в армии, чаще всего в гвардии, и получивший военное образование. Половина указанных лиц принадлежала к аристократии империи, еще двое имели сильную поддержку в московского генерал-губернатора. В целом большинство лиц, занимавших этот пост, по своему происхождению относились к элите империи.

Чаще всего будущий начальник полиции имел опыт крупного администратора. Адекватной заменой опыту гражданского администратора считалось высокое воинское звание. Но опыт службы в полиции был совершенно необязательным, и большая часть начальников полиции его не имела. Таким образом, руководство московской полицией чаще всего находилось в руках аристократов, иногда разбавляемых успешными карьеристами, но отнюдь не профессионалами.

Нельзя не заметить, что данная система подбора кандидатов на этот пост далеко не всегда выдвигала подходящих для него людей. Бросается в глаза очень высокий процент не справившихся со своей работой начальников полиции. Кроме того, если в благоприятных условиях начальники полиции более-менее успешно выполняли свои обязанности, то в условиях кризиса, т. е. революций 1905–1907 гг. и 1917 г., ни один из градоначальников не оказался достоин своего поста. Таким образом, система подбора высших кадров империи явно испытывала серьезные трудности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Период с 1881 по 1917 гг. составляет отдельный этап в истории московской полиции. В результате проведенных в 1881 г. преобразований она получила новую организацию.

Полиция активно участвовала во всех крупных исторических событиях того времени, оставаясь надежной, хотя и не всегда эффективной опорой власти.

Организованная, как и раньше, по линейному принципу, московская полиция с 1881 г. включала и подразделения, специализирующиеся на определенных задачах. Именно в них, в первую очередь в сыскной полиции, применялись новейшие достижения криминалистики того времени.

По сравнению со многими иностранными аналогами организация московской полиции имела свои особенности, многие из которых серьезно осложняли ее работу. В первую очередь это касается широкого спектра задач, которые она была призвана выполнять. Многие функции московской полиции, такие как санитарный, архитектурный контроль, проверка соблюдения правил торговли и противопожарной безопасности и т. д., выходили далеко за пределы задач правоохранительных органов в других европейских государствах. Там эти обязанности выполняли муниципальные или государственные органы.

Такой широкий круг обязанностей был связан с тем, что выборные органы местного самоуправления, в данном случае Московская городская дума и ее управа, не пользовались доверием и поддержкой государственной власти. Поэтому власть оставляла за своими органами, в данном случае полицией,

максимум полномочий. С другой стороны, российские муниципальные структуры, находясь в антагонизме с государственными органами, в том числе и с полицией, воспринимали их не как союзников в работе для защиты интересов горожан, но скорее как конкурентов и надзирателей. В результате взаимоотношения между полицией и выборными органами власти часто сводились к борьбе по любым вопросам. Так было и в Москве, где городские власти часто создавали препятствия нормальной работы полиции, например не предоставляя ее сотрудникам квартир и служебных помещений.

При этом, как показывает ситуация с финансированием московских органов правопорядка, московская управа вполне грамотно и уверенно защищала свои интересы, чем создавала для полиции серьезные проблемы в таких важных сферах, как вопросы финансового содержания, особенно финансирования нерегулярных расходов, различных усовершенствований, перевооружения и т. д.

Важным условием существования московских правоохранительных органов были традиции формирования и передвижения по службе сотрудников по сословному принципу. Эта ситуация вполне соответствовала общей сословной структуре Российской империи. В результате карьерные перспективы сотрудников полиции были минимальны. Вместе со сложностью службы это вело к тому, что при относительно достойном финансовом содержании сотрудников полиции примерно треть их оставались в ее составе около года, еще столько же служили несколько лет, и только последняя треть делала службу в полиции основой своей профессиональной карьеры.

Также следует отметить такие недостатки московской полиции, как слабую систему подготовки командных кадров, отсутствие четкой законодательной базы, распространение коррупции в ее рядах. При этом, хотя в советской литературе, особенно популярной, говорилось обратное, следует отметить, что коррупция существовала в определенных рамках,

т. е. в основном в виде регулярных, ограниченных традицией «праздничных», велась довольно активная борьба со взятками. Меры физического воздействия на подозреваемых применялись достаточно редко, в чем скорее заслуга развитой адвокатуры, мирового суда и суда присяжных, контролировавших полицию.

Следует отметить, что хотя правительство и осознавало многие из указанных выше проблем, в исследуемый период оно так и не смогло принять серьезные меры для их устранения. Все преобразования органов правопорядка сводились к увеличению численности и росту финансового содержания сотрудников, созданию или развитию отдельных подразделений, но они не решали ни одну из указанных выше проблем. Данные проблемы были связаны с общими структурными особенностями государственного строя Российской империи.

При этом следует отметить, что в своей работе московская полиция применяла современные достижения криминалистики, удерживала рост преступности на вполне достойном для Российской империи уровне, достаточно эффективно контролировала покой и порядок в городе, во всяком случае, в мирное время.

В ее организации уже наметилась тенденция к созданию специализированных подразделений.

В целом при всех своих недостатках московская полиция достаточно эффективно защищала интересы не только государственной власти, но и простых горожан.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Акель Е. В. Повседневная жизнь воровского мира Москвы во времена Ваньки Каина. М., 2012.

Андреевский И. Е. Полицейское право и земские учреждения в России. СПб., 1883.

Андреевский И. Е. Реформа исполнительной полиции в России. СПб., 1878.

Анучин Е. Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России с учреждения о губерниях 1775 г. до последнего времени. СПб., 1872.

Белецкий С. П., Руткевич П. Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. СПб., 1913.

Белявский Н. Н. Полицейское право. СПб., 1905.

Богоявленский С. К. Московский приказной аппарат и делопроизводство XVI–XVII вв. М., 2006.

Бокова В. Повседневная жизнь Москвы в XIX в. М., 2009.

Борисов А. Б. Руководители карательных органов дореволюционной России. М., 1979.

Борисов А. Б., Мулукаев Р. С. Полиция и милиция России. Страницы истории. М., 1984.

Варадинов Н. В. История Министерства внутренних дел. СПб., 1858–1863.

Вернер И. А. Деятельность московской городской думы 1909–1912 гг. М., 1912.

Волков С. В. Генералы Российской империи. М., 2010. Т. 1, 2.

Воробейникова Т. У., Дубровина А. Б. Преобразование административно-полицейского аппарата, суда и тюремной системы России во второй половине XIX в. Киев, 1973.

Вострышев М. И. Московские обыватели. М., 2002.

- Вострышев М. И. Частная жизнь москвичей из века в век. М., 2007.
- Высоцкий И. П. Краткий исторический очерк о Санкт-Петербургской столичной полиции. 1703–1903. СПб., 1903.
- Гусенков А. С. Полиция Новгородской губернии и борьба с преступностью во второй половине XVIII — начале XX вв. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 1998.
- Дерюжинский В. Ф. Полицейское право. СПб., 1911.
- Ерошкин Н. П. Очерки государственных учреждений дореволюционной России. М., 1960.
- Зайончковский П. А. Правительственный аппарат XIX в. М., 1987.
- Кладов В. Ю. Полиция Пензенской губернии в 1903–1917 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Пенза. 2007.
- Краузе Э. Э. Положение рабочего класса России в 1900–1914 гг. Л., 1975.
- Лопухин А. А. Настоящее и будущее российской полиции. М., 1907.
- Министерство внутренних дел. Исторический очерк. 1802–1902. СПб., 1903.
- Министерство внутренних дел. Исторический очерк. 1802–2002. СПб., 2002.
- Моруков Ю. Н. История органов правопорядка России в точных датах. М., 2007.
- Москва криминала и сыска. М., 2009.
- Москвитин Ю. Н. Полиция Томской губернии в 1867–1917 гг. (устройство, численность и материальное обеспечение). Дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 2001.
- Московская власть и управление Москвой в XIII–XVII вв. М., 2010.
- Мулукаев Р. С. Общеуголовная полиция дореволюционной России. М., 1979.
- Мулукаев Р. С. Полиция и тюремные учреждения. М., 1964.
- Мушкет И. И., Хохлов Е. Б. Полицейское право России. Проблемы теории. СПб., 1998.
- Наздренко А. М. Санкт-петербургская столичная полиция (1906–1913 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2005.
- Остроумов С. С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М., 1960.
- Очкур Р. В. Полиция России. М., 2010.
- Перегудова З. И. Несостоявшаяся реформа полиции. М., 1991.

- Перегудова З. И.* Политический сыск России (1880–1917 гг.). М., 2000.
- Пиотровский В. И.* Русская полиция. М., 2007.
- Писарькова Л. Ф.* Городские реформы и городская дума. М., 2010.
- Полиция России. XVIII–XX век. М., 2010.
- Помигаев А. А.* Санкт-петербургская полиция в XIX в. Структура, организация, деятельность. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2009.
- Преступный мир Москвы. М., 1991.
- Реент Ю. А.* Общая и политическая полиция России (1900–1917). М., 2001.
- Розенталь И. С.* Москва на перепутье. Власть и общество в 1905–1914 гг. М., 2002.
- Руга В., Кокорев А.* Москва повседневная. Очерки городской жизни начала века. М., 2005.
- Руга В., Кокорев А.* Повседневная жизнь Москвы. Очерки городского быта в период первой мировой войны. М., 2010.
- Рябиченко С.* Три дня из жизни неизвестной Москвы. М., 2007.
- Седунов А. В.* Псковская городская полиция XVIII — начала XX вв. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2003.
- Сизиков М. В.* Полицейская реформа Екатерины II. М., 1972.
- Сизиков М. В.* Становление регулярной полиции в России. 1718–1741. М., 1972.
- Сизиков М. И., Борисов А. В., Скрипильев А. Е.* История полиции России (1718–1917 гг.). М., 1992.
- Тарасов И. Т.* Лекции по полицейскому праву. М., 1910.
- Тарасов И. Т.* Полиция в эпоху реформ. М., 1885.
- Фосдик Р.* Организация полиции в Европе. Пг., 1917.
- Членов С. Б.* Московская охранка и ее секретные сотрудники. М., 1919.
- Шинджикашвили Д. И.* Сыскная полиция России в период империализма. Омск, 1973.

ПОПЫТКИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПОЛИЦИИ

Для того чтобы оценить полицию в целом, полезно узнать, как оценивали ее современники и руководство страны. А также понять, как она выглядела на фоне российских правоохранительных органов и их европейских аналогов.

Эту возможность исследователям предоставляют проекты реформ полиции и материалы комиссий, которые обсуждали их. Данные источники обычно включают в себя описание действующих российских органов правопорядка, анализ их недостатков, иногда дополненные сравнением с иностранными аналогами. Авторами данных документов обычно были лица, хорошо осведомленные о деятельности правоохранительных органов. О многом могут сказать и предложения по преодолению проблем полиции, а также судьба самих проектов.

Впервые о преобразовании полиции заговорили уже в ходе подготовки Великих реформ. Но правительство предпочло пойти по пути преобразований отдельных подразделений органов правопорядка. Наиболее серьезными из них были изменения в структуре городской полиции, проведенные по образцу реформ Д. Ф. Трепова в Санкт-Петербурге, в том числе реформа московской полиции. В это же время в недрах жандармского корпуса создавалась железнодорожная полиция.

В правительстве в это время периодически поднимался вопрос о преобразование уездной (сельской) полиции. Десятских и сотских, действовавших по тем же принципам, что и десятские в Москве (до реформы 1782 г.), периодически предлагали заменить полицейскими, служащими по найму, т. е. намного более надежными и эффективными профессионалами.

Так, в 1866 г. министр внутренних дел А. П. Валуев предлагал заменить сотских командами полицейских объездчиков, содержащихся за счет земских сборов.

В 1870 г. его преемник А. Е. Тимашов предложил уничтожить элементы коллегиальной системы в управлении сельской полиции и заменить десятских и сотских сельской стражей, т. е. профессионалами.

В 1874 г. он же предложил заменить сотских двадцатитысячным корпусом сельских стражников, набираемых по системе вольного найма.

В 1879 г. новый министр внутренних дел, Л. С. Маков, предложил передать исправнику право выбирать сотских из представленных обществами кандидатов, а при необходимости назначать свои кандидатуры даже из числа лиц, не проживающих в уезде.

Но все эти проекты так и остались только на бумаге. Правительством не решилось взять на казенное содержание 46 тыс. сотских и 220 тыс. десятских¹, т. е. четверть миллиона человек. С другой стороны, руководство империи не готово было отказаться от такой многочисленной, пусть и не слишком эффективной опоры поддержания порядка.

В результате все указанные предложения были отклонены, хотя сам факт того, что подобную реформу предлагали все министры внутренних дел данного периода, говорит о том, что ее необходимость была очевидной.

С включением корпуса жандармов в состав МВД встал вопрос о дальнейшей судьбе корпуса. Кроме того, нарастание революционного движения и рост проблем в полиции ставили вопрос о преобразовании всех правоохранительных органов империи в целом. В этих условиях новый министр внутренних дел М. Т. Лорис-Меликов подал царю доклад с предложением создать из жандармов замену существующим исправникам (офицерам уездной полиции), фактически влив жандармский корпус

¹ Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. СПб., 1913. С. 21.

в состав уездной полиции, тем самым качественно улучшив ее. Это требовало перестройки организации как самого корпуса, так и полиции.

Для обсуждения данного проекта была создана комиссия под руководством П. А. Черевнина (заместителя министра внутренних дел) под названием «Для обсуждения предложений относительно преобразования существующего устройства городской и уездной полиции»¹. В ее состав вошли многие губернаторы и градоначальники, ряд высокопоставленных жандармов, сотрудники Департамента полиции, в том числе автор проекта о преобразовании полиции Косаговский, директор департамента полиции В. К. Плеве, представители Министерства юстиции и Министерства обороны. Вначале комиссией были собраны мнения ряда представителей администрации и выборных органов власти (городские думы, земства). В результате была получена информация о недостатках организации полиции — перегруженности разнообразными делами, формализме. Говорилось и о коррупции в рядах полиции, и о произволе полицейского командования по отношению к ее сотрудникам. Упоминалось о необходимости упорядочить и улучшить полицейское законодательство и о невысоком финансовом содержании офицеров полиции.

Представляют интерес и проекты преобразований, предложенные на рассмотрение комиссии. В одном из них предлагалось создать единую полицейскую стражу, объединив в ней жандармов и полицию, формируемую по вольному найму, но сохраняющую военную организацию. Было предложение и о подчинении городской полицию контролю городской думы. Все эти проекты были оставлены без обсуждения, во всяком случае, официального.

Основное внимание комиссия сосредоточила на концепции замены младших офицеров уездной полиции (урядников и исправников) сотрудниками жандармского корпуса. При этом встал вопрос о том, сохраняют ли при этом жандармы свою автономию,

¹ О преобразовании устройства нижних чинов полиции. ГАРФ. Ф. 102. Д.-2. Оп. 38. 1881 г. Д. 258.

т. е. будут ли они подчиняться местным властям? Жандармы требовали сохранения своей независимости от местного начальства, представители МВД настаивали на том, что администрация в лице станowych приставов должна контролировать полицию, в том числе и жандармов, т. е. иметь право отдавать им приказания, совершать назначения и наказания.

Также было рассмотрено и отвергнуто предложение о включении Железнодорожных жандармских управлений в состав полиции.

Обсуждался и вопрос о том, следует ли формировать полицейские подразделения за счет вольного найма или за счет призванных на обязательную службу военнообязанных. Большая часть администраторов МВД поддержали систему вольного найма. Представители Министерства обороны заявили, что все призывники должны проходить службу в действующей армии.

По итогам обсуждения комиссия рекомендовала заменить младших офицеров уездной полиции жандармами, но так и не решила вопрос о том, как это сделать.

На особом совещании руководства МВД было решено отказаться от включения жандармов в состав уездной полиции, поскольку стало ясно, что это требует перестройки всей системы управления на местах. Тем самым предложения комиссии Черевина были отвергнуты.

Вопросы о преобразовании полиции должна была решить комиссия статс-секретаря М. С. Каханова. Данная комиссия, созданная по предложению преемника Лорис-Меликова на посту министра внутренних дел графа Игнатова, изучила всю структуру управления империи. И предложила внести в нее серьезные коррективы.

Относительно организации полиции комиссия констатировала, что ее задачи слишком обширны. Было предложено сузить ее обязанности, издать новый закон о полиции, усилить контроль над сельской полицией путем создания команд объездчиков. Комиссия отказалась от реформирования Корпуса жандармов, хотя и признала, что полиция и Корпус жандармов фактически решают одну задачу.

Кроме всего прочего, Кахановская комиссия констатировала, что местные органы самоуправления не имеют возможности контролировать приведение в жизнь своих постановлений, следить за местными сборами и т. д. Эти обязанности оставлены исключительно за полицией, что ведет к «постоянным пререканиям и антагонизму между полицией и городскими властями»¹.

Позднее некоторые предложения Кахановской комиссии относительно полиции были реализованы. Но кардинальной перестройки всей правоохранительной системы, впрочем, как и всей системы внутреннего управления, так и не произошло.

Таким образом, можно констатировать, что во второй половине века руководство страны в отношении полиции считало наиболее актуальными проблемы уездной полиции, в первую очередь вопрос замены ее рядовых сотрудников, служащих для отбывания повинности, на профессионалов. Понимая другие проблемы полиции, правительство, тем не менее, оказалось не готово их решать.

Вновь вернуться к этой проблеме правительство заставило начало первой русской революцией, для эффективной борьбы с которой требовалось улучшить работу полиции. Следует учитывать, что к тому моменту в обществе уже не раз поднимался этот вопрос. Наиболее четко программу либеральной оппозиции по этому вопросу отразил в своей книге² А. А. Лопухин. Он предлагал передать полицию под контроль местных выборных властей, а для расследования наиболее сложных дел создать судебную полицию, подчинив ее прокуратуре. Все подразделения и виды полиции следовало объединить в единую структуру, политическую полицию — ликвидировать.

Понимая необходимость преобразований, в 1905 г. руководство страны решило снова рассмотреть вопрос реформирования полиции. Для подготовки решения этой проблемы было создано «Особое совещание по пересмотру установленных для охраны

¹ Иславин М. В. Обзор трудов комиссии статс-секретаря Каханова. СПб., 1908. С. 31.

² Лопухин А. А. Настоящее и будущее русской полиции. М., 1905.

государственного порядка исключительных законоположений» под руководством графа А. П. Игнатьева, инициатора создания комиссии Каханова. Совещание обсуждало законы, регулирующие деятельность и структуру российской полиции, изучало организацию аналогичных структур в других европейских странах.

Для решения последнего вопроса ряд членов комиссии совершали зарубежные командировки, где собирали информацию об организации правоохранительных органов всех ведущих стран Европы, в первую очередь Германии и Австрии. Это позволило представителям комиссии изучить структуру, взаимодействие с другими органами власти, в том числе и муниципальными, юридическую базу и особенности деятельности иностранных органов правопорядка. Особое внимание было уделено вопросам содержания сотрудников.

Обращает на себя внимание тот факт, что в документах комиссии почти не было затронуто такое серьезное отличие европейских органов правопорядка, как образование руководящих сотрудников полиции. Если в качестве рядовых, как и в России, почти везде предпочитали молодых мужчин, отслуживших срочную воинскую службу (исключением была только Англия), то офицерами полиции в большинстве стран Европы, за исключением Германии и Великобритании, становились лица, имеющие юридическое или полицейское высшее образование. В Англии большую часть офицерских постов занимали выходцы из рядовых сотрудников, хотя также практиковалось привлечение бывших армейских офицеров для службы в полиции. В Германии к службе в полиции массово привлекались армейские офицеры. Однако и там армейские офицеры начинали карьеру в полиции с низших офицерских должностей, и не существовало практики, когда высокопоставленные армейские офицеры, имевшие минимальный стаж службы в полиции, легко обгоняли опытных офицеров полиции.

Также не привлек внимание членов комиссии и относительный демократизм формирования зарубежных органов правопорядка. Практически все они делились на рядовых сотрудников, причем в некоторых странах они могли рассчитывать на офицерский

пост, и на офицеров, имеющих высшее образование. Выделение младших офицеров как особой закрытой группы, минимальные карьерные перспективы для рядовых, околоточных и даже офицеров российской полиции, ограниченные рамками собственной группы для каждой категории сотрудников, — все это было характерно только для российской полиции.

По итогам работы комиссии были поставлены вопросы о недостаточном финансовом содержании сотрудников полиции, недостатках ее организации и т. д. Особо был выделен факт перегруженности полиции различными делами, не относящимися к ее компетенции напрямую. Сформулирован перечень всех задач, не связанных с правоохранительными задачами, которые предполагалось снять с полиции.

Один из сотрудников совещания, В. Э. Фриш, создал проект¹ кардинальных преобразований полиции.

В нем предлагались следующие изменения:

1) Объединить все правоохранительные органы в единую Государственную стражу (далее ГС), созданную по образцу итальянских карабинеров, жандармов в Германии, Австрии и Италии. ГС будет иметь свою иерархию, собственный штаб, инспекцию и командование. Она будет состоять из лиц, находящихся на военной службе, и в строевом отношении подчиняться военному министерству. В плане постановки задач ГС будет подчиняться МВД через посредство своего начальника корпуса. На местах создаются должности специальных помощников губернаторов и градоначальников (градоначальники пользовались теми же правами, что и губернатор), которые будут осуществлять руководство подразделениями ГС в регионе.

2) Создать особые структуры, состоящие из комиссаров и их помощников, которые будут работать под руководством прокуратуры и расследовать наиболее важные дела. Судя по схеме оплаты, приведенной в проекте, можно говорить о том, что этим

¹ Законопроект о преобразовании полиции в империи. Приложение 1. СПб., 1913.

комиссарам будут подчинены сыскная полиция и охранные подразделения. Нельзя не отметить, что создание подобных структур очень сильно напоминало создание судебной полиции, находящейся под контролем прокуратуры. Но включение в их состав политической полиции, традиционно комплектуемой из состава жандармов, говорит о том, что планируемая Государственная стража и здесь будет представлена весьма широко.

3) Выделить из состава действующей наружной полиции полицию благосостояния, которая будет заниматься всеми задачами, не связанными напрямую с поддержанием порядка, т. е. следить за выполнением санитарных, противопожарных норм, соблюдением правил торговли и т. д. Данная полиция будет передана в полное подчинение местных муниципальных органов, хотя правительство сохранит над ней общий надзор.

Работа Особого совещания не была доведена до конца. 24 августа 1906 г. новое правительство во главе со Столыпиным представило обществу целую программу преобразований, включавшую и реформу полиции¹. В рамках осуществления этой программы в конце того же года была создана межведомственная комиссия. Материалы Особого совещания и часть его сотрудников, в том числе В. Э. Фриш, перешли в состав данной комиссии, которую возглавил товарищ министра внутренних дел А. А. Макаров. Большую часть сотрудников комиссии составили представители департамента полиции.

На первом этапе своей деятельности комиссия сосредоточилась на изучении материалов Особого совещания и рассмотрении действующего законодательства. Можно предположить, что в условиях революции внимание членов комиссии было сосредоточено отнюдь не на проблемах полиции.

Через год, 11 августа 1907 г., из состава комиссии были созданы две подкомиссии, которые стали прорабатывать основные проблемы.

¹ Павлов С. Б. Опыт первой русской революции. Россия. 1900–1907. М., 2008. С. 560.

Первая, под руководством директора департамента полиции М. И. Трусевича, много лет проработавшего в органах правопорядка, должна была выработать основные положения преобразования полиции. Тем самым из состава комиссии была выделена небольшая группа лиц, которая, как показывают документы, активно взялась за подготовку и обсуждение планов преобразований полиции. Вторая подкомиссия, под руководством В. Э. Фриша, отвечала за окончательное редактирование документов и работу с законодательными актами.

Комиссия Трусевича выдвинула план серьезных преобразований полиции. Было предложено создать сеть подготовительных учреждений, включая трехмесячные полицейские школы для подготовки нижних чинов полиции в каждой губернии и годичные полицейские курсы для подготовки офицеров полиции¹. Следует отметить, что до этого специальные подготовительные учреждения (так называемые резервы полиции) существовали только в крупных городах, включая Москву. Они готовили сотрудников только для полиции своих городов. Как было показано, рядовые сотрудники обучались там в течение нескольких месяцев, причем точный срок обучения не был определен и зависел как от предпочтений начальства, так и потребностей в заполнении участков. Сочетание отсутствия полноценной подготовки и многообразие задач в самых разных областях, безусловно, снижали уровень эффективности работы органов правопорядка.

Комиссия Трусевича также предложила объединить все правоохранительные органы на местах под руководством специально назначенного помощника губернатора (градоначальника), подчинив ему и жандармские части. И повысить содержание сотрудников полиции и класса полицейских надзирателей.

В отличие от материалов подкомиссии Трусевича, результаты деятельности подкомиссии Фриша на данный момент неизвестны историкам. С другой стороны, многие результаты работы

¹ Правила организации полицейских школ и курсов. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 262. Д. 81 а. 1914 г.

комиссии Игнатьева, где работал Фриш, фактически дублировались комиссий Макарова. Вероятно, подкомиссия Фриша подготовила необходимую юридическую базу для предполагаемых изменений.

В конце 1908 г. деятельность подкомиссий была закончена. Рассмотрев результаты их работы, комиссия на основе их предложений выработала проекты Учреждения Полиции (т. е. новой структуры полиции) и Устава Полиции (закона о полиции). Также было выработано Заключение Комиссии, т. е. свод предложений о преобразованиях полиции¹.

В начале 1911 г. директор Департамента полиции Зуев заявил об окончании работы комиссии и о том, что до наступления летних думских каникул проект будет внесен в Государственную думу². Тогда же были отпечатаны материалы комиссии для передачи в Совет министров³.

В данном документе комиссия Макарова указала на следующие недостатки существующей организации полиции: 1) разнообразие различных видов полиции, 2) отсутствие должных видов распределения обязанностей, 3) отсутствие служебного ценза и надлежащей устойчивости в служебном положении для чинов полиции, 4) малочисленность полиции, 5) материальная необеспеченность, 6) обремененность чинов полиции как прямыми обязанностями, так и тем, что не соответствует назначению полиции, 7) отсутствие общего полицейского устава.

В начале этого документа комиссия резко раскритиковала проект В. Э. Фриша, подчеркнув, что он требует слишком серьезных изменений, и введение должностей комиссаров потребует слишком большой финансовой нагрузки на казну. Было выдвинуто утверждение, что служба в полиции требует особых знаний

¹ Проект основных положений реорганизации полицейских учреждений. ГАРФ. Ф. 102 ДП. Оп. 262. Д. 33.

² Масалимов А. С. Реформы полиции Российской империи XIX–XX вв. Достижения, просчеты, влияние на развитие государственного аппарата. Уфа, 2011. С. 29.

³ Записка о преобразовании полиции империи. СПб., 1911.

и подготовки, а также отбора кадров, поэтому принцип найма сотрудников намного предпочтительнее их службы по призыву.

Из этих доводов можно согласиться только с последним. Нельзя не отметить, что предложения комиссии Макарова то же требовали серьезной перестройки системы правоохранительных органов. Введение новых должностей, предусматривавшийся проектом комиссии, требовало определенных финансовых затрат. Что касается преимуществ, вольнонаемной службы, то это требование можно было внести в проект Фриша.

Можно предположить, что неприятие членов комиссии вызвали основные положения проекта Фриша, а именно создание Государственной стражи и муниципальной полиции.

В своем проекте комиссия Макарова высказалась категорически против создания муниципальной полиции. Тем самым власть отказывалась идти на компромисс с местными органами самоуправления, расширяя их полномочия. Между тем, как отмечала еще комиссия Каханова, именно противоречия между государственной полицией и выборными органами, лишенными исполнительной власти, составляли одну из проблем существующей организации органов правопорядка.

Относительно концепции Государственной стражи нельзя не заметить, что по проекту Фриша она практически полностью копирует Корпус жандармов. Как и последний, новая структура должна была иметь собственное командование (Штаб и Командира), через которое руководство МВД могло отдавать ему распоряжения. Финансирование стражи, как и Корпуса, должно было идти через военное министерство. Таким образом, несмотря на наличие специальных помощников губернаторов, которые должны были, согласно плану, руководить государственной стражей на местах, фактически все наказания и поощрения, в том числе финансовые и передвижения по службе, оставались в руках командования ГС. МВД и его представители на местах, включая губернаторов, получали право ставить задачи перед ГС, но не имели возможности контролировать их выполнение, а также влиять на сотрудников корпуса с помощью поощрений и наказаний.

Эти положения полностью описывали реальное положение Корпуса жандармов.

Очень интересно сравнить проект Фриша с Запиской командира Корпуса жандармов, поданной в комиссию Макарова и описывающей мнение руководства корпуса о преобразованиях органов правопорядка¹. В ней руководство корпуса указывало, что основная причина высокой эффективности и надежности корпуса состоит в его особой, военной организации. В качестве недостатков отмечался факт подчинения подразделений различным руководителям (департаменту полиции, губернаторам и градоначальникам, прокуратуре). Особенно активно в документе критиковались охранные отделения, чьи командиры, по мнению автора, стали контролировать своих высокопоставленных коллег из числа офицеров корпуса

Далее руководство жандармов предлагало три варианта дальнейших преобразований корпуса и системы органов правопорядка в целом:

1) Переход всех сотрудников и подразделений корпуса в состав полиции, пусть и с ростом влияния охранных отделений. Эту реформу автор записки считал возможной «лет через пятьдесят», т. е. фактически никогда. При проведении ее в ближайшем будущем, утверждал автор записки, падение статуса и размеров содержания сотрудников приведет к тому, что большая часть сотрудников покинет службу, и ее уровень резко упадет.

2) Слияние охранных отделений и губернских жандармских управлений, запрет вмешательства департамента полиции в службу корпуса (т. е. вывод охранных отделений из-под контроля местных властей). При этом декларировалась необходимость «объединить власть над работой Жандармского корпуса и Департамента полиции на местах в провинции». В соединении с указанным выше принципом невмешательства департамента

¹ Записка командира корпуса жандармов фон Валь В. В. о реорганизации управления корпуса жандармов и Департамента полиции. ГАРФ. Ф. 102. 1906 г. Оп. 262. Д. 17 а.

полиции и местной администрации в дела жандармов это объединение правоохранительных органов могло произойти только под контролем Жандармского корпуса, т. е. жандармы предлагали взять полицию под свой контроль.

3) Наиболее простым, хотя и не самым лучшим, вариантом решения текущих проблем автор записки считал полное подчинение охранных отделений губернским управлениям Жандармского корпуса, отмену вмешательства департамента полиции в дела корпуса, запрет на связь охранных отделений между собой, т. е. полное растворение охранных отделений в рамках Корпуса жандармов.

Нельзя не отметить, что второй вариант развития правоохранительных органов, который жандармы явно считали наиболее удачным, полностью соответствовал предложениям Фриша. Таким образом, указанный проект во многом отражал чаянья руководства жандармского корпуса и их союзников. Согласно этому документу, местная администрация во главе с губернаторами де-факто теряла контроль над местными правоохранительными органами. Это означало значительное ослабление полномочий органов МВД. Безусловно, комиссия Макарова, сформированная в рамках министерства, не могла согласиться с подобной постановкой вопроса.

В итоге она полностью отвергла проект Фриша, хотя использовала многие его идеи. Как и последний, комиссия предлагала объединить все органы правопорядка на местах, включая жандармов, под руководством помощников губернаторов / градоначальников. Но если в проекте Фриша речь шла о создании специального корпуса с собственным командованием, то предложения комиссии в целом сохраняли наличие разных видов полиции, делая только первый шаг к их объединению путем создания общего руководства на уровне губернии в лице указанного помощника и его канцелярии. Данные офицеры подчинялись своим руководителям (т. е. губернаторам / градоначальникам) и инструкциям Штаба Корпуса жандармов, находились под контролем МВД и не имели никакой автономии. Т. е. фактически речь шла об

объединении всех местных органов правопорядка под единым руководством, в том числе и Жандармского корпуса. Декларируя сохранение его как особого подразделения, комиссия при этом предлагала распустить губернские жандармские управления и заменить их канцеляриями указанных помощников. Даже при том, что комиссия предлагала назначать их из числа жандармов, фактически речь шла о том, что корпус в значительной мере терял свою автономию и сливался с обычной полицией, поскольку вся текущая деятельность его сотрудников должна была проходить под контролем местных властей.

С учетом того, что значительная часть сотрудников корпуса выполняла обязанности железнодорожной полиции¹, а также обязанности полиции по поддержанию порядка (жандармские дивизионы, жандармы на границе), это выглядело логичным. Даже в отношении борьбы с революционерами, наиболее эффективными являлись отделения по охране порядка, сформированные при местных органах МВД (градоначальствах), близкие министерству. В целом слияние обычной полиции и Корпуса жандармов или большей его части (с выделением в особую структуру охранных отделений) выглядело вполне логичным. Однако большинство офицеров корпуса было, как уже показано выше, естественно, категорически против, поскольку при этом жандармы значительно теряли в статусе и должны были подчиняться местному полицейскому начальству. В 1911 г. руководство корпуса ликвидировало намечавшуюся автономию охранных отделений (реформа Джунковского)².

Можно констатировать, что предложения комиссии Макарова вступали в противоречие с интересами столь могущественного ведомства, каким был Корпус жандармов. В отношении остальных подразделений полиции предлагаемая централизация путем введения должности помощника губернатора не должна была

¹ Сизиков М. И., Борисов А. В., Скрипилев А. Е. История полиции России (1718–1917 гг.). М., 1992. С. 51.

² Перегудова З. И. Политический сыск в России (1880–1917). М., 2013. С. 142.

вызвать особых противоречий. Также предусматривалось слияние обычной и горной полиции и подчинение им сельской полиции, что не должно было вызвать особых проблем.

Следующим блоком вопросов, которые прорабатывала комиссия, были изменения в организации службы сотрудников полиции. Предлагалось разделение полиции на три вида: административную (занимающуюся вопросами, не связанными с поддержанием правопорядка), уголовную и наружную (занимающуюся поддержанием порядка).

Это разделение планировалось провести путем специализации околоточных надзирателей на уровне участков. Нельзя не признать, что подобная специализация шла в духе развития правоохранительных органов. Как говорят все современники, именно загруженность сотрудников бумажной работой и передачей различных письменных распоряжений властей, в первую очередь околоточных (выполняющих функции современных участковых), серьезно осложняла работу полиции. Выделение специальных сотрудников, специализирующихся на расследовании уголовных преступлений, также должно было улучшить работу полиции и уже применялось в Москве и Санкт-Петербурге, где к каждому участку был прикреплен один из сотрудников сыскной полиции. Однако из проекта было неясно, будут введены новые должности сотрудников или увеличены околотки для высвобождения части старых. Также не была продумана структура управления и подготовки сотрудников на уровне города или губернии, т. е. создание специальных управлений и, вероятно, специальных учебных заведений. При их отсутствии, как показал опыт фабрично-заводской полиции, формальная специализация мало что давала.

Чрезвычайно важным являлось то, что комиссия Макарова предлагала серьезно сократить обязанности полиции (следовательно, и нагрузку на ее сотрудников), передав значительную часть ее задач другим структурам. Это касалось задач, напрямую не связанных с правоохранительными функциями полиции. Они должны были перейти к специальным сотрудниками Министерства финансов и муниципальных властей (в том, что касается

их сборов), почтовым учреждениям, сотрудникам почтового, судебного, податного, акцизного, таможенного, лесного, горного ведомств и т. д.

Подобная специализации на задачах по поддержанию порядка и борьбы с преступностью вполне отвечала практике развития полиции. Выполнение их органами правопорядка было серьезным архаизмом для того времени. С другой стороны, указанные ведомства явно не рвались получать дополнительные нагрузки, что автоматически делало их противниками данной реформы. К примеру, сотрудники Министерства финансов еще на этапе обсуждения данного проекта в их ведомстве заявили, что создание новых должностей сборщиков не может быть одобрено их ведомством, которое само занято тем, что готовится к серьезным преобразованиям.

Кроме реорганизации службы и сокращения обязанностей сотрудников полиции, комиссия Макарова рекомендовала серьезно увеличить размеры их содержания. Было предложено увеличить содержание полицейских примерно до уровня выплат сотрудникам полиции Москвы и Санкт-Петербурга и даже выше.

Важным вопросом, поднятым комиссией, было установление количества сотрудников правоохранительных органов. До этого численность сотрудников устанавливалась штатами полиции, которые оформлялись законодательными актами. Это означало, что любое изменение штата, например, введение той или иной должности, требовало издания специального закона. В законопроекте было предложено установить четкие нормы соотношения населения и сотрудников полиции. Так, в городах на 400 человек должен был приходиться один городской, на десять городских — один околоточный надзиратель и т. д. В сельской местности на 2000 жителей должен был приходиться 1 стражник.

Весьма важными для сотрудников полиции представляются предложения законопроекта по введению Устава Полиции и более четкого описания того, в каких случаях сотрудники могут применять оружие. До этого сотрудники полиции должны были знать российское законодательство на уровне профессиональных

юристов, поскольку указания на задачи и действия полиции были рассыпаны по всему Своду законов. Фактически это было невозможно, так как большинство рядовых имело (в лучшем случае) образование в несколько классов, а офицеры заканчивали военные училища. Поэтому в качестве подготовки сотрудники полиции изучали инструкции, созданные руководством полиции или прокуратуры тех или иных городов.

Следует отметить, что из законопроекта комиссии Макарова исчезли предложения подкомиссии Трусевича о создании системы подготовки сотрудников полиции (курсов и школ). Можно предположить, что это было связано с желанием комиссии как можно больше сэкономить на проведении реформы. Действительно, через все предложения комиссии красной нитью проходит желание доказать, что преобразования не потребуют особо серьезных финансовых вложений, хотя рост зарплат сотрудников и появление новых должностей, безусловно, вели к росту расходов.

В отношении последних комиссия подняла еще один важный вопрос. Дело в том, что содержание местных правоохранительных органов закон возлагал как на местные выборные органы власти, так и на государственное казначейство. Так, в 1913 г. фиск выделил на содержание полиции в целом 39 млн, городские управы потратили еще 12 млн¹. При этом муниципальные власти, как уже говорилось выше, относились к полиции крайне отрицательно, видя в ее содержании только обузу для города. Поэтому они старались всячески сократить расходы. Особенно успешно это удавалось наиболее крупным и влиятельным городам, таким как Москва. В результате если небольшие города выделяли на финансировании местной полиции до 30 % бюджета, то более крупные города нередко серьезно сокращали эту статью расходов, перекладывая ее на государственное казначейство. При этом, как свидетельствует опыт, городские власти тормозили любыми возможными способами выплаты полиции, в первую очередь

¹ Законопроект о преобразовании полиции в империи. Справка по вопросам финансового характера (Ленинка). СПб., 1913. С. 136.

внеочередные, а также неприязненно встречали все инициативы полиции, относясь к органам правопорядка как к противникам.

Комиссия предложила установить для городов единую ставку финансирования правоохранительных органов — 15 % городского бюджета. Это означало очень серьезное увеличение нагрузки на городские финансы. Так, в 1904 г. на содержание правоохранительных органов было потрачено 5 % совокупного бюджета всех городов¹.

Таким образом, речь шла о том, что расходы городов на содержание полиции увеличатся примерно втрое. Подобное увеличение позволяло профинансировать большую часть расходов, которые требовала указанная реформа, т. е. фактически ее должны были финансировать именно города.

Безусловно, подобные требования должны были встретить серьезные возражения городских и земских властей, а также их союзников в думе. Об этом свидетельствовало письмо начальника управления по делам местного хозяйства МВД, свидетельствующего о том, городские власти будут против, и указывающего на их сильные позиции в думе².

В итоге проект был готов в 1911 г. и передан в Совет министров для обсуждения. Но через некоторое время новый министр внутренних дел Н. А. Маклаков вернул его на доработку. К этому моменту многие лица, активно продвигавшие идеи проекта, потеряли свое влияние. Увольнение Трусевича, убийство Столыпина, уход в отставку с поста товарища министра внутренних дел Макарова привели к тому, что судьба реформы оказалась в руках нового руководства Министерства внутренних дел. В результате из проекта исчезла важнейшая концепция создания должности помощника по полицейской части³. Маклаков заявил, что жандармы, как военные, не могут подчиняться гражданским чинов-

¹ Записка С. Гербея. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 261. Д. 202. Л. 5.

² Там же. Л. 7.

³ *Перегудова З. И. Политический сыск в России (1880–1917). М., 2000. С. 364.*

никам, т. е. губернаторам¹. Следует отметить, что данное заявление противоречило как законам империи, так и существующей практике. Достаточно указать, что офицеры Корпуса жандармов, служившие в охранных отделениях, подчинялись местным, т. е. гражданским властям. Решение Маклакова поставило крест на концепции объединения всех местных правоохранительных органов, включая жандармские подразделения. Также был внесен ряд небольших изменений.

В сентябре 1913 г. законопроект был передан на рассмотрение в Государственную думу. Здесь он не раз обсуждался, но так и не был принят. Вероятно, его похоронила оппозиция, связанная с муниципальными органами власти, которые должны были оплачивать предполагаемую реформу, не получая ничего взамен.

В 1916 г. правительство пошло на увеличение зарплат и количества сотрудников, но отнюдь не на серьезные преобразования организации правоохранительных органов. Тем самым оно признало, что реформа фактически провалилась. Таким образом, несмотря на то, что необходимость реформы правоохранительной системы империи признавалась на протяжении более пятидесяти лет, руководство страны так и не смогло провести этой реформы.

Оценивая работу указанных комиссий, скажем, что все они отмечали следующие недостатки организации российской полиции: 1) разнообразие различных видов полиции и отсутствие взаимодействия между ними, 2) перегруженность задачами, не связанными с поддержанием порядка, 3) недостаточное финансирование, в том числе содержания сотрудников и их вооружения, 4) отсутствие закона о полиции.

Следовательно, эти проблемы оставались актуальными в течение всего исследуемого периода.

Такая проблема, как отсутствие карьерных перспектив у сотрудников наружной полиции, не привлекала внимания реформаторов, хотя именно выдвижение наиболее талантливых

¹ Сизиков М. И., Борисов А. В., Скрипильев А. Е. История полиции России (1718–1917 гг.). М., 1992. С. 51.

и опытных сотрудников на руководящие посты серьезно способствовало эффективности деятельности московской сыскной полиции. Однако четкое распределение сотрудников в зависимости от их статуса в обществе вполне соответствовало традициям сословной империи Романовых.

Говоря о решении проблем, предлагаемых различными комиссиями, следует отметить, что они очень часто повторяли друг друга. Так, при всем разнообразии видов полиции, все комиссии признавали, что основным препятствием для создания единой системы правоохранительных органов была самостоятельность Отдельного Корпуса жандармов. Остальные виды полиции обычно подчинялись местной администрации и успешно взаимодействовали между собой. Однако, хотя корпус и занимался в основном чисто полицейскими задачами, он по-прежнему сохранял серьезную автономию в системе МВД. Справиться с этой проблемой реформаторам так и не удалось, хотя это пытались сделать все комиссии.

Следует отметить, что чем больше росло напряжение в стране, тем в меньшей степени власть готова была пойти на риск разрушения Корпуса жандармов, одной из своих традиционных опор в борьбе с оппозицией.

С другой стороны, и предлагаемый жандармами и их союзниками вариант полного подчинения полиции жандармам, что означало вывод органов правопорядка из-под контроля местной администрации, не прошел из-за сопротивления структур МВД.

Перегруженность полиции и ее недостаточное финансирование во многом связаны с взаимоотношениями государственной администрации и выборных органов самоуправления. Недаром комиссия Каханова и проект Фриша предлагали создать муниципальную полицию, передав ей значительную часть задач государственной полиции, что серьезно улучшило бы положение государственной полиции.

Налаживание взаимодействия с муниципальными органами помогло бы и финансированию полиции. Но власть не рискнула пойти на такое усиление власти местных органов самоуправления.

Характерно, что предложение о муниципальной полиции исчезло после первой революции, т. е. оно было напрямую связано с оппозиционностью земских органов власти и принципиальной позицией власти на отказ от уступок. По пути передачи части задач муниципалитетам шла и комиссия Макарова, правда, без уступок последним. В итоге правительство не смогло воспользоваться выборными органами самоуправления, чтобы разгрузить органы правопорядка и улучшить их финансирование.

Отсутствие Закона о полиции связано было с несовершенством законодательства империи в целом. Оно свидетельствовало о том, что власти понимают несовершенство организации полиции, но, не имея возможности их решения, затягивают этот вопрос.

В целом мы можем констатировать, что власти видели проблемы, стоящие перед правоохрнительными органами. Однако их удовлетворительное решение, как показывают неудачные попытки реформирования, требовало не просто изменения организации органов правопорядка, но серьезных преобразований всей системы управления и распределения власти в империи. Отказавшись пойти на уступки оппозиции, не собираясь договариваться и учитывать мнение выборных органов власти, правительство тем самым закрыло для себя путь реформирования, в том числе и правоохрнительных органов. При этом недостаточная эффективность органов правопорядка способствовала как росту недовольства, так и слабости государственного аппарата.

Владислав Игоревич Гурьев

Московская полиция
1881–1917 гг.

Выпускающий редактор *Л. В. Батришина*

Корректоры *А. В. Ланина, Т. М. Жучкова*

Оригинал-макет *Е. Н. Ванчурина*

Дизайн обложки *С. В. Кассина*

Подписано в печать 25.11.2014. Формат $60 \times 84^{1/16}$

Бумага офсетная. Печать офсетная

Усл.-печ. л. 15,2. Тираж 100 экз. Заказ № 4003

Отпечатано в типографии «Нестор-История»

197110 СПб., ул. Петрозаводская, д. 7

Тел. (812)622-01-23

MOSCOW POLICE

1881—1917 yr.

V.I. Gur'yev

The research is dedicated to the study of the organization, activities and stuff of the Moscow police at the end XIX — beginning XX centuries. Relationship between the police and citizens, participation police forces in the most important events of the pointed period are described. For the first time in a scientific literature social status and peculiarities of the Moscow police forces are have been portrayed.